

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Forum für osteuropäische
Ideen- und Zeitgeschichte

№ 2, 2017

Distributed by
ibidem Press

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Русское издание

№ 2, 2017

Редакция:

Леонид *Люкс* (главный редактор)

Николаус *Лобковиц*

Алексей *Рыбаков* (Алексей *Макушинский*)

Андреас *Умланд*

Антонина *Зыкова*

Антон *Шеховцов*

Марина *Цой*

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Русское издание

№ 2, 2017

Редакция:

Леонид Люкс (главный редактор)

Николаус Лобковиц

Алексей Рыбаков (Алексей Макушинский)

Андреас Умланд

Антонина Зыкова

Антон Шеховцов

Марина Цой

Адрес редакции:

Zentralinstitut für Mittel- und
Osteuropastudien Katholische Universität
Eichstätt-Ingolstadt Marktplatz 7

D-85072 Eichstätt

E-Mail: zimos@ku.de

На обложке: Штурм Зимнего дворца. Кадр из
киносъёмки театрализованной постановки
«Взятие Зимнего дворца»,
режиссёр Николай Евреинов, 1927 год

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Штурм_Зимнего_дворца#/media/File: Stormningen_av_vinterpalatset.jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/Штурм_Зимнего_дворца#/media/File:Stormningen_av_vinterpalatset.jpg)

Графическая обработка:
Марина Цой

Содержание

I. К столетию Русской революции (5)

Леонид Люкс

Краткие заметки к спорам о Русской революции: вместо вступления 5

Владимир Кантор

Вступление в эпоху ужаса: русские революции 1917-го года 8

Владимир Порус

О духах Русской революции: от Николая Бердяева до наших дней 37

Марина Киселева

«Русская весна» 1917-го года в публицистике Николая Бердяева и
Максима Горького 57

Сергей Любимов

Оценка Иваном Ильиным событий революции 1917-го года 72

Елена Бессчетнова

Приказ № 1 и развал армии: победы русского анархизма 79

Владимир Чернущ

Революция и интеллигентское сознание 87

II. К столетию Гражданской войны в России (1)

Леонид Люкс

От большевистского переворота до «военного коммунизма»:
становление партократического режима в России в 1917-1918 гг. 95

Борис Хавкин

Судьба царской семьи после отречения Николая II:
германский след 116

Игорь Баринов, Иван Стрелков

«Кто Вы, князь Авалов?» Портрет политического
авантюриста времен Гражданской войны 136

III. История, культ и дискуссии вокруг Организации украинских националистов (3)

Формы героизации Степана Бандеры и его движения

Тимоти Д. Снайдер

Фашистский герой в демократическом Киеве: по поводу
присвоения звания «Герой Украины» Степану Бандере в 2010-ом году 157

Ярослав Грыцак

Развитие украинской культуры памяти после 1991 года:
пример Степана Бандеры 163

Оксана Мышловская, Андре Либих

Культ Бандеры до и после Евромайдана: топографический обзор
памятников и мемориальных практик 191

IV. Социология

Сергей Магарил

Почему в России отвергается либерализм 219

V. Дискуссия о тоталитаризме

Леонид Люкс

«Последний революционный романтик»? Лев Троцкий против
Гитлера и Сталина 229

VI. Эссе

Константин Федоренко, Андреас Умланд

Идея Междуморья после Первой мировой и «холодной» войн:
концепт регионального блока в Центрально-Восточной Европе 235

Коротко об авторах 245

I. К столетию Русской революции (5)

Леонид Люкс

Краткие заметки к спорам о Русской революции: вместо вступления*

Споры о причинах и о характере Русской революции, которым посвящена данная рубрика *Форума*, начались непосредственно после свержения царя и продолжают до сих пор. Казалось бы, что ничего необычного в этом нет. Ведь споры о Великой французской революции длятся намного дольше, и конца им не видно. Однако между французской и русской революцией существует одно принципиальное различие: революционный цикл завершился во Франции после 25 лет, т.е. в течение одного поколения, реставрацией. В России же свидетелями революционного цикла стало несколько поколений. Ни одна из европейских революций не удержалась у власти так долго, как большевистская, ни одна не пустила таких глубоких корней. Но была ли победа большевиков в октябре 1917 г. чем-то неизбежным? Являлся ли большевистский переворот логическим завершением «Февраля»? Так считают многие аналитики, которые упоминаются в статьях этой рубрики и которым я хотел бы в этом кратком вступлении уделить некоторое внимание.

Одним из приверженцев такой точки зрения является и Александр Солженицын. В своей книге *Двести лет вместе*¹, посвященной русско-еврейским отношениям, писатель говорит о зловещей роли самого влиятельного органа революции – Центрального Исполнительного комитета Петроградского совета, который, якобы, пытался повернуть революцию на путь растущего радикализма. Эту губительную для России установку Солженицын объясняет преимущественно нерусским составом руководства Петросовета, где инородцы (евреи, кавказцы, поляки и другие) играли непропорционально большую роль.

Это утверждение Солженицына ставит реальное положение вещей с ног на голову. Ведь именно этот, якобы нерусский, Петросовет в первые месяцы Февральской революции прилагал немало усилий к тому, чтобы утихомирить радикально-революционный порыв, который охватил тогда широкие слои именно русского народа. Ради того, чтобы, действуя совместно с буржуазно-либеральными си-

* Этот текст опирается частично на мою статью «Демократия, которая не сумела себя защитить: к 95-летию Февральской революции» ранее опубликованной в *Форуме* (2011. № 2).

¹ Солженицын А. Двести лет вместе (1795 – 1995). В 2-х тт. М., 2001-2002.

лами, ввести в определенные рамки эту волну анархии, умеренные руководители советов даже вступили во Временное правительство. Потому-то Петросовет и утратил популярность в массах. Народные слои все меньше прислушивались к уговорам умеренных социалистов, призывавших к сдержанности. И отнюдь не случайно такие ленинские призывы, как «грабь награбленное», нашли у русских крестьян куда более сочувственный отклик, чем предостережения умеренного руководства советов от чересчур радикальных требований.

Не менее радикально, чем Солженицын, критикует Февральскую революцию и блестящий публицист Петр Струве. Струве, по существу, не делает качественных различий между демократической фазой Русской революции (февраль-октябрь 1917 г.) и начавшейся после большевистского государственного переворота тоталитарной фазой: «духовно, морально-культурно и политически, революция 1917 и последующих годов есть объективно и существенно единый процесс». Струве отмечает при этом «реальный большевистский дух всей революции»².

Это смешение демократических и тоталитарных аспектов Русской революции едва ли оправдано. Февральская революция представляла собой кульминацию начавшейся в декабре 1825 г. (восстание декабристов) борьбы русского общества против государственного патернализма. Она завершила начавшийся в 1905 г. процесс превращения России в плюралистическое государство, основанное на разделении властей и признании основных прав. Она устранила все сословные привилегии, гарантировала полную религиозную свободу и свободу слова.

То, что этот новый строй просуществовал недолго, было связано со многими ошибками и неиспользованными возможностями «первой» русской демократии. Но такой ее конец не был ни в коем случае предопределен – существовали и другие возможности разрешения тогдашнего революционного кризиса. Но это, однако, совершенно другая история. Намного важнее тот факт, что большевистская фаза Русской революции, в отличие от утверждений Струве, основывалась на качественно противоположных принципах, чем «Февраль». Самый свободный за всю русскую историю общественный строй сменился самым несвободным.

Крах первой русской демократии многие ее западные критики объясняли своеобразием политической культуры России, неспособностью общества к самостоятельному, независимому от государства развитию, патриархальными навыками и пр. Александр Керенский описывает в своих воспоминаниях разговор, который он в 1923 г. провел с одним из вождей немецкой социал-демократии Рудольфом Гильфердингом. Гильфердинг не мог понять, почему русские демократы так легкомысленно выпустили из рук власть, которую они захватили после падения династии Романовых. Такое в Германии было бы невозможно, утверждал немецкий

² Струве П. Прошлое, настоящее, будущее: мысли о национальном возрождении России / его же. Избранные сочинения. М., 1999. С. 320, 323.

политик: «Ваш народ просто не в состоянии жить в условиях свободы»³. Десять лет спустя, пишет Керенский, Гильфердинга ожидала та же участь, как и российских демократов. Он должен был бежать из своей страны, которая так же, как и Россия, попала в тоталитарное рабство.

И действительно, гибель демократии в России предвосхитила всего лишь на несколько лет гибель демократии во многих других станах Европы, и этот факт подтверждает тесную связь между Россией и Западом, которая наблюдается по крайней мере со времени петровских реформ. В эпоху между двумя мировыми войнами не только в России, но и на Западе многие страны не сумели построить демократию, умеющую себя защищать (по-немецки: «wehrhafte Demokratie»).

³ Die Kerenski-Memoiren: Russland und der Wendepunkt der Geschichte. Wien, Hamburg, 1966. P. 540.

Владимир Кантор*

Вступление в эпоху ужаса: русские революции 1917-го года**

Агрессия как фактор человеческой цивилизации

Конец XIX и XX век называют (и справедливо) эпохой войн и революций. В 1900 году в «Трех разговорах» это предсказал Владимир Соловьев. Предсказание исполнилось сполна. Две огромных войны, не считая мелких, но кровавых, а также три русских революции – 1905 года, две в 1917 году, революция в Италии (1922 – Муссолини), революция в Германии (1933 – нацисты и Гитлер). Но гораздо точнее назвать это время эпохой ужаса. Прошли революции, анархизм, коммунизм, большевизм, бывшие псевдонимами разных частей наступившего на мир ужаса, растворились во времени, от них остались воспоминания. Но какой-то закон агрессии по отношению к ближнему под разными названиями пылает как незагаснувший подземный костер.

Как отмечал выдающийся австрийский этнолог Конрад Лоренц, «более чем вероятно, что пагубная избыточная агрессивность, которая еще и сейчас сидит у нас людей, в крови, как дурное наследство, является результатом внутривидового развития, действовавшего на наших предков десятки тысяч лет на протяжении всего палеолита. Едва лишь люди продвинулись настолько, что смогли благодаря оружию, одежде и социальной организации в какой-то степени избавиться от угрожавших им внешних опасностей, – голода, холода и нападений крупных хищников, так что эти опасности утратили роль существенных факторов отбора, – тотчас же по-видимому в игру вступил пагубный внутривидовой отбор. Отныне движущим фактором отбора стала война»¹.

Агрессивное прошлое, пришедшее в сегодня из дикости, как ни странно, временами не уменьшалось, но усиливалось. Что же заставляло людей нарушать не только нормы цивилизации, но даже инстинкт? И тут мы должны ввести понятие безумия, о котором писали разные мыслители, из последних – Мишель Фуко. В культуре и философии существуют диалектические пары: Добро и Зло, Свет и

* Доктор философских наук, профессор, заведующий Международной лабораторией русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

** Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Россия сто лет после революции: причины и последствия», организованной Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ (апрель 2017). Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15_03_00581).

¹ Лоренц К. Так называемое зло. М., 2008. С. 124.

Тьма, Мир и Война, Бог и Сатана, Христос и Антихрист и т.д. Думаю, что для интеллектуального прояснения некоторых исторических ситуаций имеет смысл обратить внимание на пару: Разум и Безумие. Обычно безумие рассматривается в контексте бытования человеческой особи. Все знают о безумцах, сидящих в сумасшедших домах. Но история показывает и социальные движения, влекомые безумием. Речь, разумеется, идет о движении масс, ибо разум – это достояние личности.

В конце XVIII века гениальный испанец Гойя создал серию офортов «Капричос», где центральной была картина, изображавшая спящего человека, которого окружают монстры и чудища, с знаменитой подписью «Когда разум спит, фантазия в сонных грезах порождает чудовищ». Разум не раз засыпал в истории, а чудовища выходили наружу и творили бесконечные злодеяния. Гойя оказался провидцем, точнее сказать, мыслителем, видевшим ущербность бытия.

Регуляторы цивилизации ломались под натиском безумия. Этого Лоренц не увидел, хотя войну видел изнутри. Накопление избыточных злых энергий в человеке, не сдерживаемых социальными регуляторами, я бы назвал безумием. Лоренц, правда, фиксирует, что существует особый тип социальной организации, это не сбившаяся вместе «анонимная стая», влекомая поиском спасения, в этой организации идет коллективная борьба одного сообщества против другого. Эта модель может претендовать на роль «зла» как такового. Лоренц имеет в виду крыс, способных соединяться в партии, когда внутри одного вида возникает смертельная вражда. И великий этнолог резюмирует: «Такая социальная организация представляет собой модель, позволяющую наглядно увидеть опасности, угрожающие нам самим»². Безумный зверь тот, кого перестает держать в узде даже сила инстинкта.

Через эпоху варварства и дикости прошли все культуры. Архетипы дикости и варварства, несмотря на попытки религиозных героев вернуть людей в состояние разума, не умирают, они засыпают. Но бывает какой-то внешний толчок, который их пробуждает.

Датчанин Сёрен Кьеркегор писал, что в мире существует *ничто*, не знающее разницы между добром и злом, и оно «порождает страх»³. Angst у Кьеркегора и Angst у Хайдеггера можно перевести как страх, но у Хайдеггера сегодня это слово переводят как *ужас*, и смыслово эти понятия близки, хотя у датского мыслителя Angst – более психологическое понятие⁴, но поскольку это слово связано с библейскими темами, то его можно сблизить и с хайдеггеровским онтологическим понятием. Бердяев, несмотря на свой перевод хайдеггеровского Angst как

² Там же. С. 218.

³ Кьеркегор С. Понятие страха // он же. Страх и трепет. М., 1993. С. 143.

⁴ «У Кьеркегора Angst носит скорее психологический характер, у Хайдеггера (так произносился Хайдеггер до войны русскими мыслителями – В.К.) же космический» (Бердяев Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // он же. Диалектика божественного и человеческого. М., 2003. С. 390).

страха, почувствовал здесь и нечто другое: «Страх лежит в основе жизни этого мира. [...] Если говорить глубже, по-русски нужно сказать – ужас»⁵.

Хайдеггер задавал вопрос: «Бывает ли в нашем бытии такая настроенность, которая способна приблизить к самому Ничто?». И сам отвечал на него: «Это может происходить и действительно происходит – хотя достаточно редко, только на мгновения, – в фундаментальном настроении ужаса»⁶. Это чувство стало определяющим в XX столетии. Не случайно Хайдеггер делает это понятие одним из основных в своей философской системе: «Ужасу присущ какой-то оцепенелый покой. Хотя ужас это всегда ужас перед чем-то, но не перед этой вот конкретной вещью. Ужас перед чем-то есть всегда ужас от чего-то, но не от этой вот определенной угрозы. И неопределенность того, перед чем и от чего берет нас ужас, есть не просто недостаток определенности, а принципиальная невозможность что бы то ни было определить. [...] Ужасом приоткрывается Ничто»⁷.

Бытие исчезло, вместо него явилось Ничто, с которым невозможно, немислимо вести тяжбу, невозможно противостоять тому, чего нет, это бессмысленно. Однако Ничто вело смертельную борьбу с людьми, вырезались целые сословия, уничтожались города, деревни, промышленность, нации, прежде всего евреи, родившие Спасителя, а ведь апостол Павел сказал, что в христианстве несть ни эллина, ни иудея, а Иоанн утвердил: «Сын Божий пришел и дал нам свет и разум» (1 Ин. 5; 20). Ибо, как было сказано еще древними, кого Господь хочет погубить, того Он лишает разума. И лишённые разума изничтожали носителей разума под разными предлогами. Чтобы в мире угас свет и воцарился древний ужас.

То, что безумие несет людям несчастье, замечено было давно. Когда Божество готовит человеку несчастье, то прежде всего отнимает у него ум. Из Античности пришла формула: «Кого Бог хочет погубить, того он сначала лишает разума».

Противопоставление людей на разумных и на лишённых разума, характерное для античности, вроде бы в какой-то степени было преодолено в христианстве. Преодолено, но противостояние осталось. Богооткровенная новозаветная религия мерилom всего ставит не просто разум, а христианский разум, святость, которая доступна всем: больным и здоровым, разумным и немудрым. Священное Писание ясно и определенно различает состояние отсутствия (или ослабления) разума как болезнь и безумие как слепое и безрассудное отрицание Бога. Более того, Слово Божие безумие отождествляет с безбожием: «Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога". Развернулись они и совершили гнусные преступления; нет делающего добро. Бог с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного. Неужели не вразумятся делающие

⁵ Там же. С. 388.

⁶ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // он же. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. С. 20.

⁷ Там же. С. 21.

беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Бога?» (Псал. 52: 2-5).

Такое состояние, в котором живет большинство людей, является по-настоящему трагичным. Известна история, что в 20-30-е годы XX в. на глазах крестьян красноармейцы разоряли церковь, один из них выстрелил в икону и спросил: «ну что, накажет меня ваш бог?!». Ответ из толпы: «уже наказал...». – «и как?» – «разума лишил!». И тут и возникает крысиная ненависть одной части общества к другой, возникает абсолютное зло.

Любопытно, что Россия, русская культура тоже увидела в безумии опасность для развития человечества. Разумеется, сумасшедшие дома наполняли Европу, об этом много написал Фуко, был знаменитый лондонский Бедлам, но все это не приобретало тот метафизический смысл, какой увидели русские мыслители. В 1847 году в повести *Доктор Крупов* Герцен писал: «Разверните какую хотите историю, везде вас поразит, что вместо действительных интересов всем заправляют мнимые, фантастические интересы; взгляните, из-за чего льется кровь, из-за чего несут крайность, что восхваляют, что порицают, – и вы ясно убедитесь в печальной на первый взгляд истине – и истине полной утешения на второй взгляд, что все это следствие расстройства умственных способностей». Русские мыслители увидели, похоже, самое главное: что именно безумие ломает предохранительные клапаны развития человечества.

Герцена не оставляла эта тема. В одной из своих последних повестей *Aphorismata*, сочинении ученика доктора Крупова прозектора Тита Левиафанского (очевиден намек на Гоббса), он пишет: «Умом и словом человек отличается от всех животных. И так, как безумие есть творчество ума, так вымысел – творчество слова. Одно животное пребывает в бедной правдивости своей и в жалком здравом смысле».

Европа пережила очень много войн. Еще Гераклит писал: «Должно знать, что война общепринята, что вражда есть закон (δίκη), и что все возникает через вражду и взаимообразно» – «Война (Полемос) – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными»⁸. Из войн возникали перевороты и революции, как правило, чем разрушительнее была война, тем разрушительнее следующая революция. Ханна Арендт писала в своей книге *О революции*, что эта связь особенно ясно проявилась в Новое время: «Война и революция до сих пор составляют две центральные темы политической жизни XX века»⁹.

Но до XX века самые кровавые были Английская и по времени к Русской самая близкая Великая Французская революция, напугавшая мыслителей гуманистов, даже Ницше, писавшего: «Безумие в учении о перевороте. Существуют политические и социальные фантазии, которые пламенно и красноречиво призывают к перевороту всего общественного порядка, исходя из веры, что тогда тот-

⁸ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. М., 1989. С. 201- 202.

⁹ Арендт Х. О революции. М., 2011. С. 5.

час же как бы сам собой воздвигнется великолепнейший храм прекрасной человечности. В этой опасной мечте слышен еще отзвук суеверия Руссо, которое верит в чудесную первичную, но как бы *засыпанную* посторонними примесями благодать человеческой природы и приписывает всю вину этой непряженности учреждениям культуры – обществу, государству, воспитанию. К сожалению, из исторического опыта известно, что всякий такой переворот снова воскрешает самые дикие энергии – давно погребенные ужасы и необузданности отдаленнейших эпох; что, следовательно, переворот хотя и может быть источником силы в ослабевшем человечестве, но никогда не бывает гармонизатором, строителем, художником, завершителем человеческой природы. – Не умеренная натура *Вольтера*, склонная к упорядочению, устройству, реформе, а *страстные безумия и полуобманы* (курсив мой. – В.К.) Руссо пробудили оптимистический дух революции. [...] Этим духом надолго был изгнан *дух просвещения и прогрессивного развития*; подумаем – каждый про себя, – можно ли снова вызвать его к жизни!»¹⁰.

Существенна, однако, разница между этими двумя великими революциями. Английская выросла из английской гражданской войны (English Civil War), где движущей силой были пуритане, но именно поэтому, как полагал Гоббс, она исходит из единства церкви и государства: «я определяю церковь как общество людей, – писал он, – исповедующих христианскую религию и объединенных в лице одного суверена, по приказанию которого они обязаны собираться, и без разрешения которого они собираться не должны. [...] Христианское государство и церковь – одно и то же»¹¹.

Европейская история до Русской, повторю это, знала две страшных революции – Английскую (сохранявшей еще веру в Христа, ибо главной антикоролевской силой были пуритане), и абсолютно антиклерикальную (если не сказать антихристианскую) Французскую. Придуманный Робеспьером Храм Разума был скорее актом сумасшедшего, не понимавшего движения истории. Де Токвиль писал: «Одним из первых шагов французской революции была атака на церковь, а из всех порожденных революцией страстей страсть антирелигиозная первой была воспламенена и последней угасла. Уже после того, как иссяк энтузиазм свободы, уже после того, как люди были принуждены покупать свое спокойствие ценой рабского смирения, бунт против религиозных авторитетов еще не успокоился. Наполеон, сумевший победить либеральный гений французской революции, предпринимал напрасные усилия, чтобы укротить ее антихристианский гений»¹². Немецкие философы приветствовали французское древо свободы, хотя не могли отказаться от христианства, ни Кант, ни Гегель, ни тем более великий немецкий романтик Новалис. Напомню слова Новалиса: «Были прекрасные, блестящие

¹⁰ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // он же. Сочинения. В 2-х тт. Т. 1. М., 1990. С. 440.

¹¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // он же. Соч. в 2-х тт. Т. 2. М., 1991. С. 186.

¹² де Токвиль А. Старый порядок и революция. М., 1997. С. 13.

времена, когда Европа была христианской землей, когда единый христианский мир заселял эту человечески устроенную часть света; большие нераздельные общественные интересы связывали самые отдаленные провинции этой обширной духовной империи»¹³. Отказ от этих ценностей – прямой ход к идее, что «все позволено», что возможен прогресс, не видящий человека, отказывающийся от христианского разума.

Надо сказать, что тема безумия при возможном переустройстве мира занимала умы немцев и русских, учитывавших опыт Французской революции. Французская революция была поначалу для русских радикалов примером прорыва к свободе. Но это были мечты. Реальность была иной. Об ужасах французской революции в России писал Бунин, а по свежим следам писал о ее кошмарах англичанин Диккенс в *Истории двух городов*. Г.П. Федотов в своем знаменитом рассуждении о свободе отказал Французской революции в праве претендовать на введение этого понятия в европейскую жизнь: «Трудно понять, каким образом Великая французская революция могла считаться колыбелью свободы. Так думают люди, для которых ярлыки и лозунги важнее подлинных исторических явлений. [...] Революция нашла в старом режиме, вместе с устаревшими привилегиями и неоправдываемым уже гражданским неравенством многочисленные островки свободы: самоуправление провинций, независимость суда (парламентов), профессиональные корпорации, университет. Она уничтожила все это»¹⁴. Но еще раньше великий Пушкин увидел во французском порыве явления абсолютного безумия. Он знал, что якобинцы казнили великого химика Лавуазье, философа Кондорсе, отправили на казнь замечательного поэта Андре Шенье, о чем написал великий русский поэт:

А.С. Пушкин
Андрей Шенье

Оковы падали. Закон,
На вольность опершись, провозгласил равенство,
И мы воскликнули: *Блаженство!*
О горе! о безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей. Убийцу с палачами
Избрали мы в цари. О ужас! о позор!

¹³ Novalis (von Hardenberg F.). Die Christenheit oder Europa // idem. Fragmente und Studien: Die Christenheit oder Europa. Stuttgart, 1984. P. 67.

¹⁴ Федотов Г.П. Рождение свободы // он же. Судьба и грехи России. В 2-х тт. Т. 2. СПб., 1992. С. 270-271.

Великий русский ученый Александр Леонидович Чижевский, основоположник гелиобиологии писал: «Иногда разгар борьбы вскрывает всю обширную область человеческого безумия, неуравновешенности и страсти. Стихийные насилия, ожесточение, остервенение, эпилептическое исступление, жажда мщения, эпидемии убийств, паник, погромов, опустошительных набегов, отчаянных битв, массовых истреблений, кровавых бань, а также мятежи, бунтарства, сопряженные с проявлением фанатизма и героизма, достигают своего апогея. Массы и толпы могут ликовать при виде самых ужасных насилий, зверств, убийств. Ими изобретаются мучительнейшие казни. Безумие воплощается в жизнь. То, что считалось невозможным и диким в период минимальной возбудимости, в период максимума вполне может идти рука об руку с *моралью и возвышенностью преследуемых идеалов* (выделено мною. – В.К). Перед этими порывами и проявлениями как масс, так и отдельных индивидов, вследствие необычайного состояния психического возбуждения, должны заглухнуть чувства опасности, самосохранения, даже инстинкт»¹⁵. Как видим, для ученого гелиобиолога безумие побеждало даже инстинкт, в том числе, надо полагать, и инстинкт самосохранения. Единственное, но чрезвычайно важное уточнение, разъяснение, добавление: о безумии может писать только здоровый человек. Безумец безумия не видит, считая свои действия «моральными и возвышенными».

Война

И всегда шли войны: за землю, за орудия, за женщин и т.п. К XX веку мотивы немного изменились, но войны были мерой исторического времени. Как пишут об эпохе начала XX века российские историки: «Нельзя сказать, чтобы об ужасах и последствиях грядущей войны не предупреждали – цепь предостережений, звучавших повсеместно, тянулась с конца XIX в. Правда, одни предрекали разгром Германии, другие – России, третьи писали о гибели европейской цивилизации вообще. Звучали и прогнозы о том, что через несколько десятилетий Россия – наиболее динамично развивающаяся страна Старого света – станет гегемоном европейской цивилизации. Мир заплутал между примордиалистскими страхам и прогрессистскими иллюзиями»¹⁶.

Но понятно, что войны ждали все. Разные причины ожидания, но цель была единая – война. Похоже, что Западу было бы выгодно загасить Россию в период ее подъема. Об этом говорят и западные историки. Хотя при этом важно отметить невероятно выросшую связь русской и западноевропейской духовной культуры: открыта современная русская живопись, слушают Шаляпина, гремят дягилевские сезоны, Толстой и Достоевский становятся интеллектуальными кумира-

¹⁵ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. С. 40.

¹⁶ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 12.

ми Запада. Я специально подчеркиваю выросший интерес Запада к России. Россия Запад всегда читала.

По словам французского историка Элен Каррер д'Анкос, «Россия, казалось, выиграла свое историческое пари, которое столько раз проигрывала и столько раз начинала заново: положить конец отставанию, найти свое место в Европе, вновь встать на тот путь развития, которым следовали европейские страны»¹⁷. В силу в том числе и этих причин, по словам русских историков. Это казалось невероятным, почти иррациональным. Запад, несмотря на петровские реформы, победу над шведами, спасение Европы от Наполеона, продолжал считать Россию вторичной страной. Ее подъем выглядел в глазах западноевропейцев событием из мира иррационального, они отключили разум, не желая смотреть и видеть, двигало чувство неприязни, инстинкта.

Но там, где разум спит, а работают чувства, происходят удивительные и катастрофические явления. Стоит вспомнить гениальный офорт Гойи: «Сон разума рождает чудовищ». Какие же чудовища родились? Какие чувства обуревали публику, причем не только интеллигенцию, на которую все готовы валить неудачи русской истории? Можно сказать, что мир стал больше руководствоваться не разумом, а чувствами, не расчетом, а инстинктом, и явилось чудовище – явился человек массы и начал играть решающую роль. Тексты Лебона, Канеттти, Фрейда, Ленина и Гитлера – мощный показатель смены духовной парадигмы исторического развития. Маркс написал страшную формулу, что идея должна овладеть массами (каковы эти массы уже никого не интересовало). Поначалу в России, да и на Западе массы ринулись на войну как на праздник. Но войны ждали и революционеры.

В России ожидания солдатских масс имели вроде бы основания. Стоит акцентировать известную мысль, что Российская империя проиграла войну не потому, что ее армия потерпела поражение, а потому, что обрушился ее внутренний фронт. Черчилль писал даже, что Россия рухнула, держа победу в руках. По словам Доменика Ливена, «можно сказать, что революция была не следствием военных неудач, а скорее результатом экономических тягот военного времени. Но основной ее причиной оказалась полная утрата доверия царскому режиму среди большинства российских элит и российских городских масс»¹⁸.

Но был своего рода все растопляющий Гольфстрим – революционеры и политики, которые ждали, что война рано или поздно создаст революционную ситуацию. Ленин, потерявший свою энергию, когда реформы Столыпина приобретали все большую мощь, решивший, что теперь революция станет невозможной. Но, как только началась война, он ожил: «В 1905 году Ленин с завидной проницательностью понял, что неудачная война может вызвать революцию. Затянувшаяся Первая мировая война дала ему другой источник воодушевления, весьма чуждый марксизму. Ленин почувствовал, что игра на национальных амбициях может

¹⁷ Каррер д'Анкос Э. Незавершенная Россия. М., 2005. С. 161.

¹⁸ Ливен Д. Российская империя и ее враги. М., 2007. С 451-452.

стать лучшим орудием всеобщей победы пролетариата»¹⁹. Возникла гениально-провокационная идея сделать так, чтобы война превратилась в революцию. Член Государственного совета, руководитель МИДа, родственник Столыпина, Сазонов пытался вести политику осторожную, но был смещен абсолютным фаворитом императора Штюмером. Позднее, Сазонов вспоминал: «Революция, уже раз в 1906 году сломленная Столыпиным, увидела наступающую для нее смертельную опасность и рукой Богрова свалила этого благороднейшего сына России. Принято говорить, что нет людей незаменимых. Но Столыпина у нас никто не заменил, и революция, среди тяжелой нравственной и материальной атмосферы войны, восторжествовала. Пока я пишу эти строки, передо мной живо встает величавый в своей силе и простоте образ Столыпина, и мне припоминаются неоднократно слышанные от него слова: "Для успеха русской революции необходима война. Без нее она бессильна". В 1914 году мы получили эту войну, а после трех лет тяжелой борьбы, которую нам пришлось вести одиноким и отрезанным от общения с нашими союзниками, к нам прибыла из Германии и революция в лице Ленина и его сообщников, отдавшая себя на служение нашим врагам и радостно принятая ими, как желанная сотрудница»²⁰.

Из войн, как привило, происходят революции: чем разрушительнее война, тем разрушительнее следующая революция. Вспоминая начало войны, Троцкий приводит свой разговор с австрийским социалистом Фридрихом Адлером: «На улице сейчас выходят все неуравновешенные, все сумасшедшие, это их время. Убийство Жореса – только начало. Война открывает простор всем инстинктам, всем видам безумия»²¹. В 1916 г. сам Адлер выступил как террорист, убив министра. Как писал Марк Алданов: «На трудном пути революции одни заблуждались меньше, другие больше. [...] Но и без тысячи ошибок над всеми неумолимо висел и висит рок великой войны»²².

Признаки революции

Как же случилась революция? Война очевидно не проиграна. Голода в столице нет. Но толпы дезертиров и оборванцев бродят по столице, порядка на улицах нет. Женщины вышли на улицы, задержка с хлебом. От этих немного странных требований (еда была) исходит ощущение зомбированности. Народ вдруг вспомнил 9 января, когда царь отдал приказ стрелять в народ, шедший к нему с хоругвями. Сегодня можно читать, что Николай-де не знал о готовящемся расстреле народного шествия, но достаточно открыть его дневник, чтобы увидеть, как в

¹⁹ Каррер д'Анкос Э. Ленин. М., 2002. С. 140.

²⁰ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991. С. 284-285.

²¹ Троцкий Л. Моя жизнь: опыт автобиографии. Иркутск, 1991. С. 230.

²² Алданов М. Армагеддон. М., 2006. С. 111.

записи 8 января он показывает полную осведомленность: «Во главе рабочего союза какой-то священник – социалист Гапон. Мирский (министр внутренних дел. – В.К.) приезжал вечером для доклада о принятых мерах»²³. Речь же шла о том, чтобы по приказу царя объявить Петербург на осадном положении, тем самым давая возможность для применения военной силы против пока еще мирных подданных. Уваровская формула дала самую серьезную трещину. Православный народ был расстрелян самодержцем, или, следуя другой формуле – Достоевского («царь – отец, мы, народ, – его дети»), – было совершено публичное детоубийство, побессмысленнее даже, чем Тарасом Бульбой.

Иными словами, перестала работать не только имперская наднациональная идея, но и национальная, точнее, националистическая идея показала свою недееспособность. С.Н. Булгаков писал об этом так: «Агония царского самодержавия продолжалась все царствование Николая II, которое все было сплошным самоубийством самодержавия. [...] Раньше могло казаться, что революцию сделали революционеры. [...] К несчастью, революция была совершена помимо всяких революционеров самим царем, который влекся неудержимой злой силой к самоубийству своего самодержавия. [...] Я ничего не мог и не хотел любить, как Царское самодержавие, Царя, как мистическую, священную Государственную власть, и я обречен был видеть, как эта теократия *не удалась* в русской истории. [...] Неудача самодержавия в лице Николая II была настолько велика, непоправима, что она обрекала того, кто мог и хотел любить только самодержавие, понятное как государственная вселенская идея, на ежечасное умирание»²⁴. А потом, после того, как началась по выражению народа «германская война», националистический шабаш еще больше усилился. Начались, как и позднее, во времена «космополитизма», переименования.

Втравив Россию в войну с Германией, самодержавие произвело ревизию петровского наследия. Причем отрицание несло весьма глубокую символическую нагрузку. Произошло «бездарное и безвкусное переименование Петербурга Петра и Пушкина в Шишковско-националистический Петроград»²⁵, – как написал воевавший на германском фронте русский философ Федор Степун. По этому поводу раздались восторги поэтов (например, С. Городецкого) – вполне казенные, ибо не понимавшие глубинного смысла происходящего (т.е. уничтожения Петровской идеи) и пр., были выдуманы «богатырки», ставшие потом «буденновками».

Японская война, революция 1905 года, Первая мировая война, в которую втолкнул начинавшую набирать силы Россию последний царь, – все это будило худшие инстинкты людей. Не только появилась, но стала побеждать *масса*, о которой так много писали потом философы от Бердяева до Ортеги-и-Гассета и Ка-

²³ Дневники Императора Николая II. М., 1991. С. 246. А на следующий день он записывал о результатах своего приказа: «В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненных. Господи, как больно и тяжело!» (Там же).

²⁴ Булгаков С.Н. Пять лет (1917-1922) // он же. Тихие думы. М., 1996. С. 332.

²⁵ Степун Ф. Из писем прапорщика-артиллериста. Томск, 2000. С. 5.

нетти. Напомню наблюдение Бердяева: «Новый антропологический тип вышел из войны, которая и дала большевистские кадры»²⁶. Это был не только кризис империи, это был очевидный кризис христианства, которое только и может быть наднациональным (не случайны ведь были мечты Вл. Соловьева о всемирной теократии во всемирной империи). Это была катастрофа как немецкого, так и русского сознания. Ученик Соловьева Степун в своих записках с фронта резок и определен: «Нельзя же быть христианами и во имя Христа убивать христиан. Исповедовать, что "в доме Отца моего обителей много", и взаимно теснить друг друга огнем и мечом»²⁷. Но, по словам Эрн, «время славянофильствовало»²⁸, результат этого славянофильского воздействия на жизнь не заставил себя ждать, приведя к падению Российской империи.

Россия эти последние дни жила так, как будто никакого царя уже не было. Как пишет В. Булдаков, общество всегда охотно осуждает убийц, оплакивает их жертв, но суеверно шарахается от анализа поступков самоубийц. Поведение последних пугает куда больше, ибо за ним кроется генетически обусловленная суицидальность человека. Революцию можно рассматривать как массово-историческое проявление этой наклонности. Примерно об этом же пишет и французская исследовательница: «Февральская революция началась в Петрограде – так был переименован Санкт-Петербург в начале войны, чтобы изгнать немецкий привкус из его названия – и длилась шесть дней, которых хватило, чтобы уничтожить монархию. Эта революция, такая быстрая и легкая, вызывает много вопросов, как смог пролетариат сам по себе, без руководителей, одержать победу в прекрасно защищенной столице? Как революция смогла немедленно распространиться по всей огромной стране? Как могла так быстро исчезнуть монархия, в то время как политики все еще спорили о путях ее трансформации?»²⁹.

Почему же всего шесть дней? Невероятно. Но объяснимо. Царская власть оказалась абсолютно слепой, царь был занят семейными делами, корью детей, игрой в гольф, и игрой в Главнокомандующего. Поэтому все сообщения о недовольстве в Петрограде не слышал, полагаясь на Петроградский гарнизон. Гораздо сложнее понять, что и революционеры не принимали участие в возмущении. Да что революционеры – даже радикалы проглядели начало грандиозного поворота. Если бы Николай II, по словам российских современных историков, нашел в себе мужество пойти против придворной верхушки и решительно заявить о грядущих политических реформах, то чисто теоретически в России сложилась бы совершен-

²⁶ Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991. С. 230.

²⁷ Степун. Из писем прапорщика-артиллериста. С. 70.

²⁸ «Мое главное положение: *время славянофильствует*, означает прежде всего, что славянофильствует *время*, а не писатели, славянофильствует сама внезапно заговорившая жизнь, а не "серая теория" каких-нибудь отвлеченных построений и рассуждений. [...] Своим положением я хочу сказать, что каково бы ни было массовое сознание образованных русских людей, мы фактически вступаем в славянофильский эон нашей истории; он же самым тесным образом связан с судьбами всего мира» (Эрн В.Ф. *Время славянофильствует* // он же. Сочинения. М., 1991. С. 371).

²⁹ Каррер д'Анкос. Ленин. С. 143.

но иная ситуация. У нас в стране от главы государства, как бы он ни назывался, всегда зависит очень многое. Другое дело, что Николай II не был на это способен – он со своей женой не мог разобраться, не говоря уже обо всей империи. Но он, не обладавший ни волей, ни инстинктом власти, стал лишней фигурой для правящей верхушки

Солженицын писал: «Десятилетиями наши революционные партии готовили только революцию и революцию. Но, сильно раздробленные после неудач 1906 года, затем сбитые восстановлением российской жизни при Столыпине, затем взлетом патриотизма в 1914 году, – они к 1917 оказались ни в чем не готовы и почти не сыграли роли даже в подготовке революционного настроения (только будоражили забастовки) – это все сделали не социалистические лозунги, а Государственная Дума, это ее речи перевозбудили общество и подготовили к революции. А явилась революция как стихийное движение запасных батальонов, где и не было регулярных тайных солдатских организаций. В совершении революции ни одна из революционных партий не проявила себя, и ни единый революционер не был ранен или оцарапан в уличных боях – но с тем большей энергией они кинулись захватывать добычу, власть в первые же сутки и вгонять совершившееся в свою идеологию. Чхеидзе, Скобелев и Керенский возглавили Совет не как лидеры своих партий (они были даже случайны в них), но как левые депутаты Думы. Так революция началась без революционеров»³⁰.

Церковь тоже словно наслушалась толстовских проповедей, перестала окормлять самодержца³¹. Политики были в полной растерянности, срочно придумали Временное правительство, у которого даже малейших планов не было на дальнейшее движение страны. Прав, видимо, Булдаков: «Государственный переворот в России привел не к утверждению демократического порядка, а к эскалации "красной смуты". Благими намерениями оказалась вымощена дорога в ад гражданской войны. Одно это дает основание отводить Февралю центральное место в событиях 1917 г.»³². Антихрист пока мелькал на заднем плане. Ленина еще никто всерьез не принимал, поскольку та степень нечеловеческой жестокости, которую он ввел как норму политической жизни, еще не наступила. Русь развалилась и без его прямого участия, если не считать действенными идеологические флюиды.

Гениально политически и художественно ярко нарисовал эту ситуацию В. Розанов. Как замечал Чаадаев по поводу истории Карамзина: «Живописность его

³⁰ Солженицын А.И. Размышления над февральской революцией: черты двух революций. М., 2016. С. 9-10.

³¹ «Скажем, в марте 1917 г. русская православная церковь практически *in corpore* отступилась от своего формального главы – императора Николая II, но об этом сегодня не вспоминают. В наше время РПЦ канонизировала его в качестве страстотерпца, как результат, возникло представление, что самодержавие и православие жили душа в душу. Весьма сложными были отношения с официальной церковью у интеллигенции. Сегодня не вспоминают и об этом» (Булдаков В.П. Историк и миф: перверсии современного исторического воображения // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 61).

³² Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997. С. 55.

пера необычайна: в истории же России это главное дело; мысль разрушила бы нашу историю, кистью одною можно ее создать»³³. Эта живописность в высшей степени была свойственна Розанову. Стоит привести его знаменитые слова: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже "Новое Время" нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. И собственно, подобного потрясения никогда не бывало, не исключая "Великого переселения народов". Там была – эпоха, "два или три века". Здесь – три дня, кажется даже два. Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? [...]. Остался подлый народ, из коих вот один, старик лет 60 "и такой серьезный", Новгородской губернии, выразился: "Из бывшего царя надо бы кожу по одному ремню тянуть". Т. е. не сразу сорвать кожу, как индейцы скальп, но надо по-русски вырезывать из его кожи ленточка за ленточкой»³⁴. И далее: «Что такое совершилось для падения Царства? Буквально, – оно пало в буддень. Шла какая-то "середина", ничем не отличаясь от других. Ни – воскресенья, ни – субботы, ни хотя бы мусульманской пятницы. Буквально, Бог плюнул и задул свечку»³⁵.

Что же могло произойти дальше? И что произошло?

Стоит напомнить описание Гоббсом догосударственного состояния: «Пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно войной всех против всех. Ибо война есть не только сражение, или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путем сражения»³⁶. Иными словами, общественное состояние, когда жизнь человека в опасности, для него война, которая и есть первый признак естественного состояния. Гоббс точно описывает то, что переживала Россия. Все, что характерно для времени войны, характерно также для того времени, когда люди живут без всякой другой гарантии безопасности, кроме той, которую им дают их собственная физическая сила и изобретательность. В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна. Действительно, после невероятного экономического взрыва, когда Александр Блок увидел в России новую Америку, шайки бродяг, бездельников, дезертиров с оружием могли вызвать только ужас. Как вспоминал великий социолог Питирим Сорокин: «Обычный порядок

³³ Чаадаев П.Я. Письмо А.И. Тургеневу. 1838 // он же. Сочинения. М., 1989. С. 411-412.

³⁴ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., 2000. С. 6-7.

³⁵ Там же. С. 10.

³⁶ Гоббс. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 95.

жизни сломан. Магазины и учреждения закрыты. В университете вместо лекций идут политические митинги. На пороге моей страны стоит Революция. ...Полиция пребывает в бездействии и нерешительности. Даже казаки отказываются разгонять толпу. Это означает, что правительство беспомощно и его аппарат сломлен. Бунтовщики начали убивать полицейских. ...Конец близок... или это только начало?»³⁷

Созданный сразу в начале марта новый Государственный гимн невольно проговорился, что это не гимн государства, а гимн пугачевской вольницы:

Да здравствует Россия, свободная страна!
Свободная стихия великой суждена!
Могучая держава, безбрежный океан!
Борцам за волю слава, развеявшим туман!
Да здравствует Россия, свободная страна!
Свободная стихия великой суждена!

Стихия считает, что несет в себе истину мира, но она – стихия, т.е. находится вне разума. И ответ Бунина: «"Революция – стихия..." Землетрясение, чума, холера тоже стихии. Однако никто не прославляет их, никто не канонизирует, с ними борются»³⁸.

Отречение как предательство

Историческое вырождение монархической системы правления, выразившееся в *бессилии* императора остановить народное возмущение, в *отречении* в самый критический для России момент правящей династии от трона, что лишило страну во время войны единственной – легитимной – на тот период власти и основы государства. Это отречение было равно предательству страны. Трудно не согласиться с Солженицыным: «Всякий народ вправе ожидать от своего правительства *силы* – а иначе зачем и правительство?»³⁹. Надо при этом понять, что самого царя предала политическая верхушка и, что было для него страшнее, от него потребовала отречение верхушка армии. Все боевые генералы.

Гоббс, переживший страшные революционные потрясения, писал: «Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал другому: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же

³⁷ Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография. М., 1992. С. 72.

³⁸ Бунин И.А. Окаянные дни. М., 1990. С. 108.

³⁹ Солженицын. Размышления над февральской революцией. С. 18.

образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется *государством*, по-латыни – *civitas*. Таково рождение того великого Левиафана или, вернее (выражаясь более почтительно), того смертного Бога, которому мы под владычеством бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой. Ибо благодаря полномочиям, отданным ему каждым отдельным человеком в государстве, указанный человек или собрание лиц пользуется такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью, что внушаемый этой силой и властью страх делает этого человека или это собрание лиц способным направлять волю всех людей к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов. В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство *есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты*»⁴⁰. Но беда была в том, что от прошлого, всякого цивилизованного хотели скорей избавиться.

Заискивание всех пришедших в феврале к власти *партий перед народом*. Это привело, во-первых, к развалу армии (издан приказ № 1 о разрешении смещать и назначать командиров выборным путем, что неминуемо вело к превращению армии в разбойничью вольницу). Во-вторых, постоянные призывы отбирать у помещиков землю, не дожидаясь правовых решений, т.е. методами насилия, что развращало народ, лишая его всякого уважения к закону. В-третьих, упразднение органов правопорядка (уже в марте была распущена полиция, что должно было символизировать победу над «царскими сатрапами и насильниками», а на деле означало разрешение на грабежи и разбой всем темным элементам).

Были громкие поэтические и политические слова. Но на самом деле это была констатация совершившегося грандиозного предательства, разрушившего великую страну. 17 апреля 1917 г. в *Поэтохронике революции* Маяковский писал:

На крыльях флагов
стоглавой лавою
из горла города ввысь взлетела.
Штыков зубами вгрызлась в двуглавое
орла императорского черное тело.

Понятна тоска Бунина: «Нападите врасплох на любой старый дом, где десятки лет жила многочисленная семья, перебейте или возьмите в полон хозяев, домоправителей, слуг, захватите семейные архивы, начните их разбор и вообще розыски о жизни этой семьи, этого дома, – сколько откроется темного, греховного,

⁴⁰ Гоббс. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 133.

неправедного, какую ужасную картину можно нарисовать и особенно при известном пристрастии, при желании опозорить во что бы то ни стало. [...]. Так врасплох, совершенно врасплох был захвачен и российский старый дом. И что же открылось? Истинно диву надо даваться, какие пустяки открылись! А ведь захватили этот дом как раз при том строе, из которого сделали истинно мировой жупел. Что открыли? Изумительно: ровно ничего!»⁴¹. А ведь скорость падения царского дома была невероятна – от трех до шести дней.

Всего шесть дней. Фантастика! Но объяснимо. Царская власть оказалась, как уже было сказано, абсолютно слепой. Меньше всего царь думал о государстве. Его одно время прикрывал великий реформатор Столыпин, но царь его сдал, сняв охрану. Столыпина застреляли. Царь не ощущал той ответственности, которую Гоббс считал важнейшей для государя.

Очень точен анализ этих дней у американского историка: «Ничто лучше не иллюстрирует отстраненность правительства от реальности, чем решение царя в этот напряженнейший и сложнейший момент отправиться в Могилев. Он намеревался провести там неделю для совещаний с генералом Алексеевым, только что возвратившимся в Ставку после лечения в Крыму. У Протопопова это решение не вызвало никаких сомнений. Вечером 21 февраля он уверял государя, что беспокоиться не о чем и он может ехать со спокойным сердцем в уверенности, что тыл в надежных руках. К вечеру следующего дня царь уехал. А две недели спустя он уже вернулся как частное лицо – «Николай Романов», и под конвоем. Безопасность столицы была вверена весьма некомпетентным людям: военному министру генералу М.А. Беляеву, поднявшемуся на эту высоту по ступенькам военной бюрократической лестницы и получившему среди коллег прозвище «мертвая голова», и командующему округом генералу Хабалову, профессиональный опыт которого не выходил за рамки канцелярий и военных академий»⁴². А в процессе передвижения поезда на царя давили члены государственной думы и генералитет. Никто не хотел свержения царской власти. Все хотели нового царя. Но коней на переправе не перепрыгают – формула старая. Я бы сказал, наступало всеобщее безумие.

⁴¹ Бунин И.А. Окаянные дни. М., 1990. С. 137.

⁴² Пайпс Р. Русская революция. Часть первая. М., 1994. С. 306.

Наступление катастрофы

Царь был в растерянности. Конечно, он не был стерт этими людьми, произошло своеобразное самоистирание. На его примере очевиден феномен вырождения великой династии. Можно ли хоть на минуту вообразить Петра Великого, который прислушивался бы к трусливым нашептываниям бояр и верил страхам своих генералов! Он нашел бы на них управу, и это очевидно. А здесь семьянин оказался сильнее государя. Под давлением Думы и генералов, он полагал, что, отрекаясь, спасает семью. Отрекаясь в пользу сына, царевича Алексея, в последний момент он испугался за больного сына и отрекся в пользу младшего брата Михаила. В результате погибла не только империя, но и семья царя. Как не раз отмечали историки, было три бредовых пункта в этой передаче власти, поддержанной ошавшей от вседозволенности либеральной Думой. Скажем, Милюков почти каждый день выступал и обвинял царицу, опираясь на западную прессу, повторяя одну и ту же формулу: «что это – глупость или измена?».

1. Не был спрошен Михаил, хочет ли он принять на себя тяжесть царства. Ему Николай отдал трон и царские атрибуты как мальчишка в песочнице, наигравшись, передает лопатку, совочек и формочки приятелю. А Михаил и вправду не хотел.

2. Император не имел государственного права на отречение в час великой военной опасности для страны. Как его предали генералы и думские депутаты, так он предал Россию. Генералы спохватились, началось белое движение, но было поздно, предательство уже состоялось.

3. И, наконец, как верующий христианин, а мемуары об этом свидетельствуют, он должен был понимать, что помазанник Божий может уйти с поста только в результате смерти.

Я уже упоминал о склонности к суициду людей в моменты массовых волнений. Но ужас был в том, что избрав толстовский путь непротivления, «династия покончила с собой, чтобы не вызвать кровопролития или, упаси Бог, гражданской войны. [...] И вызвала – худшую, дольшую, но уже без собирающего тронного знамени»⁴³. Безумие масс оказалось страшнее безумия тех сумасшедших творцов, о которых писал Чезаре Ломброзо, поскольку безумие масс лишено творческого начала, оно несет только разрушительное начало. Увы, матрица человеческого развития держит основу людского бытия, меняя только внешнюю форму.

Еще не произошло отречение царя, но его враги (не трусливые болтливые думцы, создававшие атмосферу психоза, а левые радикалы, которых никто не принимал всерьез) уже составили 1 марта и опубликовали приказ № 1, позволявший рядовым расправляться с офицерами, в результате армия практически перестала существовать. Был наскоро и безвыборно организован радикалами Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, не подчинявшийся ни

⁴³ Солженицын. Размышления над февральской революцией. С. 20.

царю, ни Думе. Этот совет и стал внешним автором приказа, хотя были и реальные авторы, находившиеся вне страны. Результаты приказа № 1 отлично были поняты вождями революционной демократии. Говорят, что Керенский впоследствии патетически заявлял, что отдал бы десять лет жизни, чтобы приказ не был подписан... Произведенное военными властями расследование «не обнаружило» авторов его. Чхеидзе и прочие столпы Совета рабочих и солдатских депутатов впоследствии отвергали участие свое личное и членов комитета в редактировании приказа. Наиболее искренним был Иосиф Гольденберг, член Совета рабочих и солдатских депутатов и редактор *Новой Жизни*. Он говорил французскому писателю Claude Anet: «Приказ № 1 – не ошибка, а необходимость. Его редактировал не Соколов; он является единодушным выражением воли Совета. В день, когда мы "сделали революцию", мы поняли, что если не развалить старую армию, она раздавит революцию. Мы должны были выбирать между армией и революцией. Мы не колебались: мы приняли решение в пользу последней и употребили – я смело утверждаю это – надлежащее средство»⁴⁴.

Историк русского Зарубежья Г.М. Катков писал: «Приказ так и не поставили на голосование, и Исполнительный Комитет как таковой ничего о нем не знал, пока его не опубликовали, хотя этот Документ и появился за коллективной подписью. Сам Приказ опровергает предположение, что напечатанный текст тождествен коллективному черновику, о котором пишет Суханов. Напечатанный текст краток и строго придерживается сути дела, за исключением одной неуклюжей фразы, отражавшей, очевидно, разногласия авторов. Ни Соколов, ни солдаты не могли бы удержаться от неумеренности, типичной для революционного опьянения тех первых дней. Напечатанный же документ сух и сдержан, четкостью стиля напоминает Ленина. По имеющимся сведениям, в тот промежуток времени, который отделял составление Приказа в комнате № 13 Таврического дворца от его опубликования (той же ночью), оригинал несколько часов находился в типографии "Известий". Более тщательно рассмотрение истории этого документа может служить ключом к уяснению его происхождения. 27 февраля первый подумал о выпуске революционного воззвания Владимир Бонч-Бруевич»⁴⁵.

Иными словами, скорее всего это могла быть работа если не самого Ленина, то его группы, работавшей в его стиле. На что он мог рассчитывать? На то, что молодежь, новое поколение быстро забывает прошлое и готово принять любую неожиданную новацию, которая ведет к перевороту существующего порядка мира.

Знаменитая прокламация «Молодой России», составленная радикалами 60-х годов XIX века, призывала к истреблению дома Романовых и всех высших сановников. Но беспощадный враг императора (с момента казни старшего брата) объявил царю дуэль без правил, повторяя идеи «Молодой России». Вот несколько высказываний: «Полоумному Николаю II отрубить голову!»; «... надо отрубить головы по меньшей мере сотне Романовых» (8 декабря 1911 г.); «в других

⁴⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. М., 2003. С. 172.

⁴⁵ Катков Г. Февральская революция. М., 2006. С. 392-394.

странах... нет таких полоумных, как Николай» (14 мая 1917 г.); «слабоумный Николай Романов» (22 мая 1917 г.); «идиот Романов» (12 марта, 13 и 29 апреля 1918 г.); «изверг-идиот Романов» (22 мая 1918 г.)⁴⁶ и т.д., и т.п.

Как вспоминал мыслитель Федор Степун, современник происходившего: «Вглядываясь в революции 20-го века, нельзя не видеть, что свойственный им дух утопического активизма связан с молодостью их вождей. Требование русских бунтарей – Бакунина, Нечаева и Ткачева – "долой стариков" бесспорно сыграло в новейшей истории весьма значительную роль. Для большевистского бунта, как и для фашистских переворотов в Италии и Германии характерна, впрочем, не только та роль, которую в них играла молодежь, но и сознание этой молодежи своей революционной роли в истории. Причин, объясняющих этот факт, много и большинство из них налицо. Мне хочется выделить из них лишь одну, быть может, самую глубокую. Я думаю, что молодость особо утопична потому, что она живет с закрытыми на смерть глазами. В так называемые "лучшие" годы нашей жизни смерть представляется нам бледною, безликою тенью на дальнем горизонте жизни, к тому же еще и тенью поджидающей наших отцов и дедов, но не нас самих. Этим чувством здешней бессмертности и объясняется прежде всего революционный титанизм молодости, ее жажда власти и славы, ее твердая вера в возможность словом и делом, огнем и мечом изменить мир к лучшему – одним словом все то, что характерно для вождей, диктаторов, героев-революционеров, чувствующих себя не смертными человеками, а бессмертными полубогами»⁴⁷.

Поэт-футурист Хлебников так выразил свое понимание движения мироздания: «Первая заглавная буква новых дней свободы так часто пишется чернилами смерти»⁴⁸. Разумеется, сам поэт не причастен к творившемуся тогда злу. Он просто выразил господствовавшее во взбаламученной стране умонастроение. А оно было вполне антиисторическим и антихристианским. Для сравнения: Христос слышал неслышимый другими голос своего Отца и повиновался ему. Хлебников задает себе и своим словам уровень абсолютного нигилизма по отношению к культуре: «Мы верим в себя, – пишет он в *Трубе марсиан* (1916 г.), – и с негодованием отталкиваем порочный шепот людей прошлого, мечтающих уклонуть нас в пята. Ведь мы босы. [...] Но мы прекрасны в неуклонной измене своему прошлому»⁴⁹ (разрядка В. Хлебникова. – В. К.). Здесь очевидна внутренняя рифмовка с «ахиллесовой пятой» («уклонуть в пята»), иными словами, будетляне выглядят почти гомеровскими героями. И далее он восклицает: «Старшие! Вы

⁴⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1958-1965. Т. 21. С. 17; Т. 32. С. 97, 186; Т. 36. С. 85, 215, 269, 362. Члены партии Ленина в ночь на 12 июня 1918 г. расстреляли первого Романова; в ночь на 17 июля 1918 г. расстреляли семь Романовых, в ночь на 18 июля того же года сбросили умирать в шахту и расстреляли шесть Романовых, ночью 24 января 1919 г. расстреляли пять Романовых.

⁴⁷ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. СПб., 2000. С. 292-293.

⁴⁸ Хлебников В. Собрание сочинений. В 6 тт. М., 2004. Т. 5. С. 186.

⁴⁹ Хлебников В. Труба марсиан // он же. Собрание сочинений. В 6 тт. М., 2005. Т. 6. Кн. 1. С. 246.

задерживаете бег человечества и мешаете kloкочущему паровозу юности взять лежащую на ее пути гору. Мы сорвали печати и убедились, что груз – могильные плиты для юности»⁵⁰. Можно сказать, что в этих словах звучит неплохо усвоенный Ницше⁵¹, провозгласивший в своем «Заратустре» приход человека будущего – сверхчеловека. Но, как и многие другие последователи немецкого мыслителя, русский поэт задается *практическим* вопросом, пытается понять, «как освободиться от засилья людей прошлого»⁵² (это тоже цитата из «Трубы марсиан»). На этот вопрос с успехом ответили и большевики, и нацисты. Конечно, это абсолютно революционный, а не эволюционно-творческий путь. «Борьба с отцами и дедами относится, по существу, к революционной психологии»⁵³, – писал Федор Степун, рассказывая, как большевики расправлялись с прямыми своими предшественниками.

А что же происходило в искусстве в этот момент? Была замечательная формула в первом манифесте футуристов, «будетлян», – «бросить Пушкина, Толстого, Достоевского с парохода современности». Не сбросить, а именно бросить. Как хлам, как ненужную вещь. Манифест назывался «Пощечина общественному вкусу».

Питирим Сорокин видит у новых революционеров, лидеров толпы, не только вражду к буржуазии и самодержавию, но ненависть к старым революционерам, которые пролагали путь (вроде Герцена, который своим «Колоколом» будил живых, но разбудил нежить) безумцам, считавшими себя обладателями истины, последнего слова науки, а потому готовыми на любое преступление. «По отношению к таким страдальцам за дело революции, как Брешковская и Чайковский, раздавались эпитеты "предатели" и "контрреволюционеры". Вскочил Савинков и закричал: "Да кто вы такие, чтобы обращаться к нам подобным образом?! Что вы, бездельники, сделали для революции? Ничего. А эти люди, – указал он на нас, – сидели в тюрьмах, голодали и мерзли в Сибири, не раз рисковали жизнью. Это я, а не кто-нибудь из вас, бросил бомбу в царского министра. Это я, а не вы, выслушал смертный приговор от царского правительства. Да как вы смеете обвинять меня в контрреволюции? Кто вы после этого? Толпа глупцов и бездельников, замысливших разрушить Россию, уничтожить революцию и самих себя!"

Эта вспышка повлияла на толпу. Но, очевидно, все великие революционеры сталкиваются с такой трагической ситуацией. Труды и жертвы их забываются. Их считают реакционными или, как минимум, несовременными.

- Думали ли вы когда-нибудь о себе как о реакционном контрреволюционере? – спросил я Плеханова.

⁵⁰ Там же. С. 251.

⁵¹ Стоит сравнить: «Живут слишком многие, и слишком долго висят они на своих сучьях. Пусть же придет буря и стряхнет с дерева все гнилое и червивое!» (Ницше Ф. Так говорил Заратустра // он же. Сочинения. В 2 тт. М., 1990. Т. 2. С. 52.

⁵² Хлебников. Труба марсиан. С. 251.

⁵³ Степун Ф. А. Пролетарская революция и революционный орден русской интеллигенции // он же. Сочинения. М., 2000. С. 623.

- Если эти маньяки – революционеры, то я горжусь, что меня называют реакционером, – ответил основатель партии социал-демократов.

- Берегитесь, господин Плеханов, – сказал я, – в конце концов вас арестуют, как только эти люди, ваши же ученики, станут диктаторами.

- Эти люди стали даже большими реакционерами, чем царское правительство, так что чего еще мне ждать, кроме ареста? – с горечью ответил он»⁵⁴.

Победила, однако, языческая и нигилистическая «карамазовщина». Большевики *вполне по-карамазовски* строили свою деятельность на отрицании, на уничтожении «отцов», звавших к цивилизации страны. Скажем, был отвергнут Лениным еще в начале века даже «отец русского марксизма» Г.В. Плеханов, по воспоминаниям всех очевидцев подлинный «русский европеец». А после победы Октябрьской революции Плеханов был подвергнут таким унижениям, которые оказались равнозначны убийству. 21 мая 1918 г. Зинаида Гиппиус заносит в свой дневник: «...Умер Плеханов. Его съела родина... Он умирал в Финляндии. Звал друзей, чтобы проститься, но их большевики не пропустили. После Октября, когда "революционные" банды 15 раз (sic!) вламывались к нему, обыскивали, стаскивали с постели, издеваясь и глумясь, – после этого ужаса, внешнего и внутреннего, – он уже не поднимал головы с подушки. У него тогда же пошла кровь горлом, его увезли в больницу, потом в Финляндию... Его убили те, кому он, в меру силы, служил сорок лет»⁵⁵.

Что можно противопоставить этому безумию? Лекарству этому уже по меньшей мере две тысячи лет. Вспомним слова апостола Павла: «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор. 3, 19). Иными словами, революционеры, делавшие революцию, заставлявшие отречься царя, разваливавшие армию и государство, полагали, что они строят «мир сей», но такое строительство есть безумие перед Богом. Спокойно констатирует Степун: «Как безвыходна была бы история человечества, если бы она почти 2000 лет тому назад не осветилась бы светом христианства. Отменив богооткровенную истину все "только" человеческие мудрствования и навеки победив тишайшею тайною Вифлеемской ночи все титанические замыслы безбожного самоуправства, христианство призвало всех нас, юных и старых, здоровых и больных, богатых талантами и нищих духом к столь великому преображению мира, перед которым распадаются в прах самые смелые мечты о революционном переустройстве человеческой жизни. Не потерять даже и в наши дни веры, что всех борющихся между собою "героев" в конце концов победит Бог не так трудно, как оно на первый взгляд кажется. Чтобы не соблазниться всемогуществом зла, надо лишь понять, что истина побеждает и там, где отрицающая ее ложь, пытаясь на свой лад строить нашу жизнь, изо дня в день только разрушает ее»⁵⁶.

⁵⁴ Сорокин. Дальняя дорога. С. 91.

⁵⁵ Гиппиус З.Н. Современная записи. 1914-1919 гг. // Мережковский Дмитрий. Больная Россия. Л., 1991. С. 230-231.

⁵⁶ Степун. Бывшее и несбывшееся. С. 292-293.

Самое главное отречение от прошлого – есть отречение от христианства. Это прозвучало даже в стихах великого поэта Блока:

А вон и долгополый
Сторонкой за сугроб
Что нынче невеселый,
Товарищ поп?
Помнишь, как бывало
Брюхом шел вперед,
И крестом сияло
Брюхо на народ?..

«Клячу истории загоним!» – писал Маяковский. Пришла война, в искусстве возник модерн, который, по выражению Маяковского, писал войной. Потом постмодерн, но к нормальному христианскому разуму так и не вернулись. «Можно не писать о войне, но *надо* писать *войною!*», – утверждал Маяковский в 1914 в статье «Штатская шрапнель». Это безумие, которое уже не знало границ.

В сомнамбулическом бреде массы совершают губительные для себя и страны поступки. Потом появляется реальный безумец, который ведет всех к своей безумной цели, навевая им «сон золотой». К правде святой не дошли, так теперь следуют за безумцем. С легкой руки Горького в пьесе *На дне* (1902) устами актера, процитировавшего этот стих Беранже, эти строчки в каком-то смысле определили умственное состояние эпохи.

Безумцы

Беранже/Куручкин

Господа! Если к правде святой
Мир дороги найти не умеет –
Честь безумцу, который навевает
Человечеству сон золотой!

К правде святой дороги не нашли, но появился безумец, который навевал сон золотой, назвав его научной истиной по Марксу. Наука ведь истина мира сего. И толпа пошла за ним. «По целому ряду сложных причин заболевшая революцией Россия действительно часто поминала в бреде Маркса; но когда люди, мнящие

себя врачами, бессильно суется у постели больного, выдают бред своего пациента за последнее слово науки, то становится как-то и смешно, и страшно»⁵⁷.

Ленин полагал, что учение Маркса всесильно, а потому рассчитано на века. Более того, с победой марксизма история мира сего завершится. А потом наступит царство свободы, когда времени не будет. Но время есть, пока есть Бог, история длится. Очевидно прав Василий Розанов: «Евангелие бессрочно. А все другое срочно – вот в чем дело»⁵⁸.

Но бред о конце истории был, и имя Маркса наполнилось невиданными энергиями. Социалистическое дело – разумно, считает Степун, а здесь, в России, произошло противное разуму: «Вся острота революционного безумия связана с тем, что в революционные эпохи сходит с ума сам разум»⁵⁹. И Ленин не был ученым, каким безусловно был Маркс, Ленин «был характерно русским *изувером науковерия*»⁶⁰.

Главный безумец или конец иллюзий

«Мы не сделали скандала, нам вождя не доставало, настоящих буйных мало, вот и нету вожаков», – слова Высоцкого надо бы выбить на плите, посвященной Октябрю. Массы безумны, и ждут вождя из сумасшедших. Еще раз только подчеркнут, что безумцы считают себя здоровыми, только со стороны можно их угадать.

Первым увидел в Ленине «прирожденного преступника», который не остановится ни перед чем и выполнит все затаенные желания массы, великий русский писатель Иван Бунин. Бунин говорил, что большевики убили чувствительность. Мы переживаем смерть одного, семи, – писал он, – допустим, труднее сопереживать смерти семидесяти, но когда убивается семьдесят тысяч, то человеческое восприятие перестает работать. Он писал: «Это Ленины задушили в России малейшее свободное дыхание, они увеличили число русских трупов в *сотни тысяч* раз, они превратили лужи крови в моря крови, а богатейшую в мире страну народа пусть темного, зыбкого, но все же великого, давшего на всех попрощах истинных гениев не меньше Англии, сделали голым погостом, юдолью смерти, слез, зубовного скрежета; это они затопили весь этот погост тысячами "подавляющих оппозицию" чрезвычайек, гаже, кровавее которых мир еще не знал инстинктов, это они [...] целых три года дробят черепа русской интеллигенции»⁶¹.

⁵⁷ Степун Ф.А. Мысли о России. Очерк VI (Большой смысл и малые смыслы. Коммунистическая идеология и современная литература. Эмигранты и большевики) // он же. Сочинения. М., 2000. С. 283.

⁵⁸ Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй // он же. Сочинения. Т. 2. М., 1990. С. 611.

⁵⁹ Степун Ф.А. Религиозный смысл революции // там же. С. 386.

⁶⁰ Степун Ф.А. Мысли о России. Очерк IX // там же. С. 347 (курсив Степуна).

⁶¹ Бунин Ив. Несколько слов английскому писателю // он же. Великий дурман. М., 1997. С. 69-70.

Самое интересное, что Бунин не выделяет особенно Ленина из этой череды разбойников, хитровцев и босяков, *он тот самый, кого и ждала эта масса*. Степун замечал: «Как прирожденный вождь он инстинктивно понимал, что вождь в революции может быть только ведомым, и, будучи человеком громадной воли, он послушно шел на поводу у массы, на поводу у ее самых темных инстинктов. В отличие от других деятелей революции, он сразу же овладел ее верховным догматом – догматом о тождестве разрушения и созидания и сразу же постиг, что важнее сегодня, кое-как, начерно, исполнить требование революционной толпы, чем отложить дело на завтра, хотя бы в целях наиболее правильного разрешения вопроса. На этом внутреннем понимании зудящего "невтерпез" и окончательного "сокрушай" русской революционной темы он и вырос в ту страшную фигуру, которая в свое время с такой силою надежд и проклятий приковала к себе глаза всего мира»⁶².

Замечу, что о жестокости Ленина поначалу (до создания советского мифа для детей о добром дедушке Ленине) говорили его соратники не только не стеснясь, но одобрительно. Скажем, Троцкий вспоминал о реакции Ленина на отмену смертной казни солдат-дезертиров: «- Вздор, – повторял он. – Как же можно совершить революцию без расстрелов? Неужели же вы думаете справиться со всеми врагами, обезоружив себя? Какие еще есть меры репрессии? Тюремное заключение? Кто ему придает значение во время гражданской войны, когда каждая сторона надеется победить?»⁶³.

Рождался страшный мир, и рождался он страшно. Поэтому продолжу. Чтобы достигнуть огромной власти, писал Бунин, нужна «великая ложь, великое угодничество, устройство волнений, революций, надо от времени до времени по колению ходить в крови. Главное же надо лишить толпу "опиума религии", дать вместо Бога идола в виде тельца, то есть, проще говоря, скота. Пугачев! Что мог сделать Пугачев? Вот "планетарный" скот другое – дело. Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек – и все-таки мир уже настолько сошел с ума, что среди дня спорят, благодетель он человечества или нет? На своем кровавом престоле он стоял уже на четвереньках; когда английские фотографы снимали его, он поминутно высовывал язык: ничего не значит, спорят! Сам Семашко брякнул сдуру во всеуслышание, что в черепе этого нового Навуходоносора нашли зеленую жижу вместо мозга; на смертном столе, в своем красном гробу, он лежал, как пишут в газетах, с ужаснейшей гримасой на серо-желтом лице: ничего не значит, спорят! Соратники его, так те прямо пишут: "Умер новый бог, создатель Нового Мира, Демиург!"»⁶⁴.

⁶² Степун Ф. Мысли о России. Очерк IX // он же. Сочинения. С. 342.

⁶³ Троцкий Л.Д. О Ленине // он же. К истории русской революции. М., 1990. С. 213.

⁶⁴ Бунин Ив. Миссия русской эмиграции // он же. Великий дурман. С. 132.

Поразительно, что безумным его называл поначалу лишь Плеханов в связи с так называемыми «апрельскими тезисами», текст которых он увидел как паравраз чеховской «Палаты №6». Действительно, перевод мировой войны в гражданскую, о которой мечтал и которую осуществил главный большевик, – это почти вампирическое упоение реками крови, которые должны пролиться. Сам Ленин, по воспоминаниям сестры, прочитав повесть Чехова, почувствовал себя запертым в этой палате, выскочил на улицу и бегал по улицам. Продолжая игру с той темой, можно вообразить вырвавшегося из палаты № 6 и всю Россию поместившего в эту палату, где сторож Никита жестоко избивал больных. Небольшая цитата с последней страницы: «Никита быстро отворил дверь, грубо, обеими руками и коленом отпихнул Андрея Ефимыча, потом размахнулся и ударил его кулаком по лицу. Андрею Ефимычу показалось, что громадная соленая волна накрыла его с головой ...; в самом деле, во рту было солоно: вероятно, из зубов пошла кровь. Он, точно желая выплыть, замахал руками и ухватился за чью-то кровать, и в это время почувствовал, что Никита два раза ударил его в спину. Громко вскрикнул Иван Дмитрич. Должно быть, и его били».

Как оценивал Ленина Морис Палеолог, «Утопист и фанатик, пророк и метафизик, чуждый представлению о невозможном и абсурдном, недоступный никакому чувству справедливости и жалости, жестокий и коварный, безумно гордый, Ленин отдает на службу своим мессианистическим мечтам смелую и холодную волю, неумолимую логику, необыкновенную силу убеждения и умение повелевать».

Судя по тому, что мне сообщают из его первых речей, он требует революционной диктатуры рабочих и крестьянских масс; он проповедует, что у пролетариата нет отечества, и от всей души желает поражения русской армии. Когда его химерам противопоставляют какое-нибудь возражение, взятое из действительности, у него на это есть великолепный ответ: "Тем хуже для действительности". Таким образом, напрасный труд хотеть ему доказать, что, если русская армия будет уничтожена, Россия окажется добычей в когтях немецкого победителя, который, вдоволь насытившись и поиздевавшись над ней, оставит ее в конвульсиях анархии. Субъект тем более опасен, что говорят, будто он целомудрен, умерен, аскет. В нем есть, – каким я его себе представляю, – черты Саванароллы, Марата, Бланки и Бакунина»⁶⁵.

Власть же, речь о Временном правительстве, продолжала разваливаться. Наблюдательный француз пишет: «Отставка Гучкова знаменует ни больше, ни меньше, как банкротство Временного Правительства и русского либерализма. В скором времени Керенский будет неограниченным властелином России... в ожидании Ленина»⁶⁶. И Ленин пришел. И народ в нем увидел искомого буйного, который свое безумие укладывал в разумные слова, ибо смысл ленинских речей «заключался не в программе построения новой жизни, а в пафосе разрушения старой».

⁶⁵ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 431-432.

⁶⁶ Там же. С. 466.

Многочисленные враги Ленина чаще всего рисуют его начетчиком марксизма, схоластом, талмудистом, не замечая того, что, кроме марксистской схоластики, в Ленине было и много Бакунинской мистики разрушения. Быть может, Ленин был на Съезде единственным человеком, не боявшимся никаких последствий революции и ничего не требовавшим от нее, кроме дальнейшего углубления. Этою открытостью души навстречу всем вихрям революции, Ленин до конца сливался с самыми темными, разрушительными инстинктами народных масс. Не буди Ленин самой ухваткой своих выступлений того разбойничьего присвиста, которым часто обрывается скорбная народная песнь, его марксистская идеология никогда не полонила бы русской души с такою силою, как оно, что греха таить, все же случилось. [...] В июне 1917-го года мало кому было ясно, насколько легче революции входят в логику своего безумия, чем в разум своей истины»⁶⁷.

Просто безумие выступало под маской разума – с уверенностью безумия. Как не раз отмечалось в психиатрической литературе, безумцы считают себя вполне здоровыми. Более того, они вполне ориентированы на публику, к которой они обращаются, причем обращаются голосом повелителя. Но в чем сила безумия? Об этом жестко и точно сказал старый мудрец Лев Толстой, сам безумный в своей анархистской программе, но к концу жизни избавившийся от многих своих иллюзий, от своего сумасшествия. В своем дневнике от 27 июня 1910 году Лев Толстой записал: «Сумасшедшие всегда лучше, чем здоровые, достигают своих целей. Происходит это оттого, что для них нет никаких нравственных преград, ни стыда, ни справедливости, ни даже страха». Я бы добавил, что самое ужасное, что они уверены в справедливости своих слов и действий, поэтому не имеют преград.

Скажем, Гитлер абсолютно был уверен в правоте своих идей, но при этом вполне учитывал психологию масс, когда писал в *Mein Kampf*, что психика широких масс совершенно невосприимчива к слабому и половинчатому, что масса больше любит властелина, чем того, кто у нее чего-либо просит. Он был уверен, что масса чувствует себя более удовлетворенной таким учением, которое не терпит рядом с собой никакого другого, нежели допущением различных либеральных вольностей. Большею частью масса не знает, что ей делать с либеральными свободами, и даже чувствует себя при этом покинутой. Строго говоря, Ленин в своем отношении к массе мало отличался от немецкого лидера. Уже после победы Октябрьской революции он тоже попытался сформулировать эту проблему, уходя от марксистских догм, а именно проблему: масса – класс – партия – вождь, понимая в конечном счете, что речь идет о борьбе за новую реальность, за массу: «Пока речь шла (и поскольку речь еще идет) о привлечении на сторону коммунизма авангарда пролетариата, до тех пор и постольку на первое место выдвигается пропаганда; даже кружки, имеющие все слабости кружковщины, тут полезны и дают плодотворные результаты. Когда речь идет о практическом действии

⁶⁷ Степун. Бывшее и несбывшееся. С. 383-385.

масс, о размещении – если позволительно так выразиться – миллионных армий, о расстановке *всех* классовых сил данного общества *для последнего и решительного боя*, тут уже с одними только пропагандистскими навыками, с одним только повторением истин "чистого" коммунизма ничего не поделаешь. Тут надо считать не до тысяч, как в сущности считает пропагандист, член маленькой группы, не руководивший еще массами; тут надо считать миллионами и десятками миллионов»⁶⁸. И жалеть единиц немыслимо при такой установке.

Если Христос обращался к каждому, говоря, что в доме Отца Его всем есть место для жизни вечной, то Ленин в принципе уничтожал шанс на жизнь у каждого, не жалея никого, особенно тех, кто хорошо ли, плохо ли проповедовал слово Христа. Перечислять все ленинские грубости, вроде того, что «боженька» – это «труположество», приказы о расстрелах священников не буду. Слишком много заняло бы это места. Но не могу не привести его секретное письмо Политбюро от 19 марта 1922 года, оно очень впечатляющее: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету. [...] На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»⁶⁹.

И далее бывший юрист предлагает узаконить террор: «...Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас»⁷⁰. Впрочем, история хитра и мудра. Труположество все же случилось. Труп самого Ленина уложили в специально построенный мавзолей, где его труп наполнялся демоническими энергиями, окормляя ими народ и страну.

В заключение стоит вернуться к судьбе императора. Была дуэль Ленина и царя. Ленин царя убил. Но не по Чехову, дьякона, чтоб остановить стрелявших, не нашлось. «...Следующий мой приезд в Москву выпал уже после падения Екатеринбурга. В разговоре со Свердловым я спросил мимоходом:

- Да, а где царь?

⁶⁸ Ленин В.И. Детская болезнь левизны в коммунизме // он же. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 79.

⁶⁹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190-193.

⁷⁰ Ленин. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 190.

- Конечно, – ответил он, – расстрелян.
- А семья где?
- И семья с ним.
- Все? – спросил я, по-видимому, с оттенком удивления.
- Все! – ответил Свердлов, – а что?

Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил.

- А кто решал? – спросил я.
- Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях»⁷¹. И императора, и его семью убили по-бандитски, по-пугачевски, в подвале, словно в подворотне зарезали. Если же мы еще раз вспомним о семейной метафизической дуэли, то месть младшего брата семейству Романовых, особенно последнему, слабому и жалкому, была жестока и беспощадна.

Трудно удержаться, чтобы в заключение не сослаться на понимание природы революции Гоббсом, увидевшем ее наднациональный смысл: «В самом деле, если христиане не считают своего христианского суверена пророком Господним, то они должны или принимать собственные сны за пророчества, которыми они предполагают руководствоваться, а мечты своего сердца – за Дух Божий, либо позволять руководить собой какому-нибудь иностранному государю или некоторым из своих сограждан, которые, не предоставляя других чудес в подтверждение своего призвания, кроме иногда необычайного успеха и безнаказанности, могут клеветой на правительство вовлечь христианских подданных в мятеж, этим путем разрушить все законы божеские и человеческие и, опрокинув всякий порядок и правительство, ввергнуть общество в первоначальный хаос насилия и гражданской войны»⁷². Так и случилось в России, а далее потребовалось по меньшей мере столетие, чтобы выйти из хаоса безумия и вернуться в историю.

Ленин в «Государстве и революции», трактате, написанном перед Октябрем, повторил формулу Льва Толстого о необходимости тотального разрушения всех структур «старого мира». Это парафраз «Интернационала»: *Весь мир насилья мы разрушим. До основанья, а затем. Мы наш, мы новый мир построим... Кто был ничем, тот станет всем*. Были и сомневающиеся. Скажем, Бердяев в статье с вызывающим названием «Была ли в России революция?» писал: «Г. Ленин счел возможным заявить, что в конце февраля в России была революция буржуазная, свергнувшая царизм, а в конце октября произошла революция социалистическая, свергнувшая буржуазию, т.е. процесс, который у западных передовых народов совершается столетия, в отсталой России произошел в несколько месяцев»⁷³. Произошло восстание масс вопреки марксистской науке, а во главе восстания, как и предсказывал Лебон, встал безумный вождь.

⁷¹ Троцкий Л. Дневники и письма. М., 1994. С. 118.

⁷² Гоббс. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 335-336.

⁷³ Бердяев Н. Духовные основы русской революции. М., 2006. С. 94.

Возможно, безумие и вправду есть факт проживания человечества в этом мире, более того, правит им, формирует линии силового поля, которое структурирует людские массы. Только, к сожалению, является оно чаще на историческую сцену в маске Разума.

Владимир Порус*

О духах Русской революции: от Николая Бердяева до наших дней**

Обстоятельства октябрьского переворота в России, случившегося сто лет назад, исследованы подробно. Иногда, больше по инерции, некоторые из этих обстоятельств еще называют «загадочными», но большинство таких загадок уже разгадано благодаря раскрытию секретных архивов и реконструктивной работе историков. Наряду с псевдоисторической литературой, обильно произрастающей на почве тотальной пропаганды в советское время, существуют исследования, в которых хронология события составлена едва ли не по минутам. Есть и такие работы, в которых оно предстает как уникальное стечение случайностей и необходимостей, дающее пищу «большим нарративам», зависящих от политических, идеологических и исторических убеждений их авторов.

Но в целом, это – поле идеологически ангажированных споров. Конфликт полярных оценок («Октябрь – эпохальное событие, давшее положительный импульс всему последующему мировому процессу», «Октябрь – авантюра, обернувшаяся вековой трагедией России и мира») не погашен и в наше время. Напротив, он подогревается ростом социальных и политических противоречий, в чем-то сходных с теми, которые раздирали Россию сто лет назад.

Хотя, повторю, фактологическая канва Октября достаточно известна, остается по-прежнему острым вопрос «Как это могло произойти?». Вообще говоря, захват власти радикалами – не уникальное происшествие. Можно более-менее убедительно объяснять, почему именно в России такой захват оказался относительно успешным и привел к семидесятилетнему правлению коммунистов. Но грандиозный перелом в российской истории, по-видимому, должен был иметь глубокие основания, которые принято называть «кризисом» духа или какими-то близкими по пафосному смыслу словами.

* Доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

** Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Россия сто лет после революции: причины и последствия», организованной Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ (апрель 2017). Статья подготовлена при поддержке РФФИ (Российского фонда фундаментальных исследований), грант № 17-03-00185 «Отечественная литература в культуре современной России: философский анализ».

Современники переворота отнеслись к нему по-разному. Кое-кто узрел в Октябре «утреннюю зарю мира», начало новой эры истории человечества. Идеологам новой власти потребовались десятилетия, чтобы представить это событие закономерным итогом «тектонического сдвига» в народном сознании, а сам «сдвиг» приписать работе коммунистов, овладевших «единственно верным» учением об историческом прогрессе и направивших энергию масс на его осуществление и ускорение. К десятилетию переворота В. Маяковский написал поэму «Хорошо», названную А.В. Луначарским «Октябрьской революцией, отлитой в бронзе». Страна, в которой совершилась эта революция, ставшая к тому времени уже «великой» и «социалистической», названа поэтом «весной человечества»:

И я,
как весну человечества,
рожденную
в трудах и в бою,
пою
мое отечество,
республику мою!¹

Но это новое отечество уже не было Россией. Так считало большинство из тех, кто эмигрировал после переворота, да и многие из тех, кто остались в стране, приняв ее судьбу и подчинившись ей. Новая «страна-подросток» на месте прежней России – а значит, новый «народный дух», новая национальная идентичность, новые ценности и новое мировоззрение. И эта умопомрачительная новизна – в кратчайший срок, буквально в считанные мгновения по меркам исторического времени. В.В. Розанов в 1917 г. с горестным изумлением писал: «Всю жизнь крестились, богомолились: вдруг смерть – и мы сбросили крест. [...] Переход в социализм и, значит, в полный атеизм совершился у мужиков, у солдат до того легко, точно "в баню сходили и окатились новой водой". Это совершенно точно, это действительность, а не дикий кошмар»². Подобную растерянность ощущали многие. Действительно, казалось, невозможно было найти «рациональное», т.е. привычное для тогдашних российских интеллектуалов объяснение происходящему. Поэтому понятны их попытки найти причины «внезапного» развала российской духовности, без которых действительность представляла «диким кошмаром», нагромождением хаотических событий, не имевших под собой внятных оснований.

¹ Петь поэту тогда оставалось недолго. В 1930 году его жизнь оборвалась. По официальной версии – самоубийством. Многие считают, что оно было инсценировано убийцами. «Горлану следовало заткнуть горло, да не так, как это делал он сам, а так, чтобы ни писк, ни хрип не разомкнул уста. И заткнули» (Кантор К.М. Тринадцатый апостол. М., 2008. С. 336).

² Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени // он же. Мимолетное. М., 1994. С. 416.

Была ли русская революция следствием некой особой «болезни русского духа»? У болезни, как телесной, так и духовной, есть причины. Они могут корениться в самом страдающем организме. Могут приноситься в него извне, как бывает, когда падает иммунитет и происходит заражение. Нужен диагноз. Но у современников переворота его не было. Вернее, диагнозов было множество, но они противоречили друг другу.

А. Блок в 1918 году заявил, что революция приходит как неизбежное очищение от скверны. Нужно, писал он, «устроить так, чтобы все стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью. Когда такие замыслы, искони таящиеся в человеческой душе, в душе народной, разрывают сковывавшие их путы и бросаются бурным потоком, доламывая плотины, обсыпая лишние куски берегов, – это называется революцией»³. Нечего заламывать руки и кричать о развале старой духовности. Она заслужила свой конец.

Слова Блока обращались к интеллигенции. Трудно сказать, чего в них больше, искреннего убеждения в необходимости очищающего страдания, открывающего путь к светлой и прекрасной жизни, или желания убедить в этом самого себя, заговорить страх перед хаосом, несомым революционным вихрем. «Революция, как грозовой вихрь, как снежный буран, всегда несет новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своем водовороте достойного; она часто выносит на сушу неведимыми недостойных; но – это ее частности, это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издает поток. Гул этот все равно всегда – о великом»⁴.

Этого-то величия значительная часть интеллигенции не признавала или не хотела признать. Напротив, в перевороте и его последствиях видели торжество хамства, дикости, опошление идеалов, падение культуры, нравственности. И.А. Бунин писал: «Мы не с октября, а с самого марта семнадцатого года пребываем в этом мраке, этом дурмане, дурмане злом, диком и, как всякий дурман, прежде всего переполненном нелепостями, на этот раз нелепостями чудовищными. И дурман этот еще длится, и человек, более или менее не поддавшийся ему, поминутно с ужасом и с изумлением протирает глаза. Кровь продолжает течь реками, – нелепейшая в мировой истории»⁵. «Каин России, с радостно-безумным остервенением бросивший за тридцать сребреников всю свою душу под ноги дьявола, восторжествовал полностью»⁶.

Кто виноват? Этот вопрос волновал тогда не меньше, чем военные, политические и экономические катаклизмы. Многим русским интеллигентам казалось,

³ Блок А.А. Интеллигенция и революция // он же. Собрание сочинений в 8-ми тт. Т. 6. М.-Л., С. 9-20, здесь с. 12.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Бунин И.А. Из «Великого дурмана» // он же. Полное собрание сочинений в 13 тт. Т. 8. М., 2006. С. 318.

⁶ Он же. Окаянные дни // он же. Полное собрание сочинений в 13 тт. Т. 6. М., 2006. С. 377.

что ответ на поверхности. Если носителем духовного начала в России является русская культура, значит, ее деятели и создатели несут ответственность за происходящее. В России художественная литература – так сложилась культурная история – была средой, не только выражавшей, но и формировавшей духовные основания жизни. Лев Шестов имел право сказать: «в литературе есть дело, есть страшная борьба, более опасная и кровавая, чем борьба политическая и общественная»⁷. Но услышать в этих словах (сказанных в 1905 г.) не метафору, а предупреждение, признать, что «страшная борьба» в литературе может обернуться реками крови в стране, где большинство населения было безграмотным, было даже труднее, чем осознать масштаб накатывавшихся на Россию революционных волн.

Н.А. Бердяев «вывел» причины русской революции из трагических заблуждений интеллигенции, присвоившей себе право называть себя «духовным водителем» народа. Об этом его статья из сборника *Вехи* (1909)⁸ и ряд других, примыкающих к ней по содержанию, публицистических выступлений этого периода⁹.

Осмысливая итоги «генеральной репетиции Октября» (так большевики называли события 1905 г.), авторы *Вех* осудили русскую интеллигенцию, выступившую, по их мнению, подстрекателем к революционному насилию, вместо того, чтобы стать воспитателем народных масс. Осуждение имело морально-спекулятивный характер и, отчасти, было приглашением к трудной, но все еще открытой дискуссии об отношениях интеллигенции и народа¹⁰. Еще принима-

⁷ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности // он же. Сочинения в двух томах. Т. 2. Томск, 1996. С. 178.

⁸ Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. СПб., 1909.

⁹ «Бюрократия калечила народную жизнь, а интеллигенция калечила народную мысль» (Бердяев Н.А. Больная Россия // он же. Духовный кризис интеллигенции: статьи по общественной и религиозной психологии (1907-9 гг.). СПб, 1910. С. 91).

¹⁰ Оба эти понятия были тогда и остаются сегодня расплывчатыми. Известны высказывания Г.П. Федотова об «идейности» и «беспочвенности» интеллигенции – общественной группы, подменяющей реальную связь с бытом, национальной культурой, государством, исторически и культурно обусловленными социальными и духовными институтами абстрактной системой идей, почитаемых за истины и догматически проповедуемых как идеалы, которым следует подчинить жизнь. Но «едва почувствовав себя хозяином жизни, народ принялся яростно истреблять интеллигенцию, наплевав на свободу и демократию, которые были ему предложены, и успокоился только в новом, едва ли не тяжелейшем рабстве» (Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // он же. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 1. СПб, 1991. С. 99). Эти трагические «недоразумения» привели к тому, что в 1917 году «народ» оказался «максимально беспочвенным» и «максимально безыдейным» (чем и объясняются жестокие эксцессы гражданской войны), а интеллигенция постепенно стала обретать свою почву в новом «мещанстве». Но что такое «народ» в этом контексте? По сути, речь шла о преобладающем в дореволюционной России крестьянстве со всеми присущими этому

лись в расчет призывы к «интеллектуальной совести» (П.И. Новгородцев), советы относительно того, какую философию следует избрать интеллигентам как теоретическую основу своей деятельности (Н.А. Бердяев). Авторы *Вех* еще надеялись, что связь «народа» и «интеллигенции» может стать органичной, если последняя осознает свои ошибки и обретет, наконец, «почву». Тогда исторический процесс в России вошел бы в колею эволюции, избегая революционных катаклизмов.

Упрек Бердяева – в том, что интеллигенция сделала плохой выбор: поиску и защите истины она предпочла так называемое «служение народу». «Народная правда» и «истина» могут не только не совпадать, но даже быть в конфликте. И выбор между ними российская интеллигенция осуществляет из «долга перед народом». Интеллигентский дискурс, насыщенный моральными сентенциями, способен заводить себя до истерического фанатизма. Тогда его рациональная критика попросту невозможна. Когда политическая ситуация обостряется до крайности, возбужденные «слуги народа» обязаны возглавить борьбу за «уравнительную справедливость».

А это означало, что можно и нужно, когда того требует «целесообразность», жертвовать истиной. Так выходит подмена: свойственное природе интеллектуала служение истине уступает место «народопоклонству», «атеистической религии». Если социальную справедливость можно и нужно завоевать революционным (насилованным) путем, а это именно так и представлялось многим представителям русской интеллигенции, то от «народопоклонства» – прямой путь к поклонению «кумиру революции».

С.Л. Франк, пять лет спустя, уже в изгнании, писал, что поклонение этому кумиру обошлось русскому народу слишком дорого, прежде чем вера в него угасла. «Кумир, которому поклонялись многие поколения, которого считали живым богом-спасителем, которому приносились бесчисленные человеческие жертвы, – этот кумир, которому сейчас тупые фанатики или бессовестные лицемеры вынуждают еще поклоняться, во имя которого расстреливают людей, калечат русскую жизнь, издеваются над истинной религией, – именно в силу этого потерял свою власть над душами, изобличен как мертвый истукан»¹¹.

Философ ошибался. «Кумир революции» не был мертвым истуканом тогда, когда были написаны эти слова. Не стал и позже. Вера в него не угасла. И дело не в лицемерии или фанатизме. Поклонение кумирам революции, политики и отвлеченных нравственных идей корнями уходит в почву культурной истории. В почве – тайна: когда и как была разорвана связь «правды-истины» и «правды-справедливости». Этот разрыв – причина трагедии интеллигенции и народа. Но как его устранить?

классу нормами и идеалами общественной жизни. Ни рабочие, ни интеллигенция, ни буржуазия в понятие «народ» не включались, что делало этот термин лишь идеологически ангажированным символом.

¹¹ Франк С.Л. Крушение кумиров. Берлин, 1924. С. 21.

В 1909 году Бердяев не давал конкретных, практических советов. Он обращался к интеллигенции с пафосными увещаниями. Ей нужно пройти «очищенный огонь», чтобы изменить свое сознание. Этот огонь – «философия свободы». В ней – синтез знания и веры, предохраняющий от снобистского презрения к «народной правде» и в то же время – от фанатического поклонения ей. Интеллигенции следует отказаться от двух фетишей, которыми захвачено ее отношение к действительности: от «народопоклонства», с одной стороны, и от «культы мертвой, отвлеченной истины», с другой. Очищенное сознание интеллигенции должно руководствоваться идеей свободы личности – того, что составляет основу культуры, дает перспективу ее «желанного и радостного возрождения»¹².

Что стояло за этой цветистой риторикой? Конечно, призывы сочетать «аполлоническое начало философии» с «дионисическим началом мистики», что якобы вело к «положительной религии»¹³, никак не могли сойти за программу выхода из идейного тупика. Невнятица говорила о растерянности, охватившей русскую интеллигенцию, обескураженную ходом и итогами революции 1905-06 гг. Смутные рецепты «освобождения от внутреннего рабства» вряд ли годились для ее преодоления.

Тем более, ими уже невозможно было воодушевить тех, кому они предназначались, после того, как «страшная катастрофа», как назвал Бердяев события октября 1917 г., уже случилась. Теперь речь уже шла не о духовных лабиринтах, в каких продолжала блуждать интеллигенция, но о трагической судьбе России. К тому же, интеллигенция раскололась на непримиримые группы и идейные направления, и этот раскол предвещал смертельную схватку между ними. Надежды на мирную эволюцию сознания «носителей культурного начала» уже не было.

Явилась ли катастрофа результатом рокового стечения обстоятельств, случайностью, какой могло и не быть? Или же она была подготовлена предшествующей историей – не той, которая складывается из череды экономических, политических и военных событий и каузальных связей между ними, а историей национального духа? Бердяев шел ко второму ответу. Трагедия обрушилась на Россию не случайно, ее вызвали разрушительные силы, порожденные болезнями духа. «Революции, происходящие на поверхности жизни, ничего существенного никогда не меняют и не открывают, они лишь обнаруживают болезни, таившиеся внутри народного организма, по-новому переставляют все те же элементы и являют старые образы в новых одеяниях»¹⁴. Вот эти-то болезни подобны бесам, вселившимся в русскую народную душу и подчинившим ее себе. И если революция есть событие, толкнувшее Россию в «темную бездну», то искать причины падения следует не во внешних обстоятельствах, а в действии этих бесов, ставших

¹² Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: из глубины. М., 1991. С. 29, 30.

¹³ Там же. С. 29.

¹⁴ Бердяев. Духи русской революции. С. 251.

«духами русской революции». Для этого нужно проникнуть в глубину национального самосознания.

Но эта глубина видна не сама по себе. Она нашла выражение в творчестве великих – Гоголя, Достоевского и Толстого. В нем – образы национальной жизни, дающие разгадки «бедствий и несчастий, которые революция принесла нашей родине»¹⁵. Среди этих образов – духи или бесы революции. «Много есть русских бесов, которые раскрывались русским писателям или владели ими, – бес лжи и подмены, бес равенства, бес бесчестья, бес отрицания, бес непротivления и многие, многие другие. Все это – нигилистические бесы, давно уже терзающие Россию»¹⁶.

Миллионы неграмотных русских крестьян, ставших хворостом для костра революции, конечно, не читали ни поэму Гоголя, ни романов Толстого и Достоевского. Их читала и переживала русская интеллигенция. Входя в *theatrum anatomicum* национального духа, куда ее приглашала русская литературная классика, она заражалась «духами революции». Так чумные бациллы проникают в людей, соприкоснувшихся с больными. Эпидемия охватила леворадикальное крыло интеллигенции, деятельность которого и стала причиной смертельной болезни российского общественного организма, «превратила Россию в бездыханный труп»¹⁷.

Левые радикалы – не вся русская интеллигенция. «Отождествление русской интеллигенции в целом с ее леворадикальным крылом, и в самом деле терроризировавшим общественное мнение и задававшим тон в обществе, было все же не совсем правомерно и вело к недоразумениям»¹⁸. Разумеется, это понимали и веховцы. Но логика политической борьбы вела их к рискованным обобщениям. Они даже были готовы отречься от чести именоваться «интеллигентами», уж если этому слову придавалось значение, сближавшее его с «идолопоклонством», «фанатизмом», «самообожением», «беспочвенностью» и «отщепенством».

Надо заметить, что и критики левого радикализма не обладали достаточным иммунитетом от «бесовства». Бердяев часто подчеркивал свой консерватизм, критикуя тех, кто подрывал государственные устои России, сеял сомнение в исторической миссии русского народа, отрицал великий смысл русской истории. Но его собственные мировоззренческие убеждения были пропитаны духом бунтарства и отрицания онтологического смысла у «объективированных», как он выражался, форм человеческого бытия. «Учение Бердяева о свободе – это и есть "мистический революционаризм"» – подчеркивает П.П. Гайденко¹⁹. Чей «революционаризм» ближе к «бесовству», мистический или леворадикальный? Бердя-

¹⁵ Там же. С. 252.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 250.

¹⁸ Гайденко П.П. «Вехи» – неслышанное предостережение // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 107.

¹⁹ Там же. С. 121.

еву казалось, что от его гимнов свободе до политических боев, в которых подлинная свобода духа вытесняется ее суррогатами и обманками, слишком большая и потому безопасная дистанция. Во всяком случае, в тот момент, когда слово «революция» сошлось со словами «гибель страны», Бердяев занялся экзорцизмом русского самосознания, как оно выразилось в прозрениях русских литературных гениев.

Первый среди них – Гоголь. Творчество автора *Ревизора* и *Мертвых душ* Бердяев называет «художественным откровением зла как начала метафизического и внутреннего»²⁰. Оно – не сатира, бичующая «внешнее» зло, социальные язвы, порожденные крепостничеством и самодержавием. Это обнажение зла как темной, дьявольской стороны бытия, которая в России, да и не только в ней, заполнила собою все бытийное пространство, вытеснила и заменила собою бытие светлое, божественное.

Уродство гоголевских персонажей, их призрачного существования, застыло на облике России зловещей гримасой, внушая ужас и отчаяние. В стране с такой физиономией нельзя было жить, ненависть к ней становилась моральным долгом. Трагедия Гоголя в том, что, сосредоточив свое творчество на изображении зла, он не смог (хотя страстно желал этого) противопоставить ему позитивную подлинность. Поэтому художественный гений Гоголя, резонирует Бердяев, был несчастным даром, уничтожившим его обладателя и, в конечном счете, способствовавшим и уничтожению России.

Такая оценка не была новой. Еще в 1909, а затем в 1912 гг. В.В. Розанов называл смех Гоголя «диким безыдейным хохотом»²¹, напoeнным «беспредельной злобой»²², которая, в конце концов, сожгла Россию. Силой своего гения Гоголь превратил Россию в страну «мертвых душ», «разлил тревогу, горечь и самокритику по всей Руси»²³, создал духовную атмосферу тоски, разочарования, безнадежности. «Он показал всю Россию бездоблестной – небытием. Показал с такой невероятной силой и яркостью, что зрители ослепли и на минуту перестали видеть действительность, перестали что-нибудь знать, перестали понимать, что ничего подобного "Мертвым душам", конечно, нет в живой жизни и в полноте живой жизни...»²⁴. Ослепление не миновало, оно глубоко проникло в мировоззрение русского интеллигента, вытеснив из него веру в будущее Руси, позволило бесам революции завладеть собою. И Розанов в ярости бросил: «Никогда более страшного человека... подобия человеческого... не приходило в нашу землю»²⁵.

²⁰ Бердяев. Духи русской революции. С. 253.

²¹ Розанов В.В. Гений формы (К 100-летию со дня рождения Гоголя) // он же. О писательстве и писателях. С. 352.

²² Он же. Опавшие листья // он же. О себе и жизни своей. М., 1990. С. 273.

²³ Он же. Русь и Гоголь // он же. О писательстве и писателях. М., 1995. С. 353.

²⁴ Он же. Гоголевские дни в Москве // он же. Среди художников. М., 1994. С. 297.

²⁵ Он же. Опавшие листья. С. 211.

К похожему выводу пришел и Лев Шестов, назвав произведения Гоголя и его личную жизненную судьбу «самой потрясающей из мировых трагедий»²⁶.

Бердяев в своих оценках Гоголя повторял Розанова. Но оба они к 1918 году, осмысливая совершившийся катаклизм, признали, что Гоголь оказался прав: он сказал жуткую, но истину о России²⁷; русская духовность оказалась нежизнеспособной и гнилой, как и вся российская действительность.

Из этого как будто следовало, что Гоголь не создал атмосферу российской тоски и безысходности, он ее *угадал*. Но такова уж взаимозависимость гения и реальности: узнав и назвав эту реальность, предсказав и ее судьбу, он не нашел сил, способных изменить ее. Диагноз оказался тем, что не способствует исцелению, а усиливает болезнь. Русская революция стала «великой проявительницей», то есть сделала явным то, что таилось в глубине русского духа. Она обрушила формы, которые до поры сдерживали это явление, держа его в рамках принуждения. Когда рамки распались, бесы бесчестья, лжи, пошлости, обмана, увиденные и ярко описанные Гоголем, вырвались на волю и завладели жизнью во всех ее формах²⁸.

В этой почве зародились и набрали силу феномены русского бунта, получившего моралистическую санкцию. Он больше не был «бессмысленным и беспощадным». Он стал именоваться революцией. В нем стали видеть пусть жестокую, кровавую, но освобождающую «бурю», сокрушающую старый порядок жизни ради торжества справедливости и свободы. Это изменение отношения к революционному насилию заметил и распознал в нем проявление «бесовства» Достоевский, которого Бердяев назвал «пророком русской революции». Автор «Бесов» увидел в русской революционности метафизический и религиозный феномен, воплотивший в себе апокалипсизм и нигилизм по отношению к судьбе России и всего человечества, отрицание Бога и бессмертия души.

Метафизика нигилистического бунтарства – в том, что на место религиозной веры в божественный миропорядок ставится «морализм»: человеку вменяется исправить замысел Божий о человеке и мире. «Бесконечные декламации о страданиях народа, о зле государства и культуры, основанных на этих страданиях, вытекали из этого богоборческого источника»²⁹. От этих декламаций – путь к революционному насилию, якобы ведущему в царство равенства, свободы и блаженства на земле.

Можно увидеть парадокс в том, что *богоборческий* революционный социализм приобрел религиозные черты и стал *квазирелигией*. Бердяев называет ее «религи-

²⁶ Шестов Л. На весах Иова // он же. Сочинения в 2-х тт. М., 1993. Т. 2. С. 51.

²⁷ «Прав этот бес Гоголь» (Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени // он же. О себе и жизни своей. С. 578).

²⁸ «Революция нам показала и душу русских мужиков, «дядю Митяя и дядю Миняя», и пахнущего Петрушку, и догадливого Селивана. Вообще – только Революция, и – впервые революция оправдала Гоголя» (Розанов В.В. Гоголь и Петрарка // он же. О писательстве и писателях. С. 658).

²⁹ Бердяев. Духи русской революции. С. 265.

ей рабов необходимости, детей праха»³⁰, которую «бесы» русской революции навязывают обитателям человеческого муравейника. В ней – подмена христианства ложью антихриста: «инфернальная страсть к всемирному уравниванию»³¹ как дьявольский соблазн, за которым угадывается притязание тиранического меньшинства на абсолютную власть. «Достоевский был более проницателен, чем признанные учителя русской интеллигенции, он знал, что русский революционизм, русский социализм в час своего торжества должен кончиться этими шигалевскими выкриками»³².

Но и Достоевскому, замечает Бердяев, не удалось понять, что *«революционное беснование есть лишь обратная сторона беснования реакционного»* (выделено автором. – В.П.), что в реакционности нашей сказался тот же тяжкий недуг, что и в революционности. Стихия революции обнаруживает крайние пределы, стихия реакции лишь укрепляет эти крайние пределы»³³. Революция – индикатор банкротства и власти, и радикального революционизма интеллигенции. Обе эти силы столкнулись в разрушительном для России конфликте. И этот конфликт неразрешим, пока из народной души не будут изгнаны бесы революции и бесы реакции.

Это было суровое пророчество. «Правда, сказанная им о России, не есть слащавая и розовая правда народолюбия и народопоклонства, это – правда трагическая, правда об антихристовых соблазнах народа апокалиптического по своему духу»³⁴.

Заметим, что об «апокалипсисе», несомом революционным взрывом, Мережковский (за 12 лет до статьи Бердяева) судил иначе³⁵. Революционная «бесовщина» способна разрушить основания русской государственной жизни – пресловутые «самодержавие», «православие» и «народность». Но это еще лишь зарница наступающей мировой эпохи. «Предельная и окончательная» революция еще впереди. Она разрушит и ниспровергнет не только прогнившую в реальных основаниях государственность России, но «всякое государство в его последних, метафизических основаниях». «За государственностью есть иная высшая и опять-таки не менее, а более реальная общественность теократическая. И выйти из истории, из государственности еще не значит погибнуть, перейти в ничтожество, а может быть, значит перейти из одного бытия в другое, из низшего измерения в высшее, из плоскости исторической в глубину апокалиптическую. Мы и надеемся, что русская революция, сделавшись религиозной, будет началом этого выхода»³⁶.

³⁰ Там же. С. 267.

³¹ Там же. С. 271.

³² Там же. С. 274.

³³ Он же. Духовный кризис интеллигенции.... С. 89.

³⁴ Он же. Духи русской революции. С. 277.

³⁵ Мережковский Д.С. Пророк русской революции: к юбилею Достоевского // он же. Не мир, но меч. Харьков, М., 2000. С. 439.

³⁶ Там же. С. 473, 481-482.

В 1918 году подобные надежды уже никак не вязались с реальностью: рассуждения о высших и низших измерениях бытия и «апокалиптической глубине» с их анархической подоплекой на фоне непосредственно ощущаемой катастрофы³⁷ могли вызвать только саркастическую гримасу.

Что до Л.Н. Толстого, то, по Бердяеву, русская революция впитала в себя его моральные оценки русской действительности и вдохновилась ими. Моральное учение Толстого, заявляет Бердяев, антиобщественно и сугубо индивидуалистично, но его индивидуализм не основан на признании самоценности человеческой личности. «Не знающая границ моралистическая претензия Толстого все делает призрачным, она отдает под подозрение и низвергает реальность истории, реальность церкви, реальность государства, реальность национальности, реальность личности и реальность всех сверхличных ценностей, реальность всей духовной жизни»³⁸. В соответствии с толстовской проповедью абсолютного подчинения индивидуальной жизни «роевой», «коллективной» целесообразности, русская революция «хотела бы вырвать каждого человека из мирового и исторического целого, к которому он органически принадлежит, превратить его в атом для того, чтобы повергнуть его немедленно в безличный коллектив»³⁹.

Бердяев обвиняет Толстого – ни много, ни мало – в «разгроме русской культуры», в том, что тот «отравил русского человека моральной рефлексией, которая сделала его бессильным и неспособным к историческому и культурному действию»⁴⁰. «Это Толстой сделал нравственно невозможным существование Великой России»⁴¹. «Вся ложь и призрачность толстовства с неотвратимой диалектикой развернулась в русской революции... Преодоление толстовства есть духовное оздоровление России, ее возвращение от смерти к жизни, к возможности творчества, возможности исполнения своей миссии в мире»⁴².

Это уже не безобидные дерзости Л. Шестова, упрекавшего великого писателя в том, что он загнал человека под пресс абстрактного Добра, из-под которого не смеет и выглянуть живая, борющаяся с миром и самой собой душа. Толстой в этой статье Бердяева – фигура зловещая, идейный вдохновитель нигилизма, «подрывной элемент», разрушающий основы государственности, национальной идентичности, истребитель благодатного совершенства и враг христианства. С такой яростью на Толстого, кажется, еще не нападал никто из либеральных интеллектуалов, и эту атаку можно отчасти объяснить отчаянием, в какое еще не-

³⁷ «После всего, что произошло в России за последние 32 года (1917-1949), нужно быть совсем слепым или неправдивым, чтобы отрицать *катастрофический характер* происходящего. Революция есть катастрофа в истории России, величайшее государственно-политическое и национально-духовное крушение...» (Ильин И.А. Русская революция была катастрофой // он же. Наши задачи: статьи 1948-1954 гг. Париж, 1956. Т. 1. С. 101).

³⁸ Бердяев. Духи русской революции. С. 279.

³⁹ Там же. С. 281.

⁴⁰ Там же. С. 283.

⁴¹ Там же. С. 284.

⁴² Там же. С. 285.

давний Октябрь поверг «апостола свободы». Лишь в этом контексте можно понять его безудержные инвективы.

Примечательно, что оценки «онтологического анархиста» и «рыцаря свободы» так близко подходят к раздраженной реплике *монархиста* и *государственника* Генерала из статьи С.Н. Булгакова «На пиру богов»: «Уж Толстого-то вы лучше не поминайте. Если был в России роковой для нее человек, который огромное свое дарование посвятил делу разрушения России, так этот старый нигилист, духовный предтеча большевиков нынешних. Вот кто у нас интернационал-то насаждал»⁴³. В поиске виновных в катастрофе Бердяев и Генерал вторят друг другу. И вот уже «циничный реалист» Дипломат из той же статьи выгораживает Толстого, в котором «русская совесть жила» и не позволяла ему «мирволить» милитаристским иллюзиям или сочинять «мессианизмы» для народа, зато уличает «рокового для России человека» – Достоевского, придумавшего сказку о русском народе-богоносце, у которого, как выяснила революция, «ничего нет святого, кроме брюха»⁴⁴.

Итак, заключает Бердяев, народ России поддался соблазнам бесов, потерпел духовную катастрофу, кульминацией каковой и стал октябрьский переворот. Но нельзя впасть в смертный грех отчаяния. Даже если большинство народа утратило силу духа, все еще есть надежда на устоявшее перед соблазном меньшинство, хранящее верность «положительной и творческой идее народа». Поэтому Бердяев заканчивает, как теперь говорят, на «оптимистической ноте»: благодаря этому меньшинству, все же наступит когда-нибудь покаяние и возрождение России.

В чем суть «положительной и творческой идеи» русского народа, о которой говорит Бердяев? Прежде всего, это идея религиозная. «Русский народ – религиозный по своему типу и по своей душевной структуре»⁴⁵. Это лейтмотив философского творчества Бердяева, звучавший до конца его жизни. Но какова эта «религиозность»? Как отделить подлинно народную религиозность от квазирелигиозности радикального революционизма и не менее радикального реакционного охранительства?

Тайна русского духа, писал Бердяев в *Душе России*, заключается в том, что он «устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем: к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Но в природно-историческом процессе царит относительное и среднее. И потому русская жажда абсолютной свободы на практике слишком часто приводит к рабству в относительном и среднем и русская жажда абсолютной любви – к вражде и ненависти»⁴⁶. Рационально объяснить это присущее русскому народу устремление к абсолютам Бердяев не мог, да он и не стремился к этому, предпочитая оставаться на почве мистических про-

⁴³ Булгаков С.Н. На пиру богов: Pro и Contra. Современные диалоги // Из глубины. С. 315.

⁴⁴ Там же. С. 315.

⁴⁵ Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея: в кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. Т. 2. М., 1994. С. 283.

⁴⁶ Он же. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М., 2007. С. 19.

зрений. В основе его рассуждений о судьбе России – «эсхатология свободы»: царство свободы ожидает человечество «по ту сторону» объективированного бытия, а значит, «по ту сторону» истории. Судьба России в том, что она всем своим существом устремлена к этому царству, и в то же время пытается осуществить, установить его в своей «посюсторонней» истории. Этого сделать нельзя, если отвернуться от подлинного смысла христового учения. И Бердяев всеми силами пытается внушить эту мысль участникам трагедии: «мы знаем лишь один путь излечения, путь этот – Христос, внутренне самоотречение во имя Его, внутренний к Нему поворот»⁴⁷. Свернуть с этого пути – значит идти к разложению и гибели России.

Но почему именно у России такая судьба и миссия – возратить истинный смысл христианству, а с тем и всей человеческой истории?

Если Россия не могла исполнить ее в своем стремительно уходящем в историю прошлом, и это – причина ее трагедии в настоящем и будущем, то должно бы произойти что-то совершенно необычайное и необходимое, чтобы истинный путь был открыт для движения по нему. И это должно стать практическим делом, а не философской мечтой. Кому же выпадет совершить его?

Народная масса нуждается в проводниках. Кто сможет указать ей верный путь и возглавить движение? Ни власть, ни ее ревностные апологеты, ни радикальная интеллигенция, впавшая в бесовство, ни церковники, променявшие свое призвание духовных пастырей на покровительство «власть имущих» и изменившие духу христового учения – на эту роль не годятся. Для этого нужны «рыцари духа», ставящие свободу выше бытия, а значит, выше собственной и чужой жизни.

Откуда им взяться? Кто откликнется на призыв «апостола свободы»? Приходится полагаться на пресловутое «здоровое меньшинство», в сознании которого страсть к свободному творчеству соединится с пониманием истинного смысла христианства. Но прежде всего им придется обзавестись иммунитетом от соблазна власти. А соблазн слишком силен. Как без власти повести за собой большинство? Речами и призывами не обойтись. Ведь это же то самое большинство, которое, как утверждал Бердяев, утратило позыв к *внутренней* свободе, но сохранило тягу к свободе внешней, к обманке справедливого распределения материальных благ, сулимой «бесами революции». Способна ли проповедь «внутренней свободы» вернуть утраченное? А если для этого нужна власть, как удержаться от утраты свободы самих «рыцарей»? Ведь свобода должна быть благодатной, но не корыстной. Пусть даже эта корысть в том, чтобы ускорить преобразование человеческой природы, без которого нет и движения к свободе. Не получится ли так, что шествие по пути к свободе станет похожим на маршевую колонну под командой пресловутых рыцарей? И не проникнут ли в командный состав проходимцы типа Петра Верховенского, выученные по конспектам Шигалева?

⁴⁷ Он же. Духовный кризис интеллигенции. С. 94.

Бердяев, конечно, понимал каверзы, скрытые в его идее духовного водительства «рыцарей свободы». Ему все же казалось, что можно снять проклятые вопросы если не теоретически, то самоотверженной жизненной практикой. Уже в конце жизни он скажет: «В моей борьбе за свободу было что-то яростное. Но я не выносил и жестокой свободы, превратившейся в волю к могуществу». Свобода – без жалости, но и без жестокости. Сначала надо возвыситься до свободы, потом можно снизойти к «оставшимся внизу», к духовно слабым, «чтобы помочь братьям своим, поделиться с ними духовными богатствами и ценностями, помочь их восхождению... Свобода не должна стать снятием ответственности за ближних»⁴⁸.

Сознавал он это или нет, но его рассуждения о «рыцарстве свободы» напоминают план Великого Инквизитора (одного из вдохновителей «русского бесовства», рожденного фантазией Ивана Карамазова). «Пособник дьявола» (по выражению Бердяева) разделяет человечество на «стадо» и «пастырей», взявших на себя тяжесть свободы. Но и для «рыцарей» большинство народа – то же стадо, которое они пытаются возвысить до себя, до ранга совладельцев духовных богатств, «братьев во свободе». Различие, конечно, есть: инквизиторы – с Антихристом, рыцари – с Христом; первые соблазняют «младенческим» неведением зла и сытными хлебами, вторые обещают счастливые страдания свободного творчества, возвышающего человека до образа и подобия Божия. За кем, скорее всего, пойдет большинство? Ответ как будто очевиден, а опыт революции делает его неоспоримым.

А если так, то величие России после катастрофы утрачено навсегда. Или же его следует искать на других путях. На тех, о которых булгаковский Генерал говорил с солдатской прямоотой: «"Правовой строй" да "правовое государство" – на эту удочку народ наш не подцепишь. Ему нужна личная, конкретная государственность, связанная с его душой. Вот когда освободится эта душа от революционного дурмана, тогда она изнутри, актом творчества всенародного возродит и утраченную власть, тогда восстановится сама собой и Россия»⁴⁹. Опыт коммунистической диктатуры вскоре показал, что в словах Генерала больше реализма, чем в выпретенных мечтаниях Бердяева. Но тот же опыт показал, что государственная пирамида, на постройку которой ушли миллионы жизней, однажды рушится (с той же скоростью, с какой в феврале 1917 г. рухнула царская Россия), когда у пастырей-инквизиторов не хватает хлебов, чтобы удерживать в повиновении человеческое стадо.

Бердяев, однако, не позволял себе усомниться в том, что будущее за революцией духа, которой, в конечном счете, не смогут помешать ни революционный максимализм интеллигенции, ни заблудившееся в апокалиптических дебрях сознание масс. Все это останется в истории, но подготовит выход из нее. «В исто-

⁴⁸ Он же. Самопознание: опыт философской автобиографии. М., 1991. С. 69-70.

⁴⁹ Булгаков. На пиру богов. С. 314.

рии все не удастся, и вместе с тем история имеет смысл. Но смысл истории лежит за ее пределами и предполагает ее конец. История имеет смысл потому, что она кончится. История, не имеющая конца, была бы бессмысленной. Бесконечный прогресс бессмыслен. Поэтому настоящая философия истории есть философия истории эсхатологическая, есть понимание исторического процесса в свете конца»⁵⁰.

Эсхатологизм Бердяева противостоит апокалиптизму, внедряемому в сознание масс «бесами». Он предрекает неизбежный прорыв из мира «объективации», в котором нет места для личности, навстречу вселенскому царству безграничной творческой свободы.

Возникновение этого царства («новой земли и нового неба») не может быть результатом одних только человеческих усилий. Здесь не обойтись без Бога. Но и божественное вмешательство способно приблизить великую цель только в «сотрудничестве» с человеком. Путь к свободе – «богочеловеческое дело». Вера в это сотрудничество и составляет, по Бердяеву, суть и сердцевину обновленного христианства, очищенного от «бесовских» соблазнов.

Получалось так, что именно «рыцарям», вдохновителям и вершителям подлинной революции духа, выпадает на долю быть «прорабами» этого сотрудничества, то есть созидателями новой веры. Им необходимо сделать эту веру массовой, то есть повести массы за собой по пути духовного обновления. Этот путь протекает через пространство культуры.

Культура – переходный этап от «мира объективации» к «миру свободы». На этом этапе свобода «прорастает» в человеческом духе, преодолевая сопротивление действительности, в которой у нее, свободы, нет уготовленного места. Культура – порождение «мира объективации», и, как таковая, она конечна. Но в ней должна вырваться бесконечность духа, устремленного в «царство свободы». Нельзя выйти к свободе, минуя культуру. Поэтому первым делом «рыцарей» является преобразование культуры, наполнение ее «сотрудничеством» с Богом, «окультуривание» человеческого бытия.

От «рыцарей-прорабов» требуется незаурядное мужество и аскетизм. Прежде всего, им следует непрерывными усилиями поддерживать в самих себе «огонь свободы», а это трудная работа еще и потому, что ее должно совершать у всех на виду, не давая никому усомниться в своей страсти, усмотреть за нею внутреннюю пустоту, темные уголки души, не освещенные этим огнем. Но еще важнее, что они должны нести свой огонь людям, буквально вынуждая их жить под его светом. Свет свободы вырывает из тьмы «объективированной действительности»

⁵⁰ Бердяев. Самопознание. С. 305.

все преграды, делает явными скрытые силы тьмы, пытающиеся подчинить себе мир культуры, извратить его, опустить до своего обиталища, сделать смешными и ненужными ценности культуры, заменить их подделками, унижить веру в культуру, заменив ее бездуховным наслаждением и вседозволенностью, уравнивающей гений и скотство. Это путь постоянной борьбы за людей, отвоевания их у вселенской бесовщины, развития их духовного потенциала.

Но, пожалуй, главная трудность этой борьбы в другом. Люди, ради которых она вроде бы совершается, чувствуют, что «рыцари» и «аристократы духа» «нисходят» к ним со смешанными чувствами – презрения, брезгливости и натужного уважения, надуманной любви. Отсюда недоверие, отчуждение, подозрительность, а то и ненависть, с какими встречаются проповедники «свободы духа». В ситуациях, когда дело идет о реальных проблемах, требующих социально-политических действий, их проповеди отдают пустословием и обманом.

Бердяевская мысль как бы невольно пародирует слова Искупителя: «Царствие мое не от мира сего». Все дело в том, что реальность и есть «мир объективации», о разрыве с которым мечтает Бердяев. «Революция духа» невозможна в границах этого мира. Чтобы стать свободным, мир должен быть иным. Иным – в высшей реальности.

Это означает, что радикальные перемены политического и экономического строя, а также изменения моральных ориентиров, соответствующие этим переменам, несмотря на неисчислимые жертвы, не могут привести к последней и высшей цели. Невозможно освободить тех, кто не свободен внутри себя. «Мы получаем две различные формы реальной человеческой жизни и социальной реальности в зависимости от того, настроен ли дух человека и человечества на подчинение обстоятельствам, на покорность по отношению к внушаемым идеям, идеалам и ценностям, или дух нацелен на их критическую проверку каждым носителем наиреальнейшего, потому что живого, духа, на свободу, активность и творчество»⁵¹.

«Рыцари свободы» живут как будто одновременно в двух этих реальностях, каждая из которых отрицает другую, но не имеет смысла без нее. Реальность свободы – за пределами длящейся истории. Но на всем, что происходит в этих пределах, лежит ее отсвет. Он виден только тем, кто понял свое призвание к свободе и свою «неотмирность»⁵².

При всей своей враждебности к октябрьскому перевороту Бердяев не видит возможности повернуть историю вспять, политически исправить ее ошибку.

⁵¹ Мотрошилова Н.В. Николай Бердяев и философия Запада // она же. Мыслители России и философия Запада: В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов. М., 2006. С. 291.

⁵² «Я никогда не чувствовал себя частью объективного мира и занимающим в нем какое-то место. Я переживал ядро моего "я" вне предстоящего мне объективного мира. Лишь на периферии я соприкасался с этим миром. Неукорененность в мире, который впоследствии, в результате философской мысли, я назвал объективированным, есть глубочайшая основа моего мироощущения... Я чувствовал себя существом, не произошедшим из "мира сего" и не приспособленным к "миру сему"» (Бердяев. Самопознание. С. 44, 45).

Происходящее трагично, но эта трагедия необходима для возмужания человеческого духа. Об этом Бердяев спустя пять лет прямо скажет в своих лекциях о смысле истории: «В истории нет по прямой линии совершающегося прогресса добра, прогресса совершенства, в силу которого грядущее поколение стоит выше поколения предшествующего; в истории нет и прогресса счастья человеческого – есть лишь трагическое, все большее и большее раскрытие внутренних начал бытия, раскрытие самых противоположных начал, как светлых, как темных, как божественных, так и дьявольских, как начал добра, так и начал зла. В раскрытии этих противоречий и в выявлении их и заключается величайший внутренний смысл исторической судьбы человечества. Если можно утверждать какой-нибудь прогресс в истории человеческого сознания, так это обострение сознания, которое является результатом внутреннего раскрытия этого трагического противоречия человеческого бытия»⁵³.

Тем же, кто желал бы что-то осязаемое сделать для исправления ошибки истории, вытащить Россию из пропасти, какой представлялась перспектива ее коммунистического развития, надо уповать на милость Божию и спасительную силу Богородицы, на чем сходятся почти все персонажи упомянутой статьи Булгакова.⁵⁴

Сто лет спустя оценки Бердяева сохраняют актуальный проблемный смысл. Главная проблема – существует ли то, что Бердяев (и не только он) называл «национальным духом», или это слово, некогда так много значившее для русского интеллигента, теперь стало «оболочкой», из которой ушло содержание? Сегодня говорят, что «национальный дух», подобно другим общим понятиям, характеризующим человеческое бытие, как в индивидуальной, так и в социальной его формах, это ставший уже едва различимым след классической парадигмы человека, в которой «имманентные слова» подбирались к вещам, чувствам и переживаниям – как банальным, так и несказанным; теперь же «тон задают уже не чувства и переживания, а слова, к которым, после того как они были сказаны, приходится подбирать чувства и переживания. Именно: не словам приличествует уже равняться на мысли и чувства, демонстрируя свою ущербность и беспомощность в их выражении, а мыслям и чувствам положено подлаживаться к словам и не выходить за пределы *сказанного*»⁵⁵. Это положение вещей К. Свасьян называет «терроризмом дискурса»⁵⁶, подчиняющим себе все личностное в человеке и

⁵³ Он же. Смысл истории. М., 1990. С. 150.

⁵⁴ Булгаков. На пиру богов. С. 352-353.

⁵⁵ Свасьян К.А. Дискурс, террор и еврейство // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 61.

⁵⁶ Там же. С. 56.

превращающим последнего в «аббревиатурный и дистанционно управляемый знак, включенный в некое множество флексибельных и контролируемых порядков (программ)»⁵⁷.

Если так, то существование того, что называется словами «национальный дух», зависит от той или иной формы «лингвистического террора»; быть или не быть «национальному духу» – это решается даже не научным, а всего лишь пропагандистским дискурсом, использующим в своих целях все возможное многообразие современных технологий. Mass media, а не реальность (которую предсудомнительно именуют «непостижимой») формируют то, что раньше полагалось «народной душой», «высшими целями», «предназначением», «миссией».

К слову, это относится и к религии. Одни считают, что она в нашей стране переживает свое «возрождение» (почти столь же стремительное, как сто лет назад народ-богоносец «стал народом-нигилистом, кощунственно попирающим все свои святыни»⁵⁸). Другие же, напротив, скептически замечают, что она стала набором формальных ритуалов, предназначенным для того, чтобы отделять «своих» от «чужих», т.е. суррогатом национальной самоидентификации. В таком случае, религиозная трактовка «национального духа» точно так же зависит от интенсивности и широты распространения определенного рода пропаганды, как и прочие, в том числе даже антирелигиозные предикации. «Терроризм дискурса», если признать его важнейшей чертой современности, хорошо организован и обнаруживает свое превосходство над остатками сопротивления, еще оказываемое сознанием, когда в последнем оживает воспоминание о том, как оно было еще человеческим (т.е. до «смерти человека», провозглашенной постструктурализмом). Это побуждает считать, что эта черта прорисована в современности руками тех, кто способен и заинтересован в том, чтобы направлять, организовывать и финансировать деятельность mass media и соответственно, формировать общественное сознание по лекалам политических игроков, ведущих борьбу за власть.

Если так, то существуют ли и сегодня «духи русской революции», в какой бы цвет – красный, оранжевый, коричневый или черный – она ни была окрашена? Во всяком случае, вряд ли кто-либо сегодня заподозрит, что они порождаются или открываются художественной литературой. Ее влияние на формирование «национального духа» (или того, что этими словами называют сегодня) неизмеримо мало, по сравнению с тем, каким оно было сто и более лет назад. Литература во все большей мере возвращает себе функцию развлечения публики: от подсовывания занимательных картинок действительности до фантасмагорий, которыми безопасно тешится утомленное скучными буднями воображение.

Но если не в художественной литературе, то где, в какой среде зарождаются эти воображаемые или реальные духи, а если оставить выпренность, – импульсы разрушения существующих систем ценностей через насильственное измене-

⁵⁷ Там же. С. 61.

⁵⁸ Франк С.Л. De profundis // Из глубины. С. 496.

ние политического и экономического строя? Можно ли и сегодня назвать этих духов «бесами», пусть в метафорическом, но непременно в отрицательном смысле? Бесы – разрушители святынь, хитрые и жестокие имитаторы высоких целей и идей, преследующие своекорыстные цели. С какими же святынями они вступают в борьбу сегодня, если правы те, кто утверждает, будто никаких святынь и вовсе нет, а есть только идейные конструкции, сооружаемые пропагандистами?

В.Б. Пастухов пишет: «Все самые грандиозные русские революции были на самом деле культурными революциями. То место, которое в европейской истории занимают социальные конфликты, в русской истории отведено столкновению культур, войне "менталитетов". Именно поэтому русские революции, как правило, происходят неожиданно для стороннего наблюдателя – им не предшествуют ни ужасающий голод, ни всеобщая разруха. Все это, напротив, появляется уже после революции. В основе русских революций лежат оскорбленное достоинство, нетерпимость и ненависть различных культурных классов друг к другу. Революционный энтузиазм в России не только не сопряжен напрямую с экономическими интересами, но зачастую и прямо противоречит им. Революции в России делаются в пользу «третьих лиц». Революцией профессионально занимаются не те, кому плохо, а те, кому хорошо, но кто приходит к убеждению, что дальше так жить нельзя»⁵⁹.

Если так, то «духи революции» в современной России – это носители культурной нетерпимости, перерастающей при известных обстоятельствах в ненависть, которая может надевать на себя разные идеологические, политические и экономические маски, выступать под разными знаменами и лозунгами (в том числе националистическими или религиозными). Это перекликается с тем, о чем говорил Бердяев: в основе революционизма лежит кризис «национального духа». Но суть различия в том, что для Бердяева кризис – это разрушение целостной, хотя бы и подточенной «бесами», духовности, тогда как в словах Пастухова сквозит неприятие идеи изначальной синкретичности национального сознания, вся история которого и есть чередование кризисов, перманентная борьба менталитетов, культурных идей. Революции – это только крайние точки, пики борьбы. Важно, что в этих точках схватываются между собой не какие-то «культурные универсалии», претендующие на глобальность и даже вечность, а их «симулякры», осколки смыслов, застрявшие в сознании ожесточенных и напичканных пропагандой масс.

«Веховцы», как правило, заканчивали свои статьи надеждой на то, что кризис или даже катастрофа – это временные поражения «русского духа», которые рано или поздно сменятся возрождением и победами. С.Л. Франк писал: «Осуществление [...] идеала духовного единства и органического духовного творчества народа, идеала религиозной осмысленности и национально-исторической обос-

⁵⁹ Пастухов В.Б. Поколение 12 года // Новая газета. 3 октября 2012.

нованности общественной и политической культуры, конечно, предполагает какой-то нравственный сдвиг с мертвой точки, отказ от давнишних болезненных привычек и навязчивых идей расстроенной народной души в пользу здоровых и необходимых навыков нормальной жизни, открытие некой забытой правды – очевидной и простой, как всякая правда, и вместе богатой сложными и действительно-плодотворными выводами. Если наша общественная мысль, наша нравственная воля в состоянии осмыслить все совершившееся, если Божья кара поразила нас не для того, чтобы погубить, а для того чтобы исправить, то в нашем церковно-религиозном и национально-государственном сознании необходимо должно созреть это оздоравливающее умонастроение. Тогда с пути хаоса, смерти и разрушения мы сдвинемся на путь творчества положительного развития и самоутверждения жизни»⁶⁰.

Сегодня под вопросом почти все опорные моменты этих ободряющих предположений. Идеалы, духовное единство, национально-государственное сознание, религиозная осмысленность культуры – эти и другие слова часто употребляются как служебные термины, характеризующие ушедшие в прошлое состояния философской, политологической и культурологической рефлексии, а ныне имеющие относительный и часто иронический смысл. И, повторим снова, этот смысл навязывается сознанию современной технологией манипуляции, гигантскими машинами пропаганды, прилично замаскированными под каналы свободно распространяемой информации.

Сохранится ли это соотношение смыслов в будущем? Иногда говорят, что для «редевальвации» ценностей, на которые уповали авторы сборника *Из глубины*, России придется пройти через «очистительный огонь» новых революционных потрясений. Это страшное предположение – из ряда тех, которые лучше не высказывать, чтобы не пробудить «бесов». Во всяком случае, тем, кто в России все еще считает себя интеллигентами, следует пытаться найти иной, не катастрофический путь.

⁶⁰ Франк. De profundis. С. 498-499.

Марина Киселева*

«Русская весна» 1917-го года в публицистике Николая Бердяева и Максима Горького**

«Русская весна» 1917 г. принесла в страну революцию. И это – не поэтическая метафора. Кто-то может увидеть своего рода моду в таком эпитете, если вспомнит «Пражскую весну» 1968 г. или даже современные события на арабском Востоке, которые журналисты любят называть «арабской весной». Однако тексты времени первой русской революции столетней давности обнаруживают, что события в Петрограде и Москве современники называли «мартовской революцией», несмотря на столетнюю привычку учебной литературы в СССР, а затем в России, именовать ее «февральской».

Историк С.П. Мельгунов, ее свидетель, начавший писать свою книгу-документ еще до высылки из России в 1922 г., дал ей название «Мартовские дни 1917 года»¹. В книге выстроена хроника революционных событий марта 1917 г. по документам и воспоминаниям очевидцев буквально по часам: подготовка и отречение императора Николая II, создание Временного Комитета Государственной думы – предшественника Временного правительства, последствия «Приказа № 1», приведшего к развалу российской армии во время войны. Известный русский композитор А.Т. Гречанинов, написавший в марте 1917 г. музыку гимна «Свободная Россия» на стихи К. Бальмонта (первые две строки гимна взяты у Ф. Соллогуба – «свободная Россия, великая страна!»), в своих мемуарах также называл первую революцию не «февральской», а «мартовской»².

Почему такое разногласие в календаре? Если заглянуть в календарь 1917 г., то мы увидим, что первая демонстрация рабочих Путиловского завода случилась 14 февраля по принятому в Российской империи юлианскому календарю, а это – 27 февраля по григорианскому. В 1917 г. в феврале было 28 дней, следовательно, через день после выступления Путиловских женщин настала весна в Европе. Ес-

* Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, главный научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Статья подготовлена в результате проведения исследования/работы в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

** Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Россия сто лет после революции: причины и последствия», организованной Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ.

¹ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 г. М., 2008 (2 изд.: 2016).

² Гречанинов А.Т. Моя жизнь. Изд. 2-е. Нью-Йорк, 1954. С. 116.

ли посмотреть на это событие с запада, то «мартовская революция» – название правильное³. Получается, что название «Русская весна» может быть вполне точным, тем более, что основное событие – отречение Николая, произошло в марте 1917 г.

Демонстрация работниц Путиловского завода 14 (27) февраля 1917 г.

Что же весна принесла России? Какие перемены случились для тех, кто хотел, думал и приближал их? Каким увидели и попытались осмыслить русские интеллигенты главное событие революционной весны – падение русской монархии? Какие надежды возлагали на будущее страны?

Зная дальнейший ход истории, нельзя не понимать принципиальной разницы в оценке события весны до и после Октябрьского переворота. А. Солженицын, осмысляя мартовские дни 1917 г., дал подробный анализ действий участников из разных социальных слоев, групп и государственных институций. Он писал: «Столетняя дуэль общества и трона не прошла вничью: в мартовские дни идеология интеллигенции победила – вот, захватив и генералов, а те помогли обессилить и трон. Поле струилось сто лет – настолько сильно, что в нем померкало национальное сознание ("примитивный патриотизм") и образованный слой переставал усматривать интересы национального бытия. Национальное сознание было отброшено интеллигенцией – но и обронено верхами. Так мы шли к своей национальной катастрофе»⁴. Солженицын нашел выразительную, улавливаю-

³ В комментарии к мемуарам Гречанинова отмечается, что переименование этих событий в название «февральской революции» произошло в советское время, вытеснив принятое современниками – «мартовская революция».

⁴ Солженицын А. Размышления над февральской революцией. М., 2017. С. 36.

шую специфику русской культуры пространственную метафору – «поле», которая позволила представить напряжение в раскладе самых разных сил, противостоящих самодержавию в российском социальном ландшафте. Провокацию, запустившую саму возможность отречения царя, Солженицын относит далеко назад. Это – выстрел Каракозова весной 1866 г. Нельзя не отметить, что указанные автором временные рамки – «поле струилось сто лет» – небольшой срок для огромной Российской империи.

Если согласиться с Солженицыным и считать мартовскую революцию победой русской интеллигенции, то важно понять, как эту победу оценивали победители. Две фигуры – Николая Бердяева и Максима Горького – представляют разные группы интеллигенции как по происхождению, роду своих занятий, своим политическим и религиозным убеждениям, так и по личному опыту и практикам отношения к власти. При всех различиях, оба были людьми свободного пера, работавшие писательским трудом, публицистикой и глубоко переживавшие судьбу России и человека, живущего на ее просторах. И тот, и другой, активно публиковали свои наблюдения, размышления и прогнозы в периодической печати. Важно также помнить, что предшествующая революции 1917 г. и сопровождавшая русскую весну Первая мировая война накрепко связала осмысление этих двух исторических событий, а потому в печати и Бердяев, и Горький многократно выступали на военные темы.

* * *

Готовя сборник *Судьба России* (1918 г.) из своих статей о войне, опубликованных в периодике 1914-1918 гг., Бердяев в предисловии, озаглавленном им «Мировая опасность», желал скорейшего завершения войны, что было полной противоположностью его отношения к военным действиям на их протяжении в три с половиной года. Гуманист и религиозный мыслитель Н. Бердяев тогда поддерживал войну: «Никакие жертвы не пугали меня»⁵. Впрочем, в такой оценке он был не одинок. В самом ее начале война мыслилась русским философом «новым историческим измерением», решением «таинственных судеб человечества». В эссе «Мысли о природе войны» Бердяев различал возможность отрицания войны как явления *глубоко индивидуального* и невозможность применения к воюющему миру «абсолютного» («закона и нормы»), на которые можно было бы опереться для предотвращения зла и насилия. Установление мира и ненасилия в период мировой войны, по Бердяеву, есть «таинство» желания Царства Божия⁶. И далее, рассуждая о войне в религиозно-метафизическом смысле, Бердяев считал, что в ней

⁵ Бердяев Н.А. Мировая опасность (Вместо предисловия) // он же. Судьба России. М., 1990. С. XI.

⁶ Он же. Мысли о природе войны // он же. Судьба России. С. 183.

находит свое выражение «трагический ужас жизни». В войне есть «озверение и потеря человеческого облика, но есть в ней и великая любовь, преломленная во тьме»⁷. «Антиномическое» отношение к войне философа объяснялось им антиномичностью самого христианства: Христос принес *на землю меч*, но Он же проповедовал непротивление злу как *Божью заповедь*.

Бердяев не соглашался с теми, кто считал, что война есть борьба «нравственных складов» воюющих между собой наций, хотя и позволял себе в статьях военных лет немало нелицеприятных характеристик германского народа⁸. При этом он посвятил не одну свою статью рассуждениям о «душах народов»⁹, характеристикам национальных и государственных интересов стран-участниц Первой мировой, а также писал о всеобщем интересе всего человечества¹⁰.

В размышлениях Бердяева о войне наряду с политическими вопросами или, точнее, вместе, а иногда и вместо них, возникали философско-антропологические и религиозные идеи. Этим идеям философ искал соответствующие понятия, уточнял концепты или применял известные понятия несколько в неожиданном контексте. Так он писал, что «война апеллирует не к моральной справедливости, а к онтологической силе»¹¹. В статьях военных лет не раз была высказана уверенность в том, что «онтологическая сила» будет за русской идеей, которая, в свою очередь, питается чувством, свойственным русской душе

⁷ Там же. См. разработку этой темы в статье Бердяева «Война и эсхатология» http://textfighter.org/teology/bogoslov/Berd/biblioteka_berdyaev_n_voina_i_eshatologiya.php.

⁸ «Немецкий бюргер – частный человек, он может быть свободен в своей индивидуальной жизни, и он – раб, член механизма в жизни общественной. У него нет гражданской чести и гражданского достоинства, свойственных расе латинской... Нет у него и нравственной боли о всеобщем благе и всеобщем спасении, характеризующей расу славянскую, того сострадания к людскому горю, которое кладет особую печать на русских, на их мышление, на их литературу. Духовная работа немцев остается чисто индивидуальной, обращенной к культуре индивидуальной души, бессильной одухотворить их историю, перелиться в их общественную жизнь. Средний немец крайне неодухотворен, грубо материален даже по внешнему своему облику. Полное пренебрежение ко всему материальному у немецких мыслителей обратной своей стороной имеет торжество неодухотворенной материальности у немецкой массы. В своем высшем духовном слое немцы могут быть романтиками и провозвестниками высоких идей, но в своей государственной и общественной жизни, в своей всенародной морали они исповедуют культ голой и грубой силы, ничем не просветленной. Роль германской расы в истории всегда отрицательная, и положительным остается лишь творческое дело отдельных ее индивидуальностей» (Бердяев Н.А. Современная Германия // он же. Падение священного русского царства. Публицистика 1914-1922 гг. М., 2007. С. 260. http://www.golden-ship.ru/load/filosofija_i_razмышlenija/padenie_svjashhennogo_russkogo_carstva_berdjaev_n_a/42-1-0-1024).

⁹ См. гл. III: Бердяев. Судьба России... С. 153-174.

¹⁰ См. гл. II: Бердяев. Судьба России... С. 93-116.

¹¹ Бердяев Н.А. О правде и справедливости в борьбе народов // он же. Судьба России.... С. 184. В статье о силе и насилии Бердяев развивал эту мысль: «Никакой другой силы, кроме силы духовной, не может быть. Только Бог силен, дьявол же совершенно бессилен, он лишь притворяется сильным, и его власть в мире – призрачная власть. Сильные этого мира в онтологическом смысле могут оказаться самыми слабыми. Русскому народу и русскому человеку необходимо сознание величия силы, ее духовности и божественности. Нам необходимо преодолеть внешнее отношение к силе» (Бердяев Н.А. Сила и насилие // он же. Падение священного русского царства. Публицистика 1914-1922 гг. С. 407).

– «богоизбранности и богоносности». «Бьет тот час мировой истории, – писал Бердяев, – когда славянская раса во главе с Россией призывается к определяющей роли в жизни человечества»¹².

Однако случилась русская революция, и Бердяев констатировал: «русский народ не выдержал великого испытания войны», «потерял свою идею»¹³. Бердяев в стилистике пророка, «предсказывающего назад», писал: «я знал, что в русском народе и в русской интеллигенции скрыты начала самоистребления»¹⁴. Пытаясь разобраться в произошедшем, он считал, что «вина лежит не на одних крайних революционно-социалистических течениях»¹⁵, которые разложили русскую армию и государство, но и на либералах. Бердяев готов был включить в список виновных в потере идеи и себя самого: «Все мы к этому руку приложили»¹⁶. И вот, наконец, его запоздалое «покаяние»: «Нельзя было расшатывать исторические основы русского государства во время страшной мировой войны, нельзя было отравлять вооруженный народ подозрением, что власть изменяет ему и предаёт его. Это было безумие, подрывавшее возможность вести войну»¹⁷. Как видим, Бердяев и в 1918 г. после октябрьского переворота, и накануне Брестского мира все еще продумывал возможности продолжения войны с ее благоприятным для России исходом.

Как на эту же тему рассуждал Максим Горький¹⁸? В 1913 г. он вернулся в Россию из Италии, поселился сначала недалеко от Петербурга в Финляндии, а через

¹² Бердяев Н.А. Душа России // он же. Судьба России... С. 1.

¹³ Он же. Мировая опасность (Вместо предисловия) // он же. Судьба России... С. XII.

¹⁴ Там же. С. XIII.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Подробно см.: Спиридонова Л.А. Был ли Горький «пораженцем»? (По материалам публицистики эпохи Первой мировой войны) // Русская публицистика и периодика эпохи Первой миро-

год переехал в столицу, где активно сотрудничал с большевиками. Во время войны Горький редактировал большевистские газеты *Звезда*, *Правда*, вел художественный отдел журнала *Просвещение*, с декабря 1916 г. издавал журнал *Летопись*. В своем издательстве «Парус» он инициировал выпуск брошюр о причинах войны в каждой из европейских стран, привлекая к работе известных ученых. С апреля 1917 г. в Петрограде под редакцией Горького начала выходить газета *Новая жизнь*, в которой публиковались как статьи социал-демократов («интернационалистов»), так и меньшевиков, сторонников Мартова. Газета была закрыта в июле 1918 г. по указанию Ленина, обвинившего редакцию во «всяком интеллигентском пессимизме», крайне вредном в обострившейся ситуации лета 1918 г.¹⁹

Горький, считая чрезвычайно важными свои ново жизненные статьи, собрал их в книгу и издал, как и Бердяев, в 1918 г., назвав «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре». Авторский замысел книги подчинил ее структуру не хронологии выхода статей в газете, а тематическому представлению волновавших автора проблем, по которым Горький и сгруппировал газетные статьи.

Одной из важных тем было отношение к мировой войне. Горький с самого начала военных действий видел войну как «мировую бойню», т.е., по Бердяеву, односторонне, только в мирском ее осмыслении. Еще в журнале *Летопись* он выступал против войны, ведущей к истреблению людей, их «культурному одичанию». Тогда писателя обвиняли в «измене родине» и шпионаже в пользу врага. Падение самодержавия позволило сохранить журнал, «пораженческий» по своему антивоенному духу. Свое понимание мировой войны Горький развивал в четвертом номере *Новой жизни* за 22 апреля (5 мая) 1917 г. Он, по существу, опубликовал инвективу войне как бессмысленному «кровавому кошмару», который привел к безумию людей, способных только разрушать то, что создано «вековым трудом множества поколений»: «Плодоносный слой земли уничтожен взрывами фугасов, мин, снарядов, изрыт окопами, обнажена бесплодная подпочва, вся земля исковеркана, осквернена гниющим мясом невинно убитых. Насилуют женщин, убивают детей, – нет гнусности, которая не допускалась

вой войны: поэтика и политика: Исследования и материалы. М., 2013. С. 145-168. <http://ruslitwwi.ru/files/content/2254/pages-from-politika-i-poetika-korr-12-spiridonova-pdf.pdf>.

¹⁹ См подробнее: Вайнберг И. Горький, знакомый и незнакомый // Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1990. С. 8, 39-45.

бы войной, нет преступления, которое бы не оправдывалось ею»²⁰. Горький, не делая разницы между воюющими сторонами, ставит свой диагноз: «Эта война – самоубийство Европы!». Как видим, эти мысли коренным образом отличаются от того, что писал и предполагал Бердяев как в отношении воюющей Европы, так и в отношении России.

* * *

Мартовскую революцию Бердяев встретил в Москве. В *Самопознании: опыт философской автобиографии* Бердяев еще раз констатировал: «Характер русской революции определился тем, что она была порождением войны» и заметил – «есть что-то безрадостное в революции, происшедшей из войны»²¹. Однако он принял «русскую весну». Размышляя о происходящем, пытаясь предвидеть будущее, он активно публиковал свои статьи в журнале *Русская мысль*, еженедельнике П.Б. Струве *Русская свобода*, в общественно-политическом еженедельнике *Накануне* (редактор-издатель М.К. Концевич), в еженедельнике *Народоправство* Московской просветительской комиссии при Временном комитете Государственной думы. Позже Бердяев собрал статьи (апрель 1917 – октябрь 1918) в сборник *Духовные основы русской революции* и предпослал ему «вместо предисловия» «Постреволюционные мысли». Сборник остался не опубликованным при жизни философа...

Несмотря на такую публицистическую активность, Бердяев в автобиографии сообщал, что когда «разразилась революция», он «чувствовал себя чужим и ненужным», «испытал большое одиночество». Чем же это объяснялось? Бердяев писал: «Меня очень отталкивало, что представители революционной интеллигенции стремились сделать карьеру во Временном правительстве и легко превращались в сановников»²². Сам философ при этом сообщает, что принимал участие в уличных событиях первых дней революции. Так, 28 февраля он проник в Манеж и вел разговор с офицером, убеждая его не стрелять в осаждавший здание народ, доказывая офицеру, «что образовалось новое правительство и что старое правительство безнадежно пало»²³. И войска не стреляли.

²⁰ Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1990. С. 85.

²¹ Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии. М., 1990. С. 211.

²² Там же.

²³ Там же. С. 212.

Демонстрация в Москве 12.03.1917 г. у гостиницы Метрополь.

Бердяев пишет, что он тяжело пережил «бегство русской армии с фронта» и был готов «даже солидаризоваться с генералами старой армии»²⁴, объясняя это традициями военной семьи, из которой происходил. Можно предположить, что данный факт объясняет патриотический пафос Бердяева в его отношении к войне. И после революции философ продолжал считать победу в войне задачей России, аргументируя свою позицию обращением к истории. Бердяев писал о необходимости разрешения «восточного вопроса, завещанного нашему поколению рядом столетий предшествующей истории», и обвинял партии, проводящие антивоенную агитацию, в том, что они «узурпируют волю народа ... будучи меньшинством». Видя в интернационализме угрозу революционным достижениям России, он полагал, что идея прекращения войны означает «защиту Германии и германского социализма, настроенного наиболее империалистически»²⁵.

²⁴ Там же.

²⁵ Бердяев Н. Положение России в мире // он же. Падение священного русского царства. Публицистика 1914-1922. С. 533-534.

В этом контексте интересно свидетельство генерала А.И. Деникина о мартовских событиях в его письме от 8 марта к близким, в котором отречение царя он ни в коем случае не связывал с завершением войны. Напротив, генерал писал о готовности армии продолжать войну и вести ее до победы: «Перевернулась страница истории. Первое впечатление ошеломляющее, благодаря своей полной неожиданности и грандиозности. Но в общем, войска отнеслись ко всем событиям совершенно спокойно. Высказываются осторожно, но в настроении массы можно уловить совершенно определенные течения: 1) Возврат к прежнему немислим. 2) Страна получит государственное устройство, достойное великого народа: вероятно, конституционную ограниченную монархию. 3) Конец немецкому засилию, и победное продолжение войны»²⁶.

В статьях Бердяева о русской революционной весне 1917 г. можно найти немало объяснений ее главному эпизоду – отречению царя и падению российского самодержавия. Программой по данному вопросу следует считать статью «Падение священного русского царства», опубликованную во втором номере *Русской свободы* за 1917 г., в которой нашли свое выражение «начала и концы» революционных демократических исканий, самоидентификация философа как «аристократа духа», прозорливые предсказания будущих катаклизмов социального и религиозного порядка, но и надежды на новое процветание России. Нельзя не почувствовать в этом тексте и некоторую растерянность интеллигента перед свершившимся событием российской истории.

Николай II у поезда, где произошло отречение от престола 2 марта 1917 г.

Падение российской империи Бердяев поместил в контекст мировой истории, вспомнив падение Рима и покорение Византии: «пало тысячелетнее священное русское царство... последнее священное царство в мире»²⁷. В политическом эпикиризе краха российской монархии он указал на слабое звено – плохо укор-

²⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Гл. VI. http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/1_06.html.

²⁷ Бердяев Н. Падение священного русского царства // он же. Падение священного русского царства. С. 509.

ненную связь монархической власти в народной жизни. Теократическая идея в ее российском воплощении сделала Россию «классической страной абсолютизма, деспотизма, бюрократического самовластия», где «власть была оторвана от народа, [...] была непрерывным насилием над народом, рабством его у инородных начал»²⁸. Его вывод – власть *на всем протяжении своего царствования* не была укоренена в народе: «русская абсолютная монархия не была народной и не имела твердой опоры в народе»²⁹. Далее Бердяев подробно пишет о символичности священной власти, материализовавшейся «во плоти», в «земном царстве». Источником рабства народа явилось, как он считал, принятие символа за реальность, иллюзорность воплощения теократической идеи.

По мысли Бердяева, осознание символизма, отказ от него, который уже произошел в марте 1917 г., позволит преобразовать Россию, открыв возможность «человеческого властвования». Именно оно должно привести к свободе, расчистить дорогу «самоуправлению» человека. На этом пути человек не символически, через земную царскую власть, а непосредственно будет связан с Богом: в самом человеке будет «присутствовать непосредственная духовная реальность», в него вольется «реальная божественная энергия»³⁰. Это и есть *духовная революция*, по Бердяеву, – свершение «мистерии человеческого "я"». «Религиозное сознание должно перейти к парадоксальной истине, – писал Бердяев, – реально божественна может быть лишь антропократия, теократия же всегда лишь символически божественна»³¹. Таким образом, пройдя через практики религиозно-мистических исканий после революции 1905 г., Бердяев находит глубинное метафизическое объяснение падению священного русского царства и определяет философско-антропологическую перспективу мартовской революции.

Однако не надо думать, что Бердяев видел русскую весну только в религиозных одеждах. 29 апреля 1917 г. он написал статью «О политической и социальной революции»³², которая была опубликована в четвертом номере *Русской свободы* спустя неделю. В статье автор не соглашался с определением мартовской революции как «политической» или «социальной», он квалифицировал ее как «буржуазную», вслед за Марксом, видя в ней выражение прогресса в истории: «"Буржуазная" революция сейчас в России и есть не классовая, а сверхклассовая, всенародная революция, осуществляющая задачи общенациональные и общего-

²⁸ Там же. Заметим, что «инородность» у Бердяева имеет значение «трансцендентности»: «Рабство народа у какой-то инородной ему, трансцендентной власти переживалось, как священное царство. В этом было много специфически русского и восточного» (Там же).

²⁹ Там же.

³⁰ Бердяев Н. Падение священного русского царства. Публицистика 1914-1922 гг. С. 511.

³¹ Там же.

³² Заметим, что статья была опубликована после событий 21 апреля – выступления рабочих и солдат против Временного правительства, свидетельствующих о наличии противоречий в новой России и приведших к жертвам со стороны выступавших. Об этом также отзывался Горький в статье «Об убийстве» в *Новой жизни* (1917. № 5).

сударственные»³³. В полемике, идущей на страницах пореволюционной прессы о характере революции, Бердяев выступал за скорейшее перенаправление революционных сил в реформаторское, эволюционное русло. Он видел опасность в «пролетарской революции», классовой по своему характеру, которая обязательно приведет к «насильственной диктатуре». И, как мы знаем, он оказался в этом суждении абсолютно прав.

Бердяевский концепт «самоуправления человека», как это не покажется странным, определял и позицию Горького в его статьях весны 1917 г., собранных затем в *Несвоевременных мыслях*. Безусловно, реакция Горького на мартовскую революцию не имела ничего общего с религиозно-мистической антропократией Бердяева. Его понимание революции и тех преобразований, в которых нуждалось, по его мнению, российское общество, имело совершенно «земной» характер. В статье «Об убийстве» (*Новая жизнь*, 1917, № 5) писатель обосновывал важность преодоления «подлого прошлого», «хаоса темных, анархических чувств», порожденных «бесстыдным гнетом монархии»³⁴. Как уже было отмечено, в ней – ответ на убийства, которые случились во время демонстрации 21 апреля 1917 г. Горький считал убийство «преступлением против свободного человека». Оно свидетельствует о «внутреннем» рабстве человека, от которого необходимо освободиться также, как недавно Россия освободилась от «рабства внешнего» – самодержавия.

Задачи, которые определял для будущего России Горький, в отличие от предложений Бердяева заключались в необходимости развивать «самоопределение» человека на почве культуры, в области образования, науки, развития интеллектуальных сил, собственного свободного творчества и искусства. В программной статье «Революция и культура» (*Новая жизнь*, 1917, № 1 от 18 апреля / 1 мая) Горький писал: «Теперь в нашей воле показать *самим себе* и миру наши дарования, таланты, наш гений. Наше спасение – в труде, да найдем мы наслаждение в труде»³⁵. Свою статью Горький заключает ставшей знаменитой фразой – «мир создан не словом, а деянием», отсылающей читателя к гётевскому «Фаусту».

Однако Горький, пройдя в молодые годы ногами пол-России, зная мужицкую жизнь³⁶ – работу за копейку, которую легко пропить в кабаке, драку на смерть без

³³ Бердяев Н.А. О политической и социальной революции // он же. Духовные основы русской революции. СПб., С.19-20. Проблема подробнее: Кошарный В.П. Февральская революция 1917 г. в религиозно-философской публицистике (философско-социологический анализ) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. №1. <http://cyberleninka.ru/article/n/fevralskaya-revoljutsiya-1917-g-v-religiozno-filosofskoy-publitsistike-filosofsko-sotsiologicheskij-analiz#ixzz4bakrRhbp>.

³⁴ Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1990. С. 82.

³⁵ Там же, курсив мой – М.К.

³⁶ Заметим, что Бердяев, различая «царство» и «государство», также писал о «мужицком сознании»: «Священное русское царство было прежде всего по основе своей мужицкое царство. Для мужицкого народного сознания государственное единство могло сознаваться лишь символически, лишь в связи с личностью царя, символизирующей государственную и национальную целостность и преемственность. Мужичье сознание, пленяющее доныне и многих представителей

особой на то причины, побои, достававшиеся и жене, и детям, безграмотность, безучастность к ближнему и т.д., и т.п. – не имел иллюзий о возможностях и темпах выполнения сформулированных им культурных задач. В статье от 20 апреля (2 мая) 1917 г. газеты *Новая жизнь* он прямо говорит об этом: «Разумеется, – в два месяца не переродишься, однако, чем скорее мы позаботимся очистить себя от пыли и грязи прошлого, тем крепче будет наше духовное здоровье, тем продуктивнее работа по созданию новых форм социального бытия»³⁷. Он снова повторяет те же мысли с изрядной долей пессимизма в *Новой жизни* от 12 (25) мая 1917 г. о состоянии души российского человека: «Мы не умеем любить, не уважаем друг друга, у нас не развито внимание к человеку, о нас давно уже и совершенно правильно сказано: "К добру и злу постыдно равнодушны"»³⁸.

Чем далее развивались события, тем вопросы культуры все больше поглощались политикой и войной. Горький писал, что отправка на фронт музыкантов, художников, артистов – невосполнимая потеря для русской культуры (*Новая жизнь* от 2 (15) мая 1917 г.). Необходимость разъяснения «народной массе» «трех оснований культуры» – опытной науки, свободного искусства и технически мощной промышленности (о развитии машинного производства много писал и Бердяев) – все это задачи «культурной работы», на которой настаивал М. Горький. Как мы знаем, он не только писал статьи на эти темы, но и был организатором общества «Культура и свобода», занимался охраной памятников культуры и искусства, стал во главе «Особого совещания по делам искусства», участвовал в учреждении «Общества памяти декабристов», «Лиги социального воспитания» и многих других начинаний. Особое внимание он уделял сохранению и развитию отечественной науки, видя в ней безграничные возможности для развития человека. Примеры можно было бы продолжать, но основные идеи и заботы Горького в этот период революционных событий понятны.

* * *

Пора подвести итоги. Анализируя выступления в прессе Бердяева и Горького периода русской весны 1917 г. от марта к маю можно констатировать, что революция и тем, и другим воспринималась как реализация общих интересов, которые виделись в свержении самодержавия и освобождении страны. Бердяев в статье «Мобилизация интересов», написанной 30 мая 1917 г. (была опубликована в июле в *Русской свободе*), определил этот период как реализацию «инстинкта са-

высшей культуры, понимает царство и не понимает государства» (Бердяев. Современная Германия. С. 509). Эти общие рассуждения лежат совсем в другой теоретической плоскости, чем те соображения, которые рождены из собственного жизненного опыта М. Горького.

³⁷ Там же. С. 113.

³⁸ Там же. С. 90.

моосвобождения целого народа», в котором не было «ничего классового и корыстного»³⁹. К маю стало ясно, что само «развитие революции» выявляет и обостряет противоположные интересы, раскрывая, как писал в той же статье Бердяев, *разгульную стихию революции*. Горький в *Несвоевременных мыслях* (статья от 2 (15) мая 1917) пишет, что противоположные интересы формировались, в том числе, и через газетную полемику. И трудно не согласиться с писателем, когда он замечает, что «разоблачая» изо дня в день, из месяца в месяц рост доходов промышленников в печати, не стоит удивляться инстинкту разрушения промышленности народом, ибо полемика «обязывает к односторонности»⁴⁰. Но задача, как ее видел Горький, состояла не столько в обличении. Необходима, в который раз повторял писатель, «культурная работа», чтобы объяснять людям «культурную», «творческую» роль промышленности, ее «государственное значение». Горький пафосно завершал эту статью словами о полезности для интеллигенции посвятить «умы и сердца наши российскому народу для воодушевления его к разумному творчеству новых форм жизни»⁴¹.

Собственно, это обращение к российской интеллигенции с призывом воодушевить народ для творчества новых форм жизни должно было иметь как основание определенный проект или продуманное понимание, каковы могут быть эти новые формы и как их достичь в российской действительности. Именно этот вопрос занимал Бердяева, когда он еще в предреволюционное время опубликовал статью «О гражданстве» в газете *Биржевые ведомости* (7 декабря 1916, № 15969). Обсуждая, что есть *гражданин*, каковы задачи развития государственности и самого человека в России, Бердяев, как и Горький, выдвигал на первый план проблему *преодоления* тех качеств и свойств, которые «признавались навеки русскими и навеки противоположными гражданству»⁴². Бердяев видел в качестве причин, мешающих решению проблемы, «идеализацию» склада русского характера: «Русская душевность, расплывающаяся в стихийности, исключительное смирение, проявляющееся и на вершинах русской духовной жизни, слабое развитие чувства чести, пассивность и слабость сознания ответственности, поглощенность личного начала органическим коллективом – все это свойства, неблагоприятные для выработки гражданского характера»⁴³. Понимая неразработанность не только практики созидания гражданского общества, но и самой идеи гражданства в социальной мысли России, Бердяев писал, что эта идея «тонет, то в идее теократической, в священном абсолютизме, то в социальных утопиях, в абсолютизме социалистическом и анархическом»⁴⁴. Тем самым он не соглашался ни с идеологией славянофильства (идеей «соборности»), ни с идеологией народ-

³⁹ Бердяев Н.А. Мобилизация интересов // он же. Духовные основы русской революции. С. 118.

⁴⁰ Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1990. С. 125.

⁴¹ Там же.

⁴² Бердяев Н.А. О гражданстве // он же. Падение священного русского царства. С. 462.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

ничества (идеей «истинного социализма»). Его понимание гражданства декларирует идею «самосознания личности»: «Гражданин прежде всего – личность, личность, взявшая на себя ответственность за судьбу своей родины и своего народа. Гражданин как можно более возлагает на себя, а не на вне его лежащий коллектив, не на материальную среду и не на быт народный»⁴⁵.

Критическая составляющая этой статьи направлена против разных идейных течений предреволюционной России, в которых он видел причины, направляющие развитие надвигающихся преобразований в неправильное русло: «Славянофилы и народники, черносотенцы и анархисты, крайние правые и крайние левые, Булгаков с его правой религиозной общественностью и Мережковский с его левой религиозной общественностью – одинаково враждебны развитию гражданства в России. Истинное гражданство предполагает овладение личностью народной стихией, а не погружение в нее...»⁴⁶.

Бердяев, однако, вряд ли мог рассчитывать на понимание своих идей той самой стихией народа, которую он мечтал как можно скорее преобразовать, желая русскому обществу «аристократизма гражданского сознания и гражданского поведения»⁴⁷. Будучи сам аристократом религиозно-метафизического духа, не имея большого опыта общения со «стихией народа», Бердяев считал, что на пути к гражданству *сами по себе* появятся «руководящие личности», «граждане-патриоты с ясными образами», которые окончательно освободят русский народ от «зловредной идеи» понимания гражданства как низшего состояния, возвысив гражданство до личной ответственности человека⁴⁸. Эти «сами по себе» личности появились... но как же ошибся философ, надеясь на цивилизованный «путь к гражданству» среди народной стихии!

Идеализация «догражданского» состояния России славянофилами, народниками, русскими анархистами, толстовцами и др. оказалась непреодолимой преградой, как счел Бердяев, чтобы сделать шаг вперед к гражданству свободной личности, «сознавшей свои права и обязанности». Однако и на путях пролетарской революции с ее «руководящими личностями» и «гражданами-патриотами» стихия не поддавалась продвижению к гражданству, лишь присвоила на свой лад имя, отделив «революционных граждан» от «не граждан» нового общества – «буржуев» – и наладив особое средство для быстрее́шего успеха процесса этого отделения – Красный террор.

Менее чем через полтора года после опубликования статьи «О гражданстве» Бердяев в предисловии к *Духовным основам революции* написал: ««Любовь к свободе – аристократическое чувство. Любовь к равенству – плебейское чувство. Свобода и равенство – разные боги и глубоко враждебны друг другу. В революциях всегда торжествует бог равенства, а не бог свободы, происхождение рево-

⁴⁵ Там же. С. 463.

⁴⁶ Бердяев Н.А. О гражданстве // он же. Падение священного русского царства. С. 463.

⁴⁷ Там же. С. 464.

⁴⁸ Там же.

люций – плебейское»⁴⁹. Этот заключительный диагноз всему революционному году принципиально отличен от надежд и оценок, которые, как помним, Бердяев формулировал весной 1917 г.

Завершая, стоит еще раз отметить, что и Бердяев, и Горький видели русской весной 1917 г. одну и ту же проблему – необходимость преодоления и преобразования стихийной массы, скорее готовой к разрушению, чем к созиданию в набирающей новые обороты революции. И оба, как показали дальнейшие события, уловив опасность революционной стихии, не смогли повлиять на нее. Ситуации, заставившие каждого из них покинуть Россию, были разными. Инициатива Ленина о высылке «контрреволюционной» интеллигенции из России «философским пароходом», на котором 29 сентября 1922 г. Бердяев среди других российских интеллигентов навсегда покинул Россию, так же как и настоятельный совет большевистского вождя отправить лечиться пролетарского писателя Горького в 1921 г. в Финляндию, была, в сравнении с Красным террором, «гуманной». Причиной таких действий новых властей был один интерес – быстрее убрать критиков из страны Советов после октябрьского переворота 1917 г.

⁴⁹ Бердяев Н.А. Пореволуционные мысли (Вместо предисловия) // он же. Духовные основы русской революции. С. 9.

Сергей Любимов*

Оценка Иваном Ильиным событий революции 1917-го года**

Революции 1917 года в России стали поворотным моментом в истории не только российской, но и мировой. В результате двух государственных переворотов – первого, приведшего к гибели самодержавия в России, и второго, связанного с утратой политического плюрализма и падением Временного правительства, – к власти пришли большевики во главе с В.И. Лениным. Сейчас с позиции человека XXI века сложно дать окончательную оценку влиянию большевизма на историю, однако бесспорно, что большевизм стал возможен только благодаря революциям 1917 года, и что влияние большевизма на историю было колоссальным.

Среди русских интеллектуалов было мало людей, принявших с восторгом революции в России и еще меньше среди них тех, кто сохранил свое отношение к ним без изменений спустя некоторое время. Примечательна в этом случае история П.А. Кропоткина – одного из классиков русского анархизма. Уж кто-кто, а анархисты, стремящиеся к уничтожению государства как института эксплуатации, не могли не радоваться тому, что их цель вот-вот будет достигнута. Более того, Кропоткина и его мнение относительно ряда политических вопросов высоко ценил и сам В.И. Ленин.

Однако уже в 1920 году у русского мыслителя наступает «отрезвление» и в одном из писем Ленину он пишет следующие строки: «Со всеми своими крупными недостатками – а я, как вы знаете, хорошо вижу их – Октябрьская революция произвела громадный сдвиг. Она доказала, что социальная революция не невозможна, как это начинали думать в Западной Европе. Зачем же толкать революцию на путь, который поведет ее к гибели, главным образом, от недостатков, которые вовсе не свойственны Социализму и Коммунизму, а представляют пережиток старого строя и старых безобразий, неограниченной всепожирающей власти»¹. Иными словами, революции в России воспринимаются на этом этапе Кропоткиным положительно, а вот их результат – отрицательно.

Конечно, было огромное количество мыслителей и вовсе не принявших большевистской революции в России, таких как, П.Б. Струве, Ф.А. Степун, Н.А. Бер-

* Магистр философских наук, стажер исследователь Центра фундаментальной социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

** Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Россия сто лет после революции: причины и последствия», организованной Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ.

¹ Шуб Д.Н. Политические деятели России (1850-ых – 1920-ых гг.). Нью-Йорк, 1969. С. 589.

дьяев и т.д. Практически все они были высланы из страны в 1922 году. Оказавшись в вынужденной эмиграции, эти мыслители стремились сохранить подлинную русскую культуру, считая, что их время еще настанет, поскольку власть большевиков – это временное явление. Были и те, кто, несмотря на свое неприятие революции, решил остаться в России. Самым ярким примером здесь является Г.Г. Шпет – автор концепции «болгарского тумана», в 1937 году обвиненный в участии в антисоветской организации и по этой причине расстрелянный. Тем не менее, несмотря на свое географическое положение, все вышеперечисленные мыслители были едины в своей критической направленности по отношению к большевизму, и скорее не критиковали, а дополняли идейную составляющую друг друга.

Особое место в плеяде русских мыслителей этого времени занимает И.А. Ильин. Он не просто критически относился к русской революции, но и считал позицию всех прочих интеллектуалов в корне неверной. Свою позицию относительно революции он изложил не в одном программном сочинении, в качестве которого обычно принято рассматривать его трактат «О сопротивлении злу силою»², а в целом ряде работ, написанных в разное время. Среди таких работ особенного упоминания заслуживают его произведения «Большевизм и кризис современного правосознания»³, «О монархии и республике»⁴, «Родина и мы»⁵, «Духовная культура и ее национальные вожди»⁶, а также «Основы борьбы за национальную Россию»⁷. В рамках данной исследовательской работы мы анализируем аргументацию И.А. Ильина, предъявляемую им в отношении русской революции, а также рассмотрим его критику позиций других русских философов.

И.А. Ильин различает термины «большевизм» и «коммунизм». Большевизм – это целенаправленная злая воля, в то время как коммунизм – это доктрина этих волевых революционеров. В связи с этим, наиболее последовательно Ильин выступает с критикой коммунизма как идейного ядра большевизма и Октябрьской революции 1917 года. Напомним, что в основе марксизма лежит критика капитализма как общественно-экономической формации, основанной на эксплуатации и отчуждении труда пролетариата. Отчуждение труда по Марксу – это не просто экспроприация результатов труда, но и отчуждение жизни рабочего как таковой. Работая 15 часов в день, рабочий не успевал жить нормальной жизнью и, не имея

² Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 5. М., 1996.

³ Он же. Большевизм и кризис современного правосознания // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 7. М., 1996.

⁴ Он же. О монархии и республике // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 4. М., 1996.

⁵ Он же. Родина и мы // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996.

⁶ Он же. Духовная культура и ее национальные вожди // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996.

⁷ Он же. Основы борьбы за национальную Россию // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996.

времени для досуга, он постепенно превращался в придаток капиталистической машины производства товаров и услуг. Маркс призывал покончить с подобной социальной несправедливостью, устроив пролетарскую революцию, в ходе которой пролетарии всех стран должны объединиться для экспроприации собственности капиталистов и их последующего уничтожения. Именно этими идеями вдохновлялся В.И. Ленин, устраивая Октябрьскую революцию, и именно эти идеи подвергает критике И.А. Ильин.

Маркс говорил о том, что необходимо покончить с отчуждением жизни рабочего и экспроприацией результатов его труда. Для достижения первой цели необходимо снизить продолжительность рабочего дня. Это понимал и Ленин, что в итоге побудило его к изданию 29 октября 1917 года декрета о введении восьми-часового рабочего дня. В отношении вопроса о сокращении рабочего дня Ильин высказывается следующим образом: «Нельзя меньше работать и больше иметь; этого не дадут никакие машины, никакая индустриализация. Желаящий возможно меньше работать (обещание непрерывного праздника, 7-часовой рабочий день) – не любит работать – он будет и возможно хуже работать; он уронит качество труда и продукции. Индустриализация дает коммунистам – если и больше, то больше плохого, такого, что никому не нужно. Много плохого – есть не богатство, а нищета; к тому же нищета, которая сама себя обманывает и готовит себе крушение»⁸. Ильин выражает сомнения по поводу возможности введения 7 часового рабочего дня.

И.А. Ильин считает, что человек не привыкший к свободе, работая по 15 часов в сутки, просто не найдет, к чему можно приложить свою вновь обретенную свободу. Получив же свободу от принудительного труда, рабочий, согласно Ильину, начнет хуже работать, ибо в коммунизме у него нет личной заинтересованности в результате своего труда. В результате, безответственное поведение каждого рабочего погубит и всю экономику в целом, ибо успех всей экономики в целом зависит именно от усилий каждого отдельного рабочего. Таким, образом, с точки зрения И.А. Ильина, сокращение продолжительности рабочего дня идет вразрез с экономической целесообразностью и в итоге даже научно-технический прогресс не спасет экономику страны от крушения и гибели.

Исходный тезис И.А. Ильина можно дополнить, исходя из практики современного капитализма. Научно-технический прогресс, действительно, дал нам множество устройств, которые делают нашу жизнь проще. Мобильный телефон, компьютер и интернет ускорили процесс обмена информацией настолько, что Марксу это даже и не снилось. Однако вместо инструмента освобождения эти технологии стали инструментом порабощения человека. Сегодня подавляющее большинство людей и не мыслит себя без технологий, а работать все равно приходится столько же, поскольку норма выработки увеличилась прямо пропорционально увеличению скорости обмена информацией.

⁸ Он же. Кризис безбожия // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 1. М., 1996. С. 488.

Вспомним и о том, что Маркс считал капитализм самым страшным злом в истории человечества, злом, с которым можно и нужно бороться только посредством перехода к социализму, а затем и к коммунизму. Вследствие этого перехода в обществе восторжествует справедливость и равенство, а классовое неравенство уйдет в прошлое. И.А. Ильин показывает, что все в точности наоборот. Он пишет: «Лично не заинтересованный – лишен стимула к напряжению, рабочий будет или лодырем, или рабом, но – рабом-лодырем. Он неизбежно будет тянуть к хищению, взятке и растрате, рассчитывая на то, что урвет себе от общего и совместного продукта. Это повозка шестериком – с шестью ленивыми лошадьми. Посему социализм – есть система кнута, подневольного труда, рабского хозяйства. Коммунист есть погонщик. Бунт кончился рабством, небывалым государственным рабством. Бедная Россия!»⁹.

В данной цитате И.А. Ильин подчеркивает невозможность построения общества без социальной иерархии. Большевики под эгидой установления социальной справедливости просто сменили буржуазию на посту «погонщика». Однако, даже если бы можно было бы построить общество без социальной иерархии, ее отсутствие сделало бы невозможной и социальную мобильность, ибо не было бы плоскости, внутри которой можно было бы поменять свое положение. Невозможность социальной мобильности, в свою очередь, сделала бы незаинтересованным рабочего, ведь как бы он ни работал, он все равно останется в том же социальном положении, что и всегда.

Наконец, по Марксу коммунизм должен вернуть человеку некогда украденную свободу, которую он будет использовать для материального и духовного созидания. Эти идеи Маркса кажутся Ильину пустой утопией. Он пишет: «Никаким террором, никакими гетерономными нажимами – нельзя заменить силу личного волевого самообуздания и самоуправления. Революция разлагает и растрчивает форму личности. Творчество из бесформенности может породить только хаос, унижения и страдания»¹⁰. Пожалуй, Ильин еще задолго до европейских неомарксистов понимал, что диктатура пролетариата в Советском Союзе превращается скорее в диктатуру над пролетариатом. Диктатура не только не побуждает человека, а, напротив, подавляет в нем все душевные порывы, поскольку она основана на жесткой дисциплине и тотальном контроле личной свободы.

Таким образом, И.А. Ильин не просто критикует революцию как недопустимый метод достижения социально-политических изменений, но и критикует идейное ядро Октябрьской революции 1917 года – марксизм. С его точки зрения, марксизм – это всего лишь красивая сказка, утопия, которая никогда не воплотится в жизнь. Многие, если не все исходные посылы Маркса, на которых Ленин строил СССР, неверны, согласно Ильину и это неизбежно приведет к крушению нового государства. На этот счет Ильин не имел иллюзий и прекрасно по-

⁹ Там же. С. 510.

¹⁰ Там же. С. 538.

нимал, что гибель СССР приведет к огромным человеческим жертвам. В целом, можно сказать, что его прогноз во многом оказался верен, хоть гибель СССР и не произошла так быстро, как он на это надеялся.

Впрочем, Иван Ильин не критикует русские революции 1917 года лишь посредством доказательства ошибочности взглядов Маркса на экономику. В работе «Родина и мы» он пишет: «Наше "расхождение" с большевиками совсем не "тактическое" только, как у социалистов; и не программное только как у левых партий. Для нас эта борьба не сводится к "политике" и не исчерпывается "экономикой". Для нас это, прежде всего, вопрос религии, духа и патриотизма; а все остальное есть лишь необходимое и проявление главного»¹¹.

Согласно Марксу, «общественное бытие определяет общественное сознание»¹². Иными словами, материальные условия жизни народа определяют характер его мышления. Именно поэтому Маркс называет экономическую сферу жизни общества базисом, а все прочие сферы жизни общества – надстройкой. Для И.А. Ильина ситуация состоит ровно в обратном: культура формирует материальные потребности, а не наоборот. Именно поэтому для Ильина одним из главных вопросов является духовное состояние России после революции.

В этом пункте своих размышлений И.А. Ильин очень близок к Жозефу де Местру и тем идеям, которые тот изложил в своей книге *Рассуждения о Франции*. Напомним, что Жозеф де Местр был одним из основателей консерватизма, зародившегося в качестве реакции на Великую Французскую революцию. Жозеф де Местр пытался осмыслить произошедшие во Франции события с позиции провиденциалиста – философской позиции, согласно которой мир развивается в соответствии с Божьим замыслом. Согласно де Местру, существует предопределенная цель, к которой человечество должно прийти в результате своего исторического развития¹³. Однако из-за того, что люди обладают свободой воли, они могут идти к этой цели совершенно разными путями.

С точки зрения де Местра, Великая Французская революция есть не что иное, как неверный путь, выбранный человечеством из-за наличия у него свободы воли. Несмотря на ошибочность пути, революция во Франции все же несет в себе позитивную функцию: она покажет другим народам, что монархическая форма правления является наилучшей, а революция никогда не может быть приемлемым способом социально-политических преобразований, ибо она несет лишь хаос и разрушение. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на то, что произошло во Франции. Вместо народного суверенитета французский народ получил якобинский террор, вместо обещанного величия – страну, наполненную интервентами. Ситуацию смог изменить лишь Наполеон, который хоть и был порождением революции, но, по сути, совершил реставрацию монархии во Франции, объявив себя императором французов.

¹¹ Ильин И.А. Родина и мы // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996. С. 38.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. М., 2012. С. 514.

¹³ де Местр Ж. Рассуждения о Франции. М., 1997. С. 125.

Иван Ильин придерживается сходной позиции, он считает, что русские революции 1917 года – это испытания, которые ниспосланы Богом и призваны укрепить веру людей. В работе «Государственный смысл Белой армии» он пишет: «Испытания и лишения, унижения и муки должны...возродить "Святую Русь" в душе русского народа. В этом религиозный смысл революции»¹⁴. В приведенной цитате чувствуется определенное влияние концепции «Москва – третий Рим» на формирование взглядов Ивана Ильина, хотя напрямую автор эту концепцию и не использует. Вероятно, с его точки зрения, предназначение России, ниспосланное Богом, заключается именно в том, чтобы быть оплотом православия для всего мира.

В качестве катализатора революции и Жозеф де Местр, и Иван Ильин выделяют утрату доверия к монарху и монархии в целом. Напомним, что накануне Великой Французской революции Франция потерпела поражение в Семилетней войне, что вызвало в ней экономический кризис и голод. Согласно де Местру, именно нежелание Людовика XVI считаться с нуждами простого народа и раштало веру народа в монархию. В случае же с Россией также произошло поражение в войне. В 1905 году Россия проиграла в русско-японской войне, а к 1917 году проигрывала на разных фронтах Первую мировую войну.

Как и в случае с Францией, монархия в России не хотела внимать чаяниям простого народа, о чем свидетельствует, например, «кровавое воскресенье» 1905 года, когда сотни мирных жителей были расстреляны лишь за то, что они хотели быть услышанными действующей властью. При всем при этом, Николай II не выразил ни капли сочувствия по этому поводу, написав в своем дневнике «Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки... Господи, как больно и тяжело! Мама приехала к нам из города прямо к обедне. Завтракали со всеми. Гулял с Мишей. Мама осталась у нас на ночь»¹⁵.

Существенное расхождение с позицией де Местра здесь заключается в том, что революция в учении Ивана Ильина не является результатом наличия у человека свободы воли и ее неправильного приложения, а испытанием, ниспосланным Богом. Тем не менее, революция в учении Ильина хоть и имеет отличную от де Местра причину, но имеет сходное следствие. Оба мыслителя сходятся во мнении, что революция должна показать всему миру, что подобный путь социально-политических преобразований является неприемлемым, что революция есть зло, с которым нужно бороться силой.

Примечательно, что уделяя столько внимания критике марксистской экономической теории как идейного ядра октябрьской революции, Иван Ильин не подвергает критики теорию общественно-экономических формаций Маркса. Напомним, что согласно Марксу классовая борьба, составляющая основу революции, является двигателем общественного прогресса. Более того, в рамках своей тео-

¹⁴ Ильин И. А. Государственный смысл Белой армии // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996. С. 606.

¹⁵ Выдержки из личного дневника Николая II. М., 1995. С. 64.

рии Маркс говорит об универсальном историческом законе перехода от одной формации к другой через революцию. Соответственно, получается, что революция – это не просто двигатель общественного развития, но еще и двигатель универсальный и незаменимый. Иван Ильин с его неприятием революции как способа развития общества, считавшего, что революция – это зло и испытание, ниспосланное, чтобы испытать человеческую веру, должен был бы уделить этому аспекту учения Маркса внимание в первую очередь, но он по какой-то причине этого не делает.

Таким образом, мы видим, что учение Ивана Ильина о революции несколько бессистемно и в известной степени парадоксально. Он по пунктам разбирает недостатки экономического учения Маркса, признает его не самой значимой частью его учения, но о самой значимой части ничего не говорит.

Иван Ильин считал революцию, как уже было сказано, испытанием, ниспосланным Богом. Это испытание Бог посылал неоднократно и с определенной периодичностью различным народам. С точки зрения Маркса, революция также происходит периодически, но является действием универсального закона. Более того, если бы Ильин признал революцию неотъемлемой частью исторического процесса, он, вероятно, понял бы, что с ней бессмысленно бороться силовыми методами. Признавая в революции зло и волю Бога, можно бороться лишь с революционерами, но не с революцией, но даже в этом случае человек становится лишь соучастником зла, а не борцом с ним.

Несмотря на бессистемность и хаотичность, Иван Ильин довольно чутко уловил то, что в философской литературе принято называть духом времени. Как можно описать или проанализировать время, наполненное таким количеством страданий и боли? Само время, сама реальность была в тот момент бессистемна и стремилась возвратиться в состояние первозданного хаоса. Один катаклизм сменял другой: вслед за Первой мировой войной последовали русские революции 1917 года, вслед за ними гражданская война, вслед за гражданской войной коллективизация и форсированная индустриализация, а если вдруг кому-то и повезло выжить, то в конце пути их ждало испытание, намного страшнее всех предыдущих – Вторая мировая война.

Если Великая Французская революция была порождением рационализма в худшем своем проявлении, то русские революции 1917 года были торжеством иррационализма. В один миг Россия будто бы попала под воздействие той самой злой всемогущей воли, о которой писал Шопенгауэр в работе «Мир как воля и представление». Никто не понимал, что именно происходит, и никто не был готов к тому, что в итоге произошло: ни монархисты, ни революционеры. Иван Ильин не смог рационально осмыслить русские революции 1917 года, но, вероятно, вовсе не потому, что он не был на это способен, а потому, что в природе русских революций не было ничего рационального.

Елена Бессчетнова*

Приказ № 1 и развал армии: победы русского анархизма**

Развал императорской армии был одной из главных причин Октябрьской революции. Являясь особенным организмом, существующим по своим законам и ужасающим сфинксом на охране русского самодержавия, армия была не только прообразом дисциплины и порядка, но и главным гарантом стабильности в государстве. События Первой мировой войны вызвали процесс постепенного разрушения основ русской армии, который в 1917 году достиг своего апогея. В течение Февральской революции регулярные войска оказались не способны защитить монархию. 1 марта был издан знаменитый Приказ № 1, ставший точкой невозврата для русской армии. После его мгновенного распространения покатилося «красное колесо» и победа русского анархизма стала неизбежна. Все это привело российское государство и общество к социокультурной и политической катастрофе.

На протяжении практически трех столетий Императорская армия была самым надежным и гибким орудием самодержавия, особым организмом с суровым корпоративным духом, прообразом стабильности, порядка и дисциплины. Представление об императоре как о помазаннике Божьем было подкреплено воинской присягой. Войска присягали на верность не просто Отечеству, а именно Императору. Для солдат, состоящих из крестьян, и тем более для кадровых офицеров это не было простой формальностью. Первый пункт Кодекса русского офицера¹ звучал следующим образом: «Первая и главная обязанность солдата – это верность Государю Императору и Отечеству. Без этого качества он негоден для военной службы. Целостность Империи и поддержание ее престижа основано на силе армии и флота; их качества и недостатки отзываются на всей стране, поэтому не твое дело впутываться в социальные вопросы и политические умствования; твое

* Кандидат философских наук, преподаватель школы философии, заместитель заведующего Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (Москва).

** Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Россия сто лет после революции: причины и последствия», организованной Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ (апрель 2017). Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100»

¹ Во время Русско-японской войны 1904-1905 годов ротмистр Валентин Кульчицкий написал *Советы молодому офицеру*, которые, по сути, стали кодексами чести русского офицера.

дело неуклонно исполнять свои обязанности»². Армия, в сущности, была единственной действительной защитой монархии против революционных сил. Победа правительства в 1905 году над восставшими массами стала возможна именно благодаря действиям войск. Социальная замкнутость армии способствовала наименьшему проникновению в нее вирусов политического брожения того времени. Генерал-майор свиты Императора Николая II Д.Н. Дубенский писал в своих воспоминаниях о предреволюционных месяцах: «Столица поразила меня после деловой и серьезной жизни в Ставке. – Там и Государь, и Штаб, и все учреждения с утра до вечера работали и были заняты серьезными, неотложными делами, вызванными громадной войной. Почти все были чужды других интересов»³.

В свою очередь Солженицын в *Размышлениях над Февральской революцией* писал, что «к началу 1917 года российская монархия сохранялась еще в огромной материальной силе, при неисчислимых достоинствах страны. И к ведению войны: уже развившаяся военная промышленность, еще небывалая концентрация на фронте отличного вооружения, все ж еще не домолоченный кадровый офицерский состав и – еще никогда не отказавшиеся воевать миллионы солдат»⁴. Но в феврале 1917 года защитить монархию – «ни народ, ни армия не оказались подготовлены»⁵. Вопрос «Почему»?

Русская армия, которая внешне выглядела почти победителем в Великой войне, оказалась непросто проигравшей стороной, она в принципе была уничтожена анархическими элементами. После чего и вся страна скатилась в бездну, потеряв свою основную опору. Уистон Черчилль писал в своих мемуарах о Первой мировой войне и российском императоре: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились; снарядный голод побежден; вооружение притекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией и Колчак флотом. Кроме того, – никаких трудных действий больше не требовалось: оставаться на посту; тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии; удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на

² Кодекс чести русского офицера. М., 2017. С. 9.

³ Дубенский Д.Н. Воспоминания: революция или как произошел переворот в России. М., 2017. С. 60.

⁴ Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией. М., 2016. С. 5.

⁵ Там же. С. 53.

своем фронте; иными словами – держаться; вот и все, что стояло между Россией и плодами общей победы»⁶.

Безусловно, это взгляд человека, который смотрит на Россию со стороны и не принимает во внимание состояние дел внутри государства и армии, и уж точно не способного понять и оценить, каким может быть размах и мощь русской стихии. Единственно в чем с ним можно согласиться – это в утверждении, что Россия действительно должна была держаться. Но как это возможно было сделать, когда главные опоры (в первую очередь армия) оказались подрублены.

Война внесла свои коррективы относительно ее состояния, огромные потери и массовая мобилизация привели к кардинальному изменению ее состава. Вместо молодых русских быстро обучаемых крестьян, которые были превосходными солдатами, появилось огромное количество, как писал Г.М. Катков, «бородатых семейных людей, интересы которых глубоко укоренились в жизни деревень и хозяйств»⁷. В свою очередь офицерский состав пополнили люди, раньше никогда не думавшие о военной карьере из земств и городских управ, из русской университетской молодежи, в том числе и радикальной. Катков отмечает, что «большинство из них поступило на военную службу по патриотическим соображениям. Но патриотизм, как они его понимали, означал присягу родине, а не государю, даже и в тех случаях, когда два этих понятия сознательно не противопоставлялись друг другу»⁸, тем самым в войсках появились элементы, через которых легко можно было распространить революционную пропаганду. По сути, армия перестала быть элитным организмом, изолированным от агитации и политических дискуссий, а превратилась в огромную народную массу в военной форме. Кроме того, на передовых линиях фронта актуализировались системные проблемы: перебои в снабжении продовольствием и боеприпасами, преимущественная неграмотность нижних чинов, непонимание смысла и значения событий и инициатив военного времени, затухание патриотических настроений, недоверие и критика командного состава.

Постепенное брожение в армии было вызвано и тем, что сами генералы отчасти вольно, отчасти невольно были вовлечены в политические интриги, итогом которых стало их роковое отступление от присяги, переход на сторону Временного комитета, по сути, предательство императора в последние дни перед отречением. Солженицын писал об этом: «Мы видели, как Алексеев через Родзянку втянулся в прямые переговоры с мятежной столицей и дал убедить себя и сделать себя орудием свержения с трона (вероятно, в ложной надежде, что так государственная перетряска пройдет всего быстрее и безболезненнее для Действующей армии) – хотя для военного человека во главе семимиллионной перволи-

⁶ Цитата по: Хрусталева Д.М. Революция, или как произошел переворот в России // Д.Н. Дубенский: воспоминания генерал-майора свиты государя императора Николая II / Под ред. Д.М. Хрусталева. М., 2017. С. 44.

⁷ Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997. С. 115.

⁸ Там же С. 116.

нейной армии не мог быть закрыт другой путь: не склонять Главнокомандующих к государеву отречению, а вызвать Родзянку к себе, а то и по телеграфу продиктовать Петрограду ультиматум»⁹.

В феврале 1917 года на улицы столицы вышли огромные толпы вооруженных людей в солдатских шинелях. Восставший Петроградский гарнизон дал очень точное понимание, каким будет солдат революционной армии, и за что он будет бороться. Многие из солдат запасных батальонов не были даже приведены к присяге. В первые дни революции, когда на улице бушевали неконтролируемые солдатские массы, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов издал мастерски сформулированную программу в виде четких и коротких фраз Приказа № 1, который стал главным вектором развития солдатской массы.

Это была точка невозврата для русской армии, после публикации Приказа № 1 и доведения его до фронтовых частей остановить процесс разложения армии было практически невозможно. Благодаря ему была выполнена главная задача – деморализация солдат и как следствие разрушение воинской дисциплины, ставшей первым шагом к отмене всякого государственного порядка. Иван Шмелев писал об этом: «Далеко, за фронтом, все решили – без них – взбунтованные толпы, слабость власти, рок... В награду дали... приказ бесчестия! Подлостью – одних преступной слабостью других, – приказ бесчестия. Сотни тысяч ответственных бойцов предали: бросили в бесчестие, в травлю, в смуту, – чутких к чести, молодых...»¹⁰.

Приказ № 1 был бумажной бомбой, формально документ обращался к революционному Петроградскому гарнизону, но при этом был напечатан в *Известиях* 9 млн. копиями, фактически – это был предательский удар с тылу по всей многомиллионной русской армии.

Естественно никакой юридической силой он обладать не мог, достаточно посмотреть на его дату 1 марта, то есть за день до отречения императора. Издан он был Петроградским Советом рабочих и солдат, органом, который, по сути, был самозванным. Сошлюсь на Г.М. Каткова: «Петроградский Совет и Исполнительный Комитет были учреждены за несколько часов до того, как Временный Комитет Думы решил взять власть в свои руки. Пока члены Думы гадали, существует ли еще царское правительство и стали ли они в силу обстоятельств его преемниками, группа самозванных революционеров, самовольно явившихся в Думу, объявила себя центром народного движения и создала комитет, смело названный ими «штабом революции» [...] В Думу они пойти не могли, потому что там их попросили бы соблюдать дисциплину, вернуться в казармы и повиноваться офицерам»¹¹. Но явная нелегитимность приказа не волновала его авторов, особенно после осознания того, что он выполнил свою задачу максимум, всколыхнул армию по линии фронта. Питирим Сорокин в своей автобиографии *Дальняя дорога*

⁹ Солженицын. Размышления над Февральской революцией. С. 38.

¹⁰ Шмелев И.С. Вьезд в Париж. М., 2003. С. 375.

¹¹ Катков. Февральская революция. С. 358.

писал: «Я только что прочитал "Приказ № 1"... суть которого сводится к благословению неподчинения солдат приказам своих командиров. Какой псих сочинил и опубликовал это?...»¹².

Позже большевики прямо называли Приказ № 1 необходимым и надлежащим средством для спасения революции, а для этого необходимо было развалить старую армию. Так кто же все-таки автор приказа? Согласно легенде, озвученной Троцким в работе *История русской революции: Февральская революция*, Приказ № 1 – это честный ответ самих масс на вопросы, поставленные революцией перед армией. Троцкий писал: «В горячей атмосфере тех часов, в хаосе заседания, похожего на митинг, под прямую диктовку солдат, которым не успели помешать отсутствовавшие вожди, возник знаменитый "приказ № 1", единственный достойный документ Февральской революции, хартия вольностей революционной армии»¹³.

Во многих воспоминаниях участников событий, членов Петроградского совета усердно воссоздается картина работы «демократии в действии». Формальный автор приказа адвокат Наум Соколов представлен как лицо, лишь записывающее волю солдат. Оригинал текста, написанного Соколовым, не сохранился, но в итоге был напечатан вариант, изложенный на отточенном бюрократическом языке, которым едва ли могли владеть простые солдаты. Катков в свою очередь об этом пишет открыто: «Ни Соколов, ни солдаты не могли бы удержаться от неумеренности, типичной для революционного опьянения тех первых дней. Напечатанный документ сух и сдержан, четкостью стиля напоминает Ленина»¹⁴.

Самыми радикальными были пункты о создании комитетов из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей; о контроле и выдачи любого вида оружия (винтовок, пулеметов, бронированных автомобилей) комитетами и о невыдаче офицерам оружия даже по их требованиям. Н.Н. Головин отметил, что «Таким образом, узаконивалось неповиновение и в то же время офицеры обрисовывались опасными врагами солдат. Во всех параграфах приказа № 1 составители этого приказа вели демагогическую игру с темной солдатской массой, которая с особенным восторгом принимала все, что освобождало ее от каких-либо обязательств»¹⁵.

В целом Приказ № 1 провозглашал права солдат, основывающихся на ущемлении прав офицеров без указания обязанностей первых. В.В. Кожин, советский и российский критик, справедливо отметил: «Если вдуматься в категорические фразы Приказа № 1, станет ясно, что дело шло о полнейшем уничтожении созданной в течение столетий армии – станового хребта государства; одно уже демагогическое положение о том, что "свобода" солдата не может быть ограни-

¹² Там же.

¹³ Троцкий Л.Д. История Русской революции: Февральская революция. М., 2017. С. 257.

¹⁴ Катков. Февральская революция. С. 360.

¹⁵ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. С. 25.

чена "ни в чем", означало ликвидацию самого института армии»¹⁶. Это был прямой удар по офицерству, которое призвано было сохранить дисциплину – главную основу армии как особого организма.

Но ведь, если задуматься, то, в сущности, Приказ № 1 стал возможен и имел такой колоссальный разрушающий эффект не только потому, что была для него подготовлена благоприятная почва. Это уже скорее было следствием того, что анархические идеи созревали в русском интеллектуальном пространстве долгие годы. Василий Розанов в «Апокалипсисе нашего времени» писал: «Приказ № 1, превративший одиннадцатью строками одиннадцатимиллионную русскую армию в труху и сор, не подействовал бы на нее и даже не был бы вовсе понят ею, если бы уже 3/4 века к нему не подготовляла вся русская литература. Но нужно было, чтобы – гораздо ранее его – начало слагаться пренебрежение к офицеру как к дураку, фанфарону, трусу, во всех отношениях к – ничтожеству и отчасти к вору. [...] Когда вся эта литература прошла, – прошла в гениальных по искусству созданиях "русского пера", – тогда присяжный поверенный Соколов "снял с нее сливки"»¹⁷.

Практически весь девятнадцатый век и начало двадцатого представляли собой идейную борьбу за спасение России тех, кто выступал за постепенную модернизацию самодержавия (генерал Фадеев, К.Н. Леонтьев, Вл.С. Соловьёв, Б.Н. Чичерин, П.А. Столыпин) против роста анархических и деморализующих народ настроений, подкрепляемых распространению идей Л.Н. Толстого, нигилистов и авторов прокламации «Молодая Россия». Хотя стоит отметить, что, наверное, одним из первых программных документов, который наносил удар по воинской дисциплине и фактически подразумевал отмену регулярной армии, был «Манифест декабристов», найденный следствием в бумагах кн. Трубецкого и составленный непосредственно перед началом выступления. В данном контексте интересен п. 6. из списка первостепенных задач Временного правления: «Уничтожение постоянной армии». Также программные документы Исполнительного комитета «Народной воли» содержат требование замены постоянной армии территориальной (параграф Г. п. 8)¹⁸.

Если говорить о русской литературе, то главный удар был нанесен Великим Львом Толстым через его отрицание истории и культурного наследия: науки, искусства, церкви армии и государства. В своей небольшой статье «Проект о реформировании армии» Л.Н. Толстой пишет, что в России нет армии, а «есть толпы угнетенных рабов, повинующихся вора, угнетающим наемникам и грабителям, и в этой толпе нет ни преданности к царю, ни любви к отечеству – слова, которые так часто злоупотребляют, – ни рыцарской чести и отваги, есть с одной стороны дух терпения и подавленного ропота, с другой дух угнетения и лихоим-

¹⁶ Кожин В.В. Правда сталинских репрессий. М., 2007. С. 5.

¹⁷ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени // Авторский сборник. М., 2008. С. 256.

¹⁸ См. об этом: Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Под. ред. Е.Л. Рудницкой. М., 1997. С. 416-420.

ства»¹⁹. Писатель фактически в своей работе призывает ликвидировать регулярную армию и «содержать ее подрядом». Саму офицерскую службу Толстой называет делом бесчестным, и поэтому советует ее бросить, чтобы сохранить в себе истинное нравственное начало.

Позже в своей брошюре *Единое на потребу* (1905 г.) он выступит с резкой критикой любой формы власти, говоря, что «Власть над другим человеком есть ничто иное, как признанное право не только предавать других людей мучениям и убийствам, но и заставлять людей мучить самих себя...»²⁰, а в письме к Генриху Сенкевичу от 27 декабря 1907 г. Толстой напишет: «Теперешние же властители, учредители всякого рода насилий и убийств, уже до такой степени стоят ниже нравственных требований большинства, что на них нельзя даже и негодовать. Они только гадки и жалки. [...] бороться надо не с этими лишенными высшего человеческого сознания существами, а с тем ужасным, отсталым учреждением насильственного государственного устройства, которое и есть главный источник страданий человечества»²¹. Такого рода высказывания есть не что иное, как пропаганда отказа подчиняться любой власти даже из чувства необходимости сохранить порядок в государстве, что приводит к ситуации активизации анархических и разрушающих начал, к безвластию и хаосу. В.Л. Величко в 1902 г. отмечал, что отказ от трех главных столпов российской государственности «Православия – Самодержавия – Народности» приведет страну к неминуемой гибели. Он также добавлял, что формула Уварова уже включает в себя пропорционально распределенные охранительные и прогрессивные элементы, а именно «освященное религией» единовластие, «и стремление к высшей духовной свободе, и свободное подчинение религиозно-политическим нормам, облагораживающим ее»²².

Но еще раньше К.Н. Леонтьев, резко критиковавший идеи Толстого и называвший его «розовым христианином», отчетливо писал о том, чем грозят России анархические лозунги. Отсюда и вытекает главный призыв мыслителя «подморозить Россию», он говорил о необходимости «стеснения», «ограничения», «спасительного насилия». Философ призывал к сохранению дисциплины и строгой иерархии во всех государственных институтах во избежание брожения в них и писал, что в России любые демократические преобразования вызовут только негативный эффект, так как «Русский народ воспитывать в легальности не возможно, это очень долгая история. Хороший генерал ему понятнее и даже приятнее хорошего параграфа устава. [...] Великие события не ждут окончания этого векового курса! А пока наш народ понимает и любит власть больше, чем закон.

¹⁹ Толстой Л.Н. Проект о переформировании армии // он же. Собрание сочинений в 22 тт. М., 1983. Т. 16. С. 400.

²⁰ Он же. *Единое на потребу* // он же. Собрание сочинений в 90 тт. М.-Л., 1936. Т. 36. С. 176.

²¹ Он же. Письмо к Генриху Сенкевичу // он же. Собрание сочинений в 90 тт. М., 1956. Т. 77. С. 273.

²² Величко В.Л. Старый фазис в истории «Вестника Европы» // Русский вестник. 1902. № 7. С. 336.

Только одна могучая монархическая власть, ничем, кроме собственной совести не стесняемая, освященная свыше религией, может найти практически выход из неразрешимой, по-видимому, современной задачи»²³. Предчувствуя возможную катастрофу, Леонтьев писал: «А пока вообще нужно поменьше движения в обществе [...] Теперь – до разрешения Восточного вопроса, надо одно – подморазживать все то, что осталось от 20-х, 30-х и 40-х годов»²⁴. Идею Леонтьева перенял и Вл.С. Соловьёв, утверждавший, что право, армия и государство необходимы для того, чтобы мир не превратился в ад.

К.Н. Леонтьев был одним из первых, кто заговорил о феномене среднего европейца – обывателе, человеке без личности, способного к развитию, но при этом не устремляющего свою волю на то, чтобы сохранить самобытность и прожить жизнь по-своему. Он вместо этого легко поддается логике толпы, становится частью безликой массы. Именно зараженная анархическими элементами толпа-масса стала движущей силой революции, победа которой была обеспечена развалом охранительных институтов, прежде всего армии. Это был триумф русского анархизма, о котором Евгений Трубецкой писал следующим образом: «Теперь в России мы наблюдаем дальнейшее развитие той же логики всемирной войны. [...] Распались все общественные связи, рухнул весь государственный порядок и внутренний мир. И словно самой родины нет больше, – есть только враждующие между собою классы. А временами кажется, что нет больше классов. Есть только хищные волки, которые рвут друг друга на части или собираются в стаи, чтобы вместе нападать на одиноких»²⁵.

Революция опрокинула Россию в темную бездну русской стихии и антихристианских духов, раскрыла двойственную природу русского народа, его внутреннее азиатство. Русский человек оказался во власти ложной революционной морали и святости, абсолютно противоположной европейско-христианским ценностям, тем самым погрузив Россию в долгий культурный и исторический кризис.

²³ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891) / Общ. ред., сост. и коммент. Г.Б. Кремнева. М., 1996. С. 193.

²⁴ Там же. С. 339.

²⁵ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 2011. С. 342.

Владимир Чернусь*

Революция и интеллигентское сознание**

Русская революция была фатальной. Исчерпывающую философскую и историческую аргументацию объективных причин русской революции представляют работы Н.А. Бердяева и Н.Г. Федотова¹. Также одной из причин русской революции являются пораженческие и социалистические идеи, которые из трансцендентных сознанию большинства стали имманентными. Так, имманентные идеи царя как помазанника Божия, веры и отечества сначала подверглись сомнению, потом стали симулякрами (формальными ценностями), а затем были отброшены как неактуальные. Трансформацией имманентных идей в трансцендентные и наоборот можно описать любое революционное событие. Изменение ценностей сознания приводит в эмпирической действительности к революционным событиям.

Творцы русской революции и ее идейные вдохновители – русская интеллигенция, которую Г.П. Федотов характеризует как «идейную» и «беспочвенную»². По словам Н.А. Бердяева, русской интеллигенции была присуща социальная мечтательность³. Также русской революционной интеллигенции был свойственен догматизм⁴ и «колониальное мышление», под которым можно понимать некритическое восприятие западных социалистических идей, в частности марксизма, и придание этим идеям религиозного смысла. Следует отдать должное В.И. Ленину, который воспринял марксизм критически, захватил и удерживал власть идеей диктатуры пролетариата, а не его реальной диктатурой. Интеллигенция образца начала XX века в значительной степени происходила из разночинцев и утратила высокий культурный уровень дворянской интеллигенции середины XIX века.

* Магистр философии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва).

** Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Россия сто лет после революции: причины и последствия», организованной Лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога при НИУ ВШЭ, Москва (апрель 2017). (Ряд положений статьи не соответствует мнению редакции – прим. ред.)

¹ См.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1994; Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Тт. 1-2. М., 1991.

² Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // он же. Судьба и грехи России. Т. 1. М., 1991. С. 70.

³ Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 258.

⁴ Там же. С. 259.

Веру в Бога она уже утратила, но образование получить еще не успела, поэтому воспринимала западные социалистические идеи религиозно, фанатично и тоталитарно: «Русская революционная интеллигенция, которая претендует нести свет народу, никогда не была истинно просвещенной, образованной, культурной, она была полупросвещенной, ее сознание было задето лишь поверхностным просветительством»⁵.

Опыт русской революции говорит о необходимости преодоления интеллигентского мышления. Так, либеральные лозунги, под которыми совершалась февральская революция, были трансцендентны сознанию большинства, а неспособность либеральной интеллигенции, привыкшей «хихикать»⁶, удержать власть предредила трансформацию «февраля» в «октябрь».

Февралисты какое-то время руководили революционной толпой, произносили пламенные речи, но удержать власть они были не в силах. Февралисты не знали, что делать с властью. Куда идти? Война продолжалась по инерции, и в победу в ней уже почти никто не верил. Падение имперского духа и имперского сознания в головах людей очень быстро привело к физическому уничтожению государства и армии. Все это лишь подтверждает тезис Н.А. Бердяева о том, что «Духу принадлежит примат над бытием»⁷. И вот, лишившись духа, российское бытие стало стремительно разрушаться.

Русскую интеллигенцию характеризовала принципиальная неспособность конвертировать свои идеи в реальность. А также то, что эти идеи были неконвертируемы, т.к. они ставили своей целью изменить природу человека посредством изменения экономических взаимоотношений. Так, победившие в революционной стихии большевики предполагали построить социализм, который породит нового человека, а затем и коммунизм, – рай на земле, но на практике получился ад: «Облегчение наступит тогда, когда поймут, что идея "социалистического" рая на земле и превращает нашу жизнь на земле в ад»⁸.

При изменении социального строя можно не преобразовать, но исказить природу человека, создав раба: «"Поколение, воспитанное Чека, не может рассчитывать на свободу. Свобода может быть уделом только его детей". Сейчас, через десять лет ягодо-ежовского воспитания, можно только повторить, с еще большей уверенностью и большей Горечью, эти слова»⁹. «У Свифта в "Путешествии Гулливера" изображается фантастическая утопия деспотизма в стране лилипутов.

⁵ Бердяев Н.А. Объективные основы общественности // Духовные основы русской революции. Париж, 1990. С. 38.

⁶ Суровый приговор Достоевского в существе правилен: «вся наша либеральная партия прошла мимо дела, не участвуя в нем и не дотрагиваясь до него; она только отрицала и хихикала». Франк С.Л. De profundis // Из глубины. М., 1991. С. 313.

⁷ Бердяев Н.А. Дух и реальность. М., 2004. С. 239.

⁸ Он же. Мир «буржуазный» и мир «социалистический» // Духовные основы русской революции. С. 55.

⁹ Федотов Г.П. Завтрашний день (письма о русской культуре) // он же. Судьба и грехи России. Т. 2. М., 1991. С. 198.

Там, чтобы удостоиться королевской аудиенции, нужно ползти на животе, "лижа прах у подножья трона". Русская утопия рабоче-крестьянского рая прибавила к этому еще одну подробность этикета: доползши до трона, нужно выстрелить в затылок кому-то по указанию церемониймейстера. В стране Сталина это считается простой придворной формальностью... Но спрашивается: как отнестись к путешественнику, который, зная о порядках в стране московских лилипутов, все же едет туда? Даже если не всякий иностранец, а один из десяти приглашается на высочайшую аудиенцию? Даже если эта страна его родина? "Лизать прах" – свойство человеческое, слишком человеческое. Но стрелять в затылок это уж чересчур»¹⁰.

Итог социального эксперимента по созданию нового человека закончился тем, что в советском человеке нивелировалась ценность свободы как личной, так и социальной: «Самое страшное, что произошло в России, – это не истребление миллионов жизней и огромных материальных ценностей – это вытравление чувства свободы»¹¹. Свобода вещь нелюбимая, т.к. предполагает ответственность. Русская интеллигенция, которая стала локомотивом русской революции, не привыкла нести ответственность за свои поступки. Но она хотела устроить социальный рай по примеру Великого Инквизитора. Поэтому интеллигенция так легко отказалась от свободы, и так же легко отказалось от свободы все российское общество. Идея построения социального рая путем отказа от свободы – это тоталитарная идея.

Российская империя образца начала XX века не была тоталитарным государством. Независимые суды, свобода слова, собраний, избирательные права, отмена черты оседлости, а также законы о свободе вероисповедания – все это вело к построению правового государства. Конечно, многие законы того времени нам через 100 лет кажутся анахронизмами, например, многоступенчатая система выборов, но в целом уровень свободы был довольно высок. Но эта свобода была ненавистна. Идея справедливого социального устройства являлась «спросом на тоталитаризм». Институты Российской Империи и лично Николай II «спрос на тоталитаризм» удовлетворить не могли. Временное правительство также не могло удовлетворить «спрос на тоталитаризм», поэтому и потерпело крах. «Спрос на тоталитаризм» смогли удовлетворить большевики, которые ответили колоссальным террором на внешний хаос революционной России.

Следует отметить, что «спрос на тоталитаризм» был не только в кругах представителей левых течений. Корниловский мятеж, изначальный заговор генералитета против царя – это все явления «спроса на тоталитаризм» справа. Позднее Г.П. Федотов уже в эмиграции с горечью отмечал, что эмигранты ненавидят большевиков, но хотели бы создать в России такое же тоталитарное государство, только вместо серпа и молота водрузить двуглавого орла: «Оглянемся вокруг нас.

¹⁰ Он же. Тяга в Россию // он же. Судьба и грехи России. Т. 2. С. 140.

¹¹ Он же. Проблемы будущей России // он же. Судьба и грехи России. Т. 1. С. 258.

Мы живем среди людей, сделавших из отрицания большевизма свое *profession de foi*. Людей, которые надеются принять участие в строительстве русской культуры – сами или в лице своих детей. И что же? Политизация свирепствует вокруг, быть может, с не меньшей силой, чем в России или в Германии. Люди живут идеей – *idée fixe* – политической борьбы с большевизмом, подчиняя все остальные ценности, даже самые духовные, этой борьбе. В политическом утилитаризме мы не уступаем шестидесятникам. Какое там! В сущности, многие из нас вполне готовы к тоталитарному строю – только, конечно, не коммунистическому. Для многих важнее не свобода, а символы, во имя которых попирается свобода. Они предпочитают символ нации символу пролетариата, двуглавый орел – серпу и молоту. Вот и все. В этом смысл 1933 года. Пришествие к власти Гитлера было для русской эмиграции суровым испытанием. Приходится сознаться, что в целом она его не выдержала. Тот восторг, с которым многие следят за успехами Гитлера, еще более широкая популярность Муссолини доказывают, что не свобода привела в изгнание сотни тысяч эмигрантов. Борьба идет не за свободу, и даже не за Россию, а за свою Россию, Россию своих воспоминаний и грез – против России сегодняшнего дня. Поразительно, что с тех пор, как Сталин объявил себя русским националистом и принялся казнить большевиков, он приобрел даже популярность среди части, – правда, немногочисленной – русской эмиграции»¹².

Все это говорит о тотальной деконструкции христианского сознания накануне революции. «Спрос на тоталитаризм» объясняется желанием справедливого социального устройства, которое можно достичь только тоталитарными методами. Во время революции «спрос на тоталитаризм» объясняется желанием обуздать внешний хаос. Но в обоих случаях в основании «спроса на тоталитаризм» лежит страх, что внешний хаос из трансцендентного станет имманентным, что грозит крахом сознанию. Это говорит о том, что сознание не имело онтологических оснований. Оно стремилось сделать внешний мир основаниями своего «Я». В конце концов «спрос на тоталитаризм» был реализован тов. Сталиным, который забрал власть не только над трансцендентным сознанием миром, но и над сознанием советских граждан, да и значительной частью эмиграции. «Спрос на тоталитаризм» порождает предложение, и всегда будет удовлетворен. Но необходимо понимать, что если сознание стремится к тоталитаризму, то это стремление к рабству. Сначала отбирается свобода, а затем и хлеб. Таков трагичный вывод из того, что сознание лишается христианских онтологических оснований и отказывается от свободы, живет идеями «справедливого социального устройства». Идея справедливости также является ветхозаветной (око за око, зуб за зуб). Христианство учит любви и прощению¹³, а не справедливости, если бы Бог справедливо карал нас за наши грехи, то у нас не было бы никаких шансов на рай, как не имеет на него шансов дохристианская эпоха.

¹² Он же. Завтрашний день (письма о русской культуре) // он же. Судьба и грехи России. Т. 2. С. 196.

¹³ (Ветхий Завет тоже учит любви к ближнему – *прим. ред.*)

Преодоление тоталитарного сознания возможно в христианстве, точнее в следовании примеру Христа: когда Иисус с учениками переправлялся на лодке через Галилейское озеро, поднялась сильная буря, грозившая опрокинуть лодку. Испуганные ученики разбудили Иисуса, и тот запретил ветру и сказал воде: «умолкни, перестань», а затем, обратившись к ученикам, сказал: «Что вы так боязливы? Где ваша вера?». Ученики же в страхе и удивлении говорили друг другу: «Кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?!»¹⁴. Буря была трансцендентной сознанию Христа и апостолов, но для апостолов она стала имманентной, Христос же сохранял мир и спокойствие. Этот мир и спокойствие из имманентных стали трансцендентными. Мир и спокойствие пришли в эмпирическую действительность на смену хаосу и буре. Это действие Христа находит свое философское выражение уже в философии Н.А. Бердяева с его идеей примата свободы над бытием¹⁵.

С 1917 года в России история обратилась вспять. Культура Российской Империи имеет христианские основания. Даже революционеры-народники имели мораль атеистического мученика за веру: «Интеллигенция скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями, и даже со своеобразным физическим обликом, по которому всегда можно было узнать интеллигента и отличать его от других социальных групп»¹⁶. «Удивительная жертвостопособность людей нигилистического мирозерцания свидетельствует о том, что нигилизм был своеобразным религиозным феноменом»¹⁷, «...человек, фанатизированный ложной идеей, способен выносить внешние лишения, нужду и страдания, он может быть аскетом не потому, что силой своего духа преодолевает свою грешную и рабскую природу, а потому, что одержимость одной идеей и одной целью вытесняет для него все богатство и многообразие бытия и делает его естественно бедным. Это – безблагодатный аскетизм и безблагодатная бедность, нигилистический аскетизм и нигилистическая бедность. Традиционная революционная святость – безбожная святость. Это есть безбожная претензия достигнуть святости одним человеческим и во имя одного человеческого. На пути этом калечится и падает образ человека, ибо образ человека – образ и подобие Божье. Революционная мораль, революционная святость – глубоко противоположны христианству. Эта мораль и эта святость претендуют подменить и заменить христианство с его верой в богосынов-

¹⁴ Мф. 8:23-27; Мк. 4:35-41; Лк. 8:22-25.

¹⁵ Бердяев Н.А. Мое философское мирозерцание // Н.А. Бердяев: pro et contra. Т. 1. СПб., 1994. С. 23.

¹⁶ Он же. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 258.

¹⁷ Там же. С. 283.

ство человека и в благодатные дары, стяжаемые человеком через Христа-Искупителя. Революционная мораль так же враждебна христианству, как и мораль толстовская, – одна и та же ложь и подмена их отравляет и обессиливает. Обманчивая внешность революционной святости послана была русскому народу как соблазн и испытание его духовных сил. И вот испытания этого русские люди не выдержали. Искренно увлеченные революционным духом не видят реально-стей, не распознают духов. Обманчивые, лживые и двоящиеся образы пленяют и соблазняют. Антихристовы соблазны, антихристова мораль, антихристова святость пленяют и влекут русского человека. Русским людям, плененным духовно революционным максимализмом, свойственны переживания, очень родственные иудейской апокалиптике, той апокалиптике, которая была преодолена и побеждена апостолом Павлом и Христианской Церковью. Победа над этой иудейской апокалиптикой и сделала христианство всемирно-исторической силой»¹⁸.

Анализ соотношения сознания и русской революции приводит к выводу о том, что как только русский человек теряет веру православную, то он очень быстро впадает в идолопоклонство и теряет человеческий облик. Как только таких людей становится существенное количество, эмпирически это приводит к русской смуте¹⁹. Любая попытка построения «лестницы в небо», устройства рая на земле неизбежно приводит к идолопоклонству, что подтверждает тезис Н.А. Бердяева о том, что как только человек перестает поклоняться Богу, он начинает придумывать себе богов, поклоняться вещам²⁰: «Русская душа стремится к целостности, она не мирится с разделением всего по категориям, она стремится к Абсолютному и все хочет подчинить Абсолютному, и это религиозная в ней черта. Но она легко совершает смешение, принимает относительное за абсолютное, частное за универсальное, и тогда она впадает в идолопоклонство. Именно русской душе свойственно переключение религиозной энергии на нерелигиозные предметы, на относительную и частную сферу науки или социальной жизни. Этим очень многое объясняется»²¹.

Опыт русской революции также говорит о необходимости преодоления интеллигентского сознания, которое характеризуется социальной мечтательностью, идейностью, беспочвенностью, нигилизмом и неспособностью конвертации в

¹⁸ Он же. Духи русской революции // Из глубины. М., 1991. С. 89. (Это бердяевское объяснение истоков русской революции, с которым автор явно согласен, никак нельзя назвать удовлетворительным. Многие мыслители указывали на то, что стремление к достижению рая на земле, т.е. к само-спасению – это общечеловеческое заблуждение, выходящее далеко за рамки еврейского или ветхозаветного мира – прим. ред.)

¹⁹ См.: Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. М., 2010. С. 260.

²⁰ Бердяев Н.А. Я и мир объектов. М., 2004. С. 95.

²¹ Он же. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 259.

реальность своих идей. Изначально русскую интеллигенцию породило дворянство, потом она была разбавлена разночинцами, что с одной стороны понизило ее культурный уровень, с другой, – окончательно ее радикализировало. Процесс превращения дворянства в интеллигенцию фатален, но призвание дворянства заключалось в том, чтобы стать аристократией, избранным меньшинством, жизненной силой, которая творит культуру, расширяет границы империи, покрывает себя славой на полях сражений. В статье «Революция идет»²² Г.П. Федотов показывает, что дворянство справлялось с этой функцией до восстания декабристов, но после восстания дворянство было заменено Николаем I на бюрократию. И вместо аристократии дворянство стало интеллигенцией. Из этого можно сделать вывод о том, что интеллигентность – это ложный путь актуализации сознания. Духовное преодоление революции будет заключаться в возврате ценности свободы и будет возможно по мере формирования новой «аристократии духа», которая станет аристократией не по крови и праву рождения, но по духу и по возврату к христианским основаниям и ценностям.

²² Федотов Г.П. Революция идёт // он же. Судьба и грехи России. Т. 1.

II. К столетию Гражданской войны в России (1)

Леонид Люкс

От большевистского переворота до «военного коммунизма»: становление партократического режима в России в 1917-1918 гг.*

Свержение Временного правительства 25-26 октября 1917 г. положило конец двоевластию, установившемуся в России сразу же после падения самодержавия. «Вся власть [принадлежала теперь] Советам» – той структуре, которую Ленин публично объявил высшей формой народовластия и к которой он, в то же время, испытывал величайшее недоверие. Советы были учреждением, олицетворявшим общественное неповиновение, стремление российских «низов» к эмансипации, к восстанию против установившихся отношений власти и собственности. Советы были весьма эффективным орудием разрушения «буржуазного» государства, но вследствие своей аморфной структуры они едва ли были предназначены для того, чтобы создать аппарат власти нового, на сей раз «пролетарского» государства. Эта гигантская задача, по мнению Ленина, была по плечу лишь партии большевиков.

Уже в своем программном труде *Что делать?*, опубликованном в 1902 г., то есть за год до основания большевистской партии, Ленин писал: «Дайте нам организацию революционеров – и мы перевернем Россию!»¹. Большевистская партия сознательно создавалась Лениным как партия нового типа, т.е. как централизованный, строго дисциплинированный авангард рабочего класса. Свойственная Марксу и Энгельсу идеализация пролетариата была Ленину в общем чужда. Социал-демократическое сознание могло быть привнесено в рабочий класс лишь извне, его авангардом, теоретически и политически подготовленными профессиональными революционерами, – отмечал Ленин в книге *Что делать?*. Пролетарская масса самостоятельно может лишь подняться до уровня тред-юнионистского сознания. Таким образом, собственно субъектом истории,демиургом, призванным создать новый мир, Ленин считал не пролетариат, а партию.

* Расширенная версия главы моей книги *История России и Советского Союза: от Ленина до Ельцина* (М.: РОССПЭН, 2009).

¹ Ленин В.И. *Что делать?* Штутгарт, 1902. С. 97.

При такой смене парадигм вопрос о производственных и классовых отношениях, очень важный для ортодоксальных марксистов, отступал на второй план. Решения партии получали абсолютный приоритет. Партия решала, созрела ли та или иная страна для пролетарской революции. Здесь, однако, следует заметить, что Ленину ни перед Октябрьской революцией, ни сразу же после нее, не удалось претворить в жизнь свой идеал партии. Развитие большевистской партии с момента ее создания сопровождалось непрерывными разногласиями и расколами. Характерная для революционной русской интеллигенции склонность к политической полемике, причем в самой острой форме, была свойственна и «партии нового типа».

И во время переломных событий 1917-1918 гг. большевики являли собой отнюдь не организационный монолит, как это зачастую представлялось в советской историографии. Расколотыми, не едиными были не только региональные парторганизации, но и руководящие органы большевиков. Наглядный пример тому – острые разногласия в ЦК партии, существовавшие накануне большевистского переворота 25 октября 1917 г., и ставшие еще острее после успеха путча. Однако, несмотря на свою внутреннюю разрозненность, большевики были все же организованы лучше, чем другие политические группировки тогдашней России. Не в последнюю очередь поэтому все попытки их противников (а к ним принадлежал почти весь политический класс страны) остановить победное шествие большевиков потерпели крах как до, так и после государственного переворота Октября 1917 г.

Большевистская партия и Советы: новое «двоевластие»?

Перед лицом далеко зашедших процессов распада, охвативших почти все политические, социальные и экономические структуры страны, большевистская партия, вопреки своей неоднородности, стала кристаллизатором процесса создания новой русской государственности. В тот момент, когда большевики, как они считали, полностью порвали с дореволюционной Россией, они неосознанно снова стали ориентироваться на определенные тенденции русского исторического развития, не в последнюю очередь на традицию неограниченной царской автократии. Николай Бердяев объяснял ленинские успехи прежде всего тем, что Ленин олицетворял собой как глубоко укоренившиеся в русской истории традиции революционного антигосударственного максимализма, так и традиции государственной деспотии². На самом деле, ленинская концепция партии, считавшая массы незрелыми и нуждающимися в опеке «зрелого» авангарда, который должен поднять их к «правильному» сознанию, напоминает патерналистские концепции сторонников царского самодержавия, делавших ставку на политическую «незре-

² Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 95, 115-117.

лость» подданных. Ленин, впрочем, соединял в себе презрение к массам со способностью при необходимости подчиниться их воле. Именно эта способность чрезвычайно облегчила ему как захват власти, так и утверждение своего господства.

Фёдор Степун пишет, что Ленин в 1917 г. понял, что вождь, чтобы победить, в определенной ситуации должен подчиняться воле масс. Несмотря на то, что Ленин был человеком необычайной силы воли, он послушно двигался в направлении, избранном массами³. Первые декреты Советской власти, принятые сразу же после государственного переворота, наглядно свидетельствуют об этой способности Ленина. Уже 26 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов, объявившем об установлении в России Советской власти, были приняты «Декреты о мире» и «Декрет о земле». Первым декретом большевики пошли на встречу радикальному стремлению российских народных масс к миру и предложили всем воюющим странам заключить мир без аннексий и контрибуций; второй декрет объявил о конфискации всей помещичьей земли без выкупа и отвечал мечтам многих поколений русского крестьянства о справедливом разделе земли, о ее «черном переделе».

С первоначальной программой большевистской партии эти декреты имели мало общего, например, «Декрет о мире». В действительности целью Ленина никоим образом не являлось окончание мировой войны – он стремился превратить ее во всемирную гражданскую войну. Ленин многократно повторял, что только таким образом может быть устранена главная причина всех войн – агрессивный и экспансионистский мировой капитал. Вскоре после начала мировой войны Ленин назвал ее «величайшим режиссером мировой истории». Через несколько месяцев он писал, что наступила эпоха штыка; значит надо бороться с помощью этого оружия. Все это показывает, что пацифистские лозунги, с чрезвычайным успехом распространяемые большевиками в 1917 г., противоречили долгосрочным целям партии. Но они отвечали ожиданиям народных масс России, в конечном итоге определявших политическое будущее страны. Поэтому Ленин считал нужным до поры до времени приспосабливаться к этим ожиданиям.

Радикальная земельная реформа, отменявшая право собственности помещиков на землю и укреплявшая мелкое крестьянское хозяйство, решительно противоречила представлениям ортодоксальных марксистов, в частности и большевиков, мечтавших об обобществлении, т.е. национализации сельского хозяйства. Роза Люксембург, которая с особым пылом отстаивала марксистскую веру, в сентябре 1918 г. критиковала аграрную политику большевиков как предательство марксизма: «Захват земли крестьянами привел всего лишь ... к внезапному, хаотичному переходу крупной помещичьей земельной собственности в крестьянское землепользование. То, что было создано – это не общественная, а новая частная собственность, возникшая путем раздробления ... относительно передовых крупных

³ Степун Ф. Мысли о России // Современные записки. 1927. № 33. С. 346-347.

предприятий, на маленькие и примитивные, применяющие ту же технику, что и во времена фараонов»⁴. Ленин неоднократно признавал, что большевики в «Декрете о земле» осуществили не свою программу, а программу своих политических противников – эсеров. Эсеры, в отличие от русских марксистов, связывали свои революционные надежды прежде всего с крестьянством, а не с промышленным пролетариатом, и с особой страстностью защищали интересы и чаяния сельских жителей России. Но, в отличие от большевиков, они хотели подождать с осуществлением радикальной земельной реформы до созыва Учредительного собрания. У Ленина же не было таких соображений; не заботясь об одобрении «Декрета о земле» будущим Конституционным органом, он поставил общество перед свершившимся фактом. Тем самым Ленин отнял у эсеров, которые вследствие своего влияния среди крестьян могли стать чрезвычайно опасным конкурентом большевиков, их самый главный козырь.

Так что большевики никоим образом не являлись лишь доктринерами, оторванными от реального мира, в чем их часто упрекали их противники. Если бы это было так, то они бы не достигли тех поразительных успехов, которых достигли. Секрет их успеха состоял в том, что они были в состоянии соединять догматическую непреклонность с удивительным чувством реальности. Они также были способны к радикальному изменению своего курса, если того требовали обстоятельства, тем более если от этого зависело их выживание. Не в последнюю очередь поэтому многие авторы не перестают удивляться прагматизму большевиков. Но и эти наблюдатели зачастую заблуждаются. Они недооценивают догматическую сторону большевизма. Даже в то время, когда партия следовала прагматическим курсом, она никогда не отказывалась от своей цели – осуществить марксистскую утопию, разумеется, в ее большевистской интерпретации.

Чтобы иметь возможность в связи с изменением политической ситуации быстро менять свой курс, партии нужна была широкая свобода действий, т.е. единовластие. Компромиссы с возможными партнерами по коалиции, имеющим иную программу, могли бы привести к существенным ограничениям этой свободы. Не в последнюю очередь поэтому Ленин сразу же после государственного переворота выступал за формирование чисто большевистского правительства. Первое советское правительство, по предложению Троцкого названное Совет Народных Комиссаров (СНК или Совнарком) и утвержденное II Всероссийским съездом Советов, на деле и было таковым. Однако некоторые из ближайших соратников Ленина считали, что единоличное правление большевиков неизбежно приведет страну к гражданской войне и хотели существенно расширить политическую базу правительства. Они являлись сторонниками социалистического многопартийного правительства и представляли точку зрения, очень популярную в лагере социалистов-критиков большевиков. За многопартийное социалистическое правительство выступал также влиятельный профсоюз железнодорожников, Всерос-

⁴ Luxemburg R. Politische Schriften / Ed. O. Flechtheim. Frankfurt/Main, 1961. Vol. 3. P. 118-119.

сийский исполнительный комитет которого (Викжель) угрожал большевикам всеобщей стачкой в случае, если в Совнарком войдут одни лишь большевики. В конечном итоге, однако, 1 ноября 1917 г., после острых разногласий, в большевистском ЦК одержали верх сторонники проводимой Лениным и Троцким «твердой» линии.

Партийные вожди – последователи «мягкого» курса: Зиновьев, Каменев, Рыков, Милютин, Ногин и другие – вышли из ЦК большевиков или из СНК. Побегенная оппозиция сделала следующее заявление: «По нашему мнению, необходимо образовать социалистическое правительство, представляющее все входящие в Совет партии... Мы считаем, что теперь есть лишь одна альтернатива: сохранение чисто большевистского правительства на основе политического террора. На этот путь согласен Совнарком. Но мы не можем и не хотим идти по этому пути. Мы считаем, что он приведет к исключению пролетарских массовых организаций из руководства политической жизнью, к установлению режима, который ни перед кем не несет ответственности, к гибели революции и страны. Мы не можем взять на себя ответственность за эту политику и, поэтому, просим ЦИК (Центральный исполнительный комитет Советов) о нашей отставке как Народных Комиссаров»⁵.

Но нельзя забывать, что наряду с Совнаркомом существовали и Советы, от имени которых он действовал и под контролем которых находился. Со времени II Всероссийского съезда Советов, состоявшегося 25-26 октября 1917 г., большевики в ЦИК Советов имели большинство – 58%. Но и представители других социалистических партий активно участвовали в работе этого официального высшего органа власти в стране, компетенцию которого II Всероссийский съезд Советов определил следующим образом: «Контроль над деятельностью Народных Комиссаров, а также право их отставки принадлежит Всероссийскому съезду Советов... и его ЦИК»⁶.

При анализе отношений, существовавших между Советами и СНК, первоначально складывается впечатление, что они были основаны на разделении властей: Советы олицетворяли законодательную власть, а Совнарком – исполнительную. Но это впечатление обманчиво. Большевики считали принцип разделения властей пережитком буржуазного прошлого. В 7 главе Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), принятой 10 июля 1918 г., Всероссийский ЦИК Советов определялся «как высший законодательный, распорядительный и контрольный орган» РСФСР. Такая формулировка напоминает власть русского самодержавия до революции 1905 г. Так русский правовед Михаил Сперанский в 1832 г. в Своде Законов Российской Империи определил Россию как абсолютную и неограниченную монархию. Царь был назван

⁵ Pipes R. Die Russische Revolution. Berlin, 1991. Vol. 2. P. 309-310; Keep J.L.H. The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization. N.Y., 1976. P. 319.

⁶ Pipes. Die Russische Revolution. P. 304-305.

единоличным, самодержавным носителем высшей власти. Ему одному принадлежала высшая законодательная, исполнительная и судебная власть.

Но было и решающее различие между царским самодержавием и советской властью. До революции 1905 г. Царь действительно являлся единоличным правителем, что же касается единовластия Советов, то здесь речь шла лишь о конституционной теории, бесконечно далекой от реальности. Напряженные отношения между большевистской партией и Советами проходят красной нитью через всю начальную стадию развития советского государства. Эти конфликты, как правило, разрешались в пользу большевиков, которые, несмотря на свои внутренние разногласия, имели сильное организационное преимущество перед Советами, хаотичными и аморфными в своей основе. Однако Советам была уготована совсем иная судьба, чем другим побежденным контрагентам большевиков. Они не были ликвидированы, но напротив, сохранены и официально объявлены высшей властью в государстве. Партия, которая неограниченно контролировала советское государство, в двух первых советских конституциях (1918 и 1924 гг.) по сути дела даже не упоминалась.

Почему большевики уклонялись от конституционного закрепления единовластия партии? Эта было намеренной маскировкой истинной структуры власти. Произвол власть имущих тем самым не ограничивался никакими формальными рамками. Таким образом, большевики прокладывали путь к первому в новейшей истории тоталитарному государству, суть которого состоит в том, что оно не имеет никаких законодательных ограничений власти, но открыто не признает этого. На этом основано предрасположение тоталитарных режимов к декоративным учреждениям, которые хотя и узаконивают их власть, но никоим образом не ограничивают ее. Так, например, национал-социалистическое руководство Германии после прихода к власти в 1933 г. не считало необходимым формально отменять Веймарскую конституцию. Национал-социалисты правили, не в последнюю очередь, с помощью чрезвычайного распоряжения рейхспрезидента «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г.; они основывались также на принятом рейхстагом 24 марта 1933 г. «Законе о полномочиях», который рейхстаг, ставший марионеткой режима, со всеми церемониями подтверждал в 1937 г., а затем и в 1939 г. Это придавало новому господству произвола, по крайней мере внешне, видимость легальности. Большевики использовали фасад советской легальности в аналогичных целях.

Этот образ действий большевистского режима подвергался особенно острой критике многими левыми, например, немецким коммунистом Артуром Розенбергом, который в книге *История большевизма* писал: «Ленин в 1917 г. использовал Советы для того, чтобы развалить империалистический государственный аппарат. Потом он в истинно большевистском стиле создал свой государственный аппарат, т.е. аппарат господства небольшого дисциплинированного меньшинства профессиональных революционеров над большой бунтующей массой. Но большевики не только не упразднили Советы, что было технически очень даже воз-

можно в России, но и сохранили и использовали их как декоративный символ своего господства»⁷.

Отдельные этапы этого процесса будут далее рассмотрены более подробно. Но сначала следует остановиться на разногласиях большевиков с другим учреждением, которое, казалось, представляло еще большую угрозу для диктатуры большевиков, чем Советы – это Всероссийское Учредительное собрание.

Разгон Учредительного собрания – последний бой русского парламентаризма

Одним из самых больших упущений русских демократов был тот факт, что давно предусмотренные выборы в Учредительное собрание России состоялись лишь после большевистского государственного переворота⁸. Начавшиеся 12 ноября 1917 г. выборы, несмотря на все маневры большевиков с целью помешать им, выглядели в глазах наблюдателей относительно достоверными. Они завершились оглушительной победой эсеров. Это было не удивительно, так как в аграрной стране партия, выступавшая за интересы крестьян, конечно должна была получить большинство голосов. Эсеры и близкие к ним группировки получили почти более 50% мандатов. Почти 24% мест выиграли большевики: за них в основном голосовали обе столицы – Петроград и Москва, а также армия; здесь почти половина избирателей проголосовали за правящую партию.

Но этого никоим образом не было достаточно для того, чтобы придать парламентскую легитимацию большевистскому господству. Подавляющее большинство избирателей высказалось за социалистические партии, получившие в общей сложности 88% голосов. За буржуазно-либеральные группировки, в особенности за партию кадетов, голосовали жители городских центров, прежде всего, крупных городов. В Петрограде и Москве кадеты были на втором месте после большевиков – около 26% и соответственно 35%. Однако русские города представляли собой лишь острова в крестьянском море. В соответствии с этим, общий результат кадетов был весьма скромным – лишь 4,7% голосов⁹.

Но и этот весьма скромный успех своих «буржуазных» противников большевики рассматривали как чрезвычайную опасность. Чтобы ее уничтожить в зародыше, правительство решило полностью удалить кадетов с политической сцены. 28 ноября 1917 г. Совнарком заявил, что партия кадетов готовила путч против советской власти и в связи с этим видные члены кадетской партии, в том числе и члены Учредительного собрания, подлежат «аресту и преданию суду революци-

⁷ Rosenberg A. Geschichte des Bolschewismus. Frankfurt/Main, 1987. P. 150-151.

⁸ Церетели И. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963. С. 403.

⁹ Наше отечество: опыт политической истории. М., 1991. Т. 2. С. 99-100; Pipes. Die Russische Revolution. P. 344-349.

онных трибуналов»¹⁰. Итак, только что избранным депутатам от партии кадетов даже не было позволено принять участие в созванном 5 января 1918 г. Учредительном собрании. Аналогичная судьба ждала через 15 лет избранных на выборах в рейхстаг 5 марта 1933 г. депутатов от Коммунистической партии Германии (КПГ). 23 марта они не были допущены к голосованию о «Законе о полномочиях» по причине их обвинения в попытке путча – поджоге рейхстага. Так что в обоих случаях тоталитарные победители применяли по отношению побежденных ими противникам аналогичную аргументацию.

Соотношение сил в Учредительном собрании России в 1917-1918 гг. было иным, чем в германском рейхстаге в 1933 г. Даже после «исключения» кадетов большевики, несмотря на симпатии к ним левых эсеров, имевших более 40 мандатов, оставались в безнадежном меньшинстве. В отличие от левых эсеров, антибольшевистски настроенная умеренная часть партии эсеров имела более 370 мандатов и располагала абсолютным большинством в Учредительном собрании. Таким образом уничтоженные в результате государственного переворота 26 октября 1917 г. буржуазно-демократические институты в виде Учредительного собрания возвращались на политическую арену. Но допустить их победу для большевиков означало «повернуть колесо истории вспять», что, разумеется, не входило в намерения новых властителей. Когда результат выборов в Учредительное собрание стал ясен, большевистская пресса начала пропагандистскую кампанию против этого органа, призванного учредить Конституцию. Снова и снова повторялось, что Учредительное собрание олицетворяет совсем иные принципы, чем власть Советов, что оба эти учреждения не смогут сосуществовать. Один из ближайших соратников Ленина, Григорий Зиновьев, 22 декабря 1917 г. высказался по этому вопросу так: «Мы очень хорошо знаем, что за превозносимым лозунгом "Вся власть – Учредительному собранию!" скрывается ... лозунг "Долой Советы!"»¹¹.

Учредительному собранию угрожала судьба Временного правительства. Последнее было устранено большевиками с тем аргументом, что его существование несовместимо с существованием Советов. Однако между двумя этими двумя учреждениями, побежденными большевиками, существовало существенное различие: Временное правительство никогда не опиралось на вотум доверия избирателей, поэтому его легитимность очень легко было поставить под вопрос. Однако Учредительное собрание, в отличие от Временного правительства, было первым в русской истории собранием, избранным на основе всеобщих, прямых, равных и тайных выборов.

Выборы в Государственную Думу в предреволюционной России после 1905 г. были не равными, существовали избирательные курии крестьян, рабочих, городских собственников и помещиков. Такая система позволяла помещикам, состав-

¹⁰ Наше отечество. Т. 2. С. 100.

¹¹ Pipes. Die Russische Revolution. P. 354.

лявшим незначительное меньшинство в стране, избирать сначала 30%, а с 1907 г. 51% избирателей. Выборы в возникшие в 1917 г. Советы также не были всеобщими. Право участвовать в них имели лишь российские «низы». Лишь выборы в Учредительное Собрание были и равными, и всеобщими. Женщины также получили избирательное право, что в тогдашней Европе отнюдь не являлось само собой разумеющимся. Из 90 млн. человек, имевших право участвовать в выборах, пришли на выборы более половины (более точных данных привести нельзя, так как сведения по некоторым избирательным округам отсутствуют).

Так что большевики с их неприятием Учредительного собрания стояли перед сложной дилеммой. Ее сложность возрастала, так как они со времени свержения царя непрерывно требовали созыва Учредительного собрания. Устранение Временного правительства Ленин не в последнюю очередь обосновывал тем аргументом, что лишь таким образом можно обеспечить честные выборы в Учредительное собрание. Критикой самих основ конституционализма большевики коренным образом противоречили своему прежнему тезису и могли тем самым лишиться доверия населения. Так, через несколько недель после своего установления, большевистский режим столкнулся с испытанием на прочность, которое угрожало его существованию.

Чтобы выдержать это испытание, Ленин был даже готов отказаться от монополии на власть, которую он берег как зеницу ока. В конце ноября 1917 г. он, после некоторых колебаний, одобрил коалицию с левыми эсерами, которые, как и большевики, критически относились к так называемым буржуазным учреждениям, то есть к конституционному органу. В этой связи большевики использовали левых эсеров как посредников в отношениях с сельским населением. Несмотря на «Декрет о земле», принятый большевиками в первый же день после захвата власти, подавляющее большинство русских крестьян все еще рассматривало эсеров как настоящих защитников своих интересов. На II Всероссийском съезде крестьянских депутатов, открывшемся 26 ноября 1917 г., в котором участвовало 796 депутатов, эсеры имели подавляющее большинство мандатов. Большевистская фракция на съезде состояла лишь из 91 депутата¹². Это соотношение сил еще раз наглядно показало большевикам, как сильно они нуждаются в сотрудничестве с левыми эсерами.

10 декабря 1917 г. возникла коалиция между этими двумя партиями. Левые эсеры возглавили руководство некоторых народных комиссариатов, в частности юстиции и сельского хозяйства. Решительность, с которой они отрицали буржуазный порядок, была сродни большевистской. Один из вождей левых эсеров, Б. Камков, позже сказал: «Вся агитация и пропаганда, которая велась левыми эсерами [в 1917 г. – Л.Л.] нимало не отличалась от агитации, которую вели большевики»¹³.

¹² Hildermeier M. Die russische Revolution. Frankfurt/Main, 1989. P. 251.

¹³ Наше отечество. Т. 2. С. 95.

Некоторые левые эсеры участвовали в руководстве Военно-революционного комитета Совета, организовавшего свержение Временного правительства. Левые эсеры принадлежали к тем немногим политическим группировкам России, которые и после государственного переворота были солидарны с большевиками. Во время тяжелых боев, сопровождавших захват власти большевиками в Москве в конце октября 1917 г., левые эсеры сражались на стороне большевиков. «Я не разделяю программы большевиков, но я умру вместе с вами, потому что я социалист», — заявил в конце октября 1917 г., в канун боев с расквартированными в Москве верными Временному правительству войсками, левый эсер Черепанов¹⁴. Это высказывание в основном отражает позицию левых эсеров, которые в конце 1917 г. образовали самостоятельную партию. Левые эсеры были согласны и с применением террора против политических противников. Многие из них активно участвовали в деятельности «Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем» (ЧК), основанной в начале декабря 1917 г. Заместителем руководителя этого органа террора, позже названного большевиками «щитом и мечом революции», был назначен левый эсер Дмитриевский.

По всем этим причинам большевики считали левых эсеров своими партнерами в развернувшейся в конце 1917 – начале 1918 гг. борьбе против так называемого буржуазного парламентаризма, т.е. против Учредительного собрания. Мария Спиридонова, принадлежавшая к самым известным вождям левых эсеров, 21 декабря 1917 г. сказала: «Революция перед этим препятствием не остановится»¹⁵. Под «этим препятствием» имелось в виду Учредительное собрание.

Но не следует обольщаться этим словесным радикализмом левых эсеров: сами себя они отнюдь не считали двойниками большевиков. Они остро критиковали некоторые проявления произвола со стороны Совнаркома, например, декрет о печати от 27 октября 1917 г., формально направленный против так называемой контрреволюционной прессы, на практике же в целом существенно ограничивший свободу печати в стране. Запрет большевиками партии кадетов и арест ведущих деятелей кадетской партии также вызвал протесты левых эсеров. Они не были принципиально против запрета «контрреволюционных» партий, но выступали против самоуправства большевиков, не обсудивших этот вопрос с другими партиями, представленными в Совете. Один из вождей левых эсеров, В. Карелин, определил свою партию как «регулятор уменьшения чрезмерного [радикализма] большевиков»¹⁶. При этом левые эсеры существенно переоценивали свои возможности. В качестве младших партнеров большевиков они едва ли были в состоянии длительное время оказывать влияние на политический курс своих сверхсильных союзников. Так что возникшая 10 декабря 1917 г. коалиция была очень непрочной. Пока же это внутреннее напряжение в отношениях между

¹⁴ Там же. С. 96.

¹⁵ Там же. С. 102.

¹⁶ Pipes. Die Russische Revolution. P. 339.

партнерами было отодвинуто на задний план их общим неприятием так называемого «буржуазного парламентаризма».

Учредительное собрание, созыва которого так опасались большевики, открылось 5 января 1918 г. Из 707 поименно известных депутатов этого конституционного органа на первом его заседании в Таврическом дворце в Петрограде присутствовали более 400 человек. Точное число делегатов установить очень трудно. Но ясно одно: в Учредительном собрании преобладали противники большевиков, в первую очередь эсеры, чья фракция насчитывала около 240 делегатов. Все попытки большевиков и левых эсеров определить ход дебатов провалились. Председателем Учредительного собрания была избрана не Мария Спиридонова, которой отдавали предпочтение большевики, а умеренный эсер Виктор Чернов¹⁷. Конституционный орган большинством голосов отверг требование большевиков и левых эсеров одобрить все декреты советской власти и разойтись. Созданное большевиками советское государство, лишившее прав так называемые эксплуататорские классы, не соответствовало представлению большинства Учредительного собрания. Собрание, призванное учредить Конституцию, высказалось за парламентское демократическое государство всех граждан России. В то же время Учредительное собрание, насколько было возможно, поддержало требования «низов» и выступило за радикальную земельную реформу, за мир (впрочем, без сепаратных мирных переговоров с Центральными державами), за существенное улучшение условий жизни промышленных рабочих. Но при этом оно отклонило призыв большевиков мстить свергнутым «верхам».

Таким образом, Учредительное собрание с его программными представлениями, несмотря на то, что оно представляло волю большинства населения страны, явилось чужеродным телом в созданной большевиками системе. Но судьбу страны после того, как были расшатаны или же разрушены государственные, экономические, политические и социальные структуры России, решало не неорганизованное большинство, а более или менее организованные меньшинства, к которым, в первую очередь, принадлежали большевики.

Когда на следующий день, 6 января, делегаты Учредительного собрания после перерыва первого заседания хотели продолжить совещания, Таврический дворец был оцеплен охраной, а вход в него для представителей единственного в России органа власти, имевшего данную народом легитимность, был закрыт.

В тот же день ЦИК Советов, в котором преобладали большевики, решил распустить Учредительное собрание. Обоснование роспуска было следующим: «Российская революция с самого начала своего выдвинула Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов за их полное политическое и экономическое освобождение... Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской республики в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного соб-

¹⁷ Keep. The Russian revolution P. 330.

рания был бы теперь шагом назад и крахом всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции»¹⁸.

8 января 1918 г. открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, объединенный со съездом крестьянских депутатов. Этот съезд окончательно установил государственную структуру России. Россия объявлялась Российской Советской Социалистической Республикой. Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов провозглашался с этого момента единственным высшим органом власти в государстве. Совнарком, имевший сначала временный характер (он должен был действовать до созыва Учредительного собрания), был объявлен единственным законным правительством страны.

Это было окончательное прощание России с демократией в ее классическом смысле. Демократия для всех была заменена на так называемую советскую демократию лишь для трудящихся слоев. Классовая борьба представляла собой своего рода «raison d'être» – рациональное обоснование нового государства. По отношению к так называемым эксплуататорским классам новое государство имело лишь одно средство – вооруженное подавление. Противники большевистской классовой диктатуры не могли больше легальными средствами бороться с новым режимом. Судьба Учредительного собрания наглядно продемонстрировала это. Тот факт, что большевики прогнали с политической сцены Учредительное собрание с еще большей легкостью, чем незадолго до этого свергли Временное правительство, предоставил радикальным противникам режима дополнительный аргумент в пользу того, что насилие, применяемое большевиками как политическое средство, может быть преодолено лишь с помощью ответного насилия. Таким образом, сложились все предпосылки для начала гражданской войны.

«Учиться у немцев!» – «военный коммунизм»

Также, как Маркс и Энгельс, Ленин восторгался эффективностью капиталистической системы. Некоторые созданные этой системой структуры (Ленин называл их аппаратами) основатель партии большевиков считал своего рода нейтральными величинами, которые были бы в состоянии функционировать в рамках «социалистического государства». Непосредственно перед захватом власти большевиками, в сентябре 1917 года, Ленин писал: «[Этот аппарат] надо вырвать из подчинения капиталистам ... Его надо подчинить пролетарским Советам... Крупные банки – есть тот "государственный аппарат", который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем готовым у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что *капиталистически уродует* этот пре-

¹⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений (ПСС). М., 1958-1965. Т. 35. С. 235-236.

восходный аппарат»¹⁹. Спустя несколько недель после захвата власти, 14 декабря 1917 г., декретом о национализации банков и учреждении единого национального банка большевики начали осуществлять эту ленинскую программу.

Однако банки были для большевиков лишь вершиной «капиталистического айсберга»; большевики мечтали о том, чтобы установить свой контроль над многими другими частями «капиталистического аппарата». С этой целью 2 декабря 1917 г. при Совнаркоме был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), задачей которого было управление и координация деятельности всей российской индустрии. В это же время большевистское руководство поддержало так называемое «красногвардейское наступление» на русских предпринимателей. Целью этого наступления была экспроприация или же национализация промышленных предприятий. Большевистское руководство попыталось еще больше обострить и без того острые социальные противоречия в стране и разжигало социальную ненависть: «Ни один вопрос классовой борьбы в истории не решался иначе, как путем насилия, – утверждал Ленин на III Всероссийском съезде Советов 11 января 1918 г. – Насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплуатируемых масс против эксплуататоров – да мы за такое насилие!... Да, мы начали и ведем войну против эксплуататоров. Чем прямее мы это скажем, тем скорее эта война кончится»²⁰.

Так называемый рабочий контроль на предприятиях все чаще превращался в экспроприацию или огосударствление собственности. С ноября 1917 г. по март 1918 г. были, более или менее стихийно, экспроприированы около 830 промышленных предприятий. Ленин, который со времени создания своего программного труда *Что делать?* многократно высказывался скептически по поводу стихийных порывов масс, в частности пролетарских, сразу же после большевистской революции расхваливал революционное давление снизу: «Вводя рабочий контроль [...] мы хотели показать, что признаем только один путь – преобразований снизу, чтобы рабочие сами выработали снизу новые основы экономических условий»²¹. При этом Ленин иронизировал над теми, кто полагал, что трудящиеся не достаточно квалифицированы, чтобы поставить под свой контроль все государство: «[Мы] убеждены в том, что с каждым шагом Советской власти будет выделяться все большее и большее количество людей, освободившихся до конца от старого буржуазного предрассудка, будто не может управлять государством простой рабочий и крестьянин»²².

Ленин был тогда уверен в том, что в принципе возможно в один миг создать новый мир, войти в «золотую» социалистическую эпоху. И это можно осуществить в той стране, чьи общественные, экономические и политические структуры после трех с половиной лет войны были почти полностью разрушены. Троцкий

¹⁹ Там же. Т. 34. С. 107.

²⁰ Там же. Т. 35. С. 265, 268.

²¹ Там же. С. 274.

²² Там же. С. 276.

писал в воспоминаниях, что он очень хорошо помнит, как Ленин в первый период после захвата власти большевиками на заседаниях Совнаркома вновь и вновь повторял: «Через полгода у нас будет социализм и мы станем сильнейшим государством на земле»²³.

Эти представления, напоминающие чуть ли ни религиозный хилиазм, связаны с той легкостью, с которой большевикам с Октября 1917 г. удавалось подавлять своих внутривластных конкурентов. Партия большевиков пребывала в победном угаре, и лишь германские генералы во время переговоров в Брест-Литовске вернули ее на почву реальности. Этот факт Ленин самокритично признавал, когда говорил о жестоком, но необходимом уроке, который был преподан большевикам в Брест-Литовске. «Капиталистический» мир проявил большую способность к сопротивлению, чем ранее могли предположить большевики. Его не удалось победить одним штурмом – «мировой революцией». Этот урок Ленин хотел использовать и во внутренней политике.

Немецкая военная экономика была объявлена им образцом для подражания, которому должны были следовать большевики при строительстве советской экономической системы. Незадолго до IV Всероссийского съезда Советов (март 1918 г.), который должен был одобрить унижительные условия Брест-Литовского мира, Ленин провозгласил: «Учитесь у немца! [...] Вышло так, что именно немец воплощает теперь, наряду с зверским империализмом, начало дисциплины, организации, стройного сотрудничества на основе новейшей машинной индустрии, строжайшего учета и контроля [...] Это как раз то, чему нам надо научиться. Это как раз то, чего не хватает нашей великой революции»²⁴. «Работа, дисциплина и порядок спасут социалистическую Советскую республику», – добавил Троцкий почти в то же время²⁵.

Участие фабричных и заводских комитетов, советов предприятий и других органов самоуправления в управлении предприятиями руководство партии – за исключением «левых большевиков» – считало теперь не эффективным. Чтобы сохранить выпуск продукции, руководство теперь в первую очередь опиралось на специалистов, а не на революционных энтузиастов. Коллегиальный принцип руководства должен был быть заменен иерархически-централистским.

Вопреки этому смещению акцентов, сохранялась прежняя цель – создание нового мира и нового человека. Изменялись лишь методы достижения этого рая на земле. Они теперь назывались не «революционное давление снизу», «классовый инстинкт масс», «стихийность», а «контроль», «организация», «приказ». Эта эволюция в некоторой степени напоминает судьбу другой утопии, созданной героем романа Федора Достоевского *Бесы* Шигалевым. Шигалев также исходил в своем проекте из неограниченной свободы, чтобы затем прийти к абсолютной тирании.

²³ Trotzki L. Über Lenin: Material für einen Biographen. Frankfurt/Main, 1964. P. 106.

²⁴ Ленин. ПСС. Т. 36. С. 82.

²⁵ Pipes. Die Russische Revolution. P. 567.

Стали ли большевики жертвой своей собственной утопии? Этому мнения придерживался русский философ Семён Франк, рассматривавший утопизм как классическую ересь, как попытку спасти мир при помощи одной лишь человеческой воли. Так как утопист вторгается в структуру творения и человеческую природу, его намерения изначально обречены на провал; он объявляет войну как творению, так и природе человека и превращается из мнимого спасителя в озлобленного врага рода человеческого²⁶.

Тайна успеха большевиков, однако, состояла в том, что они, если того требовали обстоятельства, были в состоянии вопреки своему утопизму в угоду реальности пожертвовать частью доктрины. Этой способности к гибкости, к радикальной смене курса, они и обязаны своим выживанием. Но и тогда, когда большевики, казалось, действовали прагматически и проявляли тактическую гибкость, они никогда не отказывались от осуществления своих конечных идеологических целей. Фазы, когда в их действиях преобладала прагматическая позиция, оценивались ими лишь как «паузы для того, чтобы перевести дыхание», как периоды собирания сил перед новой попыткой перестроить действительность в соответствии с доктриной. Напряжение, существовавшее между двумя полюсами – доктринерским и прагматическим – было характерно для политики большевиков практически до самого распада СССР в 1991 г.

Своего рода смесь этих обоих компонентов представляла собой система «военного коммунизма», создавать которую большевики начали примерно с середины 1918 г. Первоначально эта система должна была служить достижению одной практической цели – предотвратить катастрофу снабжения, которая угрожала стране не в последнюю очередь из-за растущего отчуждения между городом и деревней.

Больше всего от Октябрьской революции выиграли крестьяне, получившие 26 октября 1917 г. «Декрет о земле». Захват помещичьей собственности, нелегально происходивший во многих регионах еще до большевистского переворота, был в результате его лишь легализован. При этом лишены собственности были не только помещики, но и многие богатые крестьяне – владельцы сельскохозяйственных предприятий, производивших продукцию не только для собственного потребления, но и на рынок. Имевший далеко идущие последствия передел собственности привел к нивелировке деревни. Бедные крестьяне стали немного зажиточнее, богатые – несколько беднее. Так, число крупных крестьянских дворов (более 4 десятин) вследствие передела земли уменьшилось на рубеже 1917-1918 гг. с 31% до 21%, а число дворов так называемых «середняков», имевших менее 4 десятин земли, увеличилось с 57% до 72%²⁷.

Подавляющее большинство русских крестьян производили продукты лишь для собственного потребления и были едва ли заинтересованы в интеграции в

²⁶ Франк С. Ересь утопизма // он же. По ту сторону правого и левого. Париж, 1972. С. 83-106.

²⁷ Pipes. Die Russische Revolution. P. 638.

общегосударственную экономическую систему. Тем более что разрушенная промышленность России производила все меньше товаров и не могла предложить крестьянам за их продукцию соответствующий эквивалент. Таким образом, наступала катастрофа со снабжением городов. Не в последнюю очередь поэтому большевики 13 мая 1918 г. обновили принятый еще Временным правительством 25 марта 1917 г. закон о государственной хлебной монополии. Этот закон предусматривал, что крестьяне все свои излишки и запасы зерна должны продавать государству по твердой цене. После чего уполномоченные государством органы снабжения брали распределение продуктов питания на себя.

Между тем падение авторитета Временного правительства распространилось и на органы снабжения, поэтому они фактически были неспособны решить свои задачи. Готовность сельского населения поставлять зерно в требуемых объемах в течение 1917 г. беспрерывно снижалась. Эту тактику пассивного сопротивления крестьяне пытались осуществлять и после прихода к власти большевиков. Так как государство уже осуществило сокровенную мечту крестьян – «черный передел», крестьяне больше не хотели, чтобы оно и впредь вмешивалось в их дела. Отношение крестьян к государству было, очевидно, связано со старой традицией, которую историк Владимир Вейдле характеризовал так: На западе общество пыталось овладеть государством, в России, напротив, – бежать от него. Каждую такую попытку к бегству русское государство наказывало тем, что становилось еще более репрессивным.

Это наблюдение, касающееся предреволюционной русской автократии, было также верным и по отношению к большевистскому режиму. За короткое время большевики переняли старую самодержавную модель господства в России. При этом они приспособили эту модель к потребностям времени, модернизировали ее и, тем самым, сделали ее еще более эффективной, чем при царизме.

Чем меньше крестьянская Россия желала иметь дело с большевистским государством, тем более угрожающим становилось его присутствие в деревне. 29 апреля 1918 г. Ленин обвинил «мелких собственников», т.е. большую часть крестьянства, в «необузданном эгоизме» и объявил их решительными врагами «социалистического строительства»: «Да, мелкие хозяйчики, мелкие собственники готовы нам, пролетариям, помочь скинуть помещиков и капиталистов. Но дальше пути у нас с ними разные. Они не любят организации, дисциплины, они – враги ее»²⁸. Режим готовил крупномасштабное наступление против крестьян, чтобы отнять у них «излишки». Народный комиссар Цюрупа, ответственный за продовольственное снабжение (наркомпрод), 9 мая 1918 г. открыто признал: «Я желаю с совершенной ответственностью заявить, что здесь речь идет о войне, только с оружием в руках можно получить хлеб»²⁹.

²⁸ Ленин. ПСС. Т. 36. С. 265.

²⁹ Наше отечество. Т. 2. С. 49.

Декретом от 27 мая региональные органы снабжения были прямо подчинены наркомпроду. В это же время партийное руководство начало апеллировать к «классовому сознанию» пролетариев, призывая их вступать в продовольственные отряды. Продотряды направлялись в села и деревни для того, чтобы силой отнимать продовольствие у крестьян. Сельских «мелких собственников», прятавших зерно и якобы заставлявших голодать горожан, пропаганда, в духе выше приведенных ленинских высказываний, представляла как новых классовых врагов пролетариата, которые в разворачивающейся новой фазе гражданской войны стоят по другую сторону баррикад.

Не только в городе среди промышленного пролетариата, но и в деревне большевики пытались теперь популяризировать свою идею новой гражданской войны. 20 мая 1918 г. председатель ЦИК Советов Яков Свердлов объявил: «Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая шла не так давно в городах, ... только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне сделаем то, что смогли сделать для городов»³⁰.

Расколу деревни должны были способствовать созданные по декрету от 11 июня 1918 г. «Комитеты деревенской бедноты» – комбеды. Члены комбедов должны были оказывать давление на более богатых крестьян, чтобы те сдавали свои «излишки» государству; иными словами, они должны были доносить на соседей. В качестве платы за донос комбеды получали часть конфискованного зерна.

Разжигая таким образом социальную зависть и вражду, большевики пытались использовать давно известные методы, которые и в прошлом помогли им избавляться от традиционного верхнего слоя общества. Когда вскоре после свержения царя большевики призывали крестьян и рабочих «грабить награбленное», т.е. самовластно экспроприировать собственность помещиков и фабрикантов, их призыв получил значительный отклик. Они использовали в своих интересах углублявшуюся из поколения в поколение пропасть между «верхами» и «низами» в российском обществе. Эту пропасть дополнительно увеличивал и конфликт культур: европеизированных «верхов» и традиционно мыслящих «низов». Николай Бердяев писал, что «мир господствующих привилегированных классов, преимущественно дворянства, их культура, их нравы..., даже их язык был совершенно чужд народу-крестьянству, воспринимался как мир чужой расы, иностранцев»³¹.

Между русским промышленным пролетариатом и крестьянством не было такой пропасти; не было ее и между крестьянами-«богачами» и «сельской беднотой». Не в последнюю очередь поэтому большевики не смогли своими призывами к классовой борьбе против якобы «сельской буржуазии» достичь таких больших успехов, каких они ожидали. Лишь немногие промышленные рабочие были готовы вступить в продотряды. Поэтому режим был вынужден прибегнуть к по-

³⁰ Там же.

³¹ Бердяев. Истоки. С. 111.

мощи других социальных элементов – тех, кого марксисты называли «люмпен-пролетариат». Поведение этой разношерстной «продармии», насчитывавшей в конце 1918 г. около 40 тыс. человек, никоим образом не устраивало большевистское руководство. Московский ЦК был завален жалобами из регионов, в которых действия продотрядов подвергались острой критике. Продотряды обвинялись в том, что во время походов против сельского населения они прежде всего заботились о своем снабжении, а не о продовольственном обеспечении государства. В середине 1918 г. Ленин был вынужден призвать рабочих, которые шли в продотряды, брать в эти отряды не грабителей, а надежных людей, тех, кто «будет служить общему делу спасения от голода всех голодающих, а не лишь себя самого»³².

Репутация комбедов была не лучше. Так как крестьянство относительно сплоченно оборонялось от террористического похода большевиков, в комбеды вступали, как правило, лишь представители маргинальных групп, не пользующиеся авторитетом в сельских общинах. Вместо того чтобы укреплять новый режим на селе, они лишь дискредитировали его. Известный русский специалист по аграрной политике А. Устинов писал о поведении комбедов: «Они становятся в деревне источником величайшей неразберихи ..., в комитеты входит голытьба, деклассированные бесхозяйственные элементы деревни... Эта теплая компания, ничего за душой не имеющая, кроме сознания полноты власти, отправляется походом на хозяйственные элементы деревни, на всех тех, у кого хоть что-нибудь есть, При этом не щадятся и трудовые хозяйства: расхищаются скот, мертвый инвентарь всех видов. ... Идет не созидание ценностей, а их уничтожение»³³.

Власти должны были самокритично признать, что комбеды не принесли пользы большевистскому делу. Вот отзыв наркомпрода о деятельности комбедов в Пензенской губернии: «Комитеты бедноты всюду, положительно везде, оставили уже совсем безотрадные воспоминания о таких их делах, которые иначе как уголовными преступлениями назвать нельзя»³⁴. В конце 1918 г. комбеды были распущены. Вместо призывов к самостоятельной инициативе «классово сознательных» рабочих и крестьян большевики начали все в большем масштабе проводить политику «огосударствления» гражданской войны. Для войны против собственного сельского населения они стали, прежде всего, использовать государственные органы террора, а также регулярные части созданной в феврале 1918 г. Красной Армии.

Со времени Октябрьской революции большевики реагировали на глубокие внутрисполитические кризисы, как правило, ужесточением своего и без того жесткого политического курса, дополнительной централизацией своих и без того централизованных структур власти и растущим огосударствлением важнейших сфер экономической и общественной жизни. Не иначе они реагировали на уже-

³² Pipes. Die Russische Revolution. P. 660.

³³ Павлюченков С. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 72.

³⁴ Там же. С. 71.

стечение кризиса снабжения в течение 1918 г. Через шесть недель после огосударствления хлебной торговли правительство взяло в свои руки контроль над большей частью промышленного производства. 28 июня 1918 г. все крупные предприятия были переданы государству. Распределение продовольствия и производство промышленной продукции в огромной стране теперь, по крайней мере, теоретически, были сосредоточены в двух сверхучреждениях, число работников которых беспрерывно росло, и которые получали все больше особых полномочий – в народном комиссариате продовольствия (наркомпрод) и в ВСНХ.

Полномочия наркомпрода дополнительно расширились, когда правительство 21 ноября подвергло огосударствлению всю внутреннюю торговлю за немногими исключениями. Контролируемое государством распределение товаров должно было заменить рынок, который для ортодоксальных марксистов всегда был бельмом в глазу. Специалист по проблемам экономики левый большевик Н. Осинский осенью 1918 г. писал о рынке: «Рынок – это очаг инфекции, постоянно порождающий возбудителей капитализма. Контроль над аппаратом общественного обмена сделает невозможным спекуляцию, накопление капитала, появление новых частных собственников»³⁵. В марте 1919 г., в проекте партийной программы, большевики объявили своей целью замену торговли плановым, организованным в государственном масштабе распределением продуктов.

Усиливающаяся с середины 1918 г. продовольственная диктатура была мерой не только вынужденной. Партия не просто реагировала на развал механизмов снабжения, но и действовала по собственной инициативе. Распад старых структур снабжения она использовала как шанс создать новые структуры, соответствующие ее идеологическим представлениям.

Наряду с рынком деньги являлись тем явлением, которое особенно раздражало ортодоксальных марксистов. Мечта об отмене денег была тесно связана с мечтой об отмене рынка. На самом деле, в системе, в которой государство брало на себя распределение товаров, деньги теряли свое первоначальное значение. К началу 1921 г. реальная стоимость находящихся в обороте российских денег упала по сравнению с ноябрем 1917 г. с 1919 млрд. руб. до 70 млрд. руб. В середине 1921 г. советская банкнота 50 000 руб. имела покупательную силу в одну довоенную копейку³⁶. Имевшее далеко идущие последствия обесценивание рубля сначала едва ли заботило советское руководство: оно мечтало о «пролетарском натуральном хозяйстве», в котором деньги не будут играть никакой роли. Все больше продуктов должно было предлагаться государством бесплатно, как, например, с конца 1920 г. газ, вода, электроэнергия и другие коммунальные услуги. Квартплата в государственных коммунальных квартирах была также отменена, как и плата за почтовые услуги.

³⁵ Pipes. *Die Russische Revolution*. P. 572.

³⁶ *Ibid.* P. 583.

Наряду с рынком и деньгами большевики пытались ликвидировать и третью основу старого «буржуазного» порядка – частную собственность. Государство должно было не только распределять товары, но и производить их. Контроль за огосударствленными промышленными предприятиями осуществлял ВСНХ. Сначала это были крупные предприятия, перешедшие в собственность государства с 28 июня 1918 г., затем с ноября 1920 г. – все промышленные предприятия с числом работающих более 5-10 человек. Так что одно единственное учреждение должно было управлять производством и координировать работу десятков отраслей и тысяч предприятий (осенью 1920 г. их было более 37 тыс.). Это вело к чрезвычайному раздуванию штатов этого ведомства: в марте 1918 в ВСНХ трудилось 318 чиновников – совслужащих, а в начале 1921 г. их, в центре и на местах, было уже 30.000³⁷.

Четвертой основой создаваемой большевиками с середины 1918 г. и развитой ими системы, которая в дальнейшем получила название «военного коммунизма», была, наряду с отменой рынка, частной собственности и значительным обесцениванием денег, всеобщая трудовая повинность. Об установлении всеобщей трудовой повинности Ленин мечтал еще до захвата коммунистами власти. В октябре 1917 г. в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» он писал: «Кто не работает, тот не должен есть, – вот основное, первейшее и главнейшее правило, которое ... введут Советы рабочих депутатов, когда они станут властью»³⁸. Ленин знал, какими средствами можно заставить работать на «пролетарское» государство все слои населения, в том числе и состоятельные. Эти средства – «монополия на зерно и хлебная карточка».

Этот постулат большевики начали претворять в жизнь сразу же после захвата власти. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР), принятая в июле 1918 г., провозглашала, что с целью уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность. В «законе о труде» от 10 декабря 1918 г. все граждане и гражданки в возрасте от 16 до 50 лет были обязаны нести «трудовую службу». Военный коммунизм означал расширение государственного контроля на все сферы экономической, социальной и политической жизни страны. Общество, которое вследствие революций 1905 г. частично, а 1917 г. полностью, освободилось от государственной опеки, было снова лишено самостоятельности и стало несвободно еще в большей степени, чем до 1861 г. – года отмены крепостного права.

Многие наблюдатели видят в военном коммунизме определенное сходство с немецкой военной экономикой времен первой мировой войны. Сами большевики многократно утверждали, что, создавая систему военного коммунизма, они вдохновлялись примером Германии. В действительности же между обеими системами существовали принципиальные различия: немецкая военная экономика была

³⁷ Ibid. P. 599.

³⁸ Ленин. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 311.

«экономикой чрезвычайного положения», действовавшего в рамках существовавшей капиталистической системы.

Военный коммунизм, напротив, взорвал капиталистическую систему и создал новую, ей альтернативную. В немецкой военной экономике речь шла о контроле над рынком и частной собственностью; при военном коммунизме – об их разрушении. При военном коммунизме важнейшие стимулы хозяйственной жизни должны были быть уничтожены. Большевики как истинные марксисты непрерывно говорили о примате экономики. В действительности же в системе военного коммунизма экономика полностью зависела от государства, т.е. от политики; экономика стала лишь придатком политики. Этой сменой приоритетов большевики начали один из глубочайших переворотов в новейшей истории.

Авторизованный перевод с немецкого Бориса Хавкина

Борис Хавкин

Судьба царской семьи после отречения Николая II: германский след

В год 100-летия событий 17 июля 1918 г. – расстрела императора России Николая II и его семьи – вопрос о судьбе царя, отрекшегося 2 марта 1917 г. от престола, и возможностях сохранения отнятых русской революцией жизней бывшего монарха и членов царской семьи вновь приобретает актуальность¹. Следственный комитет РФ в сентябре 2015 г. возобновил расследование обстоятельств убийства семьи Романовых. Была проведена эксгумация останков, захороненных в Санкт-Петербурге в Петропавловской крепости. В рамках уголовного дела проводится ряд экспертиз, в частности, историческая. В Русской Православной Церкви создана специальная патриаршая комиссия для изучения результатов исследования. В этой связи привлекает внимание «германский след» – упоминаемые в российских и германских источниках и литературе попытки кайзеровской Германии в 1917-1918 гг. спасти бывшего русского императора и его семью. Цель нашей статьи – выяснить, были ли эти попытки и в чем они состояли.

Династические связи монархов Англии, Германии и России были весьма тесными. Кайзер Вильгельм II был кузеном Николая II; их третьим двоюродным братом был король Великобритании Георг V. Родственные узы Гогенцоллернов и Романовых стали более прочными после женитьбы Николая на принцессе Виктории Алисе Елене Луизе Беатрисе Гессен-Дармштадтской, в православии Александре Федоровне, четвертой дочери великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига IV и герцогини Алисы, матерью которой была английская королева Виктория. Таким, образом, у Александры Федоровны Романовой и Вильгельма II Гогенцоллерна была общая бабушка – королева Виктория, что делало их двоюродными братом и сестрой. Кроме того, Вильгельм II был крестником цесаревича Алексея Николаевича Романова, наследника русского престола.

После Февральской революции Временное правительство собиралось отправить бывшего русского императора и его семью в Англию к их родственнику Георгу V. Как вспоминал последний премьер Временного правительства России А.Ф. Керенский, «Что же касается эвакуации царской семьи, то мы решили отправить их через Мурманск в Лондон. В марте 1917 года получили согласие британского правительства, но в июле, когда все было готово для проезда до Мурманска и министр иностранных дел Терещенко отправил в Лондон телеграмму с просьбой выслать корабль для встречи царской семьи, посол Великобритании получил от премьера Ллойд Джорджа ясный ответ: британское прави-

¹ Об этом, в частности, свидетельствует электронная публикация Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ) всех известных документов из российских и зарубежных архивов по истории убийства Николая II и его семьи. Проект называется «Документы по истории убийства царской семьи в российских и зарубежных архивах». <http://statearchive.ru/intro.html>.

тельство, к сожалению, не может принять царскую семью в качестве гостей во время войны»². Вместо Мурманска императорскую семью отправили в Тобольск, а затем в Екатеринбург. Таким образом, Георг V предал свергнутого русского августейшего кузена и союзника по Антанте, бросив его на произвол судьбы.

Однако кайзер Вильгельм II, противник России в Первой мировой войне, проявил личную заинтересованность в судьбе своих русских родственников. При этом Вильгельм утверждал, что «при Александре III Россия, конечно, никогда не вступила бы в войну с Германией, ибо он был достаточно устойчивым человеком. Император Николай II, наоборот, был человек слабый и колеблющийся. В его глазах был прав тот, кто последним уходил от него; этим последним я (т.е. Вильгельм. – Б.Х.), естественно, мог быть не всегда. И по отношению к царю Николаю II я делал все возможное, чтобы восстановить традиционную дружбу между Германией и Россией, к чему, кроме соображений политического характера, меня побуждало обещание, данное мной моему деду (кайзеру Вильгельму I. – Б.Х.) на его смертном одре»³.

Как вспоминала дочь Вильгельма II принцесса Виктория-Луиза, ее отец полагал, что «сделал все мыслимое для спасения царской семьи»⁴. На деле же кайзер проявлял свойственную ему осторожность. В 1917 г., когда Временное правительство пыталось вывезти Романовых из страны, датский королевский двор обратился к Германии с просьбой помочь освобождению царя. Вильгельм II дал королю Дании Христиану X такой ответ: «Непосредственная помощь при существующих условиях исключается. Каждый шаг мой и моего правительства еще более ухудшил бы положение царской семьи, так как он был бы неправильно понят русским правительством как якобы имеющееся у нас намерение способствовать возвращению царя к власти... Шаги Антанты, вероятно, также вызовут аналогичное подозрение. Единственный путь, по которому мы могли бы пойти, по моему, заключается в том, что скандинавские страны совместно поставят этот вопрос перед российским правительством. Вам как нейтральным государствам будет гораздо больше доверия в том, что вы действуете по мотивам человечности и не преследуете никаких политических интересов»⁵.

Как вспоминал Вильгельм, рейхсканцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег «приехал из Копенгагена с предложением попытаться освободить бедного царя и его семейство с помощью Германии. Я (т.е. Вильгельм. – Б.Х.) сказал господину фон Бетману: "Как бы я смог сделать это? Есть две линии фронта между немецкими и русскими войсками, которые находятся между ним и мной. Тем не менее, я приказал своему канцлеру, чтобы он связался с правительством Керенского по

² Жук Ю.А. Вопросительные знаки в «Царском деле». М., 2013. С. 38.

³ Вильгельм II. Мемуары: события и люди. 1878-1918. М.-П., 1923. Далеко не лестные характеристики Николаю II давали его приближенные и иностранные дипломаты. «У Николая нет ни одного порока, – писал 27 ноября 1916 г. французский посол в России М. Палеолог, – но у него наихудший для самодержавного монарха недостаток: отсутствие личности. Он всегда подчиняется». Радциг Е.С. Николай II в воспоминаниях приближенных // Новая и новейшая история. 1999. № 2.

⁴ Herzogin Viktoria Luise: Ein Leben als Tochter des Kaisers. Göttingen, Hannover, 1966.

⁵ Weiße Blätter: Monatsschrift für Geschichte, Tradition und Staat. 1935. № 6.

нейтральным каналам и заявил ему, что, если волос упадет с головы русской императорской семьи, то я буду считать его лично ответственным"»⁶.

Этот рассказ бывшего кайзера Вильгельма записал и опубликовал в 1935 г. британский генерал Велкурт Ветерс. Вильгельм сообщил генералу Ветерсу, что приказал своим военным и морским командующим не препятствовать перевозке царя в Англию и в случае необходимости обеспечить его охрану. Кайзер гарантировал, что немецкие подлодки не будут атаковать корабль, на котором будет находиться царская семья. Однако Великобритания отказалась предоставить убежище Романовым и не послала за ними военный корабль⁷.

Подписанный 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске «Русско-германский дополнительный договор к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой» создавал правовую основу для репатриации царской семьи на родину предков – в Германию. Статья 21 шестой главы этого документа, озаглавленная «Забота о реэмигрантах», гласила: «Гражданам каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территории противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властями этой стороны право возвращения на родину, из которой происходят они или их предки, в течение десяти лет после ратификации мирного договора. Лица, имеющие право реэмиграции, должны по их заявлению быть освобождены от принадлежности к государству, гражданами которого они до сих пор были... Предусмотренные в абзаце 4 § 1 статьи 17 германские комиссии возьмут на себя также заботу о немецких реэмигрантах»⁸. Таким образом, императрица Александра Федоровна, ее дети, сестра Елизавета Федоровна (урожденная принцесса Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадская) – вдова великого князя Сергея Александровича Романова и основательница Марфо-Мариинской обители в Москве, попадали под защиту Германии.

В России работала миссия германского Красного Креста, которая в мае 1918 г. побывала в Екатеринбурге, где в доме инженера Н.Н. Ипатьева содержалась царская семья⁹. Газета *Уральская жизнь* 12 июня 1918 г. писала, что в Екатеринбург прибыла германская комиссия № 8 по делам эвакуации находящихся в России германских пленных, военнообязанных и беженцев. О германской комиссии не могли не знать в доме Ипатьева: она расположилась в соседнем здании. Шифровальщик из отряда особого назначения, охранявшего царскую семью, Михаил Кованов в воспоминаниях упомянул «белогвардейцев», рассматривающих дом Ипатьева из соседнего дома в бинокль¹⁰.

Летом 1918 г. советско-германские отношения развивались как захватывающий политический детектив. 6 июля 1918 г. в Москве был убит посол кайзеров-

⁶ Мангольд Т., Саммерс А. Дело Романовых, или расстрел, которого не было. М., 2011. С. 276.

⁷ Там же.

⁸ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Сб. док. Т. 1, 1917-1918 гг. М., 1968. С. 424.

⁹ Кузнецов В.В. Судьба царя. М., 2010. С. 589.

¹⁰ Сенин Ю.И. Подлинная судьба Николая II, или кого убили в Ипатьевском доме. <https://biography.wikireading.ru/167195>.

ской Германии в Советской России граф Вильгельм Мирбах, а через 11 дней в Екатеринбурге были расстреляны свергнутый царь Николай II и его семья.

Как свидетельствовал бывший германский консул в 1918 г. в Петрограде, а потом в Москве Г. Бартельс, с которым 10 июня 1921 г. в Берлине в присутствии полковника Э.Г. Фрейберга (представителя атамана Семенова в Германии) беседовал судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, «за несколько времени до убийства графа Мирбаха между королем Испании и императором Вильгельмом происходили через специальных курьеров совершенно секретные переговоры, имевшие в виду спасение русского Царя и Его Семьи»¹¹. В результате этих переговоров через графа Мирбаха последовало требование к Ленину об освобождении Государя Императора и Его Семьи»¹².

В книге бывшего корреспондента лондонской *Таймс* в Петрограде англичанина Р. Вильтона приведена версия, что граф Мирбах якобы заключил с председателем ЦИК Я.М. Свердловым соглашение относительно возвращения Николая и его сына в Москву, а их расстрел в Екатеринбурге был осуществлен по указанию правительства Германии после отказа Николая от создания в России прогерманской монархии во главе с Алексеем¹³.

При всей фантастичности и бездоказательности этого утверждения, из него следует, что между большевистским правительством России, немецким послом в Москве и царской семьей, заключенной в Сибири, была определенная связь. Однако Мирбах, сам ставший жертвой покушения, никоим образом не был причастен к расстрелу царя и его семьи. Скорее наоборот: пока был жив Мирбах, большевики не решились на цареубийство и расправу над царицей, наследником, принцессами, лейб-медиком Е.С. Боткиным, камер-лакеем А.Е. Труппом, поваром И.М. Харитоновым и горничной А.С. Демидовой.

К трагедии царской семьи были причастны не кайзеровские военные и дипломаты, а находившиеся в 1918 г. в Екатеринбурге бывшие австро-венгерские военнопленные, перешедшие на сторону «красных» и служившие в охране Дома особого назначения (дома Ипатьева). Чекист Я.М. Юровский, назначенный комендантом Дома особого назначения, сменил внутреннюю охрану: из 10 человек, составлявших ее, «пятеро были нерусские и не умели говорить по-русски.

¹¹ В этой связи представляются необоснованными упреки принцессы Виктории Баттенберг (урожденной Виктории Гессен-Дармштадтской), сестры императрицы Александры Федоровны, родственницы супруги короля Испании Альфонса XIII королевы Виктории-Евгении Баттенберг, что кайзер Вильгельм, «имевший самое непосредственное влияние на революционное правительство России, знавший мою сестру еще девочкой, в венах которого течет та же кровь, который ранее постоянно утверждал, что она принадлежит к той же национальности, что и он сам, оставил ее в ее несчастье», в то время как король Альфонс, для кого русская императрица и ее дети были относительно чужими, «думал о них и пытался им помочь». Олано-Эренья А. Испанский король и попытки спасения семьи Николая II // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 152-165; Медников И.Ю. Миссия спасения: Альфонс XIII и российская императорская семья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия всеобщая история. М., 2011. № 1. С. 65-75.

¹² Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. VIII; Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919-1922 гг. М., 1998. С. 306.

¹³ Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923. С. 58.

Юровский, знавший немецкий язык, говорил с ними по-немецки»¹⁴: Юровский в 1905-1907 гг. жил в Германии, где принял лютеранство.

«Немецкий след» найден на стене комнаты, в которой были расстреляны Екатеринбургские мученики. Надпись на немецком языке гласила: «Belsatzar ward in selbiger Nacht von seinen Knechten umgebracht»¹⁵ – «В ту ночь, как теплилась заря, рабы убили царя». Однако эта строфа из написанной между 1815 и 1821 гг. баллады немецкого поэта Генриха Гейне «Валтасар» свидетельствует не о «ритуальном характере убийства», а о том, что кто-то из охранников знал Гейне наизусть. Можно предположить, что это был австриец Рудольф Лахер, который жил «в этом же нижнем этаже, в комнате под цифрой X». Лахер «прислуживал Юровскому и его палачам, приведенным из Чека»¹⁶.

В то же время, о «немецком следе» вряд ли свидетельствует найденный в районе шахты, куда были брошены останки царской семьи, изумрудный Кульмский крест с жемчужными подвесками¹⁷: Кульмский крест составлял геральдическую основу полковых знаков шести русских гвардейских (например, Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны) и двух армейских полков. В 1910 г. в ознаменование 200-летия гвардейского Морского экипажа царевич Алексей Николаевич был награжден юбилейным знаком в форме Кульмского креста.

Начертанное 17(30) апреля 1918 г. царицей на косяке ее комнаты в доме Ипатьева изображение свастики говорит не о «ритуальном характере» царевубийства, а о склонности Александры Федоровны к мистике и оккультизму. «Крайне суеверная женщина считала свастику талисманом, приносящим удачу. Но уже в то время находились люди, для которых этот талисман обозначал нечто другое. Задолго до войны австрийский писатель Гвидо фон Лист разъяснял в серии популярных книг о "германо-арийцах", что свастика символизировала чистоту германской крови и борьбу "арийцев" против евреев. Его идеи проникли в Россию, и для тех русских читателей, кто был знаком с ними, обнаружение императорской свастики в доме Ипатьева и экземпляр книги Нилуса – все это прозвучало как откровение», – отмечал британский исследователь Норман Кон¹⁸.

У церковной комиссии по изучению результатов исследования «екатеринбургских останков», как заявил ее секретарь епископ Тихон (Шевкунов), «самое се-

¹⁴ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. М., 2017. С. 226. Так как это издание неполное, в статье также используется первое издание этой книги на русском языке: он же. Убийство царской семьи. Берлин, 1925. С. 138.

¹⁵ Там же. С. 172. В тексте опущено немецкое слово «aber» – «но», «однако». В издании 2017 г. в двух строках немецкого текста допущены две ошибки. Соколов. Убийство царской семьи. 2017. С. 281.

¹⁶ Соколов. Убийство царской семьи. 1925. С. 172-173; М., 2017. С. 282.

¹⁷ ГАРФ, ф. 10243, оп. 8, д.1, микрофильм, кадр 0085, фото № 88; Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. VIII. С. 397.

¹⁸ Кон Н. Благословение на геноцид: миф о всемирном еврейском заговоре и «Протоколах сионских мудрецов». М., 1990. http://lib.ru/POLITOLOG/nkon.txt_with-big-pictures.html; Cohn N. «Die Protokolle der Weisen von Zion»: Der Mythos von der jüdischen Weltverschwörung. Baden-Baden, Zürich, 1998.

резное отношение к версии ритуального убийства. Больше того, у значительной части церковной комиссии нет сомнения в том, что это так и было»¹⁹.

Напомним, что замшелый антисемитский миф о «ритуальном убийстве» евреями христиан был не только развеян «делом Бейлиса» 1911-1913 гг., но и полностью опровергнут в ходе расследования гибели царской семьи, которое в 1993-1998 гг. вел по указанию Генерального прокурора РФ прокурор-криминалист Генеральной прокуратуры РФ В.Н. Соловьёв²⁰.

Миф о «ритуальном убийстве» русского царя активно использовали немецкие нацисты. В мае 1943 г. рейхсфюрер СС Г. Гиммлер предлагал начальнику полиции безопасности и СД Э. Кальтенбруннеру раздать эйнзацкомандам СС, занимающимся окончательным решением еврейского вопроса, книгу *Еврейские ритуальные убийства*, а также «немедленно произвести расследование ритуальных убийств среди евреев, которые еще не эвакуированы» (читай: уничтожены. – Б.Х.), а затем организовать несколько процессов. «Я полагаю, – писал Гиммлер, – что в общем мы могли бы антисемитской пропагандой в широких масштабах на английском и, может быть, даже на русском языке, используя в своей пропаганде ритуальные убийства, в огромной степени активизировать антисемитизм во всем мире»²¹.

Рейхсфюрер СС рекомендовал раздать эсесовским палачам книгу Гельмута Шрамма²², основу которой составляет подписанная псевдонимом Энель брошюра русского белоэмигранта, бывшего полковника Кавалергардского полка М.В. Скарятин *«Жертва»*. Энель представляет расстрел царской семьи как ритуальное убийство, якобы совершенное евреями с целью «разрушения всемирно установленного порядка и порабощения озверевшего человечества»²³. Эту брошюру переработал и перевел на немецкий язык русско-германский журналист-антисемит, штандартенфюрер СС Г.В. Шварц-Бостунич²⁴, а перевод Шварца-Бостунича использовал Шрамм в своей рекомендованной Гиммлером эйнзацкомандам СС книге.

В Ипатьевском доме среди книг царской семьи следователи нашли читанную царицей книгу Сергея Нилуса *Великое в малом и Антихрист*²⁵, в текст которой

¹⁹ Епископ Тихон: часть церковной комиссии уверена в ритуальном характере убийства Романовых // ТАСС. 27 ноября 2017. <http://tass.ru/obschestvo/4763023>.

²⁰ Прокурор В.Н. Соловьёв полностью отверг «ритуальную версию», указав, что большинство участников обсуждения способа убийства были русскими, в самом убийстве принимал участие только один еврей (Юровский), а остальные были русскими и латышами. Нет данных, позволяющих утверждать о ритуальном характере обращения с трупами. Надпись на стене не дает никаких оснований для утверждения о ритуальном характере действий инициаторов и участников расстрела, поскольку нет данных о том, что автор стиха Гейне участвовал в каких-либо иудейских религиозных течениях, «скорее наоборот, это был крещеный ассимилированный еврей»; также «не имеется ни одного упоминания исследователей "ритуальных убийств" о том, что стихи Гейне включены в священные тексты или "ритуальные действия" евреев». <http://www.tzar-nikolai.orthodoxy.ru/ost/exp/ritual.htm#24up>.

²¹ СС в действии: документы о преступлениях СС. М., 2000. С. 161-162.

²² Schramm H. Der jüdische Ritualmord: Eine historische Untersuchung. Berlin. 1943. Книга посвящена рейхсминистру А. Розенбергу.

²³ Энель. Жертва. Нови Сад, 1925. С. 5, 14, 18.

²⁴ Schwartz-Bostunitsch G. Die rätselhaften Zeichen im Zimmer des Zarenmordes. Erfurt, 1930.

²⁵ Соколов. Убийство царской семьи. 1925. С. 163; 2017. С. 268.

включены «Протоколы сионских мудрецов»²⁶. 20 марта 1918 г. свергнутая императрица писала своей фрейлине Анне Вырубовой: «Зина (Зинаида Сергеевна Толстая. – Б.Х.) мне прислала книгу "Великое в малом" Нилуса. Я читаю ее с интересом»²⁷.

К 1918 г. фальшивые «Протоколы»²⁸ вышли в России в свет в шестой раз. Но только после убийства Романовых книга Нилуса превратилась в символическое «доказательство реальности» существования «всемирного еврейского заговора». «Пожалуй, никакое другое событие этого периода не способствовало в такой мере распространению антисемитизма и популяризации пресловутых "Протоколов сионских мудрецов"», – писал о екатеринбургской трагедии американский историк Ричард Пайпс²⁹.

Как отмечал публицист-эмигрант В.Л. Бурцев, доказавший подложность «сионских протоколов», Николай II был «наследственный антисемит». Свой антисемитизм он усвоил от отца, Александра III, убежденного антисемита, несомненно, много сделавшего для развития в России антисемитизма. «Для Николая II борьба антисемитов с евреями была, очевидно, "чистым делом"!.. Антисемиткой была и императрица Александра Федоровна. Она до конца своей жизни верила в подлинность "Протоколов" и увлекалась немецкой свастикой. Это ее связывало и с тогдашним немецким довоенным антисемитизмом, который так пышно развился впоследствии при Гитлере. Ее отношение к "Протоколам" было едва ли не единственным пунктом ее разногласия с Николаем II»³⁰.

«Протоколы сионских мудрецов» – это фальшивка, которая, по словам Нормана Кона, дала Гитлеру «благословение на геноцид»³¹. В Германии о «Протоколах» писал не раз эмигрант из России Альфред Розенберг, который, став идеологом гитлеровской партии и главным редактором газеты *Фёлькишер беобахтер*, объединил русское черносотенство с немецким нацизмом. «Протоколы» были

²⁶ «Протоколы сионских мудрецов» входят в Федеральный список экстремистских материалов под № 1496.

²⁷ Кон. Благословение на геноцид.

²⁸ Признать «Протоколы» фальшивкой был вынужден даже Николай II. Бывший начальник петербургского охранного отделения генерал К.И. Глобачев свидетельствовал, что в 1905 г. «Чтение "Протоколов" произвело очень сильное впечатление на Николая II, который с того момента сделал их как бы своим политическим руководством. Характерны пометки, сделанные им на полях представленного ему экземпляра: "Какая глубина мысли!", "Какая предусмотрительность!", "Какое точное выполнение своей программы!", "Наш 1905 год точно под дирижерство мудрецов", "Не может быть сомнений в их подлинности", "Всюду видна направляющая и разрушающая рука еврейства"». Премьер-министр П.А. Столыпин приказал произвести секретное расследование происхождения этого документа. Дознание установило подложность «Протоколов» и их авторов. Столыпин доложил об этом Николаю II, который был глубоко потрясен. На докладе деятелей «Союза Русского Народа» о возможности использовать «Протоколы» для антиеврейской пропаганды царь написал: «Протоколы изъять, нельзя чистое дело защищать грязными способами». Бурцев В.Л. «Протоколы сионских мудрецов»: доказанный подлог. Париж, 1938. С. 105-106.

²⁹ Пайпс Р. Русская революция. М., 2005. С. 571.

³⁰ Бурцев. «Протоколы сионских мудрецов». С. 107.

³¹ Кон. Благословение на геноцид.

изданы по-немецки огромными тиражами³² и стали одной из любимых книг Гитлера: он принял как откровение начертанный в «Протоколах» абсурдный план заговора с целью достижения господства над миром и попытался его реализовать. Нацистский «фюрер» использовал как раз те методы, которые авторы «Протоколов» приписывали мифическим еврейским заговорщикам. При деконструкции мифа гитлеровской книги *Майн Кампф* аналогии между «нацистской библией» и «Протоколами» можно заметить почти на каждой странице³³.

Но вернемся к графу Мирбаха и попыткам спасения царской семьи.

Связь убийства Мирбаха с расправой над царем, его женой, их детьми, врачом и слугами, как и роль германского посла в получении большевиками «немецких денег»³⁴, как правило, остается вне поля зрения современных российских историков. Когда этот вопрос был затронут в дискуссии на научной конференции «Дело об убийстве Царской семьи: новые экспертизы и архивные материалы», главный специалист Государственного архива Российской Федерации З.И. Перегудова заявила, что «никакой связи убийства Мирбаха с убийством царской семьи нет; во всяком случае, она об этом не знает»³⁵.

Однако эта связь есть. На нее обращали внимание различные авторы, которые, впрочем, обычно не шли дальше гипотез: «Не исключено, что судьба царской семьи каким-то образом связана с событиями вокруг немецкого посла Мирбаха», – предполагал В.В. Алексеев³⁶. «Да, Царская Семья очень пригодилась и большевистскому Совнаркому. Она могла стать козырной картой в Игре с их могущественными родственниками (Англия и Германия)», – отмечал Э.С. Радзинский³⁷.

В 20-е годы XX в. бывший царский камергер В.И. Гурко писал в воспоминаниях, что у него в 1918 г. создалось убеждение, «что немцы были весьма заинтересованы охранением жизни лиц царской семьи, которые могли бы занять русский престол... Германцы неоднократно требовали от московской центральной власти доставления к ним Государя. В последний раз произошло это как раз после убийства их посла Мирбаха, когда они заявили намерение ввести в Москву части своих войск. Большевики этому самым решительным образом воспротивились. Тогда немцы отказались от этого намерения под условием передачи им русского императора. Большевики на это согласились, одновременно тогда же решив, что уничтожат всю царскую семью, сваливши ответственность на какие-

³² Die Geheimnisse der Weisen von Zion: Die Veröffentlichung von Gottfried zur Beek und die kritische Gegenschrift von Benjamin Segel. Charlottenburg, 1919; Rosenberg A. Die Protokolle der Weisen von Zion und die jüdische Weltpolitik. München, 1923. «В Германии наци предпринимает издание "Сионских протоколов" в количестве 2.000.000 экземпляров». Бурцев. «Протоколы сионских мудрецов». С. 103.

³³ Хавкин Б.Л. О научном немецком издании книги «Майн Кампф» // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 114.

³⁴ Хавкин Б.Л. Немецкие «финансовые потоки» русской революции // Вопросы истории. 2017. № 10.

³⁵ Конференция «Дело об убийстве Царской семьи: новые экспертизы и архивные материалы». Москва, 27 ноября 2017 г. <http://tv-soyuz.ru/peredachi/finalnaya-diskussiia-nauchnoy-konferentsii>.

³⁶ Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993. С. 10.

³⁷ Радзинский Э.С. Николай II: жизнь и смерть. М., 2000. С. 287.

нибудь местные учреждения. Так они и сделали, своевременно уведомив екатеринбургский большевистский комитет о предстоящем отъезде Царя»³⁸.

Историк С.П. Мельгунов, приводящий эти слова В.И. Гурко, считал, что утверждение Гурко, что германцы «неоднократно» требовали от большевиков передачи им Николая II, – «лишь домысел мемуариста». Таким же «домыслом или отзвуком легенд лета 1918 г. является утверждение, что немцы в виде компромисса после убийства Мирбаха потребовали передачи бывшего Императора». Очевидно, никакого запроса со стороны немцев и не поступало, за исключением того разговора, который Мирбах имел с Караханом³⁹ и Радеком⁴⁰ и содержание которого было передано в Берлин⁴¹.

Как утверждал Мельгунов, если бы немцы жестко потребовали освобождения царя и его семьи, то большевики вынуждены были бы принять это требование беспрекословно. Историк опровергал версию Гурко, что большевики расстреляли царскую семью после того, как немецкая сторона якобы потребовала ее скорейшей передачи в руки германских властей. «Немцы, – подчеркивал Мельгунов, – в дни убийства Мирбаха больше интересовались хлебом и сахаром на Украине и нефтью на Кавказе, нежели монархом, который должен был возглавить национальное движение и находился в заключении в Екатеринбурге»⁴².

В историографии ФРГ утверждается, что о настоятельных требованиях германской стороны или о пакете соглашений Германии с правительством Ленина, связывающем вопрос о Николае Романове и его семье с другими политическими проблемами, историкам ничего не известно⁴³. Однако в русской литературе встречается утверждение, что «Немецкое правительство, лично кайзер Вильгельм II и его всесильный наместник в советской России граф Вильгельм фон Мирбах сделали все, чтобы спасти и вывезти в Германию царя и его семью. Они постоянно оказывали давление на Ленина и Свердлова, шла большая политическая игра... Здесь затянулся трагический узел истории России и Германии, разрубить который смогла лишь гибель Романовых. И только теперь видно, насколько просчитанной, сложной и циничной была профессиональная провокация чекистов, убивших слишком настойчивого, много знавшего и сделавшего для спасения царской семьи немецкого посла... и заодно убравших с политической сцены не нужных более левых эсеров, инсценировав их пресловутый "мятеж"»⁴⁴.

³⁸ Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. М., 2005. С. 214.

³⁹ Карахан Л.М. – секретарь советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске с ноября 1917 г. по март 1918 г., с марта 1918 г. по май 1921 г. – заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР.

⁴⁰ Радек К.Б. – с ноября 1917 г. заведующий отделом внешних сношений ВЦИК. С декабря 1917 г. член советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске, член коллегии Народного комиссариата иностранных дел РСФСР. В декабре 1918 г. направлен в Германию для поддержки революции.

⁴¹ Мельгунов. Судьба императора Николая II после отречения. С. 215.

⁴² Там же. С. 222.

⁴³ Wiegrefe K., Altenhöner F., Bönisch G., Buschke H., Pyljow W., Zeller A. Lenin und der Kaiser // Spiegel Spezial: Geschichte. 2007. № 4. P. 49.

⁴⁴ Сахаров В.И. Екатеринбургская трагедия: очередная версия или отблеск реальной правды. Предисловие к документальной повести Андрея Кочадаева «Екатеринбургская трагедия». <http://archives.narod.ru>

Английский историк Ш. МакНил, утверждая, правда бездоказательно, что «есть указания на то, что (британский король. – Б.Х.) Георг предпринял шаги для спасения (царской. – Б.Х.) семьи... даже когда власть захватили большевики»⁴⁵, отмечает, что «всего за несколько недель до исчезновения (царской. – Б.Х.) семьи Мирбах по просьбе кайзера оказывал на Ленина сильное давление по вопросу обеспечения безопасности... Романовых, которые в это время были в Екатеринбурге»⁴⁶.

Американский историк Р. Пайпс пишет: «Проявляя безразличие к судьбе Николая, Берлин тем не менее выражал озабоченность безопасностью царицы, которая была по происхождению немкой, и тех, кого собирательно называли "немецкими принцессами" – дочерей Александры Федоровны и нескольких придворных дам немецкого происхождения, а также Елизаветы Федоровны, сестры Александры Федоровны. 10 мая Мирбах обсуждал этот вопрос с Караханом и Радеком и доложил в Берлин следующее: "Не рискуя, конечно, выступить как защитник свергнутого режима, я, тем не менее, сказал комиссарам, что мы надеемся, что с немецкими принцессами будут обращаться со всем возможным уважением, без мелких придирок, не говоря уж об угрозах их жизни. Карахан и Радек, которые замещают отсутствующего Чичерина⁴⁷, восприняли мое замечание благосклонно и с пониманием"»⁴⁸.

Р. Пайпс полагает, что озабоченность в Берлине судьбой «немецких принцесс» была вызвана стараниями б. вел. княгини Елизаветы Федоровны. По крайней мере, причиной ареста и высылки Елизаветы Федоровны 8 мая 1918 г. являются полученные сведения о том, что члены династии Романовых через Елизавету Федоровну сносились с правительством Германии. Историк приводит вывод судебного следователя по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколова: «Ввиду доказанности этих обстоятельств и принимая во внимание общую политическую обстановку, в которой находилась Россия со времени переворота 25 октября 1917 года, нельзя не признать, что возможность со стороны немецкой власти, представленной в России в 1918 году послом Германии графом Мирбахом, попытки увоза из г. Тобольска Государя Императора путем требования, предъявленного к названному Якову Мовшевичу Свердлову, могла иметь место»⁴⁹.

Американские журналисты А. Саммерс и Т. Мангольд изучили не известную ранее часть архивов следствия 1918-1919 годов по делу об убийстве царя и его семьи, найденных в 1930-е годы в США, и в 1970-е годы опубликовали результаты своего расследования⁵⁰. По их мнению, выводы следователя Н.А. Соколова о гибели всей царской семьи были сделаны под давлением адмирала А.В. Колчака, которому в целях пропаганды против большевиков было выгодно объявить по-

⁴⁵ МакНил Ш. Секретный план спасения царской семьи. М., 2006. С. 44.

⁴⁶ Там же. С. 29.

⁴⁷ Чичерин Г.В. – нарком иностранных дел РСФСР и СССР в 1918–1930 гг.

⁴⁸ Пайпс. Русская революция. С. 584.

⁴⁹ Там же. С. 552-553.

⁵⁰ Эти документы были микрофильмированы в США Гуверовским институтом войны, революции и мира. В 2012 г. микрофотокопии поступили в Государственный архив Российской Федерации. ГАРФ, ф. 10243, оп. 8, д. 1, кадры с 1-0037 по 1-0085, 0090.

гибшими всех членов семьи. Более объективными они считают расследования и выводы других следователей Белой армии. По мнению А. Саммерса и Т. Мангольда, наиболее вероятно, что 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге были расстреляны Николай II с наследником, а Александра Федоровна с дочерьми была перевезена в Пермь⁵¹. Однако доказательств этой версии нет.

В историографии высказывалось мнение, что кайзер Вильгельм II предлагал «разработать меры по эвентуальному оказанию помощи и спасению» царской семьи, а Мирбах и командующий германскими оккупационными войсками на Украине фельдмаршал Г. фон Эйхгорн (убитый в Киеве 30 июля 1918 г.⁵²), в соответствии с директивой кайзера «пересылают царю в Екатеринбург тайное приглашение о переезде в рейх», добавив, что «советское разрешение на такой переезд, по-видимому, будет получено в ближайшее время»⁵³.

25 июня 1918 г. в последнем письме статс-секретарю министерства иностранных дел Германии Р. фон Кюльману Мирбах подчеркивал, что он не может «поставить большевизму благоприятного диагноза. Мы, несомненно, стоим у постели опасного больного человека, ... который обречен». Исходя из этого, посол предлагал заполнить «образовавшуюся пустоту» новыми «правительственными органами, которые мы будем держать наготове и которые целиком и полностью будут состоять у нас на службе»⁵⁴.

В качестве возможного кандидата на роль главы нового прогерманского правительства России, которое должно прийти к власти после Ленина, Мирбах рассматривал бывшего министра земледелия во Временном правительстве октябриста А.Н. Кривошеина. Последний поддерживал контакты с Мирбахом через барона Б.Э. Нольде, бывшего помощника министра иностранных дел во Временном правительстве, а также через бывшего помощника министра внутренних дел Временного правительства С.М. Леонтьева. По воспоминаниям В.И. Гурко, весной 1918 г. от прогермански настроенных деятелей «Правого центра» исходила инициатива переговоров с немцами в частности о судьбе царской семьи. Ответ немецкой стороны гласил: «Вы можете быть совершенно спокойны. Царская семья под нашей охраной и наблюдением»⁵⁵. По данным Гурко, на переговорах членов «Правого центра» с представителями германского правительства определилось, что «немцы были весьма заинтересованы охранением жизни тех членов

⁵¹ Мангольд, Саммерс. Дело Романовых.

⁵² Среди убийц Эйхгорна был один из убийц Мирбаха – чекист и левый эсер Яков Блюмкин. В качестве потенциальных объектов терактов против «империалистических лидеров» левые эсеры рассматривали, наряду с Мирбахом и Эйхгорном, кайзера Вильгельма II. В мае 1918 г. секретарь ВЦИК и член боевой организации левых эсеров Г. Смолянский тайно посетил Берлин с целью организации покушения на кайзера. Однако резко отрицательная реакция немецких социал-демократов заставила левых эсеров отказаться от планов убийства Вильгельма II. Смолянский Г. Обреченные. М., 1927. С. 11-17; Рабинович А. Большевики у власти. М., 2007. С. 429.

⁵³ Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М., 1989. С. 27, 35.

⁵⁴ Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1968. Vol. 1. P. 94-95. Документы германского посла в Москве Мирбаха // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 128-129. Ср.: Германия и революция в России. 1915-1918. Сб. док. М., 2013. С. 231.

⁵⁵ Соколов. Убийство царской семьи. 2017. С. 174.

царской семьи, которые могли занять русский престол», и постоянно утверждали, что «Царь находится в безопасности, и что они имеют при нем своих людей»⁵⁶.

Как гласил протокол допроса А.Н. Кривошеина, проведенного расследовавшим убийство царской семьи следователем Н.А. Соколовым 6 февраля 1921 г. в г. Париже, «Мучительно ища выхода и сознавая свое бессилие помочь Царской Семье, мы (группа членов Государственного Совета, вошедших впоследствии в «Правый центр». – Б.Х.) решили обратиться к той единственной тогда силе, которая могла облегчить положение Семьи и предотвратить опасность, которая Ей угрожала, – в германское посольство. Мы не преследовали при этом никаких общеполитических целей и исходили из самых элементарных побуждений гуманности и нашей преданности Семье. От нашей группы обращались к графу Мирбаху два или три лица. Я помню сейчас только членов Государственного Совета Нейдгарта и Роговича. Затем, как я случайно знаю, с графом Мирбахом говорил не входивший в группу князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский. Граф Мирбах принимал их весьма сухо, и сказанное им в ответ на просьбу обратить внимание на необходимость принять меры для ограждения безопасности Царской Семьи сводилось приблизительно к следующему: "Все происходящее с Россией есть вполне естественное и неизбежное последствие победы Германии. Повторяется обычная история – горе побежденным. Если бы победа была на стороне союзников, положение Германии, несомненно, стало бы гораздо худшим, чем положение России теперь. В частности, судьба русского Царя зависит только от русского народа. Если о чем надо подумать, это об ограждении и безопасности находящихся в России немецких принцесс"»⁵⁷.

Как писал Мирбах в секретном послании канцлеру Г. Гертлингу от 28 июня 1918 г., «Эта группа (Кривошеин, князь Урусов, Леонтьев, Нольде и др. – Б.Х.) все еще обеспокоена возможностью попадания царя или других членов царской семьи в руки чехословаков и тем самым их использования Антантой в ее комбинациях. Группа пытается установить контакты с сибирскими генералами и побудить донских генералов не участвовать в комбинациях Антанты»⁵⁸.

В качестве альтернативы большевикам немцы даже рассматривали вариант возможной реставрации монархии, первым шагом к которой должно было бы стать освобождение царской семьи. Кузен русской императрицы великий герцог Гессенский Эрнст Людвиг после подписания Брестского мира обращался в советское полпредство в Берлине с просьбой об освобождении царской семьи и ее отправке в Германию. За это он обещал предотвратить вероятное наступление германских войск на Москву и аннулировать контрибуцию, наложенную на советскую Россию Брестским миром⁵⁹.

⁵⁶ Мельгунов. Судьба императора Николая II после отречения. С. 214; Гурко В.И. Erinnerungen an den Krieg und Revolution. Берлин, 1929.

⁵⁷ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8. С. 271–273.

⁵⁸ Baumgart. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918. P. 96; Документы германского посла в Москве Мирбаха. С. 129.

⁵⁹ Alexandrov V. The End of the Romanovs. N.Y., Boston, Toronto, 1966. P. 70; Касвинов. Двадцать три ступени вниз. С. 31–32.

Воспитатель наследника Пьер Жильяр, находившийся с царской семьей в Тобольске, в своем дневнике рассказал о реакции царя и царицы на возможную помощь со стороны Германии: «Вторник, 19 марта (1918 г. – Б.Х.) После обеда мы обсуждали Брест-Литовский мир, который только что был подписан. Царь был очень подавлен и сказал: "Это – позор для России; этот договор – самоубийство. Я никогда и представить себе не мог, что император Вильгельм и германское правительство пожмут руки предателям. Но я уверен: этот договор не пойдет им на пользу; он не спасет их от гибели!". Немного позже, когда князь Долгоруков заметил, что газеты обсуждают пункт договора, в котором немцы требовали передать им царскую семью, царь вскричал: "Это либо оскорбление, либо попытка дискредитировать меня!". А царица негромко добавила: "После всего того, что они сделали государю, я скорее предпочту умереть в России, чем быть спасенной Германией!"... Когда князь Долгоруков несколько времени спустя сказал, что газеты говорят об одном из условий, согласно которому немцы требуют, чтобы Царская семья была передана им целой и невредимой, Государь воскликнул: "Если это не предательство для того, чтобы меня дискредитировать, то это оскорбление для меня". Государыня добавила вполголоса: "После того, что они сделали с Государем, я предпочитаю умереть в России, нежели быть спасенными немцами"»⁶⁰.

В письме фрейлине А.Ф. Вырубовой Александра Федоровна писала: «Такой кошмар, что немцы должны спасти всех и порядок наводить. Что может быть хуже и более унижительно, чем это? Принимаем порядок из одной руки, пока другой они все отнимают. Боже, спаси и помоги России! Один позор и ужас»⁶¹. Великая княгиня Елизавета Федоровна, юношеская любовь Вильгельма, также отказалась принять помощь Германии⁶².

При всей невероятности предположений, что Николай II, даже если бы немцы вызволили его и его семью, признал Брестский мир, отметим, что Мирбах, действуя по указанию Берлина, предпринимал усилия по спасению царской семьи. В дневнике представителя германского Верховного главнокомандования при дипломатической миссии в Москве майора К. фон Ботмера отмечается, что германской стороной предпринимались «определенные попытки оказания содействия царской фамилии дипломатическим путем»⁶³.

⁶⁰ Жильяр П. Воспоминания наставника цесаревича Алексея. 1905-1918. М., 2006; «На Брестский договор Государь смотрел как на позор перед союзниками, как на измену России и союзникам... "И они смели подозревать Ее Величество в измене! Кто же на самом деле изменник?"». Соколов. Убийство царской семьи. 2017. С. 182.

⁶¹ Русская летопись (в семи книгах). Париж, 1921-1925. Кн. 4. С. 226.

⁶² В ночь на 18 июля 1918 г., в следующую ночь после расстрела Николая II и его семьи, великая княгиня Елизавета Федоровна была убита большевиками: сброшена в шахту Новая Селимская в 18 км от Алапаевска. Вместе с ней погибли великий князь Сергей Михайлович; князь Иоанн Константинович; князь Константин Константинович (младший); князь Игорь Константинович; князь Владимир Павлович Палей; Ф.С. Ремез, управляющий делами великого князя Сергея Михайловича; сестра Марфо-Мариинской обители Варвара (Яковлева). Все они, кроме застреленного великого князя Сергея Михайловича, были сброшены в шахту живыми. Маерова В. Елизавета Федоровна: биография. М., 2001.

⁶³ Ботмер К. фон. С графом Мирбахом в Москве. М., 2004. С. 107.

О заинтересованности Германии в судьбе царской семьи свидетельствуют немецкие документы, переданные Н.А. Соколову⁶⁴. Они упомянуты в протоколе, составленном в Берлине 14 июня 1921 г.: «Судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, прибыв совместно с полковником Эрихом Георгиевичем Фрейбергом к доктору Рицлеру, входившему в состав германского посольства в России в 1918 году, просил его сообщить имеющиеся у него сведения по делу об убийстве Государя Императора и Его Семьи. Доктор Рицлер... предъявил судебному следователю ряд документов на немецком языке, из содержания которых видно: 1) что между Кюльманом и Рицлером, с одной стороны, Чичериным и Иоффе⁶⁵ и иногда Радеком, с другой, велись переговоры, причем германское правительство настаивало на ограждении жизни Царской Семьи; 2) что эти переговоры велись в июне и июле месяцах 1918 года; 3) что они имели место и после 17 июля 1918 года; 4) что большевики после 19 июля признавали перед немецкими представителями факт убийства Государя Императора, объясняя его убийство опасением, что Он будет спасен чехами; 5) что они скрывали перед немецким представительством факт убийства ими остальных Августейших Особ»⁶⁶.

Копии немецких документов⁶⁷, предъявленных К. Рицлером Н.А. Соколову, были получены им 9 сентября 1921 г. и признаны вещественными доказательствами⁶⁸; в деле приводится их перевод на русский язык:

«1. Донесение датской миссии в России датскому правительству. 9 июня 1918 года. ... Господин Иоффе высказал барону фон Буше⁶⁹ уверенность, что никому из Императорской Фамилии не будет причинено вреда и что все члены последней будут достаточно снабжаться всем необходимым для существования.

2. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 21 июня 1918 года. Я сегодня определенно заявил Чичерину, что я имею основания предполагать, что во время боев у Екатеринбурга пострадала Императорская Фамилия. В случае, если это известие, которое вносит столько возмущения и ожесточения в самые широкие круги, неверно, то я не понимаю, почему большевики в своих личных самых близких интересах не выступят немедленно с решительным опровержением. Чичерин лишь слабо защищался, утверждал, что имеется столько ложных известий, что не стоит опровергать каждое... Мирбах

3. Министерство иностранных дел представителю Министерства иностранных дел при Его Величестве, 22 июня 1918 года. Развитие событий на Урале, к сожалению, дает основания к самым серьезным опасениям за судьбу Царской Семьи. По этому поводу я сегодня говорил с русским представителем Иоффе. Послед-

⁶⁴ Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве Российской Императорской Семьи. М., 2007. С. 205.

⁶⁵ Иоффе А.А. – председатель (затем член и консультант) советской делегации на переговорах о мире в Брест-Литовске. В апреле – декабре 1918 г. полпред РСФСР в Германии.

⁶⁶ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8, док. 87, с. 307.

⁶⁷ Немецкие оригиналы этих документов хранятся в: ГАРФ, ф. 1837, оп. 1, д. 5, л. 1-6.

⁶⁸ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8, док. 97, с. 333, док. 99, с. 337.

⁶⁹ Барон Хильмар фон дер Буше-Хаденхаузен – младший статс-секретарь министерства иностранных дел Германии в 1916-1918 гг.

ний ответил, что он не имеет никаких сведений, но одержим самыми дурными опасениями. Сообщение Екатеринбурга с Москвою прервано находящимися между этими пунктами частями чехословаков. На Кавказе с некоторого времени идет борьба между частью местного населения и чехословаками. Последние открыто заявляют, что они борются за и от имени Царя. Это обстоятельство вызвало сильное ожесточение против Царской Семьи в низших слоях населения. Поэтому он считает очень вероятной катастрофу, особенно в случае победы чехословаков. Я указал ему на то отвращение, которое подобное событие возбудит во всем цивилизованном мире против настоящего русского правительства. Русский представитель ответил, что он себе отдает в этом полный отчет и неоднократно указывал в телеграммах, как важно заботиться о безопасности Царской Семьи и содержать Ее соответственным образом. Принципиально уже было принято решение перевезти Ее в Москву, когда перерыв железной дороги чехословаками отрезал сообщение. В настоящее время советская республика не в состоянии что-либо сделать в тех краях. Кюльман

4. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 26 июня 1918 года. Сегодня Чичерин передал мне в разговоре, что контрреволюционные попытки в Екатеринбурге подавлены и что правительство ныне имеет сведения, что Царь невредим. Подробности ему неизвестны, так как телеграфное сообщение плохо функционирует. По сведениям из обывательских источников Царь и Царица помещены в железнодорожном поезде вблизи Перми. Мирбах

5. Товарищ министра иностранных дел графу Мирбаху, 2 июля 1918 года. Согласно словесному сообщению Иоффе слухи об убийстве Царя и Императорской Семьи оказались неосновательными. Однако, принимая во внимание беспорядки на Урале, положение Императорской Семьи все-таки небезопасно. Я очень определенно указал ему на то, что общественное мнение всего света сделает советское правительство ответственным за жизнь и безопасность Царя и Его Семьи, а также на то, что безусловно необходимо соответственное размещение и уход за Высочайшими Особами. Иоффе обещал побудить свое правительство сделать все возможное. Фон Стумм⁷⁰

6. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 19 июля 1918 года. Во вчерашнем первом заседании центрального исполнительного комитета Свердлов прочитал полученное от областного Уральского совета телеграфное сообщение об расстреле бывшего Царя Николая Романова. В последние дни столица красного Урала Екатеринбург находилась в серьезной опасности вследствие приближения чехословацких банд. Одновременно был обнаружен новый заговор контрреволюционеров, который имел целью вырвать из рук советского правительства коронованного палача. Ввиду этих обстоятельств президиум Уральского областного совета решил расстрелять Николая, что и было исполнено 16 июля. Супруга и сын Николая II перевезены в безопасное место. О дочерях Свердлов ничего не упоминал. Документы относительно обнаруженного заговора посланы в Москву с особым курьером. После этого сообщения Свердлов напомнил историю перевозки Царя из Тобольска в Екатеринбург, каковая также обнаружила подобную

⁷⁰ Правильно – Штумм. Вильгельм фон Штумм – младший статс-секретарь МИД Германии, руководитель отдела информации МИД, действительный тайный советник 1916-1918 гг.

же организацию белогвардейцев с целью содействовать побегу. В последнее время было предположено предать бывшего Царя суду за все его преступления против народа, и лишь совершившиеся ныне события помешали осуществлению этого предположения. После этого центральный исполнительный комитет в лице своего президиума признал решение Уральского областного совета правильным. Затем Свердлов сообщил, что в руках центрального исполнительного комитета находится чрезвычайно важный материал и документы Николая Романова. Его личные дневники, которые Он вел с юношества до последнего времени, дневники Его Супруги и Детей, рисунки Романовых, между прочим, также письма Распутина и т. д. Все эти материалы будут рассмотрены и в ближайшем времени опубликованы⁷¹. Рицлер

7. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 19 июля 1918 года. Должно ли быть повторено решительное представление относительно бережного отношения к Царице... как к германской принцессе? Распространять представление и на Цесаревича было бы опасно, так как большевикам, вероятно, известно, что монархисты склонны выставить на первый план Цесаревича. Недоверие большевиков в отношении германской контрреволюции еще более усилилось вследствие откровенных сообщений генерала Краснова.

8. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 20 июля 1918 года. Я вчера сказал Радеку и Воровскому, что весь мир самым строгим образом осудит расстрел Царя и что императорский посланник должен решительно предостеречь их от дальнейшего следования по этому пути. Воровский ответил, что Царь был расстрелян лишь потому, что в противном случае Им овладели бы чехословаки. Радек высказал личное мнение, что если мы проявляем особый интерес к дамам Царской Семьи, которые германской крови, то, может быть, можно было бы предоставить им свободный выезд. Может быть, удалось бы освободить Царицу и Цесаревича (последнего как неотделимого от матери), как компенсацию в вопросе батальона с гуманитарным обоснованием. Рицлер

9. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 23 июля 1918 года. Сделал соответствующее представление в пользу Царицы и принцесс германской крови с указанием на влияние царевичества на общественное мнение. Чичерин молча выслушал мои представления. Рицлер

10. Министерство иностранных дел поверенному в делах в Москве, 20 июля 1918 года. С представлением в пользу Царской Семьи согласен. Буше

11. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 24 июля 1918 года. Чичерин мне вчера сказал на мой запрос, можем ли мы считать обеспеченной жизнь германских принцесс, включая Царицу, что, насколько ему известно, Царица переезжена в Пермь. Чрезвычайно маловероятно, чтобы Чичерин в этом вопросе говорил правду. Чичерин избегал всяких уверений, но лишь высказал мнение, что если за Ними не будет вины, с Ними ничего не случится. В этом вопросе правительство по отношению к нам более предубеждено, чем ранее. Было бы

⁷¹ Дневники императрицы Александры Федоровны хранятся в: ГАРФ, ф. 640, оп. 1, д. 326.

опасно для принцесс выказывать в этом вопросе больший интерес. Относительно местопребывания Великой Княгини Сергей⁷² ничего неизвестно. Рицлер

12. Товарищ министра иностранных дел принц Генрих Прусский Киль, 28 июля 1918 года. Вашему Королевскому Высочеству почтительно докладываю, что на сделанное нашим дипломатическим представителем в Москве представление в пользу Царицы и всех принцесс германского происхождения русское правительство ответило уклончиво. Я сделал также представление господину Иоффе относительно Ее Величества Царицы и Детей. Царица, как утверждается, привезена в Пермь. Однако это известие мало правдоподобно. Императорский поверенный в делах в Москве, как он доносит, попытается доставить приветы Вашего Королевского Высочества Царице. Путь через посредство советского правительства может быть опасным для Царицы и поэтому должен быть избегнут. Буше

13. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 31 июля 1918 года. По сообщению советского правительства Великая Княгиня Сергей находится в Перми. Гельферих^{73»74}.

Эти документы Соколов частично опубликовал в 1925 г. в Берлине⁷⁵, но они не вошли в московское издание его книги 2017 г. Приведенные источники свидетельствуют, что германская сторона не только пыталась выяснить судьбу царя, царицы, царевича и царевен, но и стремилась взять их под защиту. Соответствующие дипломатические демарши предпринимались как в Москве, так и в Берлине.

Полпред Иоффе писал 21 июня 1918 г. Ленину: «Невозможно работать, если не знать, что происходит в России... что-то делается с б<ывшим> Царем – я ничего не знаю. Кюльман вчера об этом заговорил, и я сказал ему, что не имею никаких сведений, почти не сомневаюсь в том, что его убьют, ибо на Урале германофобское настроение, Царя считают немцем, чехословацкое восстание еще более вызывает германофобство и, кажется, поэтому там не смогут справиться – произойдет подобная расправа. Не доказывая, что это нам страшно навредит, я доказывал, что мы будем невиновны, а вина падет на немцев. Необходимо, чтобы на случай, если действительно что-нибудь произойдет, можно опубликовать вполне убедительный сериал, доказывающий нашу непричастность совершенно необходимо»⁷⁶. Ответ Ленина гласил: «Пусть Иоффе ничего не знает, ему там, в Берлине, легче врать будет»⁷⁷.

⁷² Так в тексте. Правильно – Сербская. Великая княгиня Елена Петровна, урожденная принцесса Елена Карагеоргиевич (1884-1962) – супруга князя императорской крови Иоанна Константиновича, сестра короля Югославии Александра I, племянница великой княгини Милицы Николаевны и великой княгини Анастасии Николаевны.

⁷³ Карл Гельферих – бывший вице-канцлер и министр финансов, был послом Германии в Москве всего 10 дней с 28 июля по 7 августа 1918 г.

⁷⁴ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8, док. 98, с. 333-337; Дело об убийстве Императора Николая II, его семьи и лиц их окружения. Т. 2. М., 2015. С. 319-324.

⁷⁵ Соколов. Убийство царской семьи. 1925. С. 271-272.

⁷⁶ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8. С. 380, сн. 141.

⁷⁷ РГАСПИ, ф. 588, оп. 3, д. 12, л. 59; МакНил. Секретный план спасения царской семьи. С. 116.

Политическое решение об участии Николая II и его семьи, которые были расстреляны большевиками в Екатеринбурге через 11 дней после убийства Мирбаха, было, по косвенным свидетельствам, принято в Москве председателем Совнаркома В.И. Лениным, председателем ВЦИК Я.М. Свердловым и лидером уральских большевиков Ф.И. Голощекиным в начале июля 1918 г. – после того, как был убит граф Мирбах⁷⁸. Очевидно, это решение было также связано с попытками германской стороны оказать помощь русскому царю и его семье.

Ф.И. Голощекин трижды – в марте, мае и начале июля 1918 г. обсуждал в Москве с Лениным и Свердловым судьбу царя и его семьи. О том, что политическое решение о казни Николая II приняли Ленин и Свердлов, свидетельствовал Л.Д. Троцкий. По приезде с фронта в Москву Троцкий поинтересовался у Свердлова судьбой царя и его семьи. Свердлов ответил, что все расстреляны. «А кто решал?» – спросил Троцкий. – «Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях». Секретарь И.В. Сталина Б.Г. Бажанов отмечал, что екатеринбургские большевики, действуя по поручению Ленина, который устранился от формальной ответственности, создали Ленину «политическое алиби», взяв решение на себя, при чем «доля ответственности за это убийство» легла на Свердлова как официального главу советской власти. Троцкий писал: «Казнь царской семьи была нужна не просто для того, чтобы напугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что впереди полная победа или полная гибель»⁷⁹.

Точную дату принятия большевиками окончательного решения о расстреле царя и его семьи установить трудно. Следователь Н.А. Соколов полагает, что это произошло между 8 и 14 июля 1918 г.: 8 июля «Голощекин находился в Москве и должен был пробыть там еще некоторое время. Он мог возвратиться в Екатеринбург и действительно возвратился из Москвы около 14 июля»⁸⁰. Историк В.В. Алексеев уточняет дату – 10 июля: «Судьбой Николая II... занимался центр. Этот вопрос периодически обсуждался в Президиуме ВЦИК (1, 6 апреля) и в Совете Народных Комиссаров (2 мая), а в районе 10 июля было принято окончательное решение. В ночь с 16 на 17 июля состоялся расстрел, а через десять дней Екатеринбург был взят белыми»⁸¹. В любом случае, это решение было принято до 14 июля – даты предъявления советником посольства Германии К. Рицлером советскому правительству германского ультиматума в ответ на убийство Мирбаха, содержавшего требование о введении в Москву воинского батальона для охраны посольства, что ставит под сомнение прямую причинно-следственную связь между этим политическими преступлениями, но не опровергает самого факта личной вовлеченности Мирбаха в судьбу царской семьи: пока был жив германский посол, большевики не смели физически расправиться с Романовыми.

⁷⁸ Н.А. Соколов подчеркивает, что «судьба Царской Семьи была решена не в Екатеринбурге, а в Москве». Соколов. Убийство царской семьи. 1925. С. 255.

⁷⁹ Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 92-93; Волкогонов Д.А. Ленин. Кн. 1. М., 1994. С. 364-388; Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М., 1994. С. 118-119; Плотников И.Ф. Гибель царской семьи. Екатеринбург, 2003.

⁸⁰ Соколов. Убийство царской семьи. С. 245.

⁸¹ Алексеев. Гибель царской семьи. С. 12.

«Мирбах, – писал российский исследователь Л.П. Замойский, – связался с подпольной прусской группой Нейдгарта и Бенкендорфа, а через них с группой "Балтикум"-«Консул», имевшей ответвления в аппарате Колчака и своих агентов в непосредственной близости от Екатеринбурга. Активную роль в действиях по освобождению царя предпринимал Курт Рицлер, он же И. Рюдорфер, прибывший с Мирбахом в Москву. Именно он подписал в июле 1918 года донесение в МИД Германии о необходимости представления советской власти "относительно бережного отношения к царице как германской принцессе". Этот демарш был одобрен в Берлине фон Кюльманом, с которым Мирбах вел постоянную переписку. Фон Кюльман в своем ответе подчеркивал: "При любых обстоятельствах немецкая принцесса и ее дети, в том числе наследник, как неотделимый от матери, не могут быть оставлены на произвол судьбы". А сам фон Мирбах на секретном совещании, по свидетельству Нейдгарта, узнав о намерении властей судить императора, заявил: "Наша позиция: суда не допустить, семью освободить и вывезти в Германию"»⁸².

На попытки освобождения Николая II и его семьи «царственными родственниками и близкими» как причину расстрела царя, царицы, их дочерей и сына указывал комендант дома Ипатьева в Екатеринбурге Я.М. Юровский: «Я тут же, насколько помню, сказал Николаю примерно следующее, что его царственные родственники и близкие как в стране, так и за границей, пытались его освободить, а что Совет рабочих депутатов постановил их расстрелять»⁸³.

Примечательно, что Вильгельм встретил известие об убийстве своего русского августейшего родственника спокойно и холодно. Его волновала лишь сложившаяся в этой связи политическая ситуация. Как сообщал из специального поезда кайзера Вильгельма II представитель министерства иностранных дел в свите кайзера барон Вернер фон Грюнау, «Его Величество отметил, что ... мы теперь оказались в сложной ситуации в отношении остальной части России. Мы должны позаботиться о том, чтобы Антанта не обвинила бы нас в убийстве. Такая попытка с ее стороны наверняка будет предпринята»⁸⁴.

Однако в отношении урожденных Гессен-Дармштадтских принцесс царицы Александры Федоровны и ее сестры великой княгини Елизаветы Федоровны немецкие дипломаты оказывали давление на правительство большевиков. Немцы потребовали, чтобы большевики «отнеслись к дамам с предельным вниманием»⁸⁵. Факт убийства царской семьи советское правительство утаивало от российской и мировой общественности. В оглашенном 18 июля 1918 г. Я.М. Свердловым на заседании президиума ЦИК сообщении «О расстреле бывшего царя

⁸² Замойский Л.П. Повороты судьбы царской семьи // Россия. 21 мая 2004.

⁸³ Из рассказа Я.М. Юровского о расстреле царской семьи на совещании старых большевиков в г. Свердловске. 1 февраля 1934 г. Центр документации общественных организаций Свердловской области, ф. 41, оп. 1, д. 151, л. 10-22; Материалы правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи. Сравнительный анализ документов следствия 1918 -1924 гг. с данными советских источников и материалами следствия 1991 – 1997 гг. Старший прокурор-криминалист Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ В.Н. Соловьев. <http://www.romanov.narod.ru/sravn.htm>

⁸⁴ Wiegrefe et al. Lenin und der Kaiser. P. 49-50.

⁸⁵ Ibid.

Николая Романова» было сказано, что «президиум Уральского Областного Совета постановил расстрелять Николая Романова, что и приведено в исполнение 16 июля. Жена и сын Николая Романова отправлены в надежное место»⁸⁶. О дочерях царя и царицы ничего не сообщалось. Эти сведения были засекречены в шифровке председателя Уральского Облсовета А.Г. Белобородова секретарю Совнаркома Н.П. Горбунову от 17 июля 1918 г.: «Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации»⁸⁷.

После убийства царя представители советской власти продолжали лгать немцам, что царская семья жива. Переговорщики Ленина даже заявляли, что германская сторона может ставить вопрос об освобождении царицы и ее детей. В свою очередь, немцы допускали «возможность применения в России» для «неудобных в Германии личностей». Ленин имел в виду таких людей, как Карл Либкнехт, впоследствии соучредитель КППГ, который был арестован в рейхе за государственную измену. Это было в сентябре 1918 г., когда царица уже два месяца как была мертва. Немецкие стратеги с трудом осознавали, что в вынужденном союзе Ленина с империей Гогенцоллернов проигравшей стороной станут именно они.

Н.А. Соколов утверждал: «Не царя спасали немцы, ... а свои интересы»⁸⁸. Официальному Берлину дважды – после убийства графа Мирбаха и после расстрела Николая II и его семьи представлялся случай отказаться от поддержки правительства Ленина. Однако Вильгельм II выступил против разрыва отношений с советской Россией и призвал «поддерживать большевиков при любых условиях». Секретная часть дополнительного соглашения о мире между Москвой и Берлином от 27 августа 1918 г. содержала обещание немцев помогать большевикам в их борьбе против Антанты⁸⁹.

Лишь 5 ноября 1918 г. правительство принца Макса Баденского разорвало дипломатические отношения с Советской Россией, обвинив ее в финансировании пролетарской революции в Германии. Через 6 дней Германия подписала Компьенское перемирие, означавшее поражение рейха в Первой мировой войне и аннулирование Брест-Литовского мира. В Германии произошла революция. Трагическая участь кузена Никки миновала кузена Вилли: свергнутый кайзер остался жив; он бежал в Нидерланды, где и умер в 1941 г.

⁸⁶ ГАРФ, ф. 601, оп. 2, д. 25, л. 1.

⁸⁷ Там же, ф. 1837, оп. 1, д. 51, л. 1.

⁸⁸ Соколов. Убийство царской семьи. 2017. С. 181.

⁸⁹ Люкс Л. История России и Советского Союза: от Ленина до Ельцина. М., 2009. С. 77.

Игорь Баринов, Иван Стрелков

«Кто вы, князь Авалов?» Портрет политического авантюриста времен Гражданской войны в России

Вечером 10 июня 1969 г. провинциальная американская газета *Дэйли Фримен*, печатавшаяся в городке Кингстон (округ Ольстер, штат Нью-Йорк), вышла с необычно громким заголовком «Русский князь отказывается от своего титула ради гражданства Соединенных Штатов». Из материала следовало, что среди тех, кто на следующий день подает заявки на натурализацию в окружном суде, будет «пожилой джентльмен, живущий в доме 37 по Миллрок Роуд, Нью Пальц». Этого «джентльмена», как сообщала газета, звали «князь Павел Авалофф»¹. В новом статусе «бывший» князь, а теперь уже просто «мистер Авалофф», прожил еще четыре года. Согласно записям местной социальной службы, он скончался 1 декабря 1973 г. и был похоронен на кладбище православного Свято-Дивеевского монастыря в соседнем округе Рокленд.

Соседи по поселку знали, что мистер Авалофф – русский, однако, скорее всего, не были в курсе всех перипетий его богатой биографии. И действительно – мало кто через столько лет узнал бы в скромном американском пенсионере легендарного Павла Бермондт-Авалова, командующего добровольческой Западной армией в Прибалтике в ходе Гражданской войны в России, о котором в 1919 г. писали все газеты мира. Бермондт-Авалов, вошедший под этим именем в историю, стал таковым далеко не сразу. Еще во времена своей прибалтийской эпопеи он подписывался то «Бермонтом», то «Аваловым», то «Аваловым-Бермонтом»². Сам же Бермондт в приказе по Западной армии № 34 от 9 октября 1919 г. объявил, что был вынужден скрывать настоящее имя по семейным и политическим обстоятельствам³. Тогда же «Павел Рафаилович» стал «Павлом Михайловичем»⁴. Этот факт впоследствии дал повод для предположений, что Бермондт был усыновлен в Риге русским аристократом⁵, поскольку с этого времени он везде фигурировал в качестве «князя Авалова». В рамках данной статьи мы, следуя наибо-

¹ Russian Prince to Renounce Title for U.S. Citizenship // The Kingston Daily Freeman. 10 June 1969.

² Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 19.

³ Чапенко А.А. Портрет командующего Западной Добровольческой армией (П.Р. Бермондт-Авалов) // Гражданская война в России: региональные проблемы. Мурманск, 2004. С. 137.

⁴ Полковник. Бермонт-Авалов. С. 17; то же. 2003. № 5. С. 10.

⁵ Часовой. 1974. № 575. С. 17.

лее распространенной в литературе форме фамилии⁶, будем называть его «Бермондтом».

Появление легенды

Личность командующего Западной армией быстро окуталась слухами и домыслами. Поклонники (а в особенности поклонницы) верили, что на самом деле он – один из великих князей, противники же считали его проходимцем, марионеткой в чужих руках и «персонажем оперетты»⁷. Сам Бермондт отметал эти обвинения, заявляя, что небылицы о нем «распространяли русские, оплаченные "союзными" миссиями», а его праведная деятельность постоянно становилась объектом «некрасивых интриг» и «всевозможных гнусных сплетен»⁸.

«Белых пятен» в биографии «князя Авалова» на самом деле более чем достаточно. Например, неизвестна точная дата его рождения. В документах она значится как 4 (17) марта 1877 г.⁹, хотя сам Бермондт утверждал, что он на 7 лет моложе¹⁰. Нет никаких достоверных сведений о его родителях. Когда речь заходила о них, «князь», как свидетельствуют документы, путался в показаниях. Так, в 1922 г. он говорил, что его мать умерла в Москве в 1897 г., и он воспитывался в Петербурге у отца, умершего там же в 1912 г.¹¹ В 1926 г., на допросе в мюнхенской полиции, Бермондт, напротив, заявлял, что воспитывался гофмейстером в доме матери и отчима, которые уехали из Петербурга в Москву, когда Павел окончил реальное училище, после чего он воссоединился с настоящим родителем¹².

По словам Бермондта, его отец, князь Михаил Антонович Авалов, «владел именем Боржом, которое оценивалось в 200 млн рублей», а затем переехал в Петербург, где «в качестве лейтенанта» служил при царском дворе¹³. Именно отец, по словам Бермондта, способствовал возвращению ему «настоящего имени», под которым сын был «неоднократно представлен царю»¹⁴. Любопытно, что до 1910 г. в Петербурге, в доме 83 по Невскому проспекту, действительно проживал князь Михаил Авалов, который, однако, носил отчество «Михайлович»¹⁵.

⁶ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией С. 134.

⁷ von Braatz K. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven: Im Kampfe gegen den baltischen Separatismus, russischen Bolschewismus und die Awaloff-Bermondts-Affäre. Stuttgart, 1926. P. 14, 127-128.

⁸ Авалов П.М. В борьбе с большевизмом. Глюкштадт-Гамбург, 1925. С. 51-52, 57.

⁹ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 1 об.

¹⁰ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 182.

¹¹ Там же. Л. 115-116.

¹² Там же. Л. 182.

¹³ Там же. Л. 115.

¹⁴ Там же. Л. 182-182 об.

¹⁵ Весь Петербург на 1910 год: адресная и справочная книга. СПб., 1910. С. 6.

Имел ли он какое-то отношение к Бермондту, остается неизвестным. Вполне возможно, Бермондт решил мистифицировать своего «деда», чтобы труднее было установить истину.

На резонный вопрос полицейских о происхождении первой части фамилии – «Бермон(д)т» – бывший командующий Западной армией поведал следующее. Его мать, которую он назвал Софья Магометовна Кугушева, вскоре после его рождения разошлась с князем Михаилом Аваловым, а когда Павлу исполнилось три года, переехала с ним в Петербург. Через какое-то время Софья Кугушева уехала в Москву, там вышла замуж за штабс-ротмистра Бермондта и вернулась в столицу. Частично эту версию Бермондт изложил в своих мемуарах, заодно «сделав» своего отчима ветераном русско-турецкой войны 1877-1878 гг.¹⁶ Наряду с этим «князь» упоминал, что Бермонтом (без «д») он вновь временно стал в Киеве в 1918 г., чтобы спасти свою жену, которая осталась в большевистском Петрограде. Пустив сообщение в газетах, что он погиб в бою, Бермондт дал знать супруге о том, что он жив, однако оказалось, что та уже перебралась в Швецию при помощи есаула Самсонова¹⁷, где вышла замуж за своего спасителя. Бермондт же так и остался с этой фамилией¹⁸.

Примечательно, что германской полиции еще в 1921 г., когда Бермондт только обосновался в Германии, было известно, что «князем Аваловым» он стал в Прибалтике, а до этого так не звался¹⁹. Более того, Петр Шнабель, непосредственный командир Бермондта в 1908 г., свидетельствовал, что никогда не слышал от него о какой-либо принадлежности к роду Аваловых, несмотря на «неприкрытую склонность» своего подчиненного «к самовосхвалению и хвастовству»²⁰. Тем не менее, мнимый «князь» держался настолько уверенно, что даже заставил германскую полицию сомневаться – вдруг он действительно внебрачный сын настоящего князя Авалова. Появилась информация, что новый родственник якобы даже был признан самими Аваловыми, а в июле 1926 г. по запросу мюнхенской полиции бывшая жена Бермондта, польская дворянка Софья Симонолевич, и ее новый муж Самсонов подтвердили, что он носит свое имя и княжеский титул правомочно²¹. Вместе с тем, в том же году в Штутгарте вышла книга участника прибалтийских событий Курта фон Браца, который утверждал, что Бермондт изначально был самозванцем, поскольку в империи ребенок от законного брака не мог носить фамилию отчима²².

¹⁶ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

¹⁷ Самсонов Григорий Дмитриевич (1888-1954), офицер лейб-гвардии Сводно-казачьего полка. С 1918 г. офицер связи генерала Юденича (затем адмирала Колчака) при русском военном агенте в Стокгольме. С 1928 г. жил в Берлине, с 1947 г. – в США.

¹⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 18.

¹⁹ Там же.

²⁰ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven P. 130.

²¹ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 188, 193.

²² von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven P. 128.

Подобная путаница породила предположение о том, что «Авалов» – это фамилия Бермондта по женской линии. В декабре 1919 г., уже после разгрома Западной армии, генерал Щербачёв получил краткую докладную записку, очевидно, в качестве ответа на свой запрос о личности Бермондта. Неизвестный автор сообщал в ней, что матерью Бермондта была то ли грузинка, то ли армянка Авалова, а отцом – военный чиновник, заведующий оружием или капельмейстер в одном из кавказских полков²³. Вероятно, впоследствии эти сведения оказались и в распоряжении германской полиции: в одном из отчетов в качестве матери Бермондта фигурирует женщина по фамилии Авалова, при этом указывается, что она не является княгиней²⁴.

Именно здесь коренятся две магистральные версии происхождения Бермондта, которые можно условно назвать «кавказская» и «дальневосточная». Сам Бермондт неизменно указывал, что родился на Кавказе, при этом называя в качестве места рождения то Тифлис, то Кутаис²⁵. Анонимный автор доклада для генерала Щербачёва писал, что после русско-японской войны Бермондт был частным ходатаем по различным делам на Кавказе и играл в драматической труппе в Тифлисе и Баку²⁶. Это соотносится с утверждением «князя Авалова» о том, что после ранения на русско-японской войне он «год восстанавливался на Кавказе»²⁷. Вероятно, с этим связан отмечавшийся позднее очевидцами «совершенно театральный облик» Бермондта²⁸. По воспоминаниям, из-за подобного поведения он сталкивался с неприязнью офицеров тех частей, в которых служил как до, так и во время Первой мировой войны²⁹.

Вместе с тем, «кавказская легенда» не подтверждается теми, кто лично знал Бермондта или сталкивался с ним. Так, офицер белой Северо-Западной армии Александр Гершельман вспоминал, что Бермондт был сыном капельмейстера Приморского драгунского полка и сам служил офицером в том же полку³⁰. Это утверждение совпадает с показаниями Петра Шнабеля³¹. В литературе в связи с Бермондтом также упоминается Сибирский стрелковый полк³². Все это неявным образом может указывать на Дальний Восток как место происхождения Бермондта. Сам он в дальнейшем стремился обыграть именно образ выходца с Кавказа. На многих фотографиях как прибалтийского, так и более позднего периода он одет в парадную черкеску с газырями, носит папаху и длинные густые усы.

²³ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

²⁴ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 31.

²⁵ Там же. Л. 115, 182.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

²⁷ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 182 об.

²⁸ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven P. 127.

²⁹ Ibid. P. 130; Сегодня. № 40. 2.11.1919.

³⁰ Гершельман А.С. В рядах добровольческой Северо-Западной армии. М., 1998. С. 8.

³¹ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 87, 110.

³² Божич А.С. На стыке Первой мировой и Гражданской: авантюра Бермондт-Авалова в контексте борьбы за Прибалтику в 1919 // Ключевские чтения-2012. Т. 2. М., 2013. С. 106.

Здесь же следует обратить внимание на путаницу с написанием фамилии будущего «князя Авалова». Разночтения «Бермонт/Бермант» относятся уже ко времени русско-японской войны³³. В послужном списке и справочных материалах времен службы в уланском полку он записан как «Бермонт»³⁴. Вместе с тем, в общих списках офицеров императорской армии значится как «Бермант»³⁵. Под этой же фамилией корнет 1-го Санкт-Петербургского уланского полка 11 января 1910 г. был зачислен в запас «по Уссурийскому казачьему войску с переименованием в хорунжие»³⁶. Не оставляет сомнения лишь его имя и отчество (Павел Рафаилович), которые везде остаются неизменными.

На этот счет Петр Шнабель осенью 1919 г. в официальном письме сообщал колчаковскому военному министру Николаю Степанову, что «от человека, заслуживающего полного доверия, знакомого с Бермонтом по Владивостоку», знает, что тот – крещеный еврей³⁷. Именно эта версия обыгрывается в беллетризованной биографии Бермондта, где он предстает как сын еврея-ювелира из Владивостока Рафаила Берманда, который и сам занимался ювелирным делом в перерывах между службой капельмейстером в армии³⁸. Данная гипотеза кажется вполне убедительной, учитывая наличие следующих деталей. В ходе переписи населения на Сахалине, проведенной по инициативе А.П. Чехова в 1890 г., были зафиксированы данные о семье ссыльнопоселенцев Бермант, прибывших на остров в 1876 г. и живших в это время в Пост-Александровском. В опросных листах записаны торговец Рафаил Бермант, 50-ти лет, уроженец Минской губернии, иудейского вероисповедания, его жена Сарра, 45-ти лет, и трое сыновей, среди которых упомянут родившийся на Сахалине Павел, 14-ти лет³⁹.

Имя и год рождения Павла Рафаиловича Берманта фактически совпадают с аналогичными официальными данными Павла Бермондта. Более того, фамилия «Бермант» встречается среди тогдашнего еврейского населения Дальнего Востока. Так, среди купцов Николаевска-на-Амуре упоминается Липпа Рафаилович Бермант⁴⁰, а Исаак Рафаилович Бермант состоял членом Приморского общества поощрения коннозаводства⁴¹. В этой связи примечательно, что образование Бермондт получил на западной окраине империи, а именно «у профессора Варшав-

³³ Бутрым Д., Маркин И. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904-1905 гг. М., 2006. С. 76, 284.

³⁴ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 1; Адрес-календарь Тверской губернии на 1909 год. Тверь, 1909. С. 150.

³⁵ Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии. Составлен по 1 января 1910 г. СПб., 1910. С. 567.

³⁶ Разведчик. 1910. № 1004. С. 16.

³⁷ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven P. 129-130.

³⁸ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией С. 134-135.

³⁹ «Быть может пригодятся и мои цифры...». Материалы сахалинской переписи А.П. Чехова. 1890 г. Южно-Сахалинск-Владивосток, 2005. С. 41.

⁴⁰ Памятная книжка Приморской области на 1903 год. Владивосток, 1903. С. 128.

⁴¹ Черняк Э.И., Кофман Я.М. История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Томск, 2000. С. 59.

ской консерватории Зиминского», если верить послужному списку⁴². Из него же следует, что «Павел Бермонт» был лютеранином⁴³. Когда произошло его крещение, точно неизвестно. В списках награжденных знаком отличия Военного ордена за русско-японскую войну оба полученных им в 1904 г. георгиевских «креста» относятся к категории «для христиан»⁴⁴. Отношение самого «князя Авалова» к евреям было противоречивым. С одной стороны, он, очевидно, был в курсе слухов о своем реальном или мнимом еврейском происхождении. Уже находясь в Германии, он списывал свои неудачи на «происки евреев», которые якобы «питали к нему особую ненависть»⁴⁵, а его мемуары местами имеют яркую антисемитскую окраску⁴⁶. Вместе с тем, Бермондт указывал на доблесть солдат еврейского происхождения, служивших в его армии⁴⁷.

Пожалуй, наиболее достоверным документом о жизни Бермондта является его армейский послужной список, составленный 31 декабря 1908 г. и хранящийся в Военно-историческом архиве в Москве. Согласно этому документу, Павел Рафаилович Бермонт (без «д»), происходящий «из войскового казачьего сословия» Уссурийского казачьего войска, воспитывался дома, а после получения музыкального образования 21 января 1901 г. поступил вольнонаемным капельмейстером в 1-й Аргунский полк Забайкальского казачьего войска. Вместе с полком Бермонт участвовал в походе в Китай (речь идет об участии русских войск в подавлении «боксерского восстания») и был награжден серебряной медалью⁴⁸. После начала русско-японской войны Бермонт присоединился к своему полку в качестве добровольца и начал быстро расти в чинах: младший урядник (4 марта 1904), старший урядник (27 июля 1904), зауряд-прапорщик (12 марта 1905), прапорщик (24 декабря 1905). За год боевых действий Бермонт был трижды ранен: у деревни Гайдьядзы в правую руку (8 июля 1904), под Ляояном в обе ноги (21 августа 1904) и под Мукденом шрапнелью в шею за левым ухом (25 февраля 1905). За боевые отличия 30 октября 1906 г. прапорщику Бермонту был пожалован орден Святой Анны 4-ой степени с надписью «За Храбрость»⁴⁹.

Именно с событий русско-японской войны Бермондт начал мифологизацию собственной биографии. В своих мемуарах, вышедших через двадцать лет после окончания войны с Японией, он отмечал, что во время службы был адъютантом генерала Павла Мищенко, командира отдельной Забайкальской казачьей бригады, а затем Урало-Забайкальской сводной казачьей дивизии, а также семь раз был ранен⁵⁰. Как можно понять из воспоминаний «князя Авалова», он произвел

⁴² РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 2.

⁴³ Там же. Л. 1 об.

⁴⁴ Бутрым, Маркин. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия С. 76, 284.

⁴⁵ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 183 об.

⁴⁶ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 35.

⁴⁷ Там же. Карта 77.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 1 об.

⁴⁹ Там же. Л. 2-4.

⁵⁰ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

на Мищенко такое благоприятное впечатление, что с началом Первой мировой войны тот ходатайствовал о назначении его своим личным адъютантом⁵¹. Любопытно, что через год после выхода мемуаров Бермондт уже говорил о том, что с началом войны стал адъютантом генерала Ренненкампа (во время русско-японской войны он командовал полком, в котором служил Бермондт), но «из-за его нечистоплотности» сам перешел к Мищенко⁵².

Если так и было в действительности, не совсем понятно, как могли пересечься пути начальника дивизии и служившего в одном из ее полков обычного урядника. Очевидно, вновь оказавшись в хозяйстве Ренненкампа, а затем Мищенко во время Первой мировой войны, Бермондт стремился ретроспективно «продлить» их знакомство на десять лет, чтобы придать себе больший вес. Таким же образом впоследствии он распространял в Германии слухи о том, что находился в большой дружбе с другим известным военачальником того времени – графом Федором Келлером⁵³. Когда Бермондт уже стоял во главе Западной армии, рижская газета *Сегодня* приводила слова его сослуживца времен Первой мировой войны, согласно которым тот держался в штабе только потому, что умел «угодить генералу Мищенко»⁵⁴. Узнать, как оно было на самом деле у самого Мищенко уже было невозможно – он остался в революционной России, где покончил с собой.

Что касается службы в период 1908-1909 гг., то Бермондт в мемуарах характеризует ее скупой, буквально двумя строчками, вспоминая лишь о сдаче экзамена на чин в Тверском кавалерийском училище и поступлении в 1-й Санкт-Петербургский уланский полк⁵⁵. Как следует из послужного списка, с июля 1906 по апрель 1908 гг. Бермондт состоял в распоряжении штаба Московского военного округа. 14 апреля 1908 г. он был прикомандирован к 1-му Донскому казачьему полку для подготовки к держанию офицерского экзамена, а после его прохождения в июне того же года за боевые отличия был произведен в хорунжие с переименованием в корнеты⁵⁶.

По свидетельству Петра Шнабеля, как офицер будущий командир Западной армии «был абсолютно неподготовлен и причинял немало неудобств»⁵⁷. Сталкивавшиеся с ним люди отмечали, что он вообще не был «ни умным, ни образованным»⁵⁸. Увольнению из престижного уланского полка, по словам Бермондта, способствовал тот факт, что он вызвал на дуэль своего командира⁵⁹. Однако, по сведениям германской полиции, будущий «генерал» просто наделал долгов и не

⁵¹ Там же.

⁵² РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 182 об.

⁵³ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 2.

⁵⁴ *Сегодня*. № 40. 2.11.1919.

⁵⁵ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 2-2об.

⁵⁷ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven P. 130.

⁵⁸ Сердаковский Л.В. Невозможная миссия // Новый журнал. 1980. Кн. 141. С. 131.

⁵⁹ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 182 об.

смог их вернуть⁶⁰. Эта версия больше походит на правду. Бермондт, не привыкший, по свидетельствам очевидцев, стеснять себя в средствах⁶¹, в то время получал в качестве жалования всего 823 рубля в год⁶², то есть менее 70 рублей в месяц, испытывая постоянную нужду в деньгах⁶³. Как свидетельствуют документы, в эмигрантские годы «князь Авалов» также жил в крайне стесненных обстоятельствах⁶⁴. Это в каком-то смысле помогало ему создавать образ добряка и бессребреника⁶⁵.

Другой, смежный с предыдущим миф связан с военными талантами и доблестью Бермондта. Так, он утверждал, что за годы Первой мировой войны был четыре раза ранен и стал обладателем в общей сложности девяти орденов⁶⁶. Есть подозрение, что Бермондт просто посчитал все свои награды, включая памятную медаль за русско-японскую войну. Так, на фотографии, предваряющей книгу его мемуаров, рядом с орденом Святого Владимира 4-ой степени видны два солдатских «Егория».

Карьера Бермондта в годы Первой мировой войны тоже вызывает сомнения. По собственным утверждениям, он сперва был представлен генералом Мищенко к званию ротмистра, в 1916 г. «за выдающуюся храбрость» был произведен в подполковники, а в следующем году стал полковником⁶⁷. Вместе с тем, по немецким данным, в конце 1915 г. Бермондт продолжал оставаться корнетом (в оригинале он назван подпоручиком)⁶⁸. Как следует из отчета, предоставленного генералу Щербачёву, перед революцией Бермондт находился в чине штабс-ротмистра⁶⁹. Из того же документа следует, что он служил в штабе фронта⁷⁰, что плохо коррелирует с его утверждениями о ранениях и боевых заслугах. По едкому замечанию современника, один лишь факт, что в 32 года Бермондт был только корнетом, призван был свидетельствовать о его «военных способностях»⁷¹. По свидетельству бывшего офицера Западной армии Ивана Коноплина, командующий, «уже будучи "полковником"», напоминал именно «задорного корнета, только что вылетевшего в жизнь из каменного гнезда училища»⁷².

⁶⁰ Там же. Л. 16.

⁶¹ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской С. 106.

⁶² РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 1 об.

⁶³ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven P. 130.

⁶⁴ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 178.

⁶⁵ Гершельман. В рядах добровольческой Северо-Западной армии. С. 8; Сердаковский. Невозможная миссия. С. 130.

⁶⁶ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 115; Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

⁶⁷ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 183; Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

⁶⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 16.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Сегодня. № 40. 2.11.1919.

⁷² Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 8.

Вопрос о том, как младший офицер, неочевидным образом перескочив три звания, стал полковником, занимал уже современников Бермондта. По словам Петра Шнабеля, он так и не получил этому «убедительного объяснения»⁷³. Есть предположение, что в полковники Бермондт был произведен уже при гетмане Скоропадском⁷⁴. Как следует из немецких документов, после революции Бермондт был помощником какого-то реального офицера (по некоторым данным, на железнодорожной станции Ровно⁷⁵) и в его отсутствие подписывал некоторые документы по формулировке «со стороны полковника – корнет...», а потом просто отбросил слово «корнет»⁷⁶. Оказавшись в начале 1919 года в лагере для интернированных в Германии, Бермондт не смог предоставить офицерской проверочной комиссии документов, подтверждающих его звание полковника. В результате ему пришлось бежать из лагеря⁷⁷. Семь лет спустя Бермондт утверждал, что все бумаги остались в Киеве, где он был спасен германскими солдатами, когда его «уже вывели на расстрел»⁷⁸.

Описывая свою незаменимость в качестве боевого офицера, Бермондт не указывает воинских частей, в которых служил. Единственный раз в своих мемуарах он упоминает, что командовал 3-им эскадроном в 8-ом Граевском пограничном конном полку⁷⁹. Однако этот полк не входил в те соединения, которыми командовал Мищенко. Кроме того, есть указания (в том числе самого Бермондта) на то, что он служил на Юго-Западном фронте⁸⁰, тогда как корпуса, которыми командовал Мищенко, сражались на Северо-Западном и Западном фронтах. Как заявлял Петр Шнабель, между 1909 и 1918 гг. он мельком видел Бермондта в Петербурге «в поношенном обмундировании одного из дальневосточных казачьих полков»⁸¹. Эти факты Бермондт не берет в расчет, отмечая лишь, что во время войны неоднократно прикомандировывался к различным действующим частям⁸².

В целом, складывается впечатление сознательной мистификации Бермондтом своей личностной и, прежде всего, военной биографии. Примечательно, что ряд ее обстоятельств поразительно напоминает биографию другого военного деятеля – Петра Врангеля, одного из главных действующих лиц Белого движения. Боевой путь Врангеля и Бермондта во время русско-японской войны во многом совпадает – они были ровесниками, оба служили в соседних полках Забайкальского казачьего войска, были награждены орденами Святой Анны 4-ой степени. При этом Врангель, очевидно, куда более талантливый человек, чем Бермондт, затем

⁷³ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven P. 131.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 2.

⁷⁵ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией С. 135.

⁷⁶ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 31.

⁷⁷ Белый архив. Т.1. Париж, 1926. С. 104.

⁷⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 183.

⁷⁹ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 26, 28.

⁸⁰ Там же; ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

⁸¹ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven P. 130.

⁸² Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

служил в гвардии и получил фундаментальное военное образование. Во время Первой мировой войны Врангель вновь воевал в казачьих частях и за боевые заслуги на Юго-Западном фронте быстро вырос в чинах от ротмистра до генерала. Как известно, Врангель был аристократом и носил баронский титул, что опять же соотносится с «княжескими» устремлениями Бермондта. Обращает на себя внимание и то, что свой внешний вид времен Гражданской войны Бермондт полностью скопировал с врангелевского.

Вполне вероятно, что свою роль в формировании новой биографии «князя Авалова» сыграл и другой офицер – Роман Унгерн. Когда-то он служил в том же 1-ом Аргунском полку, что и Бермондт, и имел такую же памятную медаль за русско-японскую войну. В Первую мировую войну Унгерн служил под началом Врангеля и был известен своей безрассудной храбростью. За годы боевых действий он был пять раз ранен и награжден пятью орденами, поднявшись от хорунжего (корнета) до войскового старшины (подполковника). Как и Врангель, Унгерн имел титул барона. Совпадение ряда деталей усиливает версию о том, что Бермондт всю войну прослужил либо в казачьих частях, либо, что вероятнее, в штабе Юго-Западного фронта и несомненно знал о боевом пути указанных офицеров.

При этом, как представляется, появление сначала «полковника Бермондта», а потом и «князя Авалова» связано именно с Киевом (в пользу этой версии позже свидетельствовал Шнабель⁸³). По некоторым данным, после революции и окончательного распада фронта Бермондт был зачислен в резерв Киевского военного округа⁸⁴ и сперва оказался не у дел. Тем не менее, он быстро понял, что наступившие революционные времена могут стать для него «звездным часом».

Годы Гражданской войны

Оказавшись в Киеве, Бермондт начал вращаться вокруг самых разных политических деятелей, предлагая свои услуги как Петлюре, так и Пуришкевичу⁸⁵. Есть сведения, что все это время он также контактировал и с немцами, стремясь продвинуть идею о создании отряда для борьбы с большевизмом⁸⁶. В этой связи Бермондт, очевидно, решил придать своей персоне больше солидности. В сложившейся неразберихе он пустил слух, что был представлен к производству в подполковники Временным правительством, но не получил новый чин из-за прихода к власти большевиков⁸⁷. Что касается «аристократического» происхожде-

⁸³ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 99.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

⁸⁵ Там же. Л. 2.

⁸⁶ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией С. 135.

⁸⁷ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской С. 106.

ния, то примечательно, что Бермондт не сразу начал с себя. По информации германской полиции, до этого он выдавал за княгиню Радзивилл свою жену⁸⁸.

Находясь в Киеве, Бермондт предпринял попытку ввязаться в «большую» политику, поучаствовав в организации так называемой Южной армии. Это белогвардейское формирование было образовано в июле 1918 г. в Киеве монархическим союзом «Наша Родина», во главе которого стояли герцог Георгий Лейхтенбергский, сродник императорского дома, и Михаил Акацатов, бывший присяжный поверенный. В армию планировалось привлекать тех, кто хотел бороться с большевиками, но не присоединился к Добровольческой армии по неосведомленности или в силу неприятия ее политической программы. Вероятно, Бермондт уже тогда доверительно и с некоторым ореолом таинственности сообщил герцогу Лейхтенбергскому о своем «подлинном» происхождении, которое могло бы помочь их общему делу.

Следует отметить, что с самого момента реализации проект по созданию Южной армии имел ощутимые недостатки. Во-первых, у этой «армии» не было командующего. Лейхтенбергский и Акацатов планировали пригласить какого-то известного генерала, например, Дмитрия Щербачёва или Алексея Драгомирова, однако те не стремились к сотрудничеству. Наряду с этим возникли проблемы с комплектованием состава. Поначалу вербовка шла успешно – Южная армия предлагала офицерам хорошее содержание и снабжение. Вместе с тем, часть из них стремилась устроиться на штабные должности, уклоняясь от строевой службы, а другие, не желая служить в Южной армии, использовали ее как «трамплин» для поступления в Добровольческую. Боевой состав армии при этом никогда не превышал 3 000 штыков и сабель⁸⁹. Наконец, монархическая Южная армия оказалась армией без монарха. Ни военное руководство, ни «Наша Родина» в действительности не имели никаких договоренностей с представителями дома Романовых, а монархически настроенный генерал Федор Келлер, сотрудничавший с армией, даже не знал о судьбе Николая II и его семьи.

Очевидным образом не знал о ней и Бермондт, хотя, вероятно, его это не сильно заботило. Назначенный начальником контрразведки Южной армии, Бермондт развил кипучую деятельность или, как вспоминали знакомые с ним люди, скорее «бурную имитацию деятельности»⁹⁰. Позднее, в письме адмиралу Колчаку, Бермондт указывал на себя как на истинного организатора всей Южной армии и сообщал, что за свою деятельность по организации белых частей в Киеве четырежды арестовывался⁹¹. В реальности же отношения «князя» и герцога достаточно

⁸⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 16.

⁸⁹ Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России: военное строительство, источники комплектование, социальный состав, 1917-1920 гг. М., 2012. С. 193.

⁹⁰ Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 7-8.

⁹¹ Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 6. С. 23-24.

быстро разладились. По сведениям германской полиции, Бермондт в очередной раз «впутался в нечистоплотное предприятие» и был снят с должности главы отдела контрразведки Южной армии, а сам отдел был расформирован⁹².

В декабре 1918 г. Киев был занят войсками Петлюры, и бывший начальник контрразведки, подобно гетману Скоропадскому, сумел попасть в воинский эшелон, в котором германские части эвакуировались с Украины. Даже в этой экстремальной ситуации Бермондт проявил себя неисправимым авантюристом. По воспоминаниям очевидцев, когда состав оказался на территории, подконтрольной германскому командованию, «появился некто Бермонт», назвавший себя представителем генерала Деникина. По прибытии в лагерь для интернированных в Зальцведеде Бермондт объявил себя комендантом, вновь попытавшись выставить себя «большим» человеком⁹³. В итоге оказавшись в Берлине зимой 1919 года без средств к существованию, Бермондт не оставлял надежды сформировать войсковое подразделение для борьбы с большевизмом.

В это время в Германии с санкции Верховного совета Антанты началась вербовка бывших русских военнопленных для отправки в Прибалтику, где шли бои с Красной армией⁹⁴. Перейдя в наступление в начале декабря 1918 г., уже через месяц советские части заняли большую часть территории Эстонии, а к началу февраля 1919 г. – и Латвии. Тем не менее, национальные балтийские правительства продолжали сопротивление. Кое-где ситуация привела к расколу среди местных элит. Так, в Латвии образовалось сразу два правительства – одно ориентировалось на Германию, войска которой по-прежнему присутствовали в крае, другое – на Антанту. В подобных условиях на Балтике начали формироваться русские антибольшевистские организации.

Белое движение в Прибалтике представляет собой особый феномен. Если на Юге и в Сибири антибольшевистские силы имели социальную опору (например, в лице казачества), то на северо-западе оно носило «эмигрантский» характер. В конце 1918 г. сформировалось два центра объединения антисоветских сил: Гельсингфорс, столица независимой Финляндии, и Ревель, столица новообразованной Эстонии. В этих городах скопилось немалое количество (несколько тысяч) антисоветски настроенных армейских и морских офицеров, но они не представляли собой организованной боевой силы. На многих из них удручающе действовало поражение в войне, прибавились бытовые проблемы и расстроенное здоровье.

Помимо офицеров, в Гельсингфорсе и Ревеле осели представители бюрократического и делового мира дооктябрьской России, причем наиболее маститые фигуры – известные общественные деятели, бывшие министры царского прави-

⁹² РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 17.

⁹³ Белый архив. Т.1. Париж, 1926. С. 103-104.

⁹⁴ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской С. 105.

тельства, промышленники – собрались именно в столице Финляндии⁹⁵. Главным препятствием в организации «белого дела» в Финляндии была позиция местного правительства, запретившего создавать русскую армию на своей территории. В Ревеле же находились деятели куда более мелкого масштаба⁹⁶. Тем не менее, в Эстонии созданию русских вооруженных сил сопутствовал успех. С октября 1918 г. под руководством бывшего командира рижского гарнизона, полковника Александра Родзянко действовал Псковский корпус, переименованный в начале 1919 г. в Северный корпус. Части Родзянко в мае 1919 г. предприняли попытку захватить Петроград, но потерпели неудачу из-за проблем с численностью и снабжением. В результате командование принял обладавший большим авторитетом генерал Николай Юденич, а корпус был переформирован в виде Северо-Западной армии.

Следует отметить, что непростая ситуация в Прибалтике оказывала свое влияние и на положение Белого движения. Северо-Западная армия в политическом отношении подчинялась Российскому правительству адмирала Колчака, что значило однозначную ориентацию на Антанту во внешней политике. Это было логично и с чисто практической точки зрения, поскольку в Балтийском море господствовал британский флот, и только Антанта потенциально могла помогать белым со снабжением. С другой стороны, стремление Колчака восстановить единство России наталкивалось на признанное Парижской мирной конференцией право наций на самоопределение. Западные союзники лояльно относились к независимости Эстонии и Латвии, которые уже сумели показать себя жизнеспособными государствами.

В этих условиях часть русского офицерства в Прибалтике не желала вступать в Северо-Западную армию. В особенности это касалось монархически настроенных офицеров, таких как князь Анатолий Ливен, который организовал свой добровольческий отряд, участвовавший в освобождении Риги от большевиков. Другой вопрос, что малочисленность подобных соединений, проблемы с экипировкой и вооружением вынуждали их присоединяться к какой-то более крупной антибольшевистской силе, действовавшей в регионе. Выбор здесь был ограничен – либо подчиниться Юденичу и, следовательно, Антанте, либо блокироваться с немцами. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что, хотя Германия уже проиграла войну с Антантой, союзники позволили германским войскам на некоторое время остаться на территории Латвии. Это объяснялось тем, что на тот момент только они были в состоянии при случае оказать эффективное сопротивление Красной армии. Германия же не теряла надежды закрепиться в регионе и имела на балтийский регион свои планы.

Феномен Бермондта здесь заключается в том, что он, стремясь реализовать свои амбиции, попытался усидеть сразу на всех стульях. Сформированный под

⁹⁵ Образование Северо-Западного правительства // Архив русской революции. Берлин, 1921. С. 295.

⁹⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 год. М., 2009. С. 314.

его командой при поддержке Германии Отряд имени графа Келлера вместе с Бригадой полковника Вырголича прибыл на территорию Латвии 29 мая 1919 г., где они были включены в Западный корпус армии Юденича⁹⁷. Однако в реальности данные добровольческие соединения быстро оформили автономную организацию, имевшую даже собственную гражданскую администрацию⁹⁸. Их совокупная численность составляла около 15 тыс. человек, тогда как вся Северо-Западная армия не превышала 20 тыс. человек⁹⁹. В скором времени к отрядам Бермондта и Вырголича присоединилось значительное число немецких добровольцев из расформированных кайзеровских частей (порядка 40 тыс. человек), которых привлекала возможность получения земли в Курляндии после окончания войны. В результате в июле 1919 г. из этой массы вооруженных людей оформилась Западная добровольческая армия (ЗДА) – на тот момент наиболее мощная и хорошо экипированная сила в регионе. Уникальность армии Бермондта заключалась в том, что формально она подчинялась Антанте (в рамках взаимодействия с Юденичем), укомплектована была за счет Германии и при этом по факту была полуавтономным воинским формированием.

Разумеется, и для Антанты, и для Германии Бермондт был «полевым командиром», одним из авантюристов с «синдромом Наполеона», которых выбросила на поверхность революционная анархия¹⁰⁰. Тем не менее, в сложившейся ситуации с ним не могли не считаться, другой вопрос, кто лучше мог воспользоваться его честолюбием. Союзники подходили к делу с прагматических позиций. По расчетам Антанты, армия Бермондта, участвуя в наступлении на Петроград вместе с армией Юденича, должна была выдвинуться к Великим Лукам, чтобы затем перерезать Николаевскую железную дорогу¹⁰¹. Таким образом, Бермондт мог бы (по крайней мере, формально) фигурировать в виде одного из лидеров Белого движения. Немцы же, в лице генерала Рюдигера фон дер Гольца, умело использовали великодержавную риторику и амбиции командующего ЗДА, настраивая его как против правительства независимой Латвии, так и против командования Северо-Западной армии. В случае с бывшим корнетом, в одночасье попавшим из берлинской эмигрантской столовой на первые полосы мировых газет, это было несложно. В итоге Бермондт отказался подчиняться Юденичу, уже начавшему стратегическое наступление на Петроград, приказав своим войскам оставаться в Латвии. Для Северо-Западной армии, отчаянно нуждавшейся в пополнении, это было ударом в спину. В данном случае Бермондт по сути сыграл на руку большевикам.

⁹⁷ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской. С. 107.

⁹⁸ Цветков. Белое дело в России. С. 345.

⁹⁹ Там же. С. 351.

¹⁰⁰ Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 6.

¹⁰¹ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской С. 108.

Поведение Бермондта вызывало определенное волнение среди представителей Антанты в Прибалтике. Разъяренный Юденич и вовсе обвинил командира ЗДА в государственной измене¹⁰². Немцы, казалось бы, могли торжествовать. В августе 1919 г. ими было организовано Западно-Русское правительство во главе с умеренным монархистом Василием Бискупским, ровесником Бермондта. Однако германская сторона не учла, что Бермондт, ощутивший себя историческим персонажем и вершителем судеб Прибалтики, уже начал собственную игру.

События между началом октября и серединой ноября 1919 г. развивались стремительно. Сперва Бермондт во всеуслышание сообщил, что на самом деле является потомком княжеского рода Аваловых и спешит вернуть себе настоящую фамилию. Затем «князь» организовал собственное правительство в противовес правительству Бискупского. 9 октября под лозунгом установления «законной власти» на территории Латвии в рамках восстановления «единой и неделимой России» он фактически объявил войну латвийскому правительству, осадив Ригу. Получалось, что Бермондт таким образом вступил в борьбу с союзниками собственного командира – Юденича, поскольку англичане снабжали Северо-Западную армию, а части эстонской армии держали фронт против большевиков в районе Нарвы. Антанта сперва заняла выжидательную позицию. Когда окончательно стало ясно, что наступление армии Юденича на Петроград провалилось, союзники поспешили покончить со сложившейся в Прибалтике ситуацией. Германские солдаты получили приказ разоружиться и очистить территорию Латвии; одновременно с этим латышская армия при поддержке англичан и эстонцев перешла в наступление против войск Бермондта и отбросила их от Риги¹⁰³.

Примечательно, что даже в условиях подобного фиаско «князь Авалов» продолжал играть свою роль. Заключительным актом этой балтийской трагикомедии стало произведение Бермондтом себя в генерал-майоры, возможно, по аналогии с Бискупским, который получил это звание еще в царской армии. Годы спустя, находясь в мюнхенской полиции, Бермондт простодушно заявил, что генералом его «единогласно выбрали солдаты»¹⁰⁴. В архиве штаба ЗДА действительно сохранился приказ № 89 от 1 декабря 1919 г., в котором подчиненные обращались к своему командиру с просьбой принять генеральский чин. Как следует из документа, адресанты надеялись, что Его сиятельство, «вопреки своей природной скромности», не откажет в исполнении их просьбы видеть в главе армии «генерал-майора князя Авалова». В ответ на это Бермондт, «во удовлетворение вышеизложенного ходатайства», с «глубокой благодарностью» принял на себя это «высокое звание»¹⁰⁵. Уже на следующий день ЗДА была переформирована, полу-

¹⁰² Цветков. Белое дело в России. С. 353.

¹⁰³ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской С. 110.

¹⁰⁴ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 183.

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 40147, оп. 1, д. 25, л. 22 об.

чив пышное название «Войсковая группа генерал-майора князя Авалова», а 15 декабря новоявленный генерал сдал командование и отбыл в Берлин¹⁰⁶.

Эмиграция

Вторично оказавшись в Германии, Бермондт решил еще раз испытать удачу уже в новом качестве. Получив аудиенцию у военного министра Густава Носке, бывший командующий несуществующей армии вновь попытался заинтересовать германскую сторону своими антибольшевистскими прожеками, призвав министра не скупиться на финансирование предприятия. Носке, однако, отреагировал весьма холодно и дал «князю» понять, что он может остаться в Германии исключительно как частное лицо¹⁰⁷. В итоге новый 1920 год Бермондт встретил в буквальном смысле слова на улице.

Где он жил и чем занимался в первый эмигрантский период, мы можем судить только по отрывочным сведениям из прессы и документов германской полиции. Летом 1920 г. рижская газета *Сегодня* писала, что бывший командующий Западной армией работает помощником режиссера на берлинской киностудии *Ufa*, где выступает консультантом «в постановках из русской жизни»¹⁰⁸. В полицейских сводках указывалось, что в октябре 1921 г. Бермондт поселился в санатории доктора Вайса в Берлине-Зюденде, откуда вскоре выехал в Гамбург, где жил по адресу Мария-Луизен-Штрассе, 41¹⁰⁹. Там он находился до начала февраля 1922 г., работая служащим в русской экспортной фирме, пока не был выслан за неимением вида на жительство¹¹⁰. В продолжении последующих четырех лет Бермондт колесил по всей Германии, то и дело пропадая из поля зрения полиции.

Интерес к его персоне со стороны германских спецслужб имел двоякое объяснение. С одной стороны, за «князем Аваловым» все еще следовал флер одного из вождей русского монархического движения, который он всячески поддерживал. Желая подчеркнуть свою значимость, Бермондт утверждал, что против него плетут заговор французская и польская разведки, а большевики назначили за его голову награду в 25 000 марок¹¹¹. При этом русские монархисты в Германии стремились отмежеваться от сомнительной фигуры «князя». Известно, что когда он подал заявку на участие в монархическом съезде 1921 г. в Бад-Райхенхалле, один из организаторов мероприятия, Николай Марков, вежливо отклонил ее¹¹².

¹⁰⁶ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией С. 138.

¹⁰⁷ Noske G. Von Kiel bis Kapp. Berlin, 1920. P. 184.

¹⁰⁸ Сегодня. № 176. 19.8.1920.

¹⁰⁹ Сегодня. № 43. 22.2.1922.

¹¹⁰ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 156, 180, 198.

¹¹¹ Там же. Л. 183 об.

¹¹² Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 447-448.

Фотография Павла Бермондт-Авалова с немецкого удостоверения личности. Сделана в середине 1920-х гг. РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 118. Публикуется впервые.

В немецких полицейских документах 1920-х гг. зафиксированы многочисленные слухи, связанные с именем Бермондта. Согласно им, он то готовил поход на Литву, то на советскую Россию, попеременно занимаясь вербовкой то в «императорскую армию» великого князя Кирилла Владимировича, то в некую офицерскую организацию¹¹³. Вместе с тем, Комиссариат по охране общественного порядка стремился соответствовать своему названию и поддерживать стабильность внутри страны. Это было особенно актуально в период 1919-1923 гг., когда Германия, находившаяся в состоянии затяжного социально-экономического кризиса, периодически оказывалась на грани гражданской войны. Особое внимание полиции в этой связи привлекали ультралевые и ультраправые активисты. Бермондт в

¹¹³ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 4, 163, 165; Сегодня. № 164. 27.7.1922.

оперативной разработке относился к последней когорте, поскольку имелись сведения, что он связан с некоторыми правыми организациями¹¹⁴. По сообщению прусского полицай-президиума, махинации Бермондта были «вредны как во внутри-, так и во внешнеполитическом отношении»¹¹⁵. По этой причине, в частности, ему было отказано во въезде на территорию Пруссии и Саксонии¹¹⁶.

Сотрудники германских спецслужб, потратившие на Бермондта столько времени, не сразу поняли, что имеют дело с обыкновенным аферистом, который жил за счет сочувствовавших ему немецких правых деятелей¹¹⁷. Еще в мае 1923 г. имперский комиссар по надзору за общественным порядком сообщал в Министерство внутренних дел Германии, что «князь Авалов» не играет «никакой роли в монархическом движении», отметив при этом, что его высылка в другую сторону, возможно, будет сопряжена со значительными трудностями¹¹⁸. Сам князь начиная с июля 1923 г. успел пожить (в том числе нелегально) в Берлине, Целле, Ростоке и Гамбурге, пока не осел в городке Глюкштадт в Шлезвиге¹¹⁹. Там он нашел покровителя в лице местного издателя Августина, который опубликовал русскую и немецкую версию его мемуаров. В них «князь Авалов» подверг уничижительной критике большинство вождей белого движения – как общеизвестных, так и локальных, прибалтийских, отметив при этом, что его благая деятельность и беззаветная преданность отечеству оказались не понятны и не востребованы.

В марте 1926 г. Бермондт был выслан и из Шлезвига – на этот раз за сотрудничество с ультраправым изданием – и перебрался в Мюнхен, где поселился в пансионе Серно по адресу Терезиенштрассе, 78¹²⁰. В декабре того же года имперский комиссар по надзору за общественным порядком повторно сообщил, что Бермондт «политически неактивен», и «нет препятствий для того, чтобы он остался в Германии»¹²¹. С этого момента интерес полиции к личности «князя Авалова» в целом угас, хотя периодически его имя и всплывало – в частности, в 1927 г. в громком деле о подделке советских червонцев¹²².

Чем занимался Бермондт до прихода к власти нацистов в 1933 г., остается неясным. Можно предположить, что он вел тот же образ жизни, что и раньше, то есть либо находился на чьем-то иждивении, либо жил за счет мелких афер. В новых условиях правая часть русской эмиграции увидела шанс обрести в лице нацистов реального союзника в своей «борьбе с большевизмом». Уже весной 1933 г. началось формирование эмигрантских национал-социалистических орга-

¹¹⁴ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 163.

¹¹⁵ Там же. Л. 70.

¹¹⁶ Там же. Л. 153, 198.

¹¹⁷ Сегодня. № 43. 22.2.1922.

¹¹⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 151.

¹¹⁹ Там же. Л. 163.

¹²⁰ Там же. Л. 178, 182.

¹²¹ Там же. Л. 196 об.

¹²² Там же. Л. 200.

низаций по образцу НСДАП. Бермондт принял активное участие в этой работе. Неизвестно, было ли его целью получение каких-то дивидендов политического свойства. Не исключено, что таким образом он хотел поправить свое финансовое положение.

Жажда наживы и уверенность в собственной незаменимости как «борца с большевиками» сыграли с «князем Аваловым» злую шутку – осенью 1934 г. он был арестован. Причиной ареста, как писала газета *Рижская почта*, стала какая-то «темная история с деньгами»¹²³. По некоторым сведениям, Бермондт провел четыре месяца в концлагере за присвоение немецкой субсидии в 7000 марок¹²⁴. Оттуда он в начале 1935 г. якобы бежал в Милан, где уединенно жил под чужим именем, опасаясь покушений¹²⁵. При этом в конце того же года газета сообщала, что Бермондт все же остался в Германии, откуда в итоге был окончательно депортирован¹²⁶.

Повторно «князь» вернулся в Германию в самом конце Второй мировой войны, до этого какое-то время проведя в Югославии. Эмигрант Лев Сердаковский, знавший Бермондта по Белграду, вспоминал, что он резко разошелся во взглядах с национал-социалистами, находился под наблюдением гестапо и даже несколько раз вызывался на допрос. По словам того же автора, от наступавшей Красной армии Бермондта в последний момент спасли его старые подчиненные¹²⁷. Эвакуировавшись на территорию рейха вместе с отступающими немецкими войсками, Бермондт, очевидно, не один год провел в лагерях «ди-пи» (перемещенных лиц) в Западной Германии. Возможно, под впечатлением от расширения советской зоны влияния в Европе «князь» решил осуществить свое давнее намерение перебраться в США.

Идея выехать в Северную Америку возникла у Бермондта еще в конце 1922 г. В скором времени он якобы даже получил в американском консульстве в Берлине разрешение на въезд, однако из-за перенесенной операции и последующего восстановления он тогда остался в Германии¹²⁸. Тогда Бермондт еще не знал, что отъезд затянется на 30 лет. Он прибыл в Нью-Йорк из немецкого Бремерхафена 14 февраля 1952 г. на военном транспортнике «General S.D. Sturgis». В корабельном манифесте было указано, что «князю Авалоффу» было 67 лет, он являлся лицом без гражданства и вдовцом¹²⁹.

На очередной «новой родине» бывший капельмейстер и императорский корнет, успевший поруководить монархической армией в Прибалтике и пронацистской организацией в Германии, вел неприметную жизнь. Единственной его ак-

¹²³ Rigasche Post. № 5. 3.2.1935.

¹²⁴ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией С. 139.

¹²⁵ Rigasche Post. № 5. 3.2.1935.

¹²⁶ Rigasche Post. № 53. 24.11.1935.

¹²⁷ Сердаковский. Невозможная миссия. С. 131.

¹²⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 139, 157.

¹²⁹ По данным портала <http://www.libertyellisfoundation.org/>.

тивностью в этот период была должность председателя Ассоциации русских эмигрантов из Югославии¹³⁰ – одной из множества карликовых антикоммунистических организаций в США того времени. В 1950-х гг. «князь Авалофф» жил в центре Нью-Йорка, на Манхэттене, а в 1960 г. переехал за город, в поселок Нью-Пальц, где и закончилась его почти вековая одиссея.

* * *

Биографию Павла Бермондт-Авалова можно рассматривать под двумя противоположными углами. С одной стороны, он, безусловно, являл собой феномен времен Гражданской войны в России. Бермондт – это яркий пример того, как политический авантюрист в смутные времена может на пустом месте создать себе имя и привлечь для реализации своих амбиций самые разные, порой противоборствующие силы. На Балтике Бермондт оставил по себе недобрую память. Еще долгое время после окончания его эпопеи при ее описании использовали презрительное слово «бермондтовщина». В Германии же ему долгое время удавалось играть роль таинственного и влиятельного монархического лидера, за активностью которого следили немецкие, советские, французские, польские и другие спецслужбы.

Вместе с тем, в личности данного персонажа, как в капле воды, отразились процессы, происходившие в поздней Российской империи. В частности, этот период был временем окончательного размывания дворянского офицерского корпуса, и карьере в императорской армии мог сделать человек самого темного происхождения. Чрезвычайно показателен сам факт того, что чуть ли не все обстоятельства жизни Бермондта, начиная с самого имени, приходится восстанавливать по крупицам, а многие вопросы остаются на уровне гипотез. Что касается происхождения «князя Авалова», которое долгое время оставалось предметом дискуссий, то сравнительный анализ различных документов и личных свидетельств предлагает две наиболее вероятные версии:

- 1) он был внебрачным сыном армянки либо грузинки Аваловой от офицера одного из кавказских или дальневосточных полков, вероятно, по фамилии Бермон(д)т, позже присвоившим княжеский титул созвучной аристократической фамилии;
- 2) он был сыном сахалинского ссыльнопоселенца-еврея по фамилии Бермант, присвоившим княжеский титул и соответствующую вторую фамилию.

Правомерен вопрос и о серьезности намерений самого Бермондта. Можно полагать, что принятие им княжеского «титула» носило конъюнктурный характер, учитывая, насколько легко «князь» впоследствии отказался от него ради выгодной перспективы. То же самое касается и чина генерал-майора – скорее всего,

¹³⁰ The Inauguration of «Organized Political Warfare». Budapest, 2013. P. 286.

Бермондтом двигало лишь желание символически подчеркнуть собственную значимость как военно-политической фигуры. Существуют данные, что на самом деле «князь Авалов» зарабатывал актерским трудом. Так это или нет, но он несомненно обладал определенной харизмой, которая оказывает влияние на некоторых авторов и сорок лет спустя после смерти персонажа. В этом смысле можно с уверенностью говорить, что роль самоотверженного вождя белых монархистов Бермондту удалась.

II. История, культ и дискуссии вокруг организации украинских националистов (3)*

Формы героизации Степана Бандеры и его движения

Тимоти Снайдер

Фашистский герой в демократическом Киеве: по поводу присвоения звания «Герой Украины» Степану Бандере в 2010-ом году**

Удостоив 22 января 2010 г. Степана Бандеру (1909-1959) государственной наградой высшей степени отличия – званием «Героя Украины» – Виктор Ющенко вызвал протесты главного раввина Украины, президента Польши и многих своих сограждан. В этом нет ничего удивительного. Бандера стремился сделать из Украины однопартийную фашистскую диктатуру, свободную от национальных меньшинств. Во время Второй мировой войны его последователи убили много поляков и евреев. С какой стати президент Ющенко, вождь демократической Оранжевой революции, решил реабилитировать подобного деятеля? Дело в том, что Бандера, проведший годы в польских и нацистских тюрьмах и погибший от рук советского КГБ, является для некоторых украинцев символом борьбы за независимость в XX веке.

Рожденный в 1909 г., Бандера вырос в эпоху, когда идеал национального самоопределения был достигнут во многих частях восточной Европы, но не в Украине. Когда разразилась Первая мировая война, территория сегодняшней Украины была поделена между Российской империей и Габсбургской монархией, а по завершению этого кровопролития она снова была поделена – на этот раз между

* См. также ранние специальные секции *Форума* по этой теме: Украина во Второй мировой войне // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 285-334; История современного украинского национализма // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 133-254; История, культ и дискуссии вокруг Организации украинских националистов (1) // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 2. С. 7-189; История, культ и дискуссии вокруг Организации украинских националистов (2) // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2017. № 1. С. 137-308.

** Раннее опубликовано на сайте *The New York Review of Books Daily* (24 February 2010). Печатается с некоторыми сокращениями.

молодым Советским Союзом и Польшей, которая только-только обрела независимость. Советский Союз нанес поражение одной украинской армии, поляки – другой. Как следствие, украинцы превратились в крупнейшее национальное меньшинство как в СССР, так и в Польше. Со временем, большинство украинских политических партий в Польше примирилось с фактом существования польского государства. Однако Украинская войсковая организация, состоявшая из украинских ветеранов, проживавших в Польше, последовала примеру движения, которое стремилось изменить границы в Европе, – фашизма. Вдохновляясь примером Бенито Муссолини, пришедшего к власти в Италии в 1922 г., они организовали череду неудачных покушений на польских политиков.

К 1929 г., когда Украинская войсковая организация превратилась в Организацию украинских националистов (ОУН), главенствующую роль в ней играло молодое поколение. Мировоззрение таких молодых террористов, как Степан Бандера, определяли не довоенные империи, а фашистская идеология и опыт дискриминации по национальному признаку в Польше. В 20-х гг. XX века польские власти закрывали украинские школы и игнорировали обещания предоставить украинцам национальную автономию. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX века, когда новое польское правительство искало возможные пути урегулирования конфликта с 5 млн. своих украинских сограждан, украинские националисты предпринимали решительные шаги, направленные на предотвращение любых компромиссов. Бандера был одним из главных организаторов террористических кампаний, которые должны были удержать украинцев от признания польского правительства путем провокации польских актов возмездия. Главной целью покушений были украинцы и поляки, искавшие возможности совместной работы. Так, ОУН убила главного сторонника украинско-польского сближения, Тадеуша Голувко, когда он был на лечении в санатории. Члены организации также безуспешно пытались убить Генрика Юзевского, проводившего политику национальных уступок украинцам в Польше.

Бандера и его товарищи-националисты осознавали, что по ту сторону границы, в Советском Союзе, где проживало гораздо больше украинцев, уровень репрессий был многим больше. Однако ввиду эффективной работы советской тайной полиции действовать националисты могли исключительно на территории Польши. Тем не менее, они отреагировали на целенаправленную политику Сталина, из-за которой миллионы крестьян Советской Украины умерли голодной смертью в 1933 г. Вероятно, Бандера был замешан в подготовке убийства советского дипломата в Польше, которое произошло позже в том же году. Украинские националисты надеялись, что им удастся использовать судебный процесс над молодым украинцем, совершившим покушение, в качестве площадки для распространения информации о голоде. Польские власти, однако, не позволили этому случиться. Украинские националисты (равно как и многие украинцы в Польше и других странах) были озлоблены отсутствием реакции Запада на массовые смерти в СССР. 1933 г. был также годом, когда Гитлер пришел к власти в Герма-

нии. Бандера и другие националисты увидели в нацистах единственную силу, способную повергнуть двух угнетателей – Польшу и Советский Союз. Активисты ОУН установили контакт с немецкой военной разведкой.

В июне 1934 г. ОУН совершила покушение на Бронислава Перацкого, министра внутренних дел Польши, когда он вступил в переговоры с умеренными украинскими организациями. За роль, которую Бандера сыграл в подготовке убийства, он был приговорен к смертной казни в январе 1936 г., однако наказание смягчили до пожизненного заключения. Когда в сентябре 1939 г. немцы вторглись в Польшу, Бандера был выпущен из тюрьмы и тотчас принялся искать способ взять ОУН под свой контроль. Его попытки не увенчались успехом: организация раскололась на две группировки, но Бандера возглавил более радикальную из них, известную как бандеровская ОУН или ОУН(б).

Бандера действовал в эпоху, когда насилие использовалось повсеместно, но шансы на достижение украинской независимости были минимальными. Его последователей на восточном фронте завлекло в пучину насилия еще глубже, однако это не привело к созданию украинского государства. Немцы – как на то и рассчитывали украинские националисты – действительно уничтожили польское государство в 1939 г., а в 1941 г. они попытались уничтожить и СССР. Когда летом того года немецкая армия вторглась в Советский Союз, ей оказывали помощь армии Венгрии, Румынии, Италии и Словакии, равно как и небольшой контингент украинских добровольцев, связанных с ОУН(б). Некоторые из этих украинских националистов помогали немцам с организацией смертоносных еврейских погромов. Этими действиями они способствовали продвижению немецкой политической линии, которая, впрочем, соответствовала их собственной программе этнической чистоты и их отождествлению евреев и советской тирании.

Политические цели украинских националистов, однако, не были тождественны целям Гитлера. В июне 1941 г. сторонники Бандеры провозгласили независимость украинского государства, одновременно обещая придерживаться курса по сотрудничеству с нацистской Германией. Независимое украинское государство не входило в планы Адольфа Гитлера ни на этих, ни на каких-либо иных условиях, и в конечном итоге он приказал взять под арест большинство руководителей ОУН(б).

Собственно Бандеру водворили в тюремную камеру вначале в Берлине, а затем в концентрационном лагере в Заксенхаузене. Подобно другим видным восточноевропейским националистам, его решили придержать на случай непредвиденных обстоятельств, когда он мог бы вновь быть полезным нацистам. Бандера все еще пребывал без малейшего влияния в заключении в концентрационном лагере в Заксенхаузене, когда в 1943 г. его группировка стала во главе партизанской армии. Когда после битвы под Сталинградом ситуация изменилась не в пользу немцев, украинцы, состоявшие на немецкой службе во вспомогательной полиции, ушли в лес. Среди их служебных обязанностей были массовые убийства евреев в Западной Украине. Эти украинцы, некоторые из них члены ОУН(б),

составили ядро Украинской повстанческой армии (УПА), которая противопоставила себя как наличествующей немецкой, так и грядущей советской оккупации. Два руководителя ОУН(б), Николай Лебедь и Роман Шухевич, взяли УПА под контроль ОУН(б).

Под их руководством в 1943-1944 гг. УПА провела этнические чистки поляков в Западной Украине. Украинские партизаны убили десятки тысяч поляков, преимущественно женщин и детей. Некоторые евреи, нашедшие убежище в польских семьях, были также убиты. Поляки (и немногие выжившие евреи) покидали сельскую местность, пребывавшую под контролем УПА, и убегали в города, остававшиеся под контролем немцев. Те поляки, которым удалось выжить, основывали организации самообороны, вступали в немецкую полицию, где занимали место украинцев, или пополняли ряды советских партизан, сражавшихся против УПА. Во время конфликтов поляки мстили украинскому гражданскому населению. УПА, собственно говоря, вероятно убила столько же украинцев, как и поляки, поскольку считала всех, кто отрицал ее особый национализм, предателями.

После того, как летом 1944 г. Красная армия вытеснила немцев с Украины, УПА развязала против советских сил полномасштабную партизанскую войну. В конце 1944 г. немцы выпустили Бандеру из Заксенхаузена, и он рассматривал возможность возвращения в Украину. Остальные украинские националисты отговаривали его от этого, обосновав свои аргументы его чрезвычайной символической важностью для борьбы и необходимостью избежать риска для жизни.

Тем времен тысячи украинцев гибли в борьбе за независимость, которая велась от его имени. Ни одна другая подпольная группировка не противостояла Советскому Союзу так долго и не нанесла ему так много потерь, как УПА. И тем не менее, в конце 40-х годов XX века советские силы одержали победу, убив более 100 тыс. украинцев и депортировав еще больше в Сибирь. Если советским подсчетам можно верить, украинские националисты в борьбе с коммунистами понесли большие потери, чем армия США во время Корейской и Вьетнамской войн вместе взятых.

Именно это самопожертвование ассоциируется у многих жителей Западной Украины с именем Бандеры, самопожертвование, которое не хотят предавать забвению. УПА также боролась на польской стороне границы, оказывая сопротивление польскому коммунистическому режиму, который депортировал украинцев с их родины. Многие люди, из соображений самозащиты примкнувшие к УПА в СССР и коммунистической Польше после войны, не принимали участия в более ранних смертоносных кампаниях. С началом холодной войны некоторые члены ОУН(б) и бойцы УПА были завербованы британской и американской разведкой, их сбрасывали с парашютом за советской границей для проведения заданий, обреченных на неудачу. Укрепив свою власть к концу 40-х гг. XX века, советские и польские коммунисты демонизировали ОУН и украинских партизан как «немецко-украинских фашистов», и эта весьма справедливая характеристика была эффективной и стойкой пропагандой в СССР и за его пределами. Сам Бандера по-

сле войны остался в Германии, в Мюнхене, где был видной фигурой в разрозненной среде украинских националистов. До самой смерти от рук КГБ в 1959 г. он оставался предан идее фашистской Украины.

Фашизм никогда не пользовался существенным влиянием в Восточной или Центральной Украине, однако он сыграл важную роль в Западной Украине в очень своеобразных обстоятельствах Второй мировой войны и партизанской войны против советской власти, когда террористы с опытом подпольной деятельности имели определенные преимущества. Тем не менее, Бандера связан с некой альтернативной историей страны – страны, которая ускользнула из-под влияния России и Советского Союза. Бандера родился не в Российской империи, а в Габсбургской монархии, его движение возникло не в СССР, а в Польше. Эти земли вошли в состав Советского Союза только по результатам Второй мировой войны. Украинские националисты этого региона полагали, что они принадлежат к большому европейскому движению, и в этом они были правы. Исцеление от фашистской идеологии произошло в Южной, Восточной и Западной Европе только после Второй мировой войны в условиях американской оккупации и процветания. Для многих людей Западной Украины победоносное шествие Красной армии на запад через их земли означало не столько освобождение, как смену польской или немецкой оккупации – советской. УПА была единственной надежной национальной самозащитой.

Это один из вариантов украинской истории, однако не наиболее влиятельный. Возможно, Ющенко потерпел сокрушительное поражение в первом туре президентских выборов в некой мере из-за того, что куда больше украинцев идентифицируют себя с Красной армией, а не с националистическими партизанами Западной Украины. После того, как Бандера был объявлен героем, его чучело сожгли в Одессе. Даже во Львове его статуя, воздвигнутая местными властями в 2007 г., пребывала под охраной во время избирательной кампании. Для Ющенко, который, собственно, родом не с Западной Украины, прославление Бандеры было одной из составляющих общей попытки отдалить Украину от наследия сталинизма. Как это известно каждому знатоку истории советской Украины – от Владимира Путина в Москве до украинского националиста в эмиграции в Торонто – от имени Бандеры партизаны с невероятной решительностью сражались против установления власти Сталина. Таким образом, в решении Ющенко прослеживается некая бинарная политическая логика: прославить Бандеру означает отвергнуть Сталина, а вместе с ним – и любые претензии Москвы на власть в Украине. Но какой бы последовательной не выглядела реабилитация Бандеры в рамках идеологического противостояния середины XX в., сегодня в ней нет никакого смысла с этической точки зрения.

Ющенко, похваливший решение киевского суда, согласно которому Сталин был виновен в геноциде, считает героем человека, чья политическая программа настаивала на необходимости этнической чистоты, и чьи последователи принимали участие в этнических чистках поляков и, в некоторых случаях, – в Холоко-

сте. Бандера противостоял Сталину, однако это не означает, что между этими людьми не было ничего общего: в их схватке за Украину мы можем увидеть торжество принципа, характерного как для фашизма, так и для коммунизма, – принципа, согласно которому политические изменения оправдывают насилие. Именно этот принцип, казалось, удалось преодолеть восточноевропейским революционерам – начиная от польского движения «Солидарность» в 1980-х и заканчивая президентскими выборами в Украине в 2005 г. Именно тогда, во время Оранжевой революции, мирные демонстрации за справедливые и честные выборы привели Ющенко к власти. То, что Ющенко покидая пост прославлял Бандеру, бросило тень на его собственное политическое наследие.

Перевод с английского Ивана Гомзы

Ярослав Грицак

Развитие украинской культуры памяти после 1991 года: пример Степана Бандеры*

Вместо вступления: некоторые особенности украинской ситуации

Сразу признаюсь, что не слишком люблю тему исторической памяти в Украине. И я не один такой. До сих пор я не встречал ни одного профессионального историка, который не относился бы к исторической памяти без определенной меры идиосинкразии. Причина простая: историческая память – это не история. Историческая память – это искажение истории. Как писал Эрнест Ренан (передаю его слова в несколько вольном изложении), «неправильное понимание истории является базовым условием существования нации»¹. Иными словами, если бы историческая память соответствовала истории, нации бы перестали существовать.

Конечно, глупо было бы выступать против исторической памяти как общественного явления. Я тоже не считаю достойным занятием для историка строить свою академическую карьеру на деконструкции мифов, из которых состоит эта память: ведь она по определению должна быть мифологической. Но в нашей профессии мы наблюдаем достаточно опасную тенденцию, когда изучение исторической памяти вытесняет изучение прошлого как совокупность исторических фактов и явлений. В какой-то мере это означает капитуляцию истории как науки – надеюсь, однако, что временную².

В наших странах – в Польше, Украине и еще больше в России – есть дополнительно отягощающее обстоятельство: после падения коммунизма нам обещали «конец истории» – теперь же мы являемся свидетелями, как «история возвращает-

* Отредактированный и расширенный текст выступления на конференции «Извлекаем ли мы уроки из истории? Культура памяти как путь к европейскому взаимопониманию» в Варшаве 29-го октября 2016-го года. (Ряд положений статьи не соответствует мнению редакции – прим. ред.)

¹ Эта версия принадлежит Эрику Гобсбауму. См.: Hobsbawm E.J. Nations and Nationalism since 1780. Cambridge, 1990. P. 13. Оригинальная фраза несколько мягче: «L'oubli, et je dirai même l'erreur historique, sont un facteur essentiel de la création d'une nation». См.: <http://www.bmlisieux.com/archives/nation02.htm>; в русском переводе: «Забвение или, лучше сказать, историческое заблуждение является одним из главных факторов создания нации». См.: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php.

² Rosenfeld G.D. A Looming Crash or a Soft Landing? Forecasting the Future of the Memory Industry // The Journal of Historical Memory. March 2009. № 81. P 122-138. См. также: Guldi J., Armitag D. The History Manifesto. Cambridge, 2014. <http://historymanifesto.cambridge.org/>.

тсся». Мы отравлены своим прошлым вместо того, чтобы преодолевать его. Историческая память становится общественной болезнью, которую надо лечить, и историки должны исполнять роль доктора. А доктор не обязан любить болезни – он обязан их лечить.

Особенно трудно говорить об Украине. Не только в смысле степени «отравленности» исторической памятью, но и в смысле сложности ситуации. Чтобы подчеркнуть эту сложность, хочу обратить ваше внимание на две хорошие книги. Первая – *Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration* (2014) под редакцией Яна Кубика³. Это сравнение исторической памяти в посткоммунистических странах. В ней есть определенное подразделение этих стран на группы в соответствии с тем, как функционирует там эта память. Кубик считает, что Украина не относится ни к одной из этих групп. Украина – это отдельный кейс.

Вторая книга – *Borderlands into Bordered Lands: Geopolitics of Identity in Post-Soviet Ukraine* (2010) Татьяны Журженко⁴, харьковской исследовательницы, живущей в Вене, об исторической памяти в приграничных областях. В частности, она сравнивает Харьковскую область в Украине с Белгородской областью в России. Области очень похожи по культуре, языку. Но если по одну сторону границы историческая память монолитная, то по другую – в Харьковской области – ситуация совсем иная: здесь сосуществуют различные исторические памяти, и ни одна из них не доминирует.

Эти книги помогут понять, насколько отличается случай Украины от других и насколько он сложен. Понятно, что как бы я ни хотел, я не могу отобразить все сложные моменты в одном выступлении⁵. Я выбрал только одну тему. Я буду говорить о дискуссиях вокруг Бандеры, которые ведутся в Украине и за ее пределами. Случай Бандеры особенно сложный и конфликтогенный. Поэтому как никакой другой он очень хорошо подходит для того, чтобы показать сложность и особенности украинской ситуации.

Начну с личного эпизода. Около двух лет назад я встретился в варшавском аэропорту с историком Яном Гроссом. Он возвращался из Москвы и, увидев меня, сказал примерно следующее: «Представляешь, до чего дошел мир, – я, американский профессор, поляк еврейского происхождения, выступая в Высшей школе экономики, вынужден был защищать Бандеру перед российскими профессорами и студентами!».

³ *Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration* / Ed. M. Bernhard, J. Kubik. Oxford, 2014.

⁴ Zhurzhenko T. *Borderlands into Bordered Lands: Geopolitics of Identity in Post-Soviet Ukraine*. Stuttgart, 2010.

⁵ См. мою попытку обобщить дискуссии об исторической памяти в Украине в главе «Пам'ять і нація» задолго до Евромайдана и российско-украинской войны в кн.: Грицак Я. Страсті за націоналізмом: стара історія на новий лад. К., 2011. С. 261-278.

Вы можете верить или не верить мне. Не уверен даже, что Ян Гросс воссоздаст этот эпизод в той же версии, в которой изложил его я: как-никак, на личную память тяжело полагаться. Но я могу сослаться на другой, похожий, эпизод. В 2014 году в *Jewish Review of Books* была очень интересная дискуссия. Костка (Константин) Герберт, очень активный деятель во время «Солидарности» и лидер польских евреев сейчас, написал статью, которая вызвала резкий ответ профессора Довида Каца, преподавателя идиша из Вильнюса. Главной темой дискуссии было – можно ли симпатизировать украинцам и поддерживать их политические устремления, если они считают Бандеру своим национальным героем? Костка Герберт утверждал, что можно и нужно⁶.

Мое дальнейшее выступление будет состоять из трех частей: (1) Кем был Бандера – поскольку я предполагаю, что не все в нашей аудитории имеют о нем четкое представление⁷. (2) Бандера в исторической политике и общественном мнении Украины в 1991–2013 годах. (3) Образ Бандеры после Майдана и российской агрессии в Украине.

Кем был Бандера

Степан Бандера родился в 1909 году в тогдашней австрийской Галичине (Галиции), которая после краха Австро-Венгерской империи была частью польского государства в межвоенный период (1919–1939), а потом СССР (1939–1991), с перерывом на немецкую оккупацию в 1941–1944 годах. Он родился в многодетной семье (Бандера был одним из семи детей) деревенского греко-католического священника. В Галичине священники долгое время были единственной интеллигенцией среди украинцев. Очевидно, духовенство не было гомогенной группой.

⁶ Gebert K. The Ukrainian Question // *Jewish Review of Books*. 2014. Summer. <http://jewishreviewofbooks.com/articles/963/the-ukrainian-question/>; Katz D. Poland Is Not Ukraine: A Response to Konstanty Gebert's «The Ukrainian Question» // *Jewish Review of Books*. 2014. Fall. <http://jewishreviewofbooks.com/articles/1186/poland-is-not-ukraine-a-response-to-konstanty-geberts-the-ukrainian-question/>; Gebert K. What We Talk About When We Talk About Stepan Bandera: A Rejoinder to Dovid Katz // *Jewish Review of Books*. 2014. Fall. <http://jewishreviewofbooks.com/articles/1184/what-we-talk-about-when-we-talk-about-stepan-bandera-a-rejoinder-to-dovid-katz/>.

⁷ В примечаниях я постараюсь представить наиболее свежие и интересные материалы и исследования на эту тему. В частности, недавно появились три биографии Бандеры, которые более или менее можно считать научными (или научно-публицистическими): Посівнич М. Степан Бандера. Харків, 2015; Rossoliński-Liebe G. Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide, and Cult. Stuttgart, 2014; Romanowski W. Bandera: Ikona Putina. Warszawa, 2016. Я не буду здесь их обсуждать, поскольку собираюсь это сделать в отдельной публикации. Скажу только, что все три книги в той или иной мере отображают общую тенденцию: это исследования не столько жизни Бандеры, сколько исторической памяти о нем. В своем выступлении я особенно обращаю внимание на те моменты биографии Бандеры, которые недостаточно представлены в этих книгах.

Скорее, наоборот. Существовало такое выражение: «Що попик, то типик» – «Что ни поп, то (другой) тип». Были даже священники, симпатизирующие социализму, и священники-атеисты. В национальном отношении греко-католические священники были разделены на украинофилов, полонофилов и русофилов – причем самая крайняя часть последних считала себя частью российской нации («москофилы»). Однако общая тенденция привела к победе украинофильской ориентации, которая окончательно утвердилась с приходом нового митрополита Андрея Шептицкого (1901 г.)

Отец Бандеры Андрей был рукоположен в сан священника Шептицким в 1906 г. Он был членом Украинской национально-демократической партии – наиболее влиятельной украинской партии либерального толка. Андрей Бандера был типичным представителем старшего, «австрийского» поколения украинских деятелей⁸, которое пробовало сохранить свои доминирующие позиции в общественно-политической жизни галицийских украинцев аж до советской аннексии Галиции в сентябре 1939 г. В межвоенной Польше они пробовали продолжать то, что они делали в предвоенной Австрии: участвовать в легальной политической борьбе и развивать гражданское общество.

Степан Бандера относился к поколению, которое имело совсем иной опыт. Этот опыт стоит обговорить отдельно: он составляет тот контекст, без учета которого невозможно понять биографию Бандеры. В частности, среди части историков и публицистов расхожи истории о его особой жестокости, которая будто бы проявилась уже в детские и юношески годы, когда он на глазах своих сверстников давил на пари одной рукой кошек⁹. Серьезные историки должны обратить внимание на то обстоятельство, что жестокость была одной из главных характеристик того времени, когда формировалось «поколение Бандеры», что, в частности, отобразилось в таких формулах, как «Доба жорстока, як вовчиця», «з більшовиками по-більшовицьки» и т.д.

Это поколение родилось перед или во время Первой мировой войны. Война наложила на него сильный отпечаток – тем более, что в Галичине, как и в большинстве регионов Центральной и Восточной Европы, военные конфликты продолжались на два года дольше – до конца польско-украинской (1918-1919) и советско-польской (1920) войны. В начале 1930-х был проведен опрос среди этого

⁸ Характерно, что он никогда не был членом Организации Украинских Националистов (созданной в 1929 г.) «из-за религиозных мотивов», поскольку считал, что «каждая власть от Бога». Лесів С. Зізнання отця Андрія Бандери // Степан Бандера та його родина / Под ред. П. Арсенич, Г. Бурнашов, Б. Яневич. Івано-Франківськ, 2008. С. 34.

⁹ Беляев В. Я обвиняю. М., 1978; Prus E. Herosi spod znaku tryzuba: Życie i działalność przywódców OUN-UPA. Ewgen Konowalec, Stepan Bandera, Roman Szuchewycz. Warszawa, 1985. Р. 115. Владимир Беляев будто бы собрал эти рассказы среди жителей села, в котором родился Бандера, и которые знали его с детства. Зная, однако, биографию Беляева – который, по словам советского писателя Юрия Нагибина, был «темнейшим человеком» (см. https://ru.wikipedia.org/wiki/Беляев,_Владимир_Павлович) – можно сомневаться в их правдивости.

поколения. Он показал, что молодые люди того времени были свидетелями, как насиловали их старшую сестру, убили прикладом товарища, брата вели на расстрел и т.д.¹⁰ Иными словами, насилие было формирующим опытом этого поколения с самого детства.

Через деревню, в которой родился Бандера, линия фронта прошла трижды. Отец служил капелланом в Украинской Галицкой армии и после поражения в польско-украинской войне вместе с армией перешел в Восточную Украину (или, как тогда ее называли в Галичине, «Большую Украину»). Там он принимал участие в украинской национальной революции, а после ее поражения возвратился домой. Горечь и унижение от поражения, с одной стороны, и революционная романтика, с другой, стали также формирующим опытом этого молодого поколения.

Это были люди без будущего. Галиция была аграрным и бедным краем. Единственной надежной работой являлась государственная служба. Это не было проблемой в австрийский период: в преддверии войны крестьянин-середняк мог послать в гимназию одного или даже двух сыновей, которые, окончив учебу и сдав специальный экзамен («матуру»), могли претендовать на государственную должность¹¹. После войны ситуация радикально изменилась. Причиной была не только экономика (падение цен на сельскохозяйственную продукцию, девальвация денег, ограничение трудовой эмиграции в Северную Америку), но и политика: из-за острого польско-украинского конфликта в междувоенной Польше найти государственную работу украинцу практически не представлялось возможным.

Определенную часть этого поколения составляли так называемые «вискоки» – студенты, которые учились, но не закончили учебу из-за нехватки денег или репрессий. Нередко главным университетом для них была тюрьма. Это неминуемо сказалось на интеллектуальном уровне этого поколения: вместо сложных теорий и разъяснений они предпочитали простые формулы и радикальные решения.

В междувоенной Галичине такие формулы и решения предлагал Дмитро Донцов – один из главных идеологов междувоенного украинского национализма. В прошлом марксист и социал-демократ, участник украинской революции в Киеве, после ее поражения перебрался в 1922 г. во Львов и стал редактором одного из главных местных украинских журналов, *Літературно-науковий вістник*. Как и многие другие междувоенные идеологи европейского консерватизма и интегрального национализма, он отличался блестящим публицистическим стилем. Идеологии радикального национализма добавляли популярности также произведения целой литературной школы, в которую входило несколько талантливых

¹⁰ Калинович В. Голос української дитини // Українська школа. 126. №№ 13-14(55-56). С. 16-31.

¹¹ Пеленський З. Між двома конечностями // Євген Коновалець та його доба. Мюнхен, 1974. С. 515.

молодых литераторов, связанных с Донцовым и его журналом (т.н. «вістників-ці»)¹².

Остается, однако, открытым вопрос, насколько молодые националисты формировались под влиянием читаемой литературы¹³, а насколько под влиянием обстоятельств. О политике тогдашней польской власти в отношении национальных меньшинств историки говорят: это было хуже, чем преступление, – это была глупость¹⁴. Вместо того, чтобы приблизить белорусов, евреев, украинцев к польскому государству, проводилась политика, которая отторгала их. Междувоенная Польша считается классическим примером «национализирующего государства» – государства, которое видело в национальных меньшинствах угрозу для своего существования. С точки зрения польского правительства, их нужно было или нейтрализировать (евреев и немцев), или ассимилировать (белорусов и украинцев)¹⁵. Ассимиляционная политика из-за своего насильственного характера, однако, дала обратный эффект: вместо того, чтобы ассимилировать местное «руское» население, она вызвала в нем сопротивление, превращала его в сознательных украинцев. Если в 1920-х гг. название «украинец» редко употреблялось среди местных крестьян, то в 1930-х гг., наоборот, там редко кто называл себя «русыном»¹⁶.

Становление «поколения Бандеры» происходило на фоне радикальной национализации Галичины, в первую очередь – ее крестьянства, которое составляло большинство украинского населения. В 1920-е годы эта радикализация приобретала формы «радянофильства» – симпатии к Советской Украине, в которой многие галицкие украинцы видели воплощение, хотя и не идеальное, украинского государства. «Радянофильские» симпатии, в частности, нашли свое политическое выражение в популярности Коммунистической партии Западной Украины и организации «Сельроб», созданной специально для деятельности в селе. Однако эти симпатии быстро испарились на фоне сталинских репрессий и голода 1932-33 годов в СССР. «Радянофильство» было вытеснено стремительным ростом национализма. Хотя украинские националисты боролись главным образом с польским государством, своим главным историческим врагом они считали все-таки Россию. В большинстве случаев они не проводили различия между СССР и

¹² Две наилучшие монографии на эту тему: Зайцев О. Український інтегральний націоналізм 1920-1930-х років: нариси інтелектуальної історії. К., 2013; Shkandrij M. Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929–1956. New Haven, 2015.

¹³ Для многих молодых националистов даже Донцов казался слишком сложным. В этом меня убеждал один из активных деятелей украинского националистического движения Евгений Стахив, который в одно время был очень близок с Бандерой, но после войны с ним резко разошелся и стал острым критиком как Бандеры, так и Донцова.

¹⁴ Лысяк-Рудницкий И. Между историей и политикой. М., СПб., 2007. С. 195.

¹⁵ Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge, 1997. P. 84-103.

¹⁶ Звіринський К. Моя дорога до мистецтва: спогади, щоденники, інтерв'ю роздуми, статті. В печаті (вспоминання известного украинского художника-абстракциониста, который родился в селе и был свидетелем этой национализации).

Россией, считая коммунизм новой формой российского империализма. Антикоммунизм молодых националистов был также связан с их игнорированием социального вопроса («социальной аверсией»). Они считали нацию наивысшей ценностью, которой должны были быть подчинены все другие формы социальной организации, в т.ч. и классы.

Молодые националисты были враждебно настроены против западной демократии и Версальской системы. Они считали либеральный Запад моральным банкротом, а западные правительства – ответственными за поражение украинской революции 1917-20 гг. из-за их игнорирования национальных прав украинцев. В украинском же лагере главное острие их атаки было направлено против легальных «старых» партий, и, что очень важно, против церкви, которая являлась главным соперником в борьбе за симпатии молодежи, в первую очередь – крестьянской молодежи¹⁷.

Как уже отмечалось, это молодое поколение не имело опыта парламентской демократии и развитой партийной жизни, характерного для позднего австрийского периода и очень важного для старшего поколения украинцев. В связи с отсутствием такого опыта идея политики как искусства возможного и компромиссов была им чужда. Именно компромиссность старшего поколения они считали главной причиной поражения национальной революции.

Если довоенная украинская политическая мысль была главным образом левой или либеральной, то в межвоенный период она сделала резкий «поворот направо»¹⁸. Одним из следствий этого поворота стало возрастание антисемитизма. Довоенные украинские политики искали способы сосуществования с евреями и из прагматических побуждений поддерживали сионизм. Ничего такого не видим в деятельности молодых националистов: они считали евреев своим врагом. Нужно, однако, сказать, что они не считали евреев своим *главным* врагом: по их мнению, борьба с евреями отвлекала от борьбы с Россией и Польшей¹⁹. Их отношение к евреям не было однозначным и менялось под влиянием обстоятельств²⁰. Но в меру усиления предчувствия новой войны общая тенденция состояла в усиле-

¹⁷ Зайцев О., Беген О., Стефанів В. Націоналізм і релігія: Греко-Католицька Церква та український націоналістичний рух у Галичині (1920–1930–ті роки). Львів, 2011.

¹⁸ Motyl A. J. The Turn to the Right: The Ideological Origins and Development of Ukrainian Nationalism 1919-1929. Boulder, 1980.

¹⁹ На эту тему существуют две монографии молодых историков, активно zaangażированных в историческую политику Украины и России соответственно – поэтому их следует принимать с определенной долей осторожности: В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006; Дюков А.Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008. См. также: Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. № 2(13). С. 252-265.

²⁰ Стоит также сказать, что галицкие евреи в междувоенные годы боялись гораздо больше польского антисемитизма, чем украинского. См.: Mick Ch. Lemberg – Lwów – L'viv, 1914 – 1947: Violence and Ethnicity in a Contested City. West Lafayette, 2015.

нии антисемитизма, вплоть до призывов к физическому истреблению евреев, наряду с поляками и другими «враждебными» национальностями²¹.

Что, однако, придавало их убеждениям особую силу, так это уверенность, что история – на их стороне. Они считали – и в этом их убеждал Донцов – что их движение является частью более широкого процесса: рождения новой Европы, свободной как от коммунизма, так и от либеральной демократии. Олицетворением этой новой Европы они считали в первую очередь национал-социализм и итальянский фашизм. Их отношение к нацизму и фашизму тоже не было простым. К примеру, отдельные идеологи восхищались итальянским фашизмом, но предупреждали об опасностях, которые несет украинцам немецкий национализм.

Помимо идеологического сходства (сильной ксенофобии, антикоммунизма, антисемитизма и элементов расизма) свою роль играли прагматические мотивы: фашистская Германия была врагом СССР, Польши и Версальской системы. С одной стороны, теми же интересами руководствовались и другие междувоенные украинские партии, которые были далеки от национализма – с другой стороны, это послужило основой для сотрудничества украинских националистов с правительствами и спецслужбами других стран, враждебных Польши и Версальской системе – к примеру, междувоенной Литвы и даже (в начале 1920-х) Советского Союза.

Были ли украинские националисты фашистами? Этот вопрос отягощен современными политическими реалиями. С точки зрения советских идеологов и сегодняшнего Кремля, каждый украинский националист – даже украинские социал-демократы – являются или фашистами, или близкими к фашизму²². Среди профессиональных историков нет одного мнения²³. И не может быть по определению, поскольку в современной историографии нет согласия, что такое фашизм и какие его главные черты²⁴. Я принадлежу к числу тех историков, которые считают, что ОУН подошла очень близко к фашизму, но не перешла решающую черту из-за отсутствия собственного государства. По крайней мере, за те несколько дней, которые оно просуществовало в конце июня – начале июля 1941, она обна-

²¹ Зайцев О. Военна доктрина Михайла Колодзінського // Україна Модерна. 2013. № 20. С. 245-256. <http://uamoderna.com/images/archiv/2013-20/Zaitsev.pdf>.

²² Поскольку я занимаюсь биографией Ивана Франко, приведу цитату, близкую к моему профессиональному интересу. В ней идет речь о Русско-Украинской Радикальной партии – первой украинской политической партии аграрно-марксистского толка, одним из создателей которой был Иван Франко: «...Спочатку від неї (Русько-Української Радикальної Партії) відійшло її ліве крило, яке стало організаційним осередком Української соціал-демократичної партії, яка в багатьох питаннях стояла на буржуазно-націоналістичних позиціях. Характеризуючи її Є. П. Кирилюк пише, що "це була націоналістична партія, про що свідчить її програма й дальша еволюція її засновників, активних членів, у бік війовничого націоналізму й фашизму"». Басс І., Каспрук А. Іван Франко: життєвий і творчий шлях. К., 1983. С. 365.

²³ В частности, Тимоти Снайдер считает Бандеру фашистом. См.: Snyder T.D. A Fascist Hero in Democratic Kiev // The New York Review of Books Daily. 24 February 2010. <http://www.nybooks.com/daily/2010/02/24/a-fascist-hero-in-democratic-kiev/>.

²⁴ На эту тему, см.: Фашизм і правий радикалізм на сході Європи // Україна Модерна. 2013. № 20. С. 13-332.

ружила черты, близкие к фашизму. Ирония ситуации состоит в том, что этому помешал немецкий оккупационный режим. В его планы не входило существование отдельного украинского национального государства, и из-за этого он репрессировал ОУН и Бандеру летом 1941 г.

Вопрос о коллаборации с Гитлером украинские националисты ставили в зависимости от того, насколько он мог удовлетворить их требования о создании независимого украинского государства. Поэтому, когда Гитлер дал «зеленый свет» венгерскому правительству оккупировать так называемую Карпатскую Украину – бывшую территорию Чехословакии, которая после Мюнхена 1938 года провозгласила сначала свою автономию, а потом независимость – они к нацистской Германии очень охладели. В этом отношении Бандера и его соратники не были удобными союзниками. Другие украинские националистические партии («гетьманівці», «мельниківці») были более удобные. Это было чертой нацистской политики во всей оккупированной Европе: нацисты предпочитали сотрудничество с более умеренными правыми партиями, чем с радикальными националистами²⁵. Это, однако, не мешало им сотрудничать в преддверии войны с абвером – его глава, адмирал Канарис, вместе с главным специалистом по делам Восточной Европы Альфредом Розенбергом более благосклонно относились к идее украинской независимости, а сам Бандера даже после своего ареста летом 1941 года (о чем пойдет речь далее) не исключал возможности сотрудничества, если Гитлер изменит политику в украинском вопросе²⁶.

И последнее: вся междувоенная политическая атмосфера способствовала культу вождя. Украинская молодежь вырастала в условиях славославия Пилсудского, Сталина, Гитлера, Муссолини и Франко. Революционная и междувоенная украинская политика тоже была сильно «вождезависимая»: главные политические направления были известны не столько идеологическими или партийными названиями, сколько именами их лидеров: «петлюрівці», «махновці», «гетьманівці» и т.д. В междувоенной Польше к этой общей тенденции добавлялась еще официальная образовательная политика, которая, в частности, состояла в насаждении культа польских национальных героев. Молодые украинцы, обучаясь в школах и гимназиях, очень сильно чувствовали дефицит собственных национальных героев и стремились сами ими стать²⁷.

Это было особенно характерно для Бандеры. Он рано потерял мать. Он был маленького роста и в детстве страдал от болезней. Бандера старался преодолеть свои комплексы, сознательно готовясь к борьбе и к тому, чтобы возглавить ее (стать «вождем»). Он даже истязал себя – для подготовки к будущим возможным

²⁵ См.: Deák I. *Essays on Hitler's Europe*. Lincoln, 2001.

²⁶ См.: Стахів Є. Крізь тюрми, підпілля й кордони. К., 1995. С. 99-100.

²⁷ Янів В. Зустріч з полк. Євгеном Коновальцем на тлі настроїв доби // Євген Коновалець та його доба. С. 430.

лишениям²⁸. Молодой Бандера перешел все степени, характерные для становления украинского интеллигента в Галичине: окончил школу, гимназию (1919-1927), где вступил в «Пласт» – украинский аналог скаутинга. После гимназии он намеревался вступить в украинскую хозяйственную академию в Подебрадах (Чехословакия), однако польские власти отказали ему в загранпаспорте. Он вынужден был вернуться домой и целый год занимался культурно-образовательной и хозяйственной деятельностью в своем селе. В сентябре 1928 Бандера поступил в львовскую политехнику. Но обучение было лишь верхушкой айсберга в его деятельности. Главную его часть составляла подпольная работа по организации националистического движения. Студенчество было одной из главных групп, из которых формировалось это движение – гимназисты тоже (Стрыйская гимназия, в которой учился Бандера, дала сразу нескольких националистических лидеров). Высшие учебные заведения (Академический дом – общежитие для украинских студентов во Львове, в котором проживал Бандера) были одним из главных центров украинского национализма.

В 1929 году возникла Организация украинских националистов (ОУН). Ее создало старшее поколение. Большинство старших националистов жило в Праге, Женеве, Вене или Берлине, и они были оторваны от того, что делалось в стране. Молодые называли их кабинетными националистами. В январе 1933 г. Бандера возглавил ОУН «в крае» (т.е. в Западной Украине) и начал бунт против старших. В частности, он перешел к политике активного террора. Есть основания предполагать, что большинство жертв этого террора были не поляки и не евреи, а украинцы²⁹. Надо при этом сказать, что террор был *также* инструментом борьбы за власть в украинском обществе. Бандера и его соратники сознательно хотели террором и вызванными им правительственными репрессиями уничтожить какие-либо возможности для легальной политической работы и загнать украинское общество в подполье.

Наиболее важным актом террора стало убийство министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого в 1934 году. Перацкий был ответственным за массовые расправы над украинским гражданским населением (т.н. пачификация 1930) в ответ на акции украинских националистов. Бандера организовал это убийство и был главным обвиняемым на суде. Его арестовали перед самым дипломным экзаменом, а суд в 1935-36 г. приговорил его к смертной казни. Во время процесса он вел себя героически: отказывался признавать себя гражданином Польши и отвечать на вопросы на польском языке и, зная, что ему грозит, тем не менее, каждое выступление использовал для осуждения польской власти и попу-

²⁸ См.: Посівнич М. Молодість Степана Бандери // Життя і діяльність Степана Бандери: документи і матеріали. Тернопіль, 2008. С. 9-39.

²⁹ Согласно подсчетам Александра Мотыля, см.: Motyl A.J. Ukrainian Nationalist Political Violence in Inter-War Poland, 1921-1939 // East European Quarterly. 1985. № 1. Р. 50. Гжегож Россолински-Либе с достаточными на то основаниями оспаривает эту оценку. См.: Rossoliński-Liebe. Stepan Bandera. Р. 75.

ляризации украинского национализма. Судебный процесс моментально сделал из Бандеры героя. Он стал символом бескомпромиссности, моральной стойкости и самопожертвования. Смертную казнь Бандере заменили пожизненным заключением. В тюрьмах он пробыл до 1939 года, до распада Польши вследствие немецкой и советской агрессии.

Бандера оказался сначала в Риме, а потом переехал в немецкую зону оккупации, в Краков, в котором из-за близости границы пребывало много беглецов из советской зоны. Здесь он довел бунт против старших до окончательной стадии: раскола ОУН на два враждующих крыла – «бандеровцев», ОУН(б), и «мельниковцев», ОУН(м) (по фамилии лидера старших националистов Андрея Мельника). В 1941 году, в первые дни войны Германии против Советского Союза, отряды бандеровцев в форме немецкой армии вошли во Львов и 30 июня 1941 года провозгласили Украинское государство. Правительство возглавил не сам Бандера, а его друг Ярослав Стецько. Для многих тогдашних украинцев – я помню по рассказам родителей и моих старших знакомых – это был большой праздник, возможно, до провозглашения независимости в 1991 г., самый счастливый день в их жизни.

Но имелаась и обратная сторона: на следующий день во Львове прошли еврейские погромы. Непосредственным поводом послужил тот факт, что советские спецорганы, оставляя город, уничтожили в тюрьмах большинство заключенных, многие из которых были арестованы в первые дни войны из-за подозрений в антисоветскости. Организация украинских националистов отрицала свою причастность к погромам, перекладывая вину на городской люмпен-пролетариат (так называемое «шумовиння»). Недавно северо-американские исследователи убедительно доказали, что причастные к этим погромам были сотрудниками украинской полиции и, скорее всего, членами ОУН(б), – вряд ли можно было попасть в украинскую полицию без согласия бандеровцев³⁰. Не ясно, проходили ли погромы в соответствии с общими установками в ОУН(б) или по собственной инициативе погромщиков. Скорее всего, и то и другое. Не исключено, что ОУН(б) хотелось доказать нацистам эффективность своего государства, начиная с очищения его от евреев.

В 1943 году в немецком тылу возникает Украинская повстанческая армия (УПА), руководство над которой берет ОУН(б). И первой акцией этой армии становится Волынская резня – массовое уничтожение польского населения Волыни, в котором, по консервативным оценкам, погибло 40-70.000 (говорят и о 100.000;

³⁰ Himka J.-P. The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd // Canadian Slavonic Papers. 2011. Vol. 53. №№ 2-4. P. 209-243. Сами документы, доказывающие участие украинских полицейских в погроме, нашел американский исследователь Джеффри Бердс (Burds) и передал их Джону-Полу Химке, который опубликовал их без предварительного согласия Бердса, за что последний во время острой дискуссии на Facebook обвинил его в плагиате.

в ответных акциях польского подполья погибло 15-20.000 украинцев)³¹. ОУН(б) и УПА считали своими главными врагами Советский Союз и нацистскую Германию. Во время немецкой оккупации бандеровское движение находилось в подполье, нацисты считали его своим врагом, и случаи арестов и казни бандеровцев не были редкими. Но антипольские и антиеврейские акции УПА оставили на ней позорное пятно.

После прихода советской власти в 1944 году и до начала 1950-х (а в отдельных случаях даже до 1960-х) УПА вела вооруженную борьбу против этой власти. Джон Армстронг, исследователь украинского национализма, называет деятельность УПА примером самого массового антикоммунистического сопротивления в Восточной Европе вплоть до будапештского восстания 1956 года³². Забегая вперед, хочу сказать, что именно этот момент – борьба УПА против советской власти и России – преобладает в памяти в Западной Украине. О антипольских и антиеврейских акциях или не знают, или не хотят вспоминать³³.

Хотя ОУН(б) и доминировала в УПА, эта армия не была однородной³⁴. Но все участники УПА, независимо от того, к какой группе они принадлежали, назывались бандеровцами³⁵ – даже те, которые потом выступали против него. Ирония заключалась в том, что все эти годы Бандера не имел прямого отношения к бандеровцам. Нацисты его арестовали сразу после провозглашения Украинского государства, поскольку создание такого государства не входило в планы Гитлера. На Бандеру пытались надавить, чтобы он отменил данное решение, но он был бескомпромиссен в этом вопросе. Сначала Бандера находился под домашним

³¹ Среди огромной литературы о Волынской резне особенно рекомендую две монографии: Ілюшин І. Волинська трагедія 1943–1944 рр. К., 2003; Motyka G. *Od rzezi wołyńskiej do akcji Wisła*. Kraków, 2011. Недавняя книга Владимира Вятровича пробует релятивизировать ответственность УПА: Вятрович В. Друга польсько-українська війна. 1942-1947. 2-е вид. К., 2016. См. критику на первое издание этой книги: Ілюшин І. Плохо забытое старое: о новой книге Владимира Вятровича // *Ab Imperio*. 2012. № 1. С. 382-385.

³² Armstrong J.A. *Ukrainian Nationalism 1939-1945*. Englewood, 1990.

³³ Yurchuk Y. *Reordering of Meaningful Worlds: Memory of the Organization of Ukrainian Nationalists and the Ukrainian Insurgent Army in Post-Soviet Ukraine*. Stockholm, 2014.

³⁴ См., в частности, воспоминания Даниила Шумука, бывшего члена Коммунистической партии Западной Украины и советского военнопленного, бежавшего из немецкого концлагеря. В 1943-1944 он был в УПА, где откровенно заявлял о своем несогласии с идеологией украинского национализма: Шумук Д. *За східним обрієм: спомини*. Париж-Балтимор, 1974. После войны он был арестован советскими органами и, с небольшими перерывами, отсидел в советских лагерях и тюрьмах до 1987 г. Его воспоминания вызвали острую критику со стороны бандеровцев. См. об этом: Петренко О. Деконструкції декоративного: про провокаційні спомини Данила Шумука та його жіночі портрети // *Україна Модерна*. 13 ноября 2013. <http://uamoderna.com/blogy/olena-petrenko/dekonstrukci-dekorativnogo>.

³⁵ Вопрос, когда появилось название «бандеровцы», требует отдельного исследования. Согласно польскому историку Ришарду Тожецкому, одному из наиболее серьезных исследователей украинского национализма, впервые этот термин в апреле 1939 г. употребили молодые «гетьмановцы» в журнале *Нація в поході* (15 апреля 1939) в своей полемике с националистами: Torzecki R. *Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945*. Warszawa, 1972. С. 184-5. Благодарю Мирослава Чеха за эту информацию.

арестом, потом в тюрьме. Большую часть войны он провел в концлагере Заксенхаузен как политический заключенный. Евгений Стахив, который был близким другом Бандеры, а потом, как это нередко случается, его врагом, рассказывал, что сразу после освобождения Бандеры он пришел к нему (брат Стахива сидел вместе с Бандерой) и тот был очень удивлен его сообщением, что существует целая армия, носящая его имя.

В итоге это привело к ситуации, когда Бандере приписывают преступления, которые он лично не совершал, и подвиги, к которым он не имеет отношения. Конечно, это не значит, что он не имел к первым или ко вторым *косвенного* отношения. Но эта особенность очень хорошо иллюстрирует, что при жизни, даже в сравнительно молодом возрасте (на момент освобождения с Заксенхаузена ему было всего 35 лет!), он играл более значительную роль как символ, а не как конкретный человек³⁶.

В конце войны немцы пытались привлечь Бандеру к организации союза антикоммунистических военных формирований народов СССР. Он отказался, в т.ч. из-за того, что главную роль в этом союзе должны были играть российские группировки («армия Власова»). После войны Бандера оказался в Западной Германии под именем Штефан Попель. КГБ его искало. Но у КГБ была фотография только 30-х годов, и поэтому его не могли идентифицировать. Бандера «раскрылся» в 1958 году, когда отмечали 20-ю годовщину смерти Евгения Коновальца, первого лидера ОУН, убитого в 1938 г. НКВД. Бандера публично выступил на митинге под своим именем. В следующем, 1959 году его убил агент КГБ Богдан Сташинский, происходивший, кстати, из Западной Украины. Сначала не было доказательств, что это убийство организовало КГБ. Советская версия намекала, что Бандеру как опасного свидетеля убрали западные спецслужбы. Но через некоторое время Сташинский из-за личных обстоятельств бежал в Западную Германию и там признался в убийстве. Его осудили на 8 лет, из которых он отсидел только половину, а потом – предположительно с помощью американских спецслужб взамен на информацию о КГБ – был освобожден и переселен в страну, в которой он мог чувствовать себя в безопасности (предполагают, что в Южную Африку или Америку)³⁷.

³⁶ Как писал Зиновий Кныш, один из организаторов ОУН (после раскола 1940 г. он остался на стороне Мельника), Бандера «ни своими способностями, ни качествами лидера не был лучше других, наоборот, во многом им уступал. Например, Лебедь превyšшал его жестокостью и решительностью, Шухевич организационным талантом, Ленкавский – политической зрелостью и ясностью политической мысли. Но так как Бандера был Краевым проводником и главным лицом на варшавском процессе, случай выдвинул его во главу». Цит. по: Файзулін Я. Лебідь перевищував Бандеру рішучістю, Шухевич – організаційним хистом, Ленкавський – ясністю політичної думки // Країна. 10 июня 2014. http://gazeta.ua/articles/history-journal/_lebid-perevischuvav-banderu-rishuchistyu-suhevich-organizacijnim-histom-lenkavskij-yasnistyupolitichnoyi-dumki/562804.

³⁷ Не исключено, что он еще жив. Появилось даже его фейковое интервью: Приходько Н. Богдан Сташинський: «Я виконав свій обов'язок перед Україною» // Левый берег. 4 августа 2011. http://lb.ua/news/2011/08/04/109029_Bogdan_Stashinskiy_YA_vikonav_s.html. Об убийстве Бан-

За два года до убийства Бандеры Сташинский убил другого лидера ОУН(б) Льва Ребета. Ребет был близким другом Бандеры со времен обучения в гимназии, но после войны разошелся с ним политически³⁸. Ребет представлял ту часть бандеровцев, которая во время войны была в Украине и УПА и в последние годы войны сделала поворот «налево» и эволюционировала – по крайней мере, на словах – в сторону социал-демократии. Главной причиной послужило – опять же по их словам – убеждение, что жители Восточной Украины, где бандеровцы пробовали создать свое подполье, не принимают риторику украинского интегрального национализма. Они называли себя «двийкарями». Бандера их резко осудил, подозревая в том, что они советские агенты. Как и многие из тех, кто лично знал Бандеру, Лев Ребет из друга превратился во врага. Характерно, что Ребета никогда не вспоминают во время празднований ОУН-УПА. Официальная «троица» украинских националистов состоит из Евгения Коновальца, Романа Шухевича, главнокомандующего УПА, ликвидированного советскими спецподразделениями в 1950-м, и самого Бандеры. Но из троих Бандера является главным символом украинского национализма.

В Советском Союзе бандеровцев считали врагами. Но фамилия Бандеры при этом очень редко упоминалась³⁹. Уже само упоминание его фамилии считалось скрытой пропагандой украинского национализма. В этом отношении Бандера напоминал Волдеморта из «Гарри Поттера», имя которого нельзя было произносить. Это привело к парадоксальной ситуации, когда было известно, кто такие бандеровцы, но не было известно, кто такой Бандера. Последствия такого подхода заметны сейчас среди россиян или русскоязычных: они очень часто называют бандеровцев бендеровцами (по аналогии с Остапом Бендером, героем Ильфа и Петрова, или названием города Бендеры)⁴⁰, а Бандеру – Бандересом (по аналогии с известным американским актером)⁴¹.

В СССР по отношению к прошлому, которое не помещалось в советский канон истории, проводилась жесткая политика амнезии. Это была генеральная линия. Она, однако, варьировалась в различные времена (определенные фамилии извлекались из небытия или исчезали снова) и по-разному проводилась в разных республиках. Советская Украина, кажется, представляла собой наиболее экстремальный пример. Это, в частности, показывает историческая политика относительно Холокоста. В официальной истории СССР не было упоминаний не то что об этой катастрофе, но даже о самих евреях – как будто в Украине их вообще ни-

деру смотри недавно изданную книгу: Plochy S. The Man with the Poison Gun: A Cold War Spy Story. L., 2016.

³⁸ Его критику деятельности ОУН, см. в кн.: Ребет. Л. Світла і тіні ОУН. Мюнхен, 1964.

³⁹ Исключение составляли работы В. Беляева. См., напр.: Беляев. Я обвиняю.

⁴⁰ Версию о том, что «бандеровцы» повязаны с г. Бендеры я услышал в 1979 г., когда в составе студенческого отряда был на сельскохозяйственных работах в Херсонской области.

⁴¹ См., напр.: У московському суді над Шаріною Бандеру сплутали з Бандерасом // Українська правда. 22 декабря 2016. <http://www.pravda.com.ua/news/2016/12/22/7130657/>.

когда не существовало⁴². То же самое относилось и к истории ОУН-УПА в целом и к таким событиям, как антиеврейские погромы летом 1941 года или Волынская резня – вопреки даже тому, что использование этих сюжетов было бы исключительно удобным, чтобы показать античеловеческий (согласно советской риторике) характер украинского национализма.

Память о бандеровцах функционировала на частном уровне среди населения Западной Украины – почти каждая семья имела свою историю, связанную с анти-советским националистическим подпольем⁴³. Кроме того, «бандеры» была одной из пейоративных кличек, которой галичан и волынян обзывали жители других регионов СССР, в т.ч. советской Украины (наравне с более нейтральной «западенцы»). Главным моментом в функционировании негласного образа «бандеровцов» была их борьба против советской власти. Для Западной Украины и части украинской интеллигенции вне ее антисовесткая борьба было доказательством героизма «бандеровцов», а для большинства населения других регионов – доказательством их предательства и бандитизма. Образ «бандеровцев» приобрел также положительную коннотацию в диссидентском движении⁴⁴. Большое значение имел фактор непосредственного общения между заключенными диссидентами и теми бандеровцами, которые продолжали быть в лагерях в 1960-80-х гг. Во время этого общения – которое нередко имело характер встречи двух поколений – последние производили очень положительное впечатление, в частности, благодаря тому, что некоторые из них опекали заключенных-неукраинцев, в т.ч. евреев-сионистов⁴⁵. Что, однако, важно подчеркнуть: в каждом из этих случаев речь шла о «бандеровцах», а не Бандере. Последний функционировал как символ и миф, а знаний о нем как о конкретном человеке практически не существовало.

⁴² Gitelman Z. Soviet Reactions to the Holocaust, 1945-1991 // The Holocaust in the Soviet Union. Studies and Sources on the Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied Territories of the USSR, 1941-1945 / Ed. L. Dobroszycki, J.S. Gurock. Armonk, 1993. P. 3, 9-11.

⁴³ Исходя из своего личного опыта, могу сказать, что эта память не была исключительно положительной. Я вырос на Стрыйщине, в самом сердце бандеровского движения (Бандера вместе с Ребетом и др. националистическими деятелями окончили Стрыйскую гимназию). Мои родители, которые в 1940-х годах были подростками, рассказывали мне с горечью, сколько жителей нашего села погибло из-за безрассудства или жестокости наших местных бандеровцев. Однако они сами себя считали националистами и почти каждый разговор заканчивали словами: «Наши бандеровцы не были настоящими бандеровцами – настоящие бандеровцы воевали на Волыни и в Карпатах».

⁴⁴ В частности, о них достаточно тепло отзывался Александр Солженицын в *Архипелаге ГУЛАГ*. См.: Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956: опыт художественного исследования. Ч. V-VII. М., 1991. С. 160-161.

⁴⁵ См., в частности: Маринович М. Всесвіт за колючим дротом (Спогади і роздуми дисидента). Львів, 2016.

Бандера в исторической политике и общественном мнении Украины в 1991–2013 годах

После распада СССР и провозглашения независимости Украины в 1991 году украинское правительство пробовало создать и активизировать национальную версию прошлого – альтернативную советской. Но активизация была не единственным направлением украинской политики исторической памяти. Она состояла и до сих пор состоит из трех направлений. Я называю их три «А»: амнезия, активизация, амбивалентность. Нет и не было ни одного украинского президента или правительства, которые не пытались бы – конечно, в разной мере – реализовать одновременно все три направления⁴⁶.

Сразу после провозглашения украинской независимости, во время правления Леонида Кравчука, были попытки активизации памяти о националистическом движении. Но они были, скорее, скромными. Образ Бандеры в них активно не присутствовал. Присутствовала тема УПА как борцов против советского режима. Ее даже ввели в школьный учебник: УПА посвящалось несколько абзацев, и там она характеризовалась достаточно положительно. Это вызвало сильное сопротивление коммунистов. Они требовали в парламенте, чтобы учебник изъяли. Но учебник продолжал существовать⁴⁷.

В отличие от России, в Украине государство не имеет большого, тем более решающего, влияния на общественное мнение. С конца 1980-х здесь функционировало достаточно сильное гражданское общество, которое было представлено «Рухом»; национальными/националистическими организациями в Галичине, рабочим движением в Донбассе и т.д. Кроме того, также в отличие от России, в Украине влияние оказывала зарубежная диаспора – украинцы, живущие в Европе, Канаде и США, – в которой «бандеровцы» имели очень сильные позиции. Поэтому, вне зависимости от официальной политики Киева, среди украиноязычной интеллигенции и украиноязычной Западной Украины активизировался национальный дискурс, в котором Бандера занимал одно из центральных мест.

Этот дискурс не был однородным. Националистическое направление – то, которое считало себя прямым последователем ОУН-УПА, – составляло в нем маргинальную часть. Но его главный символ, Степан Бандера, принимался также национал-демократическим крылом, хотя идеологически ближе к ним было то крыло ОУН, которое в конце и после войны эволюционировало «влево» («двийкари»), а также ОУН(м)⁴⁸. Эти идеологические различия, однако, становились

⁴⁶ Грицак. Страсті за націоналізмом. С. 261-278.

⁴⁷ См. воспоминания автора учебника: Турченко Ф. Як створювалися перші підручники з історії України // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2016. Вып. 45. С. 166-179.

⁴⁸ См. Панченко В.Г. Легалізація та діяльність ОУН в Україні протягом 1990-х рр // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2011. Вып. 30. С. 38-

незаметными в тени образа Бандеры, а к самому этому образу, как и к образу ОУН-УПА, доминировало не критическое отношение⁴⁹.

Крайне отрицательное отношение к Бандере и ОУН-УПА как к нацистским коллаборационистам и фашистам было распространено среди русскоязычной восточной части Украины. В значительной мере это отношение отображало старый советский дискурс прошлого, в котором история Второй мировой войны представлялась как история Великой Отечественной войны.

Эти дискурсы – национальный (националистический) и пост- (или модифицированный) советский с сильными элементами российской имперской идеологии – были взаимоисключающими. Географическими центрами этих дискурсов являлись два полюса украинской политики – с одной стороны, столица Галичины Львов, который полушутя-полусерьезно называли Бандерштадтом (городом Бандеры), и, с другой стороны, столица Донбасса Донецк, где доминировала советская версия прошлого, включая культ Сталина.

Острый экономический и политический кризис привел в 1993 году к досрочным президентским и парламентским выборам. Во время них впервые четко проявился образ «расколотов страны» – разделенной на украиноязычный Запад и русскоязычный Восток. На президентских выборах победил представитель Востока Леонид Кучма. Но, как в период президентской кампании, так и в период его правления (1994–2004) активизация исторической памяти практически не проводилась. Главной в политике Кучмы была амбивалентность. Она состояла в попытке интегрировать одновременно отдельные элементы как национального, так и советского дискурса, но при этом избегая тех исторических фигур или событий, которые порождали бы антагонизм между западной, украиноязычной, и восточной, русскоязычной, частями Украины. Кучма говорил людям то, что им хотелось слышать, и не говорил то, что их раздражало. Бандера раздражал. О Бандере не говорилось.

Первая общественная дискуссия о УПА состоялась в Украине в 2003-м, в очередную годовщину Волынской резни⁵⁰. В открытый антагонизм дискуссия вокруг прошлого переросла во время президентской кампании 2004 года и последовавшей за ней Оранжевой революции. Образ Бандеры и УПА активно использовался обеими сторонами – приверженцами Януковича из Партии регионов для демонизации Ющенко как «нашиста» (от «Нашей Украины» – избирательного блока партий, созданного вокруг Ющенко; в этом контексте созвучного с «фаши-

41; Панченко В. Бандерівці, мельниківці і «двійкарі»: ОУН в Україні протягом 1990-х рр. // Історична правда. 21 октября 2011. <http://www.istpravda.com.ua/research/2011/10/21/59950/>.

⁴⁹ Были, конечно, исключения. Вячеслав Чорновил, «генеральский диссидент» и один из наиболее влиятельных лидеров национально-демократического движения, в свою бытность главой Львовского областного совета был против того, чтобы дать имя Бандеры одной из главных улиц города, поскольку считал, что «украинцы [из других регионов] нас не поймут». См. Hrytsak Y., Susak V. Constructing a National City: The Case of L'viv // Composing Urban History and the Constitution of Civic Identities / Ed. J.J. Czaplicka, B.A. Ruble. Washington, 2003. P. 155.

⁵⁰ См.: Berdychowska B. Ukraińcy wobec Wołynia // Zeszyty historyczne. 2003. № 146. P. 100-104.

стом)), с одной стороны, и для мобилизации национального и националистического электората против Януковича, с другой.

Хотя после своей победы Ющенко пробовал примирить воинов УПА и Красной Армии, эти попытки были безуспешными. В украинском публичном пространстве и дискурсе доминировал язык ненависти. В частности, он очень отчетливо проявился во время телешоу «Великі українці» (2008), когда зрители путем голосования выбирали наиболее выдающихся украинцев. Яблоком раздора оказалась как раз фигура Степана Бандеры. Во время голосования он набрал наибольшее количество голосов. Но за день до окончания голосования один из лидеров Партии регионов, Дмитрий Табачник, организовал путем манипуляций победу своего исторического кандидата – Ярослава Мудрого⁵¹.

В начале 2010 года, после первого тура президентских выборов, Виктор Ющенко, уже зная, что проиграл эти выборы, дал Бандере звание Героя Украины. Виктор Янукович, победив на выборах, этот указ отменил. Причем не лично, а решением Донецкого суда. И не потому, что Бандера коллаборационист или фашист, а по техническим причинам: звание Героя присваивается только гражданам Украины, а Бандера украинским гражданином не был⁵². Сам Янукович старался избегать личной оценки деятельности Бандеры и УПА. Это брало на себя наиболее пророссийское крыло в Партии регионов, включая Табачника, который занял должность министра образования Украины⁵³. В свою очередь, националистическая часть оппозиции, представленная партией «Свобода», представляла политический выбор Украины простой формулой: «либо бандитизация, либо бандеризация»⁵⁴.

От первого (2004) до второго (2013–2014) Майдана Бандера пребывал в центре публичных дискуссий о прошлом страны⁵⁵. Меру влияние этих дискурсов можно оценить на простом примере: символов, связанных с Бандерой, не было на первом Майдане – зато они появились на Евромайдане.

⁵¹ Я был участником-экспертом этого шоу и на основании своих инсайдерских впечатлений написал текст: Грицак Я. Життя, смерть та інші неприємності. К., 2008. С. 79-87.

⁵² Детальную информацию о реакциях на этот указ Ющенко и судебных решениях, связанных с его отменой, можно найти в украиноязычной Википедии в статье о Степане Бандере: https://uk.wikipedia.org/wiki/Бандера_Степан_Андрійович.

⁵³ К примеру: один из наиболее активных пророссийских регионалов Вадим Колисниченко в декабре 2012 г. внес законопроект, который предусматривал наказание, вплоть до пожизненного заключения, за героизацию людей, связанных с ОУН и УПА. См. <http://tsn.ua/politika/kolesnichenko-proponuye-davati-dovichne-za-vihvalyannya-banderi-i-shuhevicha.html>.

⁵⁴ Бандера, роги та копита і революційна ситуація (репортаж зі Львова) // УНІАН. 14 января 2011. <http://www.unian.ua/politics/448058-bandera-rogi-ta-kopita-i-revoljutsiyna-situatsiya-reportaj-zi-lvova.html>.

⁵⁵ Примеров слишком много, чтобы детально их проанализировать. Здесь хочу обратить внимание на сборник текстов, которые появились в юбилейный 2009 г. (столетие со дня рождения Бандеры) и отображают широкий спектр мнений: Страсті за Бандерою / Ред. Т. Сиріл Амар, І. Балинський, Я. Грицак. К., 2010.

Бандера после Евромайдана

Что случилось на Евромайдане? Второй Майдан перенял лозунг УПА «Слава Украине! Героям слава!», что сразу привело к разговорам о его националистическом характере. Образ Майдана как националистического, а его участников как бандеровцев активно использовался и продолжает использоваться в официальной пропаганде Кремля, а также в сепаратистских Донецкой и Луганской народных республиках как главное доказательство, что в Киеве к власти пришла «фашистская хунта».

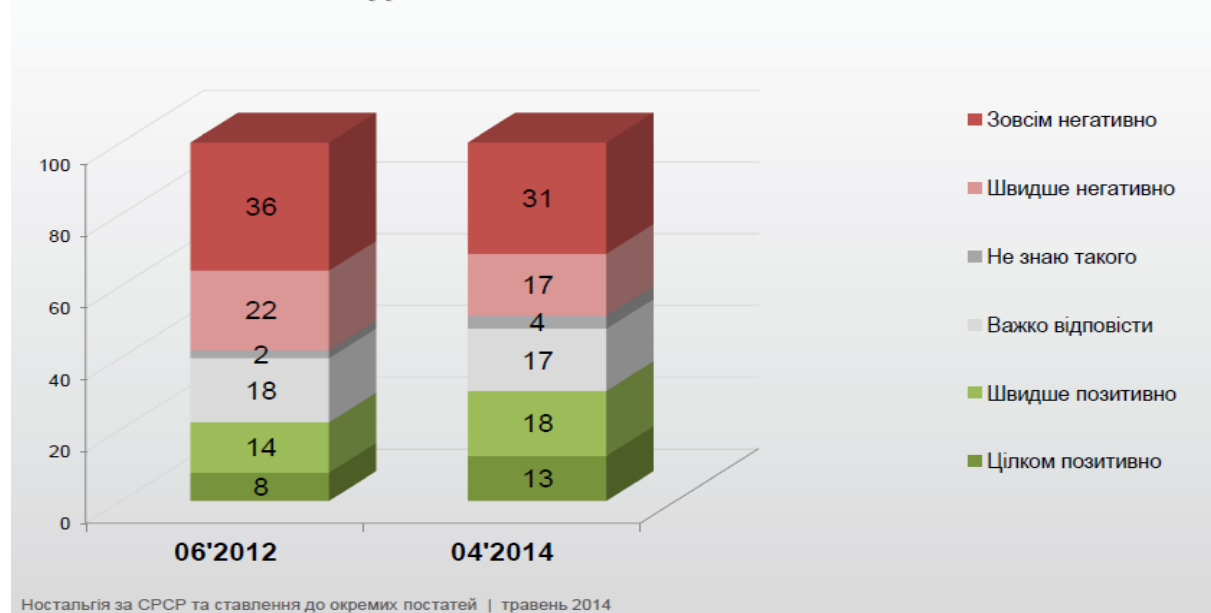
Я не буду здесь опровергать эту пропаганду, потому что считаю это бесполезной тратой времени: умный человек знает цену кремлевской пропаганде. Я также не собираюсь отрицать роль украинских националистов на Евромайдане или в правительстве. К примеру, Андрей Парубий, глава украинского парламента, в 2002 году был главой оргкомитета по сооружению памятника Бандере во Львове. Чтобы не терять время, я сведу свое мнение по этому вопросу к одному предложению: без украинских националистов Евромайдан, скорее всего, не победил бы, оставшись большим хэппенингом (как протесты Оккупай в Нью-Йорке или на Болотной в Москве), но украинские националисты не смогли победить Евромайдан. И во время протестов, и после их завершения они, если судить по результатам выборов и социологическим опросам, остаются достаточно маргинальной силой.

Чтобы показать сложность ситуации, ограничусь двумя примерами. Пример первый: ОУН-УПА имела два лозунга. Один более умеренный – «Слава Украине! Героям слава!», другой – антагонистический и ксенофобский: «Слава нации! Смерть врагам!». Была попытка на Евромайдане использовать два лозунга, но прижился только первый, второй не взяли. Второй пример: в январе, во время первой эскалации напряженности на Майдане, портрет Бандеры оказался на главном штабе восставших, здании городской администрации Киева. Однако этот портрет провисел только несколько часов, и его пришлось снять, поскольку большинство лидеров Майдана было против использования Бандеры в качестве главного символа. Он был заменен общенациональным и более нейтральным символом – портретом Тараса Шевченко⁵⁶.

Социологические опросы показывают: после Евромайдана количество людей, считающих Бандеру национальным героем или положительно относящихся к нему, несколько увеличилось. Тем не менее, Бандера остается региональным, а не национальным героем. Территория его популярности ограничивается только Западной Украиной, и то только той частью, которая в междувоенные годы входила в состав Польши (см. ниже карту).

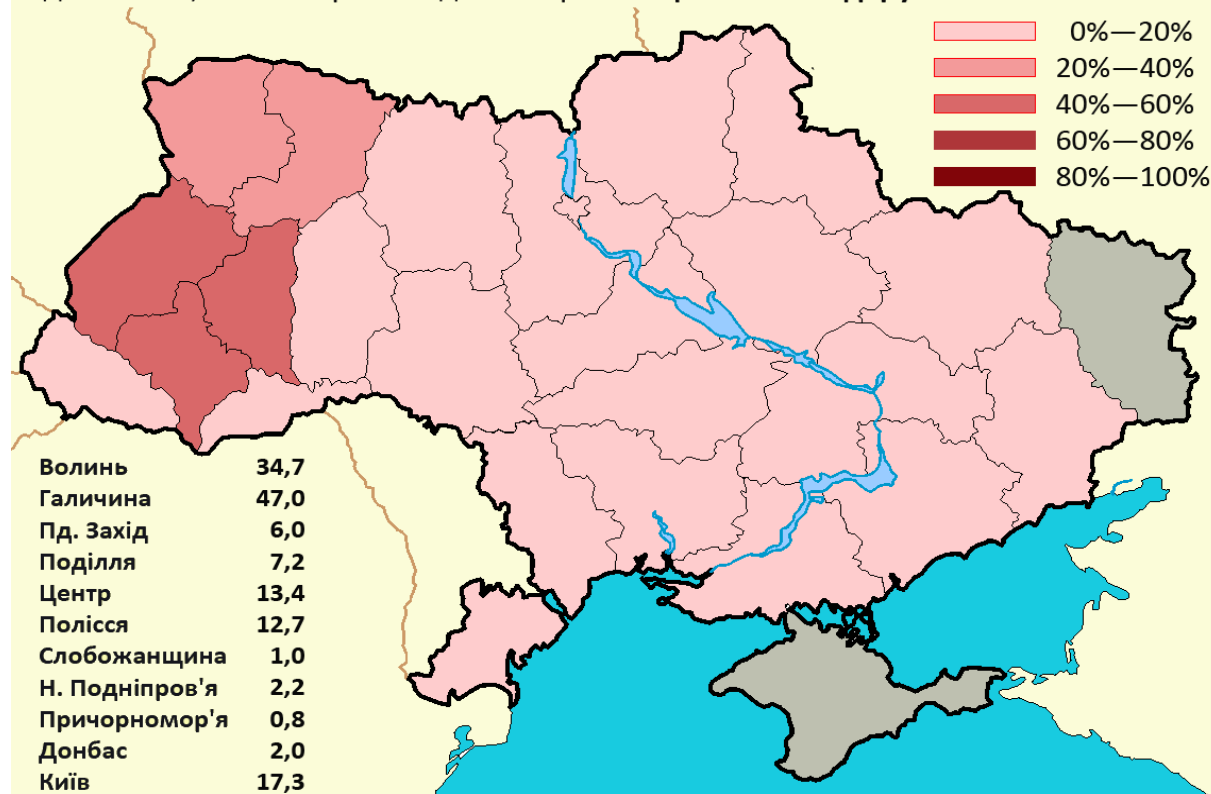
⁵⁶ Коновал В. Портрет Степана Бандеры сняли с КГГА // Комсомольская правда в Украине. 14 января 2014. <http://kp.ua/politics/433002-portret-stepana-bandery-snialy-s-khha>.

Ставлення до Степана БАНДЕРИ

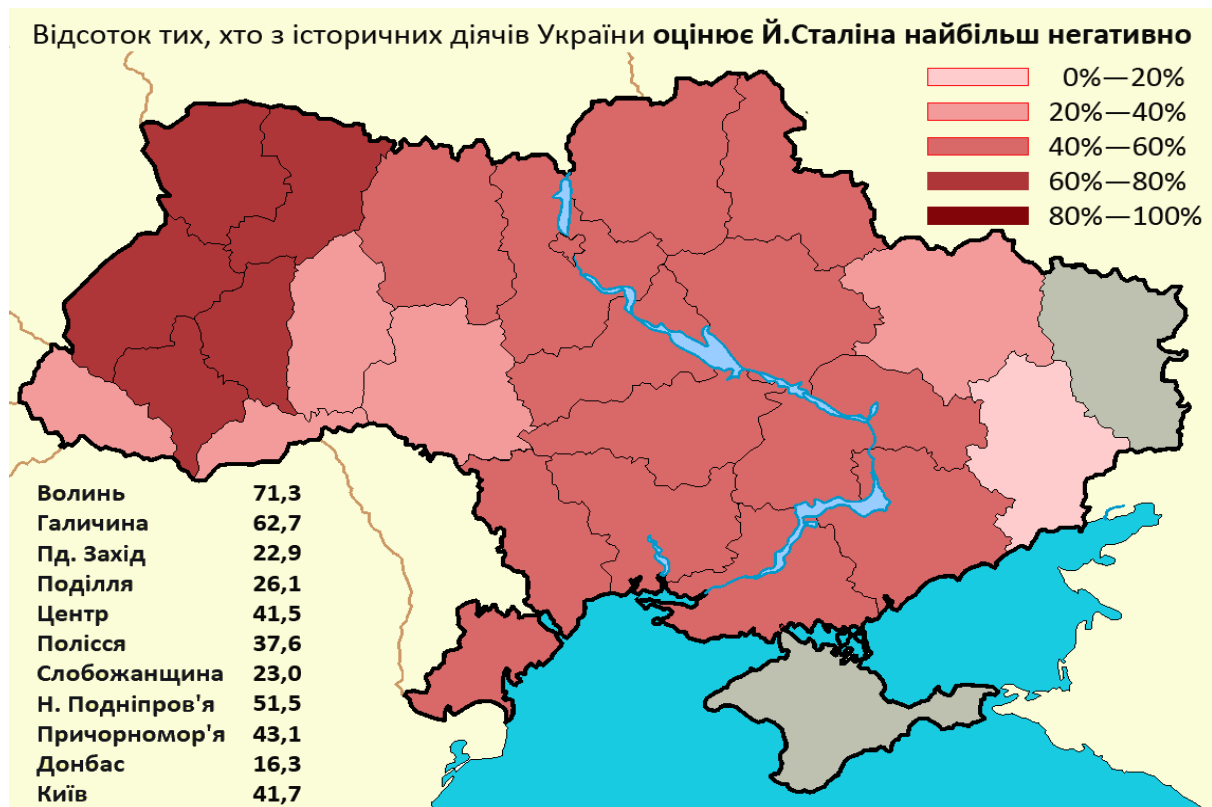
Источник: Ностальгія за СРСР та ставлення до окремих постатей. 5 мая 2014. http://ratinggroup.ua/research/ukraine/nostalgiya_po_ssr_i_otnoshenie_k_otdelnym_lichnostyam.html

Відсоток тих, хто з історичних діячів України оцінює Ст.Бандеру найбільш позитивно

Результати загальнонаціонального соціологічного опитування, проведеного в рамках проекту «Започаткування національного діалогу в Україні». http://icps.com.ua/assets/uploads/files/nd_opinion_poll_1_part_ua.pdf (опрос был проведен 25.12.2014-15.01.2015). Карту составил Орест Друль. Печатається с его разрешения.

Это видно и по географии памятников Бандере, и по географии улиц, названных его именем⁵⁷. В соседних Буковине и Закарпатье нет ни одного такого памятника или такой улицы. В остальной части Украины памятников Бандере почти не появилось, зато появилось несколько площадей или улиц в Киеве и в отдельных городах Центральной Украины. Память о Бандере и теперь разделяет Украину на две части. Потому, если вы хотите видеть две Украины, начинайте говорить о Бандере. Однако если вы хотите видеть одну Украину, говорите о Сталине. Практически все регионы, за исключением Донбасса, относятся к Сталину отрицательно или очень отрицательно.

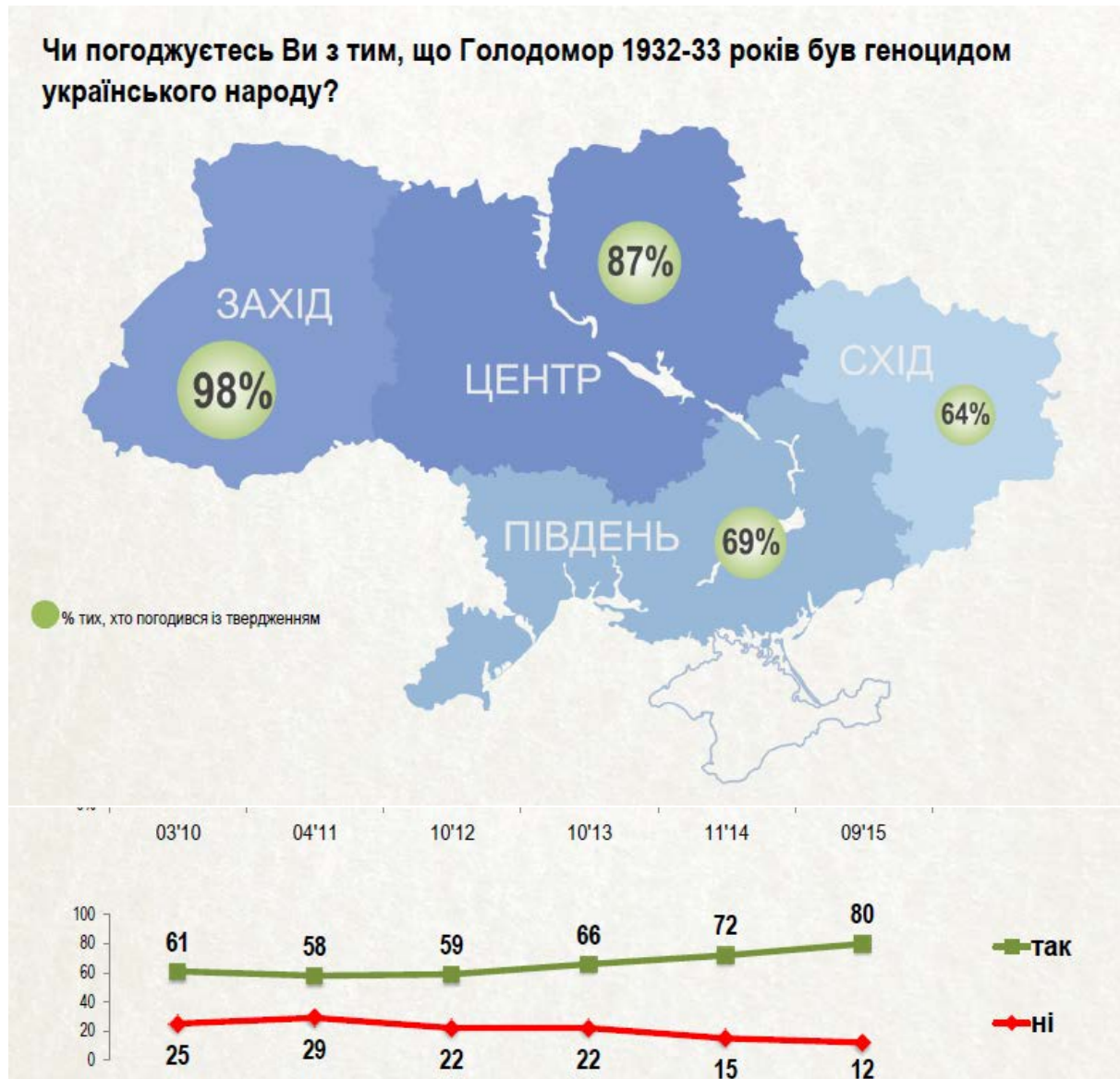

Результати загальнонаціонального соціологічного опитування, проведеного в рамках проекту «Започаткування національного діалогу в Україні». http://icps.com.ua/assets/uploads/files/nd_opinion_poll_1_part_ua.pdf (опрос был проведен 25.12.2014-15.01.2015). Карту составил Орест Друль. Печатається з його розрешення.

В Украине, в отличие от России, Сталин не считается архитектором победы во Второй мировой войне и человеком, поднявшим страну с колен. Имя Сталина в Украине связано, в первую очередь, с голодом. Политика Ющенко практически

⁵⁷ Печеник М., Улинець Н., Драпак М. Бандера на п'єдесталі: скільки насправді в Україні пам'ятників провіднику ОУН (інфографіка) // Дивись.інфо. 15 октября 2016. <http://dyvys.info/2016/10/15/bandera-na-pyedestali-skilky-naspravdi/>. 3 января 2017 г. на сайте Киевсовета появилась электронная петиция с призывом установить в центре украинской столицы памятник провіднику Степану Бандере – «В Інтернеті збирають підписи за пам'ятник Бандері в Києві // Історична правда. 06.01.2017 <http://www.istpravda.com.ua/short/2017/01/6/149431/>.

во всех направлениях была катастрофической. За одним исключением – политики исторической памяти о голоде. После принятия в 2006 году парламентом закона «О Голодоморе в 1932–1933 гг. в Украине» в течение нескольких последующих лет в обществе сложился общенациональный консенсус о том, что а) голод был, б) он имел организованный характер и в) характер геноцида. Успех политики исторической памяти о голоде объясняется довольно легко: это тот случай, когда официальная версия истории резонирует с личной (семейной) памятью большинства украинцев, включая русскоязычные области Востока и Юга Украины.

Динаміка ставлення до Голодомору. Листопад 2015. 24 ноября 2015. http://ratinggroup.ua/research/ukraine/dinamika_otnosheniya_k_golodomoru_noyabr_2015.html

Различие в отношении к Бандере и Сталину показывает, что ситуация в Украине с исторической памятью не является такой безнадежной, как может показаться на первый взгляд. Она оставляет пространство для маневра. Она также под-

сказывает возможный сценарий для такой политики: успешная историческая политика памяти в Украине может быть построена не на героях, которые, как Бандера, разъединяют, а на жертвах, которые объединяют.

Результати загальнонаціонального соціологічного опитування, проведеного в рамках проекту «Започаткування національного діалогу в Україні». http://icps.com.ua/assets/uploads/files/nd_opinion_poll_1_part_ua.pdf (опрос был проведен 25.12.2014-15.01.2015). Карту составил Орест Друль. Печатається с его разрешения.

Ставлення українців до світових лідерів. 10.02.2016. http://ratinggroup.ua/research/ukraine/otnoshenie_ukraincev_k_mirovym_lideram_yanvar_2016.html

Но главным антигероем в Украине является даже не Бандера и не Сталин. После аннексии Крыма эту роль исполняет Путин. Что важно, это отрицательное отношение сформировалось на протяжении последних лет, после Евромайдана и российской агрессии. До того общий баланс в отношении к нему был скорее положительным. Это приводит нас к следующему выводу: историческая память в Украине в значительной мере ситуативная и является результатом не столько исторической политики, сколько определенных политических обстоятельств.

Этот вывод очень важен для того, чтобы оценить деятельность теперешнего Института национальной памяти. Он был создан после победы первого Майдана, а после второго его возглавил молодой историк из Львова Владимир Вятрович, который очень активно продвигает националистическую модель памяти. В частности, его научные труды имеют целью приуменьшить ответственность ОУН за антиеврейские погромы и Волынскую резню⁵⁸. Институт национальной памяти и Вятрович подготовили закон «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке». Этот закон признает членов ОУН и УПА борцами за украинскую независимость и предусматривает ответственность (правда, не уточняет, какую именно) за отрицание этого факта⁵⁹.

Хотя Институт национальной памяти является государственным, его нельзя назвать выразителем официальной линии, поскольку такой линии не существует. Здесь будет достаточно двух примеров, связанных с Петром Порошенко. В конце 2015 года, выступая в Кнессете, он извинился за тех украинцев, которые принимали участие в Холокосте⁶⁰. В нынешнем году, во время визита в Варшаву, совпавшего с годовщиной резни в Волыни, Порошенко сделал символический жест – хорошо угадывается, откуда этот жест, – встал на колени перед памятником польским жертвам⁶¹.

В Украине не было и нет единого официального исторического дискурса, как нет и доминирующей исторической политики. Такое «многоголосие» или даже такая амбивалентность украинской политической элиты соответствует состоянию общественного мнения. Достаточно сказать, что 40% тех, кто считает Бандеру героем, одновременно относятся положительно к Петру Первому – одному из главных героев российского имперского дискурса. С другой стороны, Бандера стал популярным среди значительной части русскоязычного населения Украины

⁵⁸ См.: Курило, Химка. Як ОУН ставилася до євреїв?; Ільющин. Плохо забытое старое.

⁵⁹ Этот закон вызвал острую дискуссию как в Украине, так и за ее пределами. См.: http://mail.ukrainianstudies.org/pipermail/aaus-list_ukrainianstudies.org/2016-May/003747.html.

⁶⁰ См.: Виступ Президента України у Кнессеті Держави Ізраїль. 23 декабря 2015. <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-u-knesseti-derzhavi-izrayil-36552>. Это заявление было остро раскритиковано Олегом Ляшко, лидером Радикальной партии – одной из тех партий, которая была на стороне Евромайдана. Ляшко назвал это извинение «национальным позором». См.: Ляшко: Порошенко в Израиле унизил украинцев // Бизнес. 24 декабря 2015. http://www.business.ua/ukraine/lyashko_poroshenko_v_izraile_unizil_ukraintsev-272191/.

⁶¹ Как и в предыдущий раз, этот жест был осужден Олегом Ляшко. См.: <https://www.facebook.com/O.Liashko/posts/856960414372557>.

– что еще раз показывает, что ни «русскоязычное население», ни «Восток Украины» не являются гомогенными понятиями. Более того, во время Евромайдана появилась достаточно выразительная и многочисленная группа, которую полупуштя-полусерьезно называют «жидобандеровцами» – украинские евреи, солидаризовавшиеся с протестующими⁶². Характерно, что именно лидеры этой группы были в числе тех, кто готовил текст выступления Порошенко в Кнессете⁶³.

Вместо заключения: «Третья Украина» как альтернатива?

Украинская ситуация очень сложная. И в этом ее главная прелесть и главный шанс, поскольку сложность ситуации создает поле для умного маневрирования и возникновения новых сценариев. Среди последних я особенно выделил бы появление нового дискурса – так называемой третьей Украины, Украины центра, как географического, так и идеологического – не националистического, не советского, а либерального⁶⁴. Его социальную базу составляет новый средний класс – в основном молодые и образованные люди, живущие в больших городах: Киеве, Днепропетровске, Одессе, Харькове, Львове и даже (до последнего времени) в Донецке. В частности, в этом дискурсе очень четко прослеживается новая тема – тема примирения. Как и все другие дискурсы, он далек от доминирования. Но, что важно, его представляют очень узнаваемые в Украине фигуры – такие, как Сергей Жадан, известный украинский писатель, герой Евромайдана в Харькове (во время которого он был жестоко избит антимайдановцами), и главная рок-звезда Украины, лидер наиболее популярной группы «Океан Эльзы» Святослав

⁶² Термин «жидобандеровцы» появился задолго до Евромайдана. Первое употребление этого термина, которое удалось нам найти, датируется событиями русско-грузинской войны 2008 г. Так обозвал «представителей так называемых "народов" – жидополяков, жидобандеровцов, жидогрузинов и прочих врагов и предателей нашей России» один из анонимных участников интернет-дискуссии *Обсуждение: Война 08/08/08*. [http://lurkmore.to/Обсуждение_Война 08/08/08](http://lurkmore.to/Обсуждение_Война_08/08/08). Во время Евромайдана этот термин активно употребляли его противники. См.: Рубинштейн Л. Майдан и евреи // ВААД. Ассоциация еврейских организаций и общин Украины. 02.2014. <http://vaadua.org/news/lev-rubinshteyn-maydan-i-evrei>, а также запись Валерия Пекаря на фейсбуке: <https://www.facebook.com/valerii.pekar/posts/10200837139365465>. Эту информацию по моей просьбе собрал Михаил Мартиненко, за что приношу ему благодарность.

⁶³ Об этом мне рассказал Иосиф Зиссельс, один из еврейских общественных лидеров в Украине.

⁶⁴ Существует несколько текстов, которые пытаются артикулировать эту позицию. Наиболее выразительный из них: Дубинянський М. Золота середина // Українська правда. 28 червня 2010. <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/06/28/5173726>. Дубинянский сам по себе представляет одну из наиболее удивительных фигур украинского масс-медиального пространства: информация о нем очень скудная: русскоязычный с Крыма, где окончил исторический факультет, живет и работает в Киеве, брат писательницы Я. Дубинянской. Он не появляется на публике, но пишет для популярных вебсайтов, практически каждая его публикация – это явление, которое провоцирует острые дискуссии. См., напр., его текст о Бандере: Дубинянський М. Герої не нашого часу // Українська правда. 13 жовтня 2016. <http://www.pravda.com.ua/authors/4ff6d671bc85a/>.

Вакарчук, который родом из Львова, но живет в Киеве и принимал активное участие в киевском Евромайдане. Эта «Третья Украина» не считает Бандеру своим героем, но в то же время не осуждает ни его сторонников, ни его врагов, а выступает за примирение тех и других на основе борьбы за более важные вещи – преодоление коррупции, создание правового государства, укрепления безопасности страны перед лицом внешних угроз и т.д.⁶⁵

По сути, идеологи «Третьей Украины» призывают к изменению парадигмы в способе мышления, что такое Украина и кто такие украинцы⁶⁶. Их точка зрения совпадает с подходом, который еще до распада Советского Союза сформулировал североамериканский историк Иван Лысяк-Рудницкий (1919–1984), родом из Львова, из смешанной украинско-еврейской семьи, а в послевоенной эмиграции – один из главных идеологов украинского либерализма. Он призывал к синтезу антагонистических политико-идеологических направлений как настоятельной необходимости для Украины в силу ее геополитической уязвимости и внутренней разобщенности, чреватой угрозой гражданской войны.

Лысяк-Рудницкий писал: «Необходим такой же способ мышления, который делает возможным иметь в Лондоне одновременно памятники Карлу I и Оливеру Кромвелю. Такое отношение не означает, что нельзя критиковать отдельные личности, группировки или идеи или занимать какую-то четкую позицию по спорным вопросам. Но оно требует всеохватывающего подхода, при котором прошлые и современные духовные и материальные достижения нации рассматриваются как общее достояние, а не как заслуга какой-то одной фракции. И, наоборот, это также предполагает готовность взять на себя часть моральной ответственности за ошибки и недостатки своей нации, даже если их допустили отдельные группы и личности»⁶⁷.

Я долгие годы занимаюсь популяризацией Лысяка-Рудницкого. Издал и прокомментировал его труды в Украине, а также вместе с моими польскими и российскими коллегами издал их переводы в Польше и России⁶⁸. Его предложения относительно исторической политики в Украине мне кажутся особенно про-

⁶⁵ Лекція Свободи Святослава Вакарчука // Media.forum. 27 мая 2016. <http://lvivmediaforum.com/2016/news/lektsiya-svobody-svyatoslava-vakarchuka/>; Не хотів би жити в Україні, яку уявляв Бандера. Але нинішньої України не було б, якби не він // Газета по українськи. 16 августа 2016. http://gazeta.ua/articles/culture-journal/_ne-hotiv-bi-zhiti-v-ukrayini-yaku-uayavlyav-bandera-ale-ninishnoyi-ukrayini-ne-bulo-b-yakbi-ne-vin/717539?mobile=true; Сергій Жадан у Луцьку: про порозуміння прихильників Бандери і Махна // Волинські новини. 6 августа 2016. <http://www.volynnews.com/news/society/serhiy-zhadan-u-lutsku-pro-porozuminnia-prykhylnykiv-bandery-i-makhna/>.

⁶⁶ В частности, Вакарчук сознательно употребляет термины «парадигма» и «парадигмальные изменения», когда описывает характер изменений в Украине. См.: Лекція Свободи Святослава Вакарчука; Если ты не стреляешь первым, то защищаешься: лидер «Океана Ельзи» Святослав Вакарчук о Майдане и единстве Украины // Lenta.ru. 7 марта 2014. <https://lenta.ru/articles/2014/03/07/vakarchuk/>.

⁶⁷ Лысяк-Рудницкий. Между историей и политикой. С. 484.

⁶⁸ См.: Лысяк-Рудницкий І. Історичні есе. Т. 1-2. К., 1994; Łysiak-Rudnicki I. Między historią a polityką. Wrocław, 2012, а также сноску выше.

дуктивными. Меня критикуют за такой поход: более агрессивно – украинские националисты⁶⁹ и менее агрессивно – некоторые мои западные коллеги⁷⁰, которые считают, что я, как и другие украинские либералы, проявляю слабость и не в силае отказаться от националистического наследия вместе с его главным символом – Бандерой.

По существу, в последнем случае речь идет о применении в Украине той немецкой модели исторической памяти, которая сложилась после революций 1968-го и 1989 года и которая состоит в безоговорочном осуждении наследия и нацизма, и коммунизма. В конце концов, эта модель не сработала ни в одной стране бывшего социалистического лагеря⁷¹. Но в Украине она не работает по особым причинам. В первую очередь – в связи с русской угрозой, которая, как оказалось в 2014 году, не является только вымыслом украинских националистов, Украине необходим хотя бы необходимый минимум общенационального консенсуса для того, чтобы выжить и выстоять. Говоря словами того же Лысяка-Рудницкого, «гражданская война для Украины – непозволительная роскошь»⁷². А предотвращение угрозы гражданской войны и необходимость консенсуса предполагают союз с временными попутчиками (или, как говорят по-английски, *strange bedfellows*) – в том числе с украинскими националистами.

В связи с этим моя позиция проста: я не считаю Бандеру своим героем, но я считаю, что он имеет право существовать как часть украинского исторического мифа – в той мере (и только в той мере), в какой он является символом украинского сопротивления, а не ксенофобии и антисемитизма. В этом, как мне кажется, моя позиция близка не только позиции Ивана Лысяка-Рудницкого, но и позиции Сергея Жадана, Вячеслава Вакарчука, а также Яна Гросса и Костки Герберта. Только когда я буду видеть, что он используется главным образом как символ ксенофобии, я буду считать, что его миф переступил опасную черту, а поэтому требует немедленного вмешательства.

⁶⁹ В 2004, а потом опять в 2011 Аскольд Лозинский, один из лидеров бандеровцев среди североамериканской диаспоры, требовал от Украинского католического университета уволить меня с работы. В 2011 г. Юрий Михальчишин, один из лидеров ВО «Свобода», угрожал, что, когда его партия придет к власти, для таких людей как я не будет места в Украине. См.: ШОК. Михальчишин обещает уничтожить украинскую интеллигенцию // UA.info. 14 октября 2011. <http://uainfo.org/blognews/6582-sho-mihalchishin-obeschaet-unichtozhit-ukrainskuyu-intelligencyu-video.html>. В 2012 г. неизвестные (предположительно, члены «Свободы») разыскивали меня, выдавая себя за милиционеров. См.: Известный историк Грицак заявляет о преследовании неизвестных в кожанках // Цензор.нет. 9 марта 2012. http://censor.net.ua/news/199722/izvestnyy_istorik_gritsak_zayavlyaet_o_presledovanii_neizvestnyh_v_kojankah.

⁷⁰ См., напр.: Rossolinski-Liebe. Stepan Bandera. P. 520.

⁷¹ Hockenos P. Can Germany Help Central Europe Confront Its Dark Past? // The Chronicle of Higher Education. 4 March 2012. <http://www.chronicle.com/article/Can-Germany-Help-Central/130970/>; Freimüller T. Is «Vergangenheitsbewältigung» Germany's Most Successful Export? // Goethe-Institut. 2012. http://www.lauramatheny.com/uploads/5/7/1/5/57157975/goethe_institute_article--vergangenheitsbew%C3%A4ltigung.pdf.

⁷² Лысяк-Рудницкий. Между историей и политикой. С. 484.

Конечно, эта позиция не идеальная и не гарантирует успеха. Но я полагаю, что главный успех в преодолении прошлого измеряется не переименованием улиц или законами о политике исторической памяти. Прошлое преодолевается модернизацией, то есть радикальными политическими и экономическими реформами. Опыт путинской России и ющенко-януковичской Украины убеждает меня в том, что чем меньше успеха в модернизации или когда от нее вообще отказываются, тем больше политики исторической памяти. Наши разговоры об исторической памяти тем и опасны, что мы без достаточных на то оснований считаем, что она играет очень важную, чуть ли не главную роль в преодолении прошлого. И это еще одна причина, почему я не слишком люблю говорить на эту тему. Если Украина и в этот раз потерпит неудачу с реформами, определенная часть ответственности будет лежать и на нас, историках – тех из нас, которые с упоением праведников будут рассказывать и советовать, как лечить историческую память, вместо того, чтобы менять саму историю.

Оксана Мышловская и Андре Либих

Култ Бандеры до и после Евромайдана: топографический обзор памятников и мемориальных практик*

Sarti: «*Unglücklich das Land, das keine Helden hat*»
Galileo: «*Nein. Unglücklich das Land, das Helden nötig hat*»¹

13 января 2011 г. Львовский областной совет, собравшись на внеочередную сессию возле памятника лидеру Организации Украинских Националистов, Степану Бандере, во Львове, отреагировал на отмену указа Президента Виктора Ющенко о присвоении Бандере звания «Героя Украины»², утверждая, что «Бандера для миллионов украинцев, несмотря на нелепые и никчемные решения судов, был и остается украинским Героем» и объявил о своем намерении переименовать улицу Степана Бандеры на улицу «Героя Украины Степана Бандеры»³. Это не первое переименование крупной артерии города Львова, которая изменила много названий в течение времени⁴. Это было, несомненно, самым дерзким, хотя нет подтверждения, что переименование было осуществлено⁵.

* Этот текст использует некоторые данные и выводы нашей англоязычной статьи, ранее опубликованной в *Nationalities Papers* (2014. Vol. 42. № 5). (Некоторые положения статьи не соответствуют мнению редакции – прим. ред.)

¹ Сарти: «Несчастливая земля, которая не имеет героев». Галилей: «Нет. Несчастлива та земля, которая нуждается в героях». Бертольд Брехт, Жизнь Галилея.

² Звание «Герой Украины» было присвоено Степану Бандере по распоряжению Президента Украины «за крепкость духа в отстаивании национальной идеи, героизм и самопожертвование, продемонстрированные в борьбе за независимое Украинское государство». Президент України, Указ 46/2010 «Про присвоєння С. Бандері звання Герой України». 20 января 2010. <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/46/2010>. Последнее посещение 26 сентября 2016. Виктор Ющенко издал приказ за один месяц до окончания своего президентского срока. Приказ был признан противоречащим закону и отменен решением Донецкого окружного административного суда 2 апреля 2010 г., и отмену подтвердило решение Донецкого апелляционного административного суда 23 июня 2010 г. Решения донецких судов были обнародованы на официальном сайте Президента Украины 12 января 2011 г.

³ Львівська Обласна Рада III сесія VI скликання. Рішення № 47 від 13 січня 2011 року «Про Героя України Степана Бандеру». 13 января 2011. <http://city-adm.lviv.ua/news/actual/10666-rishenna-lvivskoj-oblasnoj-radi-vid-13-sichna-2011-roku-pro-geroja-ukrajini-stepana-banderi>. Последнее посещение 26 сентября 2016. Решение также предусматривало подобное переименование улицы Романа Шухевича, одного из лидеров ОУН и главнокомандующего УПА, но в данной статье мы ограничимся вопросом о Бандере.

⁴ В прошлом улица называлась Nowy Świat (1840-1886), Leona Sapiehy (1886-1940), Комсомольская (1940-1941), Fürstenstrasse (1941-1944), Сталина (1944-1961), Мира (1961-1992) и Бандеры

Жест Львовского областного и городского советов продолжает ощущаться по всей стране. В июне 2012 года член городского совета от ВО «Свобода» г. Здолбунова оправдала возведение первого памятника Бандере в Ровенской области как «наш ответ на антиукраинскую политику властей, в частности, позорную отмену звания Героя Украины Бандеры»⁶. После Евромайдана Владимир Вятрович, глава Украинского института национальной памяти (УИНП) с 2014 года, поддержал переименование одной из главных улиц в Киеве в честь Бандеры, потому что он «прежде всего является символом борьбы за независимость» и поэтому должен быть увековечен в столице независимой Украины⁷.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть героизацию Бандеры в Украине и как она выражается в памятниках и мемориальных практиках. Вначале статья содержит топографический обзор, а затем пытается интерпретировать данные инвентаризации и, наконец, рассматривает политику, которая определяет героизацию.

Топография коммеморации Бандеры

В 2016 г. в Западной Украине во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях было сооружено пятьдесят памятников⁸ Степану Бандере и пятна-

с 1992 г. См.: Лемко І., Михалик В., Бегляров Г. 1243 вулиці Львова (1939-2009). Львів, 2009. С. 78; *Енциклопедія Львова* / Под ред. А. Козицького, І. Підкови. Львів, 2007. Т. 1. С. 163.

⁵ Городские власти объяснили, что это вызвано техническими причинами, в частности, стоимостью перерегистрации адреса. См. *Переименовання вулиць потягне незручності та витрати для львів'ян, - чиновниця* // Zaxid.net. 1 апреля 2011. http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?pereyrenuvannya_vulitsi_potyagne_nezruchnosti_ta_vitrati_dlya_lvivyan_chinovnitsya&objectId=1126173. Последнее посещение 26 сентября 2016. Другие населенные пункты последовали призыву Львовского совета переименовать улицу Степана Бандеры на улицу «Героя Украины» Степана Бандеры, а также Шухевича, например, Золочев (как Бандере и Шухевичу). См.: *У Золочеві на Львівщині будуть вулиці Героїв України Бандери і Шухевича* // Zaxid.net. 30 января 2011. http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?u_zolochivi_na_lvivshhini_budut_vulitsi_geroyiv_ukrayini_banderi_i_shuhevicha&objectId=1121723. Последнее посещение 26 сентября 2016. Предложения о переименовании улиц обсуждались в Самборе (Бандере и Шухевичу) и Долине (только Бандере).

⁶ *Перший на Рівненщині пам'ятник Бандері встановлять у день Незалежності* // Gazeta.ua. 17 июня 2012. http://gazeta.ua/articles/life/_persnij-na-rivnenschini-pam-yatnik-banderi-vstanovlyat-uden-nezalezhnosti/441222. Последнее посещение 26 сентября 2016.

⁷ П'єцух М. Володимир В'ятрович: «Називаючи вулиці Бандерою, ми не повинні повторювати радянський досвід з Леніном» // *Українська правда*. 21 июля 2016. <http://www.pravda.com.ua/articles/2016/07/21/7115252/>. Последнее посещение 27 сентября 2016.

⁸ 22 во Львовской области (Борислав, Червоноград, Дрогобыч, Дубляны, Гордыня, Горишне, Каменка-Бугская, Крушельница, Львов, Моршин, Мостиска, Николаев, Самбор, Сколе, Сосновка, Старый Самбор, Стрый, Трускавец, Турка, Великие Мосты, Великоселки и Воля Задеревацкая), 12 в Тернопольской области (Бережаны, Бучач, Чортков, Козовка, Кременец, Подволочиск, Романовка, Струсов, Тербовля, Тернополь, Вербов и Залищики), 12 в Ивано-Франковской области (Чорный Лис, Городенка, Грабовка, Ивано-Франковск, Калуш, Коломыя,

дцать мемориальных досок⁹, а также совсем недавно они появились в Ровенской, Волынской и Черкасской областях далеко от региона, который часто называют «бандеровским краем»¹⁰. Строительство началось с 1990 года и продолжалось на протяжении всего периода независимости. Было только шесть лет (1993, 1994, 1996, 2000, 2004 и 2014), когда не строили памятников. В 1992, 2007 и 2008 годах построили четыре новых памятника ежегодно, и темпы ускорились в 2011-2012 годах: пять новых памятников было построено в 2011 году и семь – в 2012 году (См. Таблицу 1 ниже). Хотя между решением о построении памятника, его финансированием, реализацией замысла скульптором и построением памятника проходит время, тенденция к распространению памятников очевидна. Количество памятников, о которых пишет пресса, всегда ниже реального¹¹. Пик строительства в 2011 и 2012 годах может рассматриваться как реакция и протест против «антиукраинского режима Януковича», который отменил звание Бандеры «Героя Украины», как было упомянуто выше.

Памятники разных размеров: от очень больших до очень маленьких. Памятник Бандере во Львове – семь метров в высоту и находится перед 30-метровой аркой. Предположительно высота в тридцать метров была продиктована тем, что в советские времена памятник Славы, один из двух крупнейших советских воинских мемориалов, которые до сих пор стоят в городе, – тридцать метров в высоту¹². Памятник Бандере в Ивано-Франковске – может не самый большой, но он находится на площади 4.8 га. С другой стороны, можно найти скромный памятник в поселке Горишне (Львовская область) и бюст в Узине (Ивано-Франковская область) с населением 701 и 927 душ соответственно. Некоторые из этих памятников находятся в самом центре города, например, в Великих Мостах (Львовская область), на площади Независимости, бывшей площади Ленина; другие, напри-

Никитинцы, Подпечеры, Середний Березов, Снятин, Старый Угринов и Узин), 3 в Ровенской области (Здолбунов, Млынов и Дубно) и один в Черкасской области (г. Черкассы).

⁹ 8 во Львовской области (Дубляны, Львов (2), Сокаль, Стрый (2), Воля Задеревацкая и Урич), 2 в Ивано-Франковской области (Ивано-Франковск и Езуполь), 2 в Ровенской области (Здолбунов и Ровно), один в Тернопольской области (Кобыловолоки) и 2 в Волынской области (Киверцы и Луцк).

¹⁰ В данной статье «бандеровский край» используется для обозначения мест, относящихся к жизни Степана Бандеры в Украине, т.е. мест, где он родился, жил, учился и занимался политической деятельностью (ныне в Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской областях). Термин также часто используется для обозначения всего западного региона Украины как центра радикального украинского национализма. Он также используется для обозначения только региона, где Бандера родился в селе Старый Угринов в Калушском районе. Историко-мемориальный музей Степана Бандеры в Старом Угринове издает журнал под названием *Бандеровский край*.

¹¹ В Україні встановлено 17 монументів Бандері // Тиждень. 21 июля 2011 года. <http://tyzhden.ua/News/26849>. Последнее посещение 27 сентября 2016.

¹² Rossolinski G. Bandera und Nikifor – Zwei Modernen in einer Stadt: Die «Nationalbürgerliche» und die «Weltbürgerliche» Moderne in Lemberg // Eine neue Gesellschaft in einer alten Stadt: Erinnerung und Geschichtspolitik in Lemberg anhand der Oral History / Ed. L. Henke, G. Rossolinski, P. Ther. Wrocław, 2007. P. 109-140.

мер, в Бучаче или Подволочиске (Тернопольская область), стоят на периферии города. Критики негодовали, что львовский памятник Бандере (См. Иллюстрацию 4 ниже) стоит рядом с и даже выше чем бывший польский Римско-католический собор Св. Елизаветы, что считали провокацией, учитывая крайне негативную репутацию, которую Бандера имеет для поляков (один из аспектов, в котором польская и советская историографии совпадают)¹³. Один из критиков даже утверждал, что памятник был сознательно поставлен «в самом польском месте во Львове – рядом с католическим [Римско-католическим] костелом перед польской школой, где наиболее радикально настроенные активисты получали образование»¹⁴. Решение установить памятник Бандере на площади Кропивницкого, прилегающей к ул. Бандеры, главной артерии, ведущей от железнодорожного вокзала к городу, было принято Львовским городским советом в 1993 г.¹⁵ По мнению скульптора, площадь – идеальное место для памятника, поскольку она является «воротами Львова»¹⁶. Некоторые в Украине критиковали расположение за «тотальное несоответствие монолитного одностилевого ансамбля памятника и разнородности архитектурного пространства площади»¹⁷. Памятник был также критически оценен авторами книги о памятниках и мемориальных досках во Львове: «это сооружение в традициях тоталитарной архитектуры Адольфа Алоизовича [Гитлера] напоминает гребень издалека; оно не гармонирует с неоготическим собором Святой Елизаветы на заднем плане. Более того, колонна, символизирующая борьбу УПА и ОУН, в которых принимал участие Степан Бандера, отсутствует»¹⁸.

После Евромайдана в 2013-2014 гг. и начала конфликта на востоке Украины темпы строительства памятников Бандере замедлились. В 2014-2016 гг. только три новых памятника были сооружены: 4 декабря 2015 г. в городе Снятин Ивано-Франковской области, 22 мая 2016 г. в городе Млинов Ровенской области и 10 августа 2016 г. в городе Черкассы (камень с портретами Бандеры и Шухевича). Кроме того, в 2014 г. в селе Киверцах и в городе Луцке Волынской области были открыты две мемориальные доски Бандере. Наиболее заметным событием после Евромайдана стало географическое распространение памятников. Почти все новые памятники и мемориальные доски были возведены за пределами традиционного «бандеровского края» (См. Иллюстрацию 3 ниже). Один памятник был по-

¹³ Narvselius E. *Ukrainian Intelligentsia in Post-Soviet L'viv: Narratives, Identity, and Power*. Plymouth, 2012. P. 479.

¹⁴ Пам'ятник Бандері схожий на Сталіна – історик // *Gazeta.ua*. 21 декабря 2013. http://gazeta.ua/articles/history/_pam-yatnik-banderi-shozhij-na-stalina-istorik/533333. Последнее посещение 27 сентября 2016.

¹⁵ Мельник І., Масик Р. Пам'ятники та меморіальні таблиці Львова. Львів, 2012. Р. 279.

¹⁶ Пам'ятник незгоди // *Високий замок*. 2 февраля 2004.

¹⁷ Национальная Стрельна «бронза» // *Zaxid.net*. 29 октября 2009. http://zaxid.net/news/showNews.do?natsionalna_bronza&objectId=1088253. Последнее посещение 27 сентября 2016.

¹⁸ Мельник, Масик. Пам'ятники Р. 279.

строен в самом сердце Украины – в городе Черкассы, – расположенном на реке Днепр. Однако активисты ВО «Свобода» воздвигнули этот памятник без разрешения местных властей в знак протеста, что власти отказались переименовывать улицы в честь Бандеры и Шухевича в городе¹⁹. Также в рамках «декоммунизации» местные активисты ВО «Свобода» заменили портрет Ленина самодельным портретом Бандеры на знаке советского времени в форме ордена на въезде в город Днепропетровск (переименован на Днепр в мае 2016 г.) 30 декабря 2014 г. Портрет Бандеры был удален неизвестными лицами два месяца позже.

В то же время увековечение памяти Бандеры приняло много новых форм (см. ниже). Оно сопровождается появлением нового героического культа погибших во время Евромайдана (официально называемого «Революцией Достоинства») – «Небесной Сотни» – и чествованием погибших в войне на востоке Украины (которую официально называют антитеррористической операцией (АТО)). Наибольшее количество званий Героя Украины с 1998 г., когда звание было введено, было удостоено в 2014 г., чтобы почтить все жертвы Евромайдана – «Небесную Сотню» (110 званий). Пространства, освобожденные после сноса памятников Ленина в центральной и восточной Украине в рамках процесса «декоммунизации», как правило, заменяются новыми героями. Например, в городе Полтава в центрально-восточной Украине решили, после бурных дебатов, заменить памятник Ленину в центре города на мемориальный комплекс «защитникам независимой Украины»²⁰. Местные активисты в городе Меневицы Волынской области планируют использовать лом 3-метрового бронзового памятника Ленину, чтобы построить памятники героям «Небесной Сотни» и Бандере. Они считают, что памятник «Небесной Сотне» должен соответствовать общему образу украинского героя, в том числе казака, бойца УПА, партизана и солдата АТО, отражающим «весь исторический путь борьбы за свободу и независимость Украины»²¹.

Помимо памятников и мемориальных досок более ста улиц были переименованы в честь Бандеры, даже за пределами района, где построены памятники²². В рамках того, что И. Грицак и В. Сусак назвали «символической кодификацией

¹⁹ У Черкасах відкрили пам'ятний знак Степану Бандері та Роману Шухевичу // 10 августа 2016. <http://cherkasy.svoboda.org.ua/news/events/00109952/>. Последнее посещение 27 сентября 2016.

²⁰ На місці колишнього пам'ятника Леніну в Полтаві планують створити монументальний комплекс «захисникам незалежності України» // 23 августа 2016. <http://poltava.to/news/39763/>. Последнее посещение 27 сентября 2016.

²¹ Волинський Ленін повернувся у рідне село. Тут з нього зроблять українського героя // 7 июля 2016. http://press-centr.com/ua/news/17892_Volinskiy-Lenin-povernuvsyu-u-ridne-selo-Tut-z-noho-zroblyat-ukranskoho-heroya-FOTO. Последнее посещение 27 сентября 2016.

²² Мы использовали базу данных Центральной избирательной комиссии на парламентских выборах 2012 г., в которой перечислены все улицы, где находятся 33646 одномандатных избирательных участков (<http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp030?PT001F01=900#>). Согласно базе данных, во Львовской области есть 51 улица Бандеры, 51 – в Ивано-Франковской, 42 – в Тернопольской, 26 – в Ровенской, 7 – в Волынской, 4 – в Черновицкой, и 2 – в Закарпатской областях. По всей вероятности, улиц больше, чем в базе данных, но данные дают общее представление о распространении улиц.

оспариваемого городского пространства в национальный характер»²³, переименование улицы проще, чем построение памятника, хотя, как мы видели во Львове с упомянутым выше случаем, переименование улиц также требует административных расходов. Если название улицы часто меняется, запоминание новых названий улиц может быть слабым²⁴. В некоторых местах люди продолжают называть улицы их прежними названиями и советуют посетителям их использовать, так как новые остаются малоизвестными. Хотя это может быть верно только для относительно нейтральных названий, как, например, улица 8 марта, которая была переименована в честь Бандеры в городе Николаеве. 8 марта, конечно, коммунистический праздник, но он по-прежнему пользуется уважением как «Международный женский день». По данным масштабного социологического опроса, проведенного весной 2013 г., самый популярный праздник в Украине – это 8 марта. Только в шести областях другие праздники немного популярней: например, День Победы, 9 мая, в городе Севастополе и Полтавской области, и День Независимости, 24 августа, в Тернопольской, Ровненской, Львовской и Ивано-Франковской областях²⁵. Кроме того, в некоторых городах, например, на улице Бандеры в городе Николаеве Львовской области, отсутствуют таблички с указанием нового (или старого) названия улицы²⁶.

С принятием законов о «декоммунизации» в апреле 2015 г. улицы имени Бандеры начали распространяться дальше на восток Украины. В 2015 г. город Бровары и город Борисполь в Киевской области (см. Иллюстрацию 1 ниже) были первыми в центральной Украине, которые переименовали улицу в честь Бандеры. Город Хмельницкий переименовал главную улицу города в честь Бандеры по инициативе мэра города Александра Симчишина от ВО «Свобода» в феврале 2016 г. Улица Бандеры также появилась в городе Шепетовка Хмельницкой области (в январе 2015 г.), Житомире (в феврале 2016 г.) и Черновцах (в мае 2016 г.).

²³ Hrytsak Y., Susak V. Constructing a National City: The Case of L'viv // *Composing Urban History and the Constitution of Civic Identities* / Ed. J. Czaplicka, B. Ruble. Washington, 2003. P. 140-164. P. 140.

²⁴ Улицы, которые назывались «Первомайская», раньше «Trzeciego maja» или «Piłsudskiego», раньше «Ленина» и «Украинская», были переименованы в Бандеры. См. также пример, приведенный в примечании 5. Стоило бы провести исследование о том, как сами жители называют эти улицы. В Париже, мы убеждены, что только туристы употребляют название «площадь Шарля де Голля», в то время как для парижан она есть и всегда была «площадь Этуаль».

²⁵ Опрос проводился в рамках проекта «Нация, регион и за их пределами», финансируемого Швейцарским национальным фондом научных исследований и фондами других стран.

²⁶ Оксана Мышловская, 4 апреля 2013 г., Николаев.

Иллюстрация 1. Улица переименована в честь Бандеры в городе Борисполь, Киевская область, с табличками с новым и старым названиями улицы

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 10 сентября 2016 г.

7 июля 2016 г. Киевский городской совет проголосовал за переименование Московского проспекта в честь Степана Бандеры. В интервью *Украинской правде* Владимир Вятрович заявил, что Украина не должна повторять советскую практику присвоения имени Ленина улице в каждом городе, называя именем Бандеры улицу в каждом городе, но он подтвердил свою убежденность в том, что улица Бандеры должна быть в столице Украины. Он также настаивал на том, что решение переименовать улицу в Киеве не было навязано сверху, но было принято демократическим путем, так как 5000 киевлян голосовали на сайте Киевского городского совета, и решение поддержало абсолютное большинство депутатов совета²⁷. ВО «Свобода» поддержала инициативу УИНП по переименованию улиц в честь «героев украинской нации» Бандеры и Шухевича в Киеве и инициировала процедуру переименования в Киевсовете²⁸. В пресс-релизе после переименования ВО «Свобода» заявила, что переименования нужны, чтобы увековечить память лидера украинской нации, под чьими лозунгами состоялась «Революция достоинства», и учитывая тот факт, что украинские солдаты на востоке идут в бой с лозунгами Бандеры и под красно-черным флагом ОУН-УПА²⁹. Указатели новых названий улиц были установлены в Киевском метрополитене вскоре после решения горсовета (см. Иллюстрацию 2 ниже), однако старые таблички улиц оставались на зданиях несколько месяцев после решения³⁰.

²⁷ П'єцух М. Володимир В'ятрович ...

²⁸ Перші кроки фракції ВО "Свобода" у Київській міській раді VIII скликання (100 днів діяльності) // Svoboda.org.ua. 29 марта 2016. <http://svoboda.org.ua/news/documents/00019208/>. Последнее посещение 27 сентября 2016.

²⁹ У Києві з'явиться проспект імені Степана Бандери // Прес-служба ВО "Свобода". 7 июля 2016. <http://svoboda.org.ua/news/events/00109428/>. Последнее посещение 27 сентября 2016.

³⁰ Оксана Мышловская, 15 сентября 2016, г. Киев.

Иллюстрация 2. Указатели названий улиц в Киевском метро

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 15 сентября 2016 г.

В то же время, наблюдается сопротивление переименованию улиц в честь Бандеры в центрально-восточной Украине. Глава областной государственной администрации в Полтаве от партии Батькивщина, Валерий Головка, отказался принимать рекомендации одной из рабочих групп во главе с членом ВО «Свобода» переименовать улицу в городе в честь Бандеры из-за разделенного мнения местного населения. Тем не менее, две улицы в Полтаве были переименованы в честь Романа Шухевича и Евгена Коновальца, лидера Украинской Военной Организации, предшественника ОУН³¹. Аналогичным образом публичные дебаты по переименованию улиц в Днепропетровске (ныне Днепр) отвергли идею переименования улицы в честь Бандеры.

Дискуссии о переименовании улиц в честь Бандеры продолжались также в центральной части Украины даже после принятия решений местными советами в пользу переименования. В Житомире жители переименованной улицы Бандеры жаловались, что местный совет не учел их мнение при принятии решения³². Жители Умани также протестовали против решения городского совета переименовать улицу в честь Бандеры³³. Несколько петиций было подано в Киевский городской совет в знак протеста против переименования Московского проспекта в Киеве³⁴.

³¹ Полтава залишилася без Бандери і Просвіти, зате з Шухевичем та Коновальцем // Poltava.to. 23 мая 2016. <http://poltava.to/news/38565/>. Последнее посещение 27 сентября 2016.

³² Як житомиряни, що мешкають на перейменованих вулицях, ставляться до нових назв // Zhitomir.info. 23 февраля 2016. http://www.zhitomir.info/news_154808.html. Последнее посещение 27 сентября 2016.

³³ Умань vs. Бандера: мешкані виступили проти вулиці Степана Бандери (відео) // ck.ridna.ua. 2 июля 2016. <http://ck.ridna.ua/2016/06/02/uman-vs-bandera-meshkani-vystupyly-proty-vulytsi-stepana-bandery-video>. Последнее посещение 28 сентября 2016.

³⁴ Не допустит переименования Московского проспекта в проспект имени Степана Бандеры и присвоить ему нейтральное название // petition.kievcity.gov.ua. 11 июля 2016. <https://petition.kievcity.gov.ua/petition/?pid=4094>. Последнее посещение 28 сентября 2016.

Административный иск, поданный местными жителями и организациями Борисполя в районный суд против городского совета Борисполя, который переименовал улицу Февральскую на Бандеры, был удовлетворен³⁵. Это решение было подтверждено в апелляционном суде Киева 21 июня 2016³⁶, который постановил, что были нарушены основания для переименования, так как название улицы «Февральская» не было связано с коммунистическим тоталитарным режимом и, следовательно, не подлежало переименованию, а также что была нарушена процедура публичных слушаний, установленная законом 4865 от 24 мая 2012 г. и постановлением Кабинета Министров Украины 989 от 24 октября 2012 г. Несколько месяцев после решений судов решения не были имплементированы. В сентябре 2016 г. уличные таблички со старым и новым названиями были прикреплены к зданиям на улице (см. Иллюстрацию 1 выше). Жительница улицы отметила, что в течение переходного периода жители улицы получали платежные квитанции либо с новым, либо со старым названием улицы. Она также добавила: «они [власти] лучше бы починили дороги, вместо того, чтобы изменять таблички с названиями улиц. Февральская улица названа в честь месяца февраля, и кто помнит о революции. Эта улица не должна быть переименована»³⁷.

Следует отметить, что новое постановление о переименовании, которое заменило устаревшие нормы, принятые в 1981 г., было принято во время президентства Виктора Януковича в 2012 г. Однако это законодательство впервые было представлено в парламент премьер-министром Юлией Тимошенко еще в 2008 г. Новое постановление требует консультаций с общественностью по вопросам изменения названий и, следовательно, ограничивает возможности для местных советов, чтобы осуществить такие изменения без учета мнения местного населения. Закон уже был использован в 2013 году в городе Киверцы Волынской области как основание для того, чтобы подать иск против городского совета города Киверцы, который утвердил изменение названия улицы (на Романа Шухевича) по инициативе ВО Свободы. Районный суд г. Киверцы признал незаконным переименование на том основании, что оно нарушило процедуры переименования, установленные в законодательстве 2012 года³⁸.

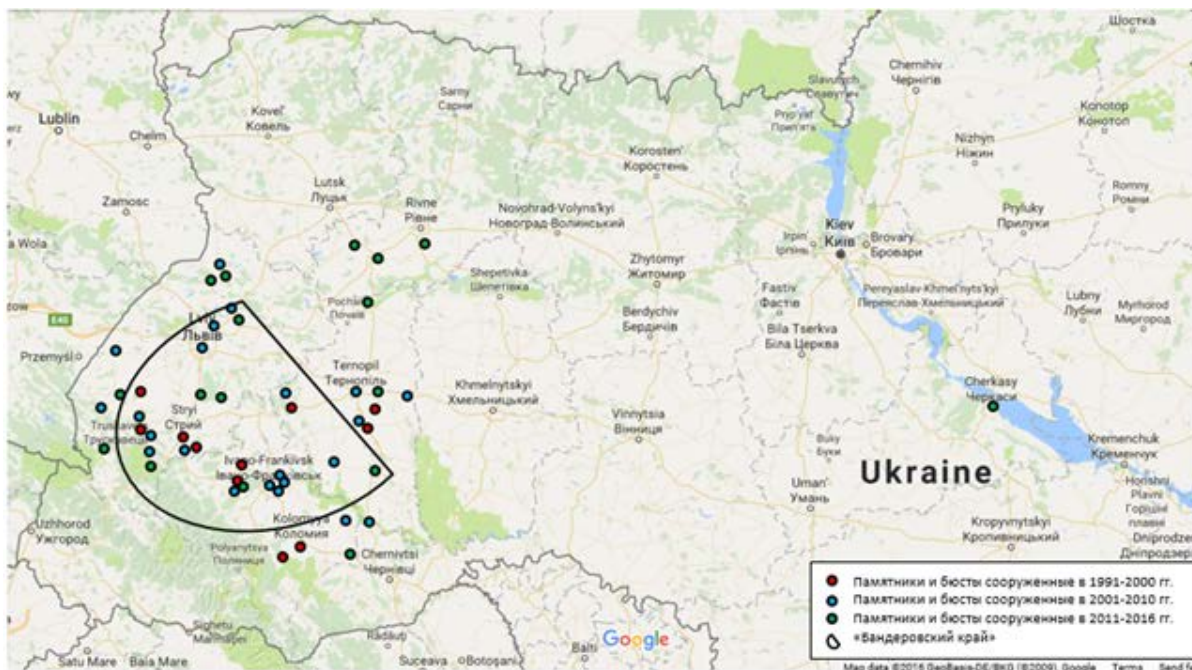
³⁵ Справа № 359/2574/16-а // Бориспільський міськрайонний суд Київської області. 6 мая 2016. <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/58502069>. Последнее посещение 28 сентября 2016.

³⁶ Справа № 359/2574/16-а // Київський апеляційний адміністративний суд. 21 июня 2016. <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/58502069>. Последнее посещение 28 сентября 2016.

³⁷ Разговор с жителем улицы, Оксана Мышловская, 10 сентября 2016, г. Борисполь.

³⁸ Справа № 158/1747/13-а // Ківерцівський районний суд Волинської області. 21 октября 2013. <https://scourt.info/doc/ACDB-s>. Последнее посещение 28 сентября 2016.

Иллюстрация 3. Карта памятников и бюстов Бандеры

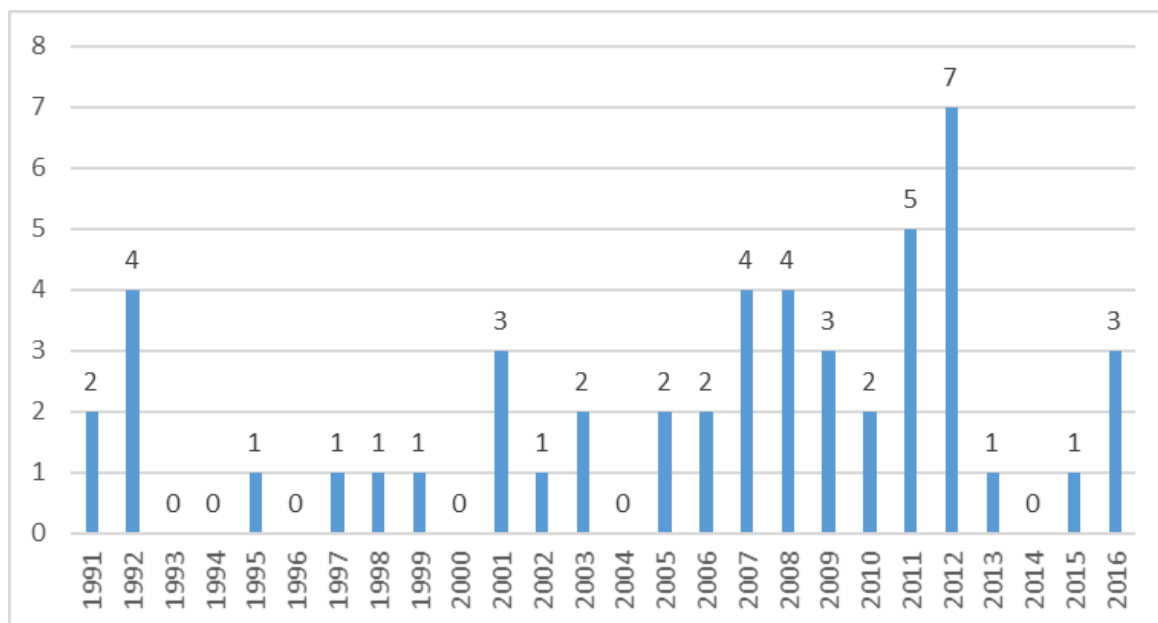
Источник: Составлено О. Мышловской

Иллюстрации 4-5. Памятники Бандере во Львове и Узине

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 24 марта 2012 г., Львов, и 27 марта 2012 г., Узин

Таблица 1. Количество памятников и бюстов Бандеры в Украине (1991-2016)³⁹

Источник: Составлено О. Мышловской

Кроме памятников, есть пять музеев Бандеры, созданных в период с 1990 по 2010 год, в местах, связанных с разными фазами жизни Бандеры⁴⁰. Расположение музеев, их выставки, темы, представленные в них, и, прежде всего, реакции посетителей являются предметом, который заслуживает дальнейшего изучения, но в этой статье мы не имеем возможности обсудить эти аспекты. Интуитивно можно предположить, что музеи могут служить святынями, изобилующими реликвиями, более уютными и теплыми, чем каменные или бронзовые памятники. Именно в этом же ключе можно рассмотреть экскурсию, предлагаемую Львовским туристическим агентством «Видвидай» – «Тропами Степана Бандеры» из цикла «Страна героев» (См. Иллюстрацию 6 ниже)⁴¹. Этот однодневный тур «Бандеровского края» похож на своего рода светское паломничество. Здесь героизация становится похожей на светскую религию: благоговение перед памятни-

³⁹ Таблица не включает два памятника Бандере, воздвигнутых на родине Бандеры, в с. Старый Угринов, в 1990 и 1991 годах, которые были разрушены неизвестными в том же году, когда были построены.

⁴⁰ Музей-усадьба Степана Бандеры в Воле Задеревацкой (1990); музей Степана Бандеры во Львовском Национальном Аграрном Университете в Дублянах (1999); историко-мемориальный музей Степана Бандеры в Старом Угринове (2000); комната-музей Степана Бандеры в Ягильнице (2009); и родовое поместье-музей Степана Бандеры в г. Стрый (2010). Есть также планы открыть музей Бандеры во Львове по инициативе ВО Свобода.

⁴¹ Реклама экскурсии на сайте турфирмы гласит, что «Если Вы уважаете славных предков, отдавших свою жизнь за нашу свободу, приглашаем Вас посетить однодневную автобусную экскурсию "тропами Степана Бандеры" из цикла "Страна Героев"», которая включает в себя посещение с. Старый Угринов, г. Стрый, с. Воля Задеревацкая и г. Калуш. http://www.vidviday.com.ua/%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8_%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B0_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B8_ua_829prod.html. Последнее посещение 28 сентября 2016.

ком превращается в набожность, когда участник тура прослеживает этапы жизни героя. Можно отметить также, что в 2012 г. Львовская область ввела премию имени «Героя Украины Степана Бандеры», которой награждают в день рождения Бандеры, 1 января, лицо или организацию, которые способствовали развитию украинского национального государства⁴².

Иллюстрация 6. Реклама однодневной экскурсии «тропами Степана Бандеры», предлагаемой Львовским туристическим агентством «Видвидай»

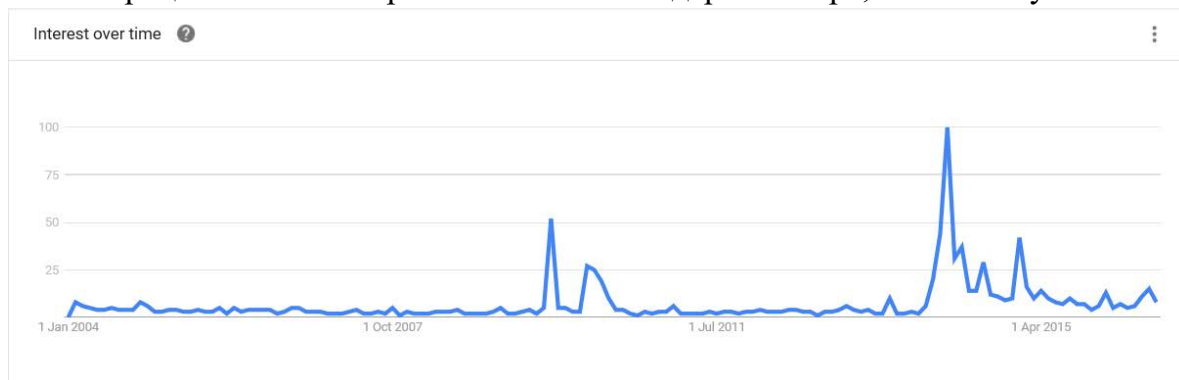

Источник: Львовская туристическая фирма «Видвидай»

Во время Евромайдана резко возрос глобальный интерес к личности Степана Бандеры. Тенденции Google показывают, что после первого пика глобального интереса к Бандере в январе 2010 года, когда президент Ющенко присвоил звание Героя Украины Бандере, второй пик пришелся на время Евромайдана в марте 2014 г. (см. Иллюстрацию 7 ниже).

⁴² Положення про Обласну премію імені Героя України Степана Бандери // Львівська обласна рада. 15 марта 2012. Чтобы вручить первые награды, совет не ждал до января. Они были вручены в честь 71-й годовщины провозглашения независимости Украины ОУН(б) 30 июня 1941 года.

Иллюстрация 7. Поиск термина «Степан Бандера» в мире, 2004 – август 2016

Источник: тенденции Google, 25 августа 2016

Кроме того, в последние несколько лет увековечение памяти Бандеры становится все более разнообразным. Помимо памятников, мемориальных досок, музеев, улиц и националистических маршей, Бандеру чествуют в ресторанах⁴³, сувенирах и продуктах, посвященных ему (см. Иллюстрации 8, 9 и 10 ниже). Рост общественного интереса и видимости Бандеры можно проследить в публичной демонстрации публикаций о нем, как, например, на центральном железнодорожном вокзале в Киеве (см. Иллюстрацию 11 ниже).

Иллюстрация 8. Реклама «бандеровского пива» во Львове

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 30 июня 2016

⁴³ Narvselius. Ukrainian Intelligentsia in Post-Soviet L'viv P. 351-356.

Иллюстрация 9. Портрет Бандеры среди других сувениров из Львова

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 4 июля 2016

Иллюстрация 10. Портрет Бандеры на продажу в ювелирном магазине на проспекте Свободы в Львове среди других знаковых образов

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 7 июля 2016

Иллюстрация 11. Книжный киоск на центральном
железнодорожном вокзале в г. Киев

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 18 сентября 2016

Интерпретация постсоветской общественной памяти

В соответствии с тенденциями в западной историографии, тема постсоветской общественной памяти, в том числе монументализации и увековечения памяти в Западной Украине, уже стала предметом многих научных исследований⁴⁴. Важ-

⁴⁴ Hrytsak, Susak. Constructing a National City ... ; Marples D. R. Stepan Bandera: The Resurrection of a Ukrainian National Hero // Europe-Asia Studies. 2006. Vol. 58. № 4. P. 555-566; Marples D.R. Heroes and Villains: Creating National History in Contemporary Ukraine. Budapest, 2007; Rossolinski. Bandera und Nikifor P. 109-140; Россолінські-Лієбе І. Історія міста Львова в його політичних пам'ятниках // Серія он-лайн публікацій Центру міської історії Центрально-Східної Європи. Vol. 6. Октябрь 2009. http://www.lvivcenter.org/download.php?newsid=1075_Последнее посещение 28 сентября 2016; Sereda V. Politics of Memory and Urban Landscape: The Case of Lviv after World War II // Time, Memory, and Cultural Change / Ed. S. Dempsey, D. Nichols. Vienna, 2009. Vol. 25; Пам'ять як поле змагань // Україна модерна. 2009. Vol. 15. № 4; Amar T.C. Different but the Same or the Same but Different? Public Memory of the Second World War in Post-Soviet Lviv // Journal of Modern European History. 2011. Vol. 9. № 3. P. 373-395.

ным аспектом научной дискуссии является роль советского и, в частности, ленинского наследия в этих процессах.

Тарик Сирил Амар⁴⁵ и Дельфина Бехтель⁴⁶ дискутировали о смысле современной общественной памяти во Львове. Амар укорил Бехтель за утверждение, что «Советская пропаганда была *просто* заменена другой, противоположной, украинско-ориентированной [пропагандой]»⁴⁷. Аргументом Амара является то, что впервые Львов был в состоянии развивать свою собственную память, а не заимствовать из большей советской или советской украинской памяти нарративы: «... значительно большая часть культуры памяти Львова теперь фактически локальная, а не просто отражение больших контекстов, и она формируется с существенно большим локальным вкладом из публичной сферы, чем в советское время»⁴⁸. В то же время, по словам Амара, тот факт, что Львов сформировал локальную версию памяти, не означает, что она стала более плюралистической или менее националистической.

Что касается памятников Бандеры, лишь немногие напрямую заменили советские памятники в Западной Украине, за исключением памятников в Дрогобыче, Великих Мостах (см. Иллюстрации 12-13 ниже) и Турке. Здесь Бандера был введен на месте, где раньше стоял памятник Ленину. В Бережанах Бандера заменил Дзержинского. В Ивано-Франковске он стоит на месте советского танка, в Самборе – на месте памятника жертвам Великой отечественной войны и в Старом Самборе Бандера заменяет советскую женщину-работницу. Напротив, во Львове, одном из первых городов в Советском Союзе, в котором снесли памятник Ленину, памятник Ленину был заменен памятником Шевченко на той же улице, а не Бандере. За неимением лучшего, сказала Кэтрин Воннер об этом случае⁴⁹.

⁴⁵ Amar. *Different but the Same or the Same but Different ...* .

⁴⁶ Bechtel D. *Von Lemberg nach L'viv: Gedächtniskonflikte in einer Stadt an der Grenze // Osteuropa*. 2008. Vol. 58. № 6. P. 211-227.

⁴⁷ Перевод в статье Амара и его курсив.

⁴⁸ Amar. *Different but the Same or the Same but Different ...* . P. 373.

⁴⁹ Кэтрин Воннер цитирует прохожего: «Когда они его [памятник Ленину] снесут, кто будет следующий на постаменте? В некоторых регионах Украины они были в спешке. У них не было никого, поэтому они поставили Шевченко. Это не хорошо. Но хуже всего было бы ничего не делать ... ». Wanner C. *Burden of Dreams: History and Identity in Post-Soviet Ukraine*. University Park, Pennsylvania, 1998. P. 181.

Иллюстрации 12-13. Памятник Бандере в г. Великие Мосты и
памятник Ленину, который он заменил

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 2 июня 2012 г., Великие Мосты; фотография Ленина: История городов и сел Украинской ССР. Львовская область. 26 тт. / Под. Ред. П.Т. Тронько. Киев, 1978. С. 606.

Таким образом, памятники Бандере, как правило, не напрямую всегда заменили памятники советской эпохи, но живучесть советского и даже специфически ленинского наследия в эстетическом плане была широко замеченной и вызвала озабоченность, хотя саркастическое предложение Адама Михника о том, что эксоциалистические рабочие были только обучены изготавливать статуи Ленина, которых никто не хотел покупать больше после 1989 года, не подтверждается⁵⁰. Скульпторы, которые разрабатывали новые памятники Бандере, были в основном зрелыми деятелями искусства, не скомпрометировавшими себя ассоциацией с советскими мемориальными проектами⁵¹. Общественное мнение поэтому с изумлением обнаружило, что ряд памятников Бандере был двойниками Ленина (см. Иллюстрации 14-15 ниже)⁵². Возможно, люди не должны были так удив-

⁵⁰ Kalb D. Afterword: Globalism and Post-Socialist Prospects // Postsocialism: Ideals, Ideologies and Practice in Eurasia / Ed. C. Hann. L., 2002. P. 319.

⁵¹ Скульпторы, которые разработали несколько новых памятников Бандере, – Николай Посикира (родился в 1946 г.), Иван Самотос (родился в 1933 г.), Роман Вильгушинский (родился в 1963 г.) и Василий Вильшук (родился в 1946 г.).

⁵² Памятники в Городенке, Дублянах, Бережанах, Тернополе и Львове. См. П'ять пам'ятників Степанові Бандері, що найбільше нагадують скульптури Леніна // Країна. 27 ноября 2009.

ляться, учитывая другие заимствования из советского репертуара, такие как звания «Героя Украины» и патриотические церемонии, странным образом напоминающие напыщенность брежневской эпохи. Тем не менее, один скульптор на открытии памятника Бандере, проект которого он разработал, перенес сердечный приступ, увидев конечный результат своей работы⁵³. Ужас от видимого, неиронического возрождения образа Ленина затмевает другие многочисленные критические замечания, такие как жалобы на непропорциональность размера памятника во Львове или о повторности конвейерного типа некоторых изображений, или даже о безногом памятнике Бандере в Трускавце, который делает героя похожим на человека с ампутированными конечностями.⁵⁴

Иллюстрации 14-15. Памятник Бандере в Дублянах и его двойник, памятник Ленину в Нежине

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 25 мая 2012 г., Дубляни; фотография Ленина: П'ять пам'ятників Степанові Бандері, що найбільше нагадують скульптури Леніна // Країна. 27 ноября 2009.

Сами скульпторы откровенно защищали свои творения. Николай Посикира отмахнулся от критики: «если человек видел только Ленина всю свою жизнь, он продолжает видеть его [Ленина] повсюду»⁵⁵. Ярослав Лоза, создатель памятника

⁵³ Иван Осадчук в Городенке. См. П'ять пам'ятників Степанові Бандері, що найбільше нагадують скульптури Леніна // Країна. 27 ноября 2009.

⁵⁴ Скульптор этого памятника – Иван Самотос. Он также является автором памятников Бандеры в Старом Самборе, Турке и Сколе.

⁵⁵ Интервью с Николаем Посикирой. Це політичний пам'ятник, а не просто скульптурний портрет Бандери. Розмова з автором пам'ятника Степану Бандері у Львові – Миколою Посікірою // Zik.ua. 18 октября 2007. http://zik.ua/news/2007/10/18/tse_politychnyy_pamyatnyk_a_ne_prosto_skulpturnyy_portret_bandery_95783. Последнее посещение 1 октября 2016. См так-

в Дублянах, заявил, что он хотел донести «решительность, смелость, движение вперед. Рука, положенная на сердце [черта, свойственная этому памятнику и многим другим, как Бандере, так и Ленину – *А.Л., О.М.*], означает, что он отдает его Украине. О том, что Бандера похож на Ленина, говорят лишь искусствоведы. Это стиль такой. Я работал в реалистической манере. Я хотел, чтобы скульптура была ближе к простым людям, так как памятник был построен за народный счет»⁵⁶. Иван Самотос был еще откровеннее. Когда его осторожно спросили про сходство его работы с Лениным, он ответил: «вы правы. Это проблема стереотипов. Ленин считался вождем, тем, кто организовывал и сплачивал народные массы. В его фигуре отображалась динамика революции, восстания, трансформации. Степан Бандера – лидер нации. Он тоже призывает к борьбе, потому что многие люди до сих пор руководствуются старыми стереотипами»⁵⁷. Поражает также осознание скульпторами, иногда с опозданием, что низкорослый и хрупкий Бандера сам был едва героического телосложения⁵⁸. Это не мешает им изображать его в героической позе и самым узнаваемым прототипом героизма был Владимир Ильич Ленин.

Реакции людей, помимо горячих дискуссий, которые этот вопрос вызывает в прессе, также отражают некоторые из этих проблем. Одна женщина выразила разочарование тем, что Бандера в ее городе изображен со щуплой фигурой, а не в «мужественном» образе, который она ожидала. Она добавила, однако, что ее мать объяснила ей, что в годы войны не было дородных мужчин⁵⁹. Другие, как пожилой русскоговорящий бывший военный и молодой бизнесмен, жаловались, предсказуемо, что деньги лучше было бы потратить не на памятник, а на ремонт местных дорог или канализации⁶⁰.

Эти реакции также указывают на то, в какой степени Бандера – не столько исторический персонаж из плоти и крови, сколько символ, который еще больше ценится потому, что лично не знаком. После заключения в Польше в 1934 году Бандера никогда не возвращается снова в Украину (он был, возможно, там на короткое время в 1939 году и снова, возможно, в течение нескольких дней в 1941 году). С 1939 года Бандера был сначала в Генерал-губернаторстве под немецкой оккупацией, затем в 1941 году в Германии в качестве заключенного, а затем в качестве коллаборанта, и, наконец, в послевоенные годы в качестве политическо-

же П'ять пам'ятників Степанові Бандері, що найбільше нагадують скульптури Леніна // Країна. 27 ноября 2009.

⁵⁶ П'ять пам'ятників Степанові Бандері

⁵⁷ Рупняк Л. Прийде до Скольного Бандера // Нація і держава. 10 мая 2012. С. 4-5.

⁵⁸ Николай Посикира: «Люди привыкли к фотографии, где Бандера – молодой с широким лбом. Но на самом деле он – маленького роста, с вытянутым лицом. В создании портрета я использовал его посмертную маску. Хотел подчеркнуть его целеустремленность – черта любого революционера». См. П'ять пам'ятників Степанові Бандері См. также интервью с Иваном Самотосом. Рупняк. Прийде до Скольного

⁵⁹ Турка, Львовская область, где памятник Бандере был открыт в октябре 2012 г. Интервью О. Мышловская, 5 апреля 2013, г. Турка.

⁶⁰ Интервью О. Мышловская, 5 апреля 2013, г. Турка.

го ссыльного. Тем не менее, его имя стало символом поколения молодых националистов, ведущих освободительную борьбу несмотря на то, что он руководствовал ею издавна, и его реальные достижения не оправдали легенды, окружающие его. В советские времена Бандера олицетворял контр-память – имя, чей культ рос в пропорции к советским обвинениям и который особенно распространился в диаспоре⁶¹. Следовательно, был шок от песни группы Браты Гадюкины, даже если иронической, «Мы ребята с Бандерштадта [т.е. Львова]» на фестивале Червона Рута в 1991 году⁶².

Ритуалы и политика памяти

Сооружение памятника Степану Бандере в героической позе уже делает его героем. Когда памятник построен, он подтверждает этот статус. Он становится местом для декламаций, ритуалов и регулярного, или даже эпизодического, увековечения памяти. В отличие от того, что написал Роберт Музиль⁶³, памятник не является невидимым или, по крайней мере, не всегда невидимым. Памятники Бандере не стали фоном для свадебных фотографий, как когда-то были памятники Ленину и как стал памятник Шевченко во Львове⁶⁴. Однако взвешивая на пафос, который они заключают в себе, памятники Бандере стали местом для торжеств по определенным датам. Выполняя эту роль, они также служат для саморекламы отдельных лиц, политиков, общественных организаций и политических партий.

Торжественные мероприятия, которые проводятся наиболее часто возле памятников Бандеры по всей Западной Украине, связаны с днем рождения Бандеры, 1 января. Погода может быть ненастной, но приход Нового года необходимо отметить в любом случае, это дает дополнительную мотивацию, чтобы собраться возле памятника Бандеры. Следующей наиболее популярной датой празднования является 14 октября – дата, которая объединяет дату убийства Бандеры и дату основания УПА, с которой он так тесно связан. Эта дата также является религиозным праздником Покрова Пресвятой Богородицы. Интересно, что можно было бы назвать синкретическими праздничные мероприятия, которые проходят 9 мая, в годовщину окончания Второй Мировой войны или Великой Отечественной войны, как войну называли в советские времена. В этот день праздничные мероприятия проводятся как возле памятника Бандере, так и возле советских военных мемориалов, которые часто находятся рядом друг с другом. Советские мемориалы, по большей части, все еще стоят, даже во Львове, где усилия демонтировать

⁶¹ Rudling P. A. Multiculturalism, Memory and Ritualization: Ukrainian Nationalist Monuments in Edmonton, Alberta // *Nationalities Papers*. 2011. Vol. 39. № 5. P. 733-768.

⁶² Wanner. *Burden of Dreams ...* . P. 130.

⁶³ Musil R. *Denkmale* // *Gesammelte Werke*. Vol. 7. *Kleine Prosa Aphorismen Autobiographisches*. Reinbek bei Hamburg, 1978.

⁶⁴ Wanner. *Burden of Dreams ...* . P. 187.

«Монумент Славы» были сорваны по решению суда⁶⁵. Уважение к мертвым всеми сторонами утихомиривает сектантские распри до такой степени, что в городе Сколе, например, есть могила и памятник жертвам украинских националистов под названием «Скорбящая мать», которые стоят рядом с памятником Бандере. Даже если там похоронены энкаведисты, могилу никто не трогает⁶⁶. Соседство памятников советской эпохи и памятников Бандере повышает их легитимность, хотя вполне вероятно, что соседство работает в пользу памятников Бандеры и его сторонников, которые могут опираться на сложившиеся стереотипы и символы.

Инициатива строительства памятников Бандере чаще всего приходит «снизу» или, что можно было бы правильнее называть, от организаций гражданского общества, таких как местные отделения Конгресса украинских националистов, ОУН-УПА Братства, Руха или Союза политических заключенных. В некоторых случаях личные или оппортунистические соображения лежат в основе построения памятников Бандере. В Сколе памятник Бандере был инициирован и финансировался Андреем Лопушанским, бывшим заместителем председателя национальной нефтегазовой компании Украины, Нафтогаз Украины, и членом парламента в 2006-2007 годах в рамках парламентской избирательной кампании 2012 года (которую он проиграл, но выиграл выборы 2014 года)⁶⁷. В Кременце местный бизнесмен, Владимир Чуба, поставил статую Бандеры в знак корпоративной ответственности перед зданием, где находилась его бывшая страховая компания⁶⁸. В Дублянах Владимир Снитинский, ректор Львовского Государственного Аграрного Университета, где Бандера учился с 1930 по 1933 г., инициировал статую и увековечение памяти Бандеры. Кроме того, он также заказал иконическую картину, где он изображен закладывающим краеугольный камень на месте будущего памятника Бандере (см. Иллюстрацию 16 ниже)⁶⁹. В этих случаях просто поставить памятник Бандере может быть достаточно. Как несколько респондентов выразилось в нашем неофициальном опросе: «иметь памятник в нашем селе является признаком цивилизации» или «в других местах есть памятник Бандере,

⁶⁵ Львівський суд визнав безпідставним позов про демонтаж монумента Слави // Zik.ua. 19 января 2012. <http://zik.ua/ua/news/2012/01/19/329415>. Последнее посещение 1 октября 2016. Во Львове памятник Бандеры и «Монумент Славы» советской эпохи находятся достаточно далеко друг от друга, чтобы избежать необходимости проводить совместные торжества.

⁶⁶ Интервью с сотрудником местной администрации Сколе, О. Мышловская, 6 апреля 2013, г. Сколе.

⁶⁷ Интервью с сотрудником местной администрации Сколе, О. Мышловская, 6 апреля 2013, г. Сколе. На Львівщині виборців підкуповують пам'ятниками Бандери // Українська правда. 11 октября 2012. <http://www.pravda.com.ua/news/2012/10/11/6974425/>. Последнее посещение 1 октября 2016.

⁶⁸ Погруддя Степана Бандери постало у Кременці // Народне слово. 5 сентября 2011. <http://narodne-slovo.te.ua/2011/09/05/pohruddya-stepana-bandery-postalo-u-krementsi/>. Последнее посещение 1 октября 2016.

⁶⁹ Картина выполнена художником из Львова, Николаем Гордой, и находится в музее Бандеры в университете.

почему он не должен быть у нас?»⁷⁰. Как рояль в буржуазном салоне, только его присутствие является свидетельством культуры и доказательством, что хозяева не хуже, чем соседи.

Иллюстрация 16. Картина в музее Бандеры, изображающая Владимира Снитинского, ректора Львовского Государственного Аграрного Университета, закладывающим краеугольный камень на месте будущего памятника Бандере

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 25 мая 2012, г. Дубляны

Памятники Бандере и миф Бандеры были также использованы политическими партиями, в частности, партией ВО «Свобода». ВО «Свобода» берет свое начало от правой партии Социал-национальная партия Украины, основанной в 1991 году в Западной Украине и вдохновленной идеологией ОУН. С намерением войти в политику на национальном уровне она приняла свое нынешнее название, изменила бренд партии, исключила некоторых радикалов из партии и назначила молодого и динамичного Олега Тягнибока лидером партии в 2004 г. Партия была подвергнута критике за свои ультра-националистические, антирусские, антисоветские, антипольские и антисемитские высказывания⁷¹, а также за «... инстру-

⁷⁰ Реакции, полученные О. Мышловской, 21-22 мая 2012, г. Залещики и с. Струсов.

⁷¹ Olszański T.A. Svoboda Party – The New Phenomenon on the Ukrainian Right-Wing Scene // Centre for Eastern Studies. OSW Commentary. 2011. Vol. 56; Shekhovtsov A. The Creeping Resurgence of the Ukrainian Radical Right? The Case of the Freedom Party // Europe-Asia Studies. 2011. Vol. 63. № 2. P. 203-228.

ментализацию истории и официальную реабилитацию ультра-националистов 1930-х и 1940-х годов»⁷².

Поиск на веб-сайте партии ВО «Свобода» в 2014 г. давал 1520 результатов поиска с термином «Бандера» (в 2016 г. такой же поиск дал только 416 результатов)⁷³. Поэтому не удивительно, что лидеры ВО «Свобода» капитализируют на строительстве памятников Бандере даже тогда, когда инициатива строительства идет от гражданского общества. На самом деле, две трети памятников Бандере были построены с 2005 года после реконструкции партии ВО «Свобода». Представители ВО «Свобода» финансируют строительство памятников Бандере (см. Иллюстрацию 17 ниже), посещают открытия новых памятников, а также проводят памятные мероприятия, которые часто связаны с юбилеями Бандеры, у подножия памятников Бандеры. Это были члены Львовского областного совета от ВО «Свобода», предложившие переименовать улицу Степана Бандеры на улицу «Героя Украины» Степана Бандеры, как уже упоминалось в начале этой статьи⁷⁴. Кроме того, почти все новые памятники и мемориальные доски, построенные после Евромайдана, также были инициированы или построены при поддержке ВО «Свобода».

Иллюстрация 17. Памятник Бандере в Романовке с надписью: «Герою Украины Степану Бандере. Строительство памятника осуществлено при поддержке ВО 'Свобода'»

Источник: сфотографировано О. Мышловской, 10 апреля 2013, с. Романовка

⁷² Rudling P.A. The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda // Analyzing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text / Ed. R. Wodak, J.E. Richardson. L., N.Y., 2013. P. 228.

⁷³ На веб-сайте ВО Свобода <http://www.svoboda.org.ua/>, даты поиска: 24 января 2014 и 11 октября 2016; поиск на веб-сайте Партии регионов <http://www.partyofregions.org.ua/ua> дал только 77 результатов, дата поиска: 24 января 2014.

⁷⁴ С этим предложением выступили местные представители ВО Свобода во Львове, Золочеве, Самборе и Долине.

Набрав большинство голосов в «Бандеровском крае» на национальных выборах в октябре 2012 года, «Свобода взяла украинскую политическую сцену штурмом, войдя в парламент впервые с 37 местами из 450»⁷⁵. Аналитики тогда предположили, что изменение статуса будет толкать ВО «Свобода» к середине политического спектра, что она будет использовать тот плацдарм, который она получила в Киеве, и добиваться успехов на платформе борьбы с коррупцией и последовательной оппозиционной позицией по отношению к режиму Януковича, которые помогли бы ей вырваться из узкой идентификации как сугубо националистической партии⁷⁶. Такие предположения подтвердились. ВО «Свобода» столкнулась с неудачей на парламентских выборах в 2014 году именно потому, что она смягчила свою платформу в то время, когда умеренность была не в моде, и избиратели предпочли другие партии. Факельные шествия, которые были характерной чертой деятельности ВО «Свобода», даже в Донецке и в течение нескольких лет в Киеве в день рождения Бандеры, с ростом числа их участников не облегчили неудачи партии.

Есть также несколько проектов памятника Бандеры, которые были одобрены местными властями и которые еще предстоит построить. Проект в Луцке был утвержден по инициативе ВО «Свобода» в местном совете еще в 2009 году, но строительство до сих пор не завершено из-за отсутствия средств. После того, как первый камень на месте, предназначенном для будущего памятника Бандере, поставленный в январе 2016 г. в г. Ровно, был разрушен неизвестными лицами, второй камень был открыт в марте того же года. Надпись на камнях посвящена «настоящему герою Украины» Степану Бандере. Заложение этих камней было инициировано ассоциацией участников АТО. Еще один памятник в селе Степань Ровенской области был предложен в марте 2016 г. депутатом местного совета от ВО «Свобода» Богданом Лазарчуком.

Другая организация, которая использует культ Бандеры, – ультраправое движение, созданное в результате объединения нескольких правых организаций во время Евромайдана, Правый Сектор. Движение стало партией перед парламентскими выборами 2014 г. и создало добровольные воинские части, которые воюют на востоке Украины. Тем не менее, подобно ВО «Свобода» движение получило ограниченную поддержку среди избирателей в 2014 г. даже на западе Украины. Многие из корифеев этого движения были завербованы другими образованиями, подчиненными премьер-министру Яценюку и президенту Порошенко. Правый Сектор участвовал в открытии новых памятников Бандере и в других памятных мероприятиях, посвященных Бандере.

С конца 2000-х годов националистические марши в день рождения Бандеры и Покрова, 14 октября, были организованы националистическими партиями в больших городах не только на западе Украины, но и в центральной, южной и во-

⁷⁵ Parusinski J. Svoboda's Mainstream Challenge // New Eastern Europe. 29 January 2013.

⁷⁶ «Свободу» підтримали навіть ідейні опоненти через віру в її опозиційність // 1 ноября 2012. http://razumkov.org.ua/ukr/expert.php?news_id=3721. Последнее посещение 2 октября 2016.

сточной частях Украины: в Одессе, Днепропетровске, Киеве, Сумах, Луганске и Харькове. Марш, организованный ВО «Свобода» по случаю 105-летия рождения Бандеры 1 января 2014 г. в Киеве во время Евромайдана, стал самым большим среди всех организованных (впервые марш в Киеве был организован ВО «Свобода» в 2006 г.). В тот же день Правый Сектор организовал отдельный марш в честь Бандеры в Киеве. Тем не менее, другие партии и участники Евромайдана, как правило, отмежевались от националистических маршей⁷⁷. Вятрович написал на своей странице facebook 30 декабря 2013 г., что как историк, изучавший в течение многих лет ОУН и УПА, и как активист, который участвовал в Евромайдане, он был против факельного шествия, организованного в честь Степана Бандеры 1 января в Киеве, потому что марш не имел ничего общего с историей и традицией бандеровского движения⁷⁸. В то же время такие марши явно ассоциируются с фашистскими и нацистскими традициями, и событие может быть использовано в средствах массовой информации, чтобы дискредитировать Бандеру и Евромайдан как «фашистов».

Участники марша в Днепропетровске в 2014 г. по случаю дня рождения Бандеры заявили, что целью марша было показать, что Днепропетровская область также является «бандеровским краем» и что в городе есть украинские патриоты. Небольшое собрание, посвященное Бандере, прошло также в Донецке (около пятидесяти людей) возле памятника Тарасу Шевченко всего за несколько недель до захвата местных администраций «сепаратистами»⁷⁹. С 2015 г. ВО «Свобода» и Правый Сектор начали совместно с другими националистическими партиями организовывать националистические марши в день рождения Бандеры и «Марш Героев» 14 октября 2015. Последняя дата стала Днем защитника Украины на национальном уровне в 2014 г. вместо советского дня армии, который традиционно отмечался 23 февраля.

В то время как культ Бандеры значительно распространился и укоренился в Западной Украине, как показано в этой статье, анти-бандеровские нарративы также существуют на разных уровнях, хотя они также осуждаются, особенно после Евромайдана, как была осуждена поддержка Бандеры в прежние времена. Вадим Колесниченко, бывший член парламента от Партии регионов и председатель Правозащитного общественного движения «Русскоязычная Украина», был ярким критиком украинского национализма и Степана Бандеры. В 2011 г. в ответ на успех ВО «Свобода» на местном уровне и растущий культ Бандеры он иници-

⁷⁷ Майдан не має стосунку до смолоскипного маршу на честь Бандери – Кличко Марш проводиться винятково прихильниками ВО «Свобода» // УНІАН. 31 декабря 2013. <http://www.unian.ua/politics/869076-maydan-ne-mae-stosunku-do-smoloskipnogo-marshu-na-chest-banderi-klichko.html>. Последнее посещение 2 октября 2016.

⁷⁸ В'ятрович про марш «Свободи»: Не варто починати рік на Майдані сумнівними акціями // Тиждень. 30 декабря 2013. <http://tyzhden.ua/News/98039>. Последнее посещение 3 октября 2016.

⁷⁹ В Донецке отметили день рождения Степана Бандеры // Новости Донбасса. 1 января 2014. <http://novosti.dn.ua/news/199147-v-donecke-otmetyly-den-rozhdenyya-stepana-bandery-vydeo>. Последнее посещение 3 октября 2016.

ировал Международный антифашистский фронт, целью которого было противодействие героизации нацистских пособников, возрождению неонацистских, фашистских и ксенофобских идеологий в обществе, а также борьба против искажения истории XX-го века⁸⁰. В 2013 г. Колесниченко внес в парламент законопроект «О запрете реабилитации и героизации лиц и организаций, которые боролись против антигитлеровской коалиции»⁸¹. Законопроект был отклонен в декабре 2013 г. Комитетом по правовой политике парламента, который посчитал, что он противоречит конституции⁸², и маловероятно, что подобные законы могут быть рассмотрены в парламенте, так как они противоречат «законам о декоммунизации», которые, в частности, запрещают ставить под сомнение национальные заслуги членов ОУН и УПА. После Евромайдана Колесниченко покинул Украину и сейчас живет в оккупированном Россией Крыму.

В своем блоге, опубликованном в годовщину со дня рождения Степана Бандеры, 1 января 2013 года (таким образом, незадолго перед Евромайданом), в ответ на ежегодные марши в честь Бандеры, организованные ВО «Свобода», Колесниченко выразил однозначное мнение о националистическом лидере: «Степан Бандера – коллаборационист гитлеровской Германии, лидер праворадикальной организации ОУН и ее вооруженного крыла – УПА, который сотрудничал с нацистами в годы Второй мировой войны в борьбе против стран антигитлеровской коалиции. Степан Бандера и организации, которые он возглавлял, виноваты в преступлениях против человечества: непосредственно поддерживали и способствовали Холокосту (истребления более 2 млн. евреев и цыган) на территории Украины, спланировали и провели геноцид около 160 тыс. безоружного польского населения Западной Украины ("Волынская резня") и организовали террор против мирных украинцев по политическим и идеологическим признакам»⁸³. В подобном русле Дмитрий Табачник, бывший министр образования Украины, представил новую концепцию школьных учебников истории в 2010 г., в которой ОУН и УПА и их лидеры Степан Бандера и Роман Шухевич должны были быть изображены как националисты и организаторы массовых убийств, которые «вечно бу-

⁸⁰ Международный антифашистский фронт. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82. Последнее посещение 3 октября 2016.

⁸¹ Про заборону реабілітації та героїзації осіб й організацій, що боролися проти антигітлерівської коаліції. № 2060. 7 мая 2013. <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=46867&pf35401=260911>. Последнее посещение 3 октября 2016.

⁸² Висновок щодо проекту Закону про заборону реабілітації та героїзації осіб й організацій, що боролися проти антигітлерівської коаліції. 18 декабря 2013. <http://kompravpol.rada.gov.ua/uploads/documents/29623.pdf>. Последнее посещение 4 октября 2016.

⁸³ Колесніченко В. Героїзувати Бандеру намагаються тільки «п'ята колона» та вороги України // Українська правда. 1 января 2013. <http://blogs.pravda.com.ua/authors/kolesnichenko/50e32921f4051/>. Последнее посещение 5 октября 2016.

дут запятнаны коллаборационизмом»⁸⁴. Табачник теперь не только не у власти, но скрывается от правосудия. Еще один из последовательных критиков героизации Бандеры, Коммунистическая партия Украины, была объявлена вне закона в декабре 2014 г. в соответствии с «законами о декоммунизации». Партия выступила против «неонацистского режима декоммунизации», пришедшего к власти после «государственного переворота» в 2014 г., который искривляет отечественную историю и пытается «украсть у ветеранов Победу над фашизмом, назвать воинов Советской Армии, которые освободили территорию Украины от фашистских захватчиков, оккупантами, а пособников врага – бандеровцев – героями»⁸⁵.

В отсутствие памятников Бандеры в городах центральной и восточной Украины (кроме г. Черкассы, где памятный знак Бандере и Шухевичу появился в 2016 г.) ВО «Свобода» решила, как не наихудшее решение, проводить свои мероприятия возле памятников Шевченко. Но она считает невыносимым тот факт, что эти памятники находятся по соседству с советскими памятниками, которые были построены как в советские времена, так и позже⁸⁶. Перед началом «декоммунизации» ВО «Свобода» заявила, что в Украине было в четыре раза больше улиц Ленина, чем улиц Шевченко, и 1344 памятников Ленину, а также тысячи других остатков коммунистической эпохи⁸⁷. Ответом партии было начало кампании обезображивания таких памятников активистами партии, которая привлекла значительное внимание средств массовой информации⁸⁸. Неудивительно, что ответные меры против памятников Бандере последовали в 2012-2013 гг.⁸⁹ Такие способы выражения возмущения – отнюдь не новые. Первые два памятника Банде-

⁸⁴ В новом учебнике истории Бандера и Шухевич будут убийцами – Табачник // *Gazeta.ua*. 7 июня 2010. http://gazeta.ua/ru/articles/politics/_v-novom-uchebnike-istorii-bandera-i-shuhevich-budut-ubijcami-ndash-tabachnik/342287. Последнее посещение 5 октября 2016.

⁸⁵ Про дії партії в надзвичайних умовах здійснюваної неонацистським режимом декомунізації. Резолюція позачергового 52-го з'їзду Компартії України // КПУ. 4 октября 2016. http://www.kpu.ua/ru/85131/pro_diji_partiji_v_nadzvyhajnyh_umovah_zdijsnjuvanoji_neonatsystsk_ym_rezhymom_dekomunizatsiji_rezolzutsija_pozachergovogo_52go_zjizdu_kompartiji_ukrajiny. Последнее посещение 6 октября 2016.

⁸⁶ Новый памятник Ленину был возведен в Донецкой области в 2012 г. В Донецкой области появился новый памятник Ленину // *LB.ua*. 23 апреля 2012. http://society.lb.ua/life/2012/04/23/147535_donetskoy_oblasti_poyavilsya_noviy.html и памятник Сталину в Запорожье в 2010 г. (в 2011 его восстановили после того, как он был поврежден); В Запорожье открыли новый памятник Сталину. Подорвать его теперь будет труднее // *Gazeta.ua*. 7 ноября 2011. http://gazeta.ua/ru/articles/politics/_v-zaporozhe-otkryli-novyj-pamyatnik-stalinu-podorvat-ego-teper-budet-trudnee/408546. Последнее посещение 6 октября 2016.

⁸⁷ Пам'ятники комуністичної доби як індикатор криміногенної ситуації // *Свобода*. 13 июня 2013. <http://www.old.svoboda.org.ua/dopysy/dopysy/039980/>. Последнее посещение 6 октября 2016.

⁸⁸ Мірошниченко пообіцяв знести пам'ятник Леніну в Лебедині // *Gazeta.ua*. 21 февраля 2013. http://gazeta.ua/articles/politics/_miroshnichenko-poobicyav-znesti-pam-yatnik-leninu-v-lebedini/483808. Последнее посещение 6 октября 2016.

⁸⁹ На Західній Україні сплюндрували пам'ятні знаки Бандері і Шухевичу // *Історична правда*. 7 марта 2013. <http://www.istpravda.com.ua/short/2013/03/7/116319/>. Последнее посещение 6 октября 2016.

ре, возведенные в его родном селе Старом Угринове в начале 1990-х годов, были взорваны, мемориальные доски Бандере были осквернены нацистской свастикой в г. Сокаль и г. Здолбунов⁹⁰, памятники Сталину в Запорожье⁹¹ и Ленину в Киеве⁹² были повреждены или осквернены краской. Последний был демонтирован в самом начале «Ленинопада» в декабре 2013 г.

Заключение

Култ Бандеры и его монументализация начались еще до Евромайдана, но изначально он был характерен для западной части Украины и поддерживался маргинальной партией. После Евромайдана он распространился по всей Украине и стал частью украинской идентичности, хотя и не без возражений евреев, поляков и русскоговорящих, а также части интеллигенции и части населения, хотя чаще из прагматических соображений. Можно задать вопрос: разве Бандера – это лучший символ того, чем Украина надеется стать? В то же время, культ Бандеры, воплощенный в возведении памятников, смене названий улиц и мемориальных практиках, продолжает шагать по стране при поддержке украинских властей.

⁹⁰ На Львівщині невідомі розмалювали свастикою барельєф Бандері // УНІАН. 12 октября 2012. <http://www.unian.ua/news/529624-na-lvivschini-nevidomi-rozmalyuvali-svastikoyu-barelef-banderi.html>; На Рівненщині невідомі розтрощили меморіальну дошку Бандері і намалювали свастику // ТСН. 11 марта 2013. <http://tsn.ua/ukrayina/na-rivnenschini-nevidomi-roztroschili-memorialnu-doshku-banderi-i-namalyuvali-svastiku-285414.html>. Последнее посещение 6 октября 2016.

⁹¹ В Запорожье вернули памятник Сталину, который мэр обещал снести // ZN.UA. 7 ноября 2011. http://zn.ua/POLITICS/v_zaporozhie_vernuli_pamyatnik_stalinu,_kotoryy_mer_obeschal_snesti_.html. Последнее посещение 7 октября 2016.

⁹² «Свободовцы» облили краской памятник Ленину в Киеве // Подробности. 27 ноября 2009. <http://podrobnosti.ua/2137320-uchastnik-teraktov-v-parizhe-otkazyvaetsja-davat-pokazaniya-iz-za-videonabljudeniya.html>. Последнее посещение 7 октября 2016.

IV. Социология

Сергей Магарил

Почему в России отвергается либерализм*

Длительный социально-экономический кризис России актуализирует дискуссию о судьбах российского либерализма и его влиянии на судьбы России¹. В статье предлагаются некоторые соображения о типологическом подобии русских конституционных демократов (кадетов) начала XX в. и современных либералов, а также о причинах двукратного исторического поражения российской демократии в начале XX и начале XXI вв.

Формы государственности производны от уровня национальной культуры и, прежде всего, культуры политико-правовой. Не случайно, комментируя по выходу из Великой Смуты восстановление самодержавия, выдающийся русский историк В.О. Ключевский иронически обронил: других политических идей в запасе у москвитов не нашлось. Не менее выразителен и трагический пример – гражданская война 1918-1921 гг. Обществу было предложено несколько версий будущего государственного устройства и сценариев его достижения.

В стане белых звучали предложения: восстановить неограниченное самодержавие (исконно русская традиция); возобновить монархию, ограниченную парламентом (по примеру Великобритании). В то же время кадеты – выдающиеся интеллектуалы России, в т.ч. либеральная университетская профессура: П.Н. Милюков, В.Д. Набоков, С.А. Муромцев, А.А. Кизеветтер, П.Б. Струве, Л.И. Петражицкий и др. – предлагали приступить к строительству буржуазно-демократической республики на основе права и конституции, для чего разработали две редакции основного закона².

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-03-00404. Сокращенная версия этой статьи была опубликована в сборнике *Актуальные проблемы государственного и муниципального управления*. IV Сперанские чтения (М., 2017).

¹ Ахиезер А.С. Российский либерализм перед лицом кризиса // *Общественные науки и современность*. 1993. №1; Кара-Мурза А. Либерализм против хаоса // *Политические исследования*. 1994. № 3; Примаков Е. Современный российский либерализм // *Российская газета*. 17 декабря 2012; Перегудов С.П. Либерализм XXI века – кризис или обновление? // *Политические исследования*. 2015. № 4. С. 64-74; Макаренко Б., Макаркин А. Либералы в современной России // politcom.ru/2721.html. Последнее посещение: 2.2.2017.

² Это о них писал Пришвин: «Никого не ругают в провинции больше кадетов, будто хуже кадетов нет ничего на свете». (Пришвин М. *Дневники 1914-1917 гг.* М., 2007. e-libra.ru/read/215350-dnevniky-1914-1917.html. Последнее посещение: 3.2.2017).

Красные намеревались строить Республику Советов и как способ завоевания власти еще в 1915 г. выдвинули «лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую»³. Лидеры большевиков отчетливо понимали: гражданская война унесет миллионы жизней соотечественников, однако это их не останавливало. Согласно обвинению Нюрнбергского трибунала, подготовка и развязывание войны являются преступлением. В данном случае планирование гражданской войны – преступление против народа России.

Однако этот сценарий точно вписывался в марксистскую теорию антагонистических социальных противоречий, беспощадной классовой борьбы, истребления исторически обреченных классов, разрушительной мировой революции. Стремясь к завоеванию власти путем масштабного насилия, большевикам было необходимо привлечь на свою сторону большинство населения России – беднейшее, малоземельное крестьянство. И такую возможность они увидели в ходе т.н. «аграрного террора» начала XX в., отчетливо осознав, чем можно привлечь крестьян на свою сторону – разделом земли помещиков, обещанием мести и расправы над богатыми.

Для такой стратегии многомиллионная русская деревня давала серьезные предпосылки. Масштабы «аграрного террора» были огромны: «За 1907-1909 гг. сожжено 71% помещичьих усадеб и 29% хозяйств кулаков. В период с 1910 по 1913 г. сожжено 32% помещичьих усадеб и 67% кулацких хуторов»⁴. Выразительно признание тогда еще Саратовского губернатора П.А. Столыпина в отчете Николаю II: «Все крестьянские беспорядки, агитация среди крестьян и самовольные захваты возможны только на почве земельного неустройства и крайнего обеднения сельского люда. Грубое насилие наблюдается там, где крестьянин не может выбиться из нищеты. Там он обозлен и верит всякой пропаганде, а отчасти полагает, что насилием заставит власть имущих обратить внимание на свою обездоленность»⁵. В начале XX в. верх одержала стратегия большевиков.

Конституционные демократы, образуя костяк Временного правительства, совершили ряд политических ошибок. Они поддержали лозунг: «Война – до победного конца»; откладывали решение земельного вопроса; ввели в армии выборность командиров... Но они стремились направить ход событий в политико-правовое русло и избежать насилия. Однако для исторически вчерашних крепостных именно массовое насилие было хорошо известно в поколениях и потому понятно как способ действия, тогда как «писаное право» для десятков миллионов азбучно неграмотных крестьян было культурной фикцией. Массовое неверие в барское право отлилось в известной формуле: «Закон, что дышло...». Однако либеральная университетская профессура, интеллигенция не осознавали: стади-

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. Т. 27. М., 1960. С. 29.

⁴ Ильин В.В. Россия в сообществе мировых цивилизаций. М., 2009. С. 29.

⁵ Столыпин П.А. Всеподданнейший отчет саратовского губернатора. 1903-1904 гг. / Сост. А.Г. Бесов. М., 1993. Обращает внимание: ни о каком иностранном влиянии на крестьян или подстрекательстве из-за рубежа в докладе Столыпина не упоминается.

ально отсталые массовые слои населения не способны участвовать в преобразовании России на основе права. Абсолютное большинство российского населения вековыми усилиями групп господства было лишено элементарного просвещения и потому не могло освоить право как важнейшую цивилизующую инновацию. Правители не заблуждались относительно массового невежества для сохранения московских порядков. У Котошихина в его описании царствования Алексея Михайловича читаем: «Для науки... в иные государства детей своих не посылают, страшась того: узнав тамошних государств веры и обычаи и вольность благую, начали б свою веру отменять и приставать к другим (*обычаям* – С.М.) и о возвращении к домам своим никакого бы попечения не имели и не мыслили... А который бы человек... сам или сына или брата своего послал в иные государства без ведомости, не бив челом государю, а такому бы человеку за такое дело поставлено было бы в измену»⁶.

В книге В.О. Ключевского *Сказания иностранцев о Московском государстве*⁷ среди двенадцати разделов, описывающих различные стороны жизни московской Руси XV – XVII веков, образование не упоминается – нет свидетельств. Зато есть свидетельства прямо противоположного свойства. Посол Англии в Москве Дж. Флетчер (XVI в.) в одном из писем в Лондон пишет: «Цари ... не позволяют поданным выезжать из отечества, боясь просвещения, к коему россияне весьма способны, имея много ума природного»⁸. Тот же Флетчер отмечает: священники «всеми средствами стараются воспрепятствовать распространению просвещения»⁹.

Закономерно, что первый университет в России на 700 лет опоздал по сравнению с первым университетом Европы – Болонской школой права. И если первые 250 лет опоздания – следствие Ига, то вторые 450 лет – следствие ожесточенного противодействия иерархов РПЦ и находившихся под их влиянием государей. Церковь не без оснований полагала: распространение европейского рационального знания подорвет основы православной веры. Юношество поучали: «Спросят тебя, знаешь ли философию, отвечай, еллинских борзостей не ведаю, риторских астрономов не читаю, с мудрыми философами не бываю», «ибо богомерзостен перед Богом всяк, любя геометрию, се душевные грехи – учиться астрономии и еллинским книгам»¹⁰. Недаром М.В. Ломоносов, уже в правление Елизаветы Петровны, настаивал: «Духовенству к учению... не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях»¹¹.

⁶ Котошихин Г.О. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4-е. СПб., 1906. С. 53.

⁷ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.

⁸ Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 3. М., 1983. С. 146.

⁹ Флетчер Дж. О государстве русском // Проезжая по Московии. М., 1991.

¹⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1958. Т. 3. С. 296.

¹¹ Калинин А. Почему православный Ломоносов выступал против церкви? // 7x7. 17 января 2014. <https://7x7-journal.ru/post/36484>. Последнее посещение: 9.4.2017.

Екатерина II распространение знаний в народе считала вредным. В «секретном письме» графу Салтыкову она откровенна: «Черни не должно давать образования, поскольку будет знать столько же, сколько вы да я, то не станет нам повиноваться в такой мере, как повинуются теперь»¹². Н.М. Карамзин в записке для императора Александра I пишет о «просветительной» политике имперской бюрократии как о «давней традиции держать умы в невежестве, чтобы властвовать тем спокойнее»¹³.

Выразительна роль Министерства народного просвещения. В 1830-х гг. среди помещиков появилась мода заводить для крепостных школы в своих имениях. Однако последовал Высочайший Рескрипт 1837 г., который предписывал: «Чтобы в училищах, кои существуют или могут быть заведены помещиками для обучения крепостных их людей... сохраняемы были те же пределы, какие поставлены для училищ низших. Уездные предводители дворянства обязаны иметь за сим самый точный надзор, донося под их ответственность по инстанциям о всяком отступлении, какое будет замечено»¹⁴. В итоге, «грамотным ко времени освобождения крестьян было менее 10 % населения»¹⁵.

По мнению В.О. Ключевского: «Русское духовенство в своих 700-летних заботах о спасении русских душ не завело школы дешевой, доступной для деревенского народа»¹⁶. Он же в 1911 г. отметит в своих личных записях: «Средства западно-европейской культуры, попадая в руки тонких слоев общества, обращались на их охрану... усиливая социальное неравенство, превращались в орудие разносторонней эксплуатации культурно безоружных народных масс, понижая уровень их общественного сознания и усиливая сословное озлобление, чем подготавливали их к бунту, а не к свободе. Главная доля вины – на бессмысленном управлении»¹⁷. Трагический прогноз ученого оправдался всего через 6 лет. Не лучше было и с нравственностью – она же столь превозносимая «духовность». К. Леонтьев предостерегал не даром: христианство на Руси даже еще не проповедано¹⁸. Действительно, после 1000 лет православной проповеди гуманистического учения Христа в России к началу XX века вызрела не христианская демократия, а кровавая диктатура. Жесточайшее давление 250 лет Ига, а затем еще 250 лет крепостного права не могли не отразиться на национальном характере русских. В таких социально-исторических условиях мог сформироваться лишь подданный.

¹² Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953. С. 55.

¹³ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0120.shtml. Последнее посещение: 16.01.2012г.

¹⁴ Высшее образование в России: исторический очерк / Под ред. В.Г. Кинелева. М., 1995. С. 60.

¹⁵ Пушкирев Б.С. Две России XX века. 1917 – 1993. М., 2008. С. 18.

¹⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть IV. Москва-Петроград, 1925. С. 143.

¹⁷ Ключевский В.О. Афоризмы за 1911 г. Цитируется по сб. «Из русской мысли о России. Автор-составитель. Янин И.Т. «Янтарный сказ». Калининград, 2002. С.267.

¹⁸ Леонтьев К. Наши новые христиане. 1882 // fora.ru/rozovoe-xristianstvo-ch1.html (Последнее посещение: 03.02.2017).

А для формирования гражданина и гражданских правоотношений отечественная история отвела отнюдь не века, а лишь около полувека: от Великих реформ 1860-1870-х годов и до февраля 1917 г.

Именно штыками крестьян, одетых в красноармейские шинели, социалистическая утопия была утверждена в России как проект коммунистического будущего. Однако реальным содержанием этой утопии стала диктатура пролетариата. Согласно ленинскому определению, диктатура есть политический режим, опирающийся непосредственно на насилие, неограниченное никаким законом. В считанные годы диктатура якобы пролетариата переродилась в режим партийно-государственной бюрократии, а затем и в единоличную тоталитарную диктатуру Сталина.

В XX в. вслед за советскими идеологами Россия двигалась от утопии к утопии: ожидание мировой революции – построение социализма – созидание коммунизма – и вновь построение социализма, но уже «с человеческим лицом» ... Однако история все их отвергла. Однако, пытаясь реализовать эти прожекты, общество подвергло себя тягчайшим социальным экспериментам: кровопролитная гражданская война; массовое насилие раскулачивания и коллективизации; организованный властями голодомор; масштабный государственный террор. Согласно существующим оценкам, эти процессы унесли десятки миллионов жизней. Но была совершена и культурная революция, в ходе которой к 1940 г. обучено грамоте порядка 60 млн.чел., а к 1960 г. подготовлены миллионы квалифицированных инженеров. Это их талант и труд преобразили аграрную Россию в индустриальный СССР.

Пройдя через ужасы самоистребления, Россия в 1991-1993 гг. вернулась к построению буржуазной демократии. Усилиями новой генерации либералов (*не путать с либерал-демократами В.В. Жириновского*): отменена политическая монополия КПСС и возрождена многопартийная политическая система; восстановлена частная собственность и рыночные отношения; проводятся периодические выборы депутатов парламента и президента. Однако и на этот раз либеральные идеи не прижились в массовом сознании. Всего лишь четверть века спустя общество вновь, в который уже раз за последние 150 лет, повернуло в авторитарную колею, а рыночные отношения не принесли благополучия большинству.

И вновь население России оказалось не способно участвовать в модернизации общества и государства на основе права. Особенно отличились представители правящего класса. Последние годы высшие эшелоны российской власти, вопреки обещаниям президента России В. Путина установить диктатуру закона, сотрясают грандиозные скандалы. Несколько характерных примеров:

Силовое «предпринимательство». В ходе традиционного послания к Федеральному собранию (03.12.2015) В. Путин заявил: «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч дел раз-

валилось в суде. Получается, что приговором закончились лишь 15% дел. При этом 83% предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили»¹⁹. Весьма выразительная характеристика качества российского правосудия.

Убийства журналистов. В 2007 году Комитет защиты журналистов назвал Россию «третьей по опасности для журналистов страной в мире»; по числу смертей с 1991 года ее опережают лишь Алжир (1993 – 1996) и Ирак (с 2003 г.). Ряд убийств журналистов остались безнаказанными. В большинстве случаев не найдены заказчики. Только за последние 7 лет с 2010 по 2017 г. было убито 28 журналистов.

Хищения в Министерстве обороны России. Один из наиболее скандальных судебных процессов последних лет – дело 2012 г. о хищениях в «Оборонсервисе», в котором фигурировали экс-министр обороны России А. Сердюков и его сообщница Е. Васильева. СМИ писали о миллиардных кражах, однако А. Сердюков проходил лишь в качестве свидетеля, а Е. Васильева отделалась незначительным сроком домашнего ареста.

Хищения в таможне. Летом 2016 г. был отправлен в отставку начальник российской таможни А. Бельяминов. При обыске на квартире у главного мытаря страны найдено 9,5 млн. руб., 490 тыс. долларов, 350 тыс. евро. Вместе с Бельяминовым были уволены два его заместителя и два начальника управления таможни. Увольнению Бельяминова предшествовали откровенно скандальные события. 21.10.2015 г. на стол премьер-министру Д. Медведеву, председателю Следственного комитета А. Бастрыкину и главе Контрольного управления президента К. Чуйченко легли три письма. Суть послания: *на таможне бюджет России обворовывают на суммы, достигающие пятой части федеральной казны. Это 2,5 трлн руб. в год, что превышает государственные затраты на медицину, образование и культуру вместе взятые*. Материалы межведомственной комиссии занимают сотни страниц. По сути, таможня организовала параллельный, частный экспорт-импорт, с которого бюджет не имел ни копейки. О воровстве на таможне СМИ писали немало, но долгое время не было никакой официальной реакции... Так бы и продолжалось, если бы госбюджет не затрещал по швам.

Впечатляют масштабы казнокрадства. Судя по выводам комиссии, от обложения таможенными пошлинами укрывается примерно пятая часть товара, пересекающего границу. Причем не только ввоз разнообразной электроники, мебели, одежды и прочего ширпотреба. Укрывается также часть экспорта российского сырья, включая нефть, газ, драгоценности и металлы. То есть соучастниками могут оказаться персоны, которых граждане порой видят в теленовостях на приемах у президента. Откуда взялись цифры? По просьбе депутатов, эксперты-экономисты сравнили таможенные данные официальной российской статистики

¹⁹ Путин В. Послание к Федеральному Собранию // Российская газета. 3 декабря 2015.

и зарубежной. Разница впечатляет. «Расхождение российской и международной таможенной статистики как по экспорту, так и по импорту составило порядка 20%. В результате потери бюджета от неуплаты налогов и таможенных сборов ежегодно составляют около 39 млрд долл. или 2,5 трлн руб. по курсу 65 руб. за доллар», – сказано в обращении комиссии к силовикам и премьер-министру²⁰.

Выразительно и продолжение сюжета: премьер-министр Д. Медведев своим распоряжением поручил минфину внести кандидатуру А. Бельянинова для назначения председателем правления Евразийского банка развития (ЕАБР). Об этом говорится в распоряжении, опубликованном на официальном интернет-портале правовой информации. Комментируя назначение Бельянинова, пресс-секретарь президента России Д. Песков заявил, что обыск Бельянинова никак его не дискредитирует: все то, что показывают по телевизору, это плохо, – объяснил пресс-секретарь. Негативное отношение к этому неоднократно высказывал сам президент, по мнению которого следственные действия нельзя превращать в шоу. Поскольку г-н Бельянинов ни в чем никогда не обвинялся, такой вопрос неуместен²¹. Выразительна биография фигуранта. А. Бельянинов окончил Институт им. Г.В. Плеханова (1978). После института был приглашен на работу в Первое главное управление КГБ, занимавшееся внешней разведкой. Работал в ряде зарубежных стран, во второй половине 1980-х гг. был сотрудником посольства СССР в ГДР, где и познакомился с В. Путиным. В 1991 г. уволился из органов и занялся бизнесом.

Тягчайшая проблема России – коррупция. Согласно данным заместителя генерального прокурора РФ А. Буксмана, которые затем подтвердил Совет Федерации, среднегодовой объем коррупционного рынка в России достигает 240 млрд долл. в год²². По оценкам Всемирного банка, «более 48% ВВП России находятся в тени коррупции»²³. Поскольку коррупция – неотъемлемый компонент организованной преступности, приведенные оценки – суть характеристика масштабов российской оргпреступности.

Фальсификация криминальной статистики. Масштабы манипуляций с криминальной статистикой в России существенно искажают картину преступности в стране. Полномочиями по сбору статистики от СК, МВД и ФСБ в настоящее время наделена Генпрокуратура. Только за первое полугодие 2017 г. выявлено свыше 650 тыс. нарушений закона, связанных с учетом преступлений, а всего за пять лет их количество составляет уже несколько миллионов, заявил о масштабах проблемы начальник главного управления правовой статистики и информа-

²⁰ Гурдин К. Депутаты дошли до границы // Аргументы недели. 2015. № 41. № 42.

²¹ Газета.ру. 28 июля 2016.

²² Шаров А. Ни дать, ни взять. Генпрокуратура начала новое наступление на коррумпированных чиновников // Российская газета. 7 ноября 2006; Доклад Совета Федерации ФС РФ 2007. О состоянии законодательства в России. М., 2008. С. 295.

²³ Зубченко Е. Коррупционный оборот сопоставим с половиной экономики России // Новые известия. 2 августа 2010.

ционных технологий Генпрокуратуры О. Инсаров. По его словам, грубейшие нарушения в этой сфере связаны с фальсификацией статистических карточек – специальных форм, заполняемых следователями и дознавателями МВД, СК, ФСБ, ФТС, МЧС и других ведомств для учета состояния дел в борьбе с преступностью²⁴.

В качестве обобщающей характеристики доминирующих тенденций выразительно мнение председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина. После трагедии в станице Куцевская он заявил: «с каждым днем становится все очевиднее... сращивание власти и криминала... Если такая тенденция оформится, наше государство превратится из криминализованного в криминальное»²⁵.

Таким образом, несмотря на всеобщее среднее образование и миллионы людей, имеющих высшее образование, российское общество оказалось неспособно создать эффективные системы уголовно-правовой и политической ответственности. Очередная модернизация России вновь уперлась в проблему права, более точно – в отсутствие массового и элитарного правосознания, а потому – в отсутствие эффективных правовых институтов. Закономерно – в период диктатуры общество не могло приблизиться к правовому государству и не приблизилось. Более того, актуален вопрос: способно ли неправовое общество учредить правовое государство? Известно: функционирование рынка предполагает наличие целого ряда фундаментальных цивилизационных предпосылок, опирающихся на право:

- Права законопослушного гражданина, в т.ч. право частной собственности – неприкосновенны;
- Участники рынка имеют свободный доступ к любым природным и производственным ресурсам на основе честной, добросовестной конкуренции;
- Коммерческие договоры должны исполняться сторонами;
- Свобода предпринимательства и конкуренции должны охраняться государством.

Рыночные отношения способны упорядочить взаимодействие лишь реально равноправных экономических субъектов, чего и близко нет в сегодняшней российской действительности. Властному произволу не противостоит массовый социальный тип гражданина. Да и откуда ему взяться после 74 лет тоталитарной диктатуры, когда обесценилась сама человеческая жизнь.

И потому российская обыденность: рейдерские захваты бизнеса; заказные уголовные дела; коррупция; мошеннические сделки; казнокрадство; финансовые аферы; фиктивные конкурсы на госзаказы; противоправный административный ресурс; федеральные и региональные монополии; золотые парашюты топ-менеджеров... В сегодняшней России важнейшее условие успеха любого бизнеса – близость к власти, лояльность по отношению к ней, готовность пополнять чер-

²⁴ Солопов М. Генпрокуратура выявила 650 тыс. нарушений в сфере криминальной статистики за полгода // Коммерсант. 24 октября 2017.

²⁵ Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. 10 декабря 2010.

ные кассы функционеров властной вертикали. Пылеобразный, атомизированный социум не способен сопротивляться аморализму, транслируемому с верхних этажей социальной пирамиды.

Вспоминается печальная констатация нобелевского лауреата в области экономики, одного из столпов современного либерализма, американца Мильтона Фридмана. Когда его спрашивали, что нужно делать постсоветским центрально-европейским государствам для быстрее становления демократии и создания эффективной экономики, он отвечал: «Приватизация, приватизация и еще раз приватизация». Однако позднее его оценки изменились. После того, как Россия провела приватизацию – говорит М. Фридман, стало очевидно – приватизация бессмысленна, если в обществе нет верховенства закона²⁶. Естественно, ученый, сформировавшийся в качественно иной социально-правовой среде, и предположить не мог, что постсоветская бюрократия получит возможность раздать многомиллионные активы своим приятелям.

Классический пример – афера по проведению залоговых аукционов в 1995-1996 гг. с акциями государственных предприятий. Согласно исследованию Счетной палаты, чиновники Минфина, незадолго до аукционов, временно свободные средства госбюджета разместили в нескольких коммерческих банках: «Империал», «Менатеп», «Столичном банке сбережений». По «случайному», но счастливому совпадению именно эти банки и стали победителями залоговых аукционов, фактически кредитую правительство его же собственными деньгами. Поскольку правительство кредиты не вернуло, владельцы банков стали собственниками предприятий²⁷. Так начинался олигархический капитализм. В отсутствии верховенства закона либеральные свободы неизбежно выродились в своеволие государственной бюрократии, мошенничество и властный произвол. Строительство коммунизма, начатое циничным «Грабь награбленное», закономерно завершилось масштабным ограблением самих строителей коммунизма.

Все вышесказанное вызывает несколько вопросов. Что не позволяет университетам России в XXI в. воспитать когорту честных неподкупных судей и правоохранителей? Почему это удалось университетам России XIX в. накануне и в ходе судебной реформы 1860 гг. и не удастся нам? Почему на россиян, в т.ч. на интеллигенцию – носителей национального интеллекта – столь безотказно, судя по данным соцопросов, воздействует примитивная казенная пропаганда, отравляя общественное сознание? М.М. Сперанский говорил недаром: «Самые благие намерения политических перемен сопровождаемы неудачами, когда образование

²⁶ Цит. по: Марк Э. Власть закона для олигархов от России до Оклахомы // ИноСМИ. 29 мая 2012. inosmi.ru/economic/20120530/192807538.html. Последнее посещение: 10.4.2017.

²⁷ «О подобном феномене ‘власти-собственности’ в русских удельных княжествах писал еще дореволюционный профессор права В.И. Сергеевич. ... По прошествии столетий мало что изменилось. Выразительное замечание найдено в дневниках Л.Д. Троцкого за 1936 г.: сталинская номенклатура рано или поздно захочет превратить свои привилегии в частную собственность» (Померанц Г. Топаем вместе // Новая газета. 20 февраля 2013).

гражданское не предуготовило к ним разум»²⁸. Судя по результатам постсоветских реформ, за прошедшие 200 лет мы не слишком преуспели.

Один из авторов *Вех* А.С. Изгоев еще в самом начале XX в. настаивал на необходимости воспитать в России широкое высокоинтеллектуальное сословие национально-ответственной интеллигенции. И предвидел, если не удастся это сделать сознательными усилиями, такая интеллигенция народится в черед катастроф, если только за это время не распадется само государство²⁹. Российский XX в. дважды уже подтвердил правоту Изгоева.

²⁸ Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов // Стратегия России. 2004. № 12. С. 3.

²⁹ Изгоев А.С. Интеллигенция и «Вехи» // Русское общество и революция. М., 1910. С. 11.

V. Дискуссия о тоталитаризме

Леонид Люкс

«Последний революционный романтик»? Лев Троцкий против Гитлера и Сталина*

Физическое уничтожение старой большевистской гвардии, которая после 1917 года диктаторски властвовала в России, – одно из самых поразительных явлений новейшей истории. Внешне эта трагедия отчасти напоминает события во Франции времен якобинского террора. Но во Франции 9 термидора 1794 года режим Робеспьера, просуществовавший не более двух лет, рухнул. В Советском Союзе, напротив, «термидора» никогда не было, вопреки утверждениям некоторых авторов. Не могло быть и речи о сколько-нибудь последовательном сопротивлении тирану со стороны ленинской гвардии, за немногими редкими исключениями – такими как Мартемьян Рютин и некоторые другие. Вот что пишет в этой связи биограф Сталина, А. Антонов-Овсеенко: «Часто спрашивают, неужели на Сталина не было ни одного покушения? Да, ни одного... Да их не было у нас, заговорщиков, ибо уже к началу 30-х годов с именем Сталина связывали все победы социалистического строительства. И разгром "троцкизма". И укрепление единства коммунистических рядов».¹

Упорная борьба Троцкого против Сталина, которую бывший соратник Ленина вел начиная с 1929 года вплоть до своей гибели в 1940 году, нетипична для тогдашнего большевизма. Высылка из СССР, которую так тяжело пережил Троцкий, в конечном итоге оказалась подарком судьбы, так как эффективная борьба с новой деспотией была возможна только из-за границы.

Но не только внутреннюю политику Сталина, но и его губительную для страны и для европейского рабочего движения внешнюю политику можно было после 1929 года в сущности критиковать лишь из эмиграции. Это особенно касается абсурдной концепции «социал-фашизма», восторжествовавшей в Коминтерне окончательно в 1929 году, чуть ли не накануне захвата власти нацистами. Сталинское руководство Коминтерна беспощадно пресекало любую попытку немецких коммунистов объединиться с социал-демократами в борьбе против фашизма,

* Немецкая версия этой статьи была опубликована в журнале *Kommune* (1990. № 10). Первоначальная русская версия этого текста появилась в сборнике *Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе* (М., 2002).

¹ Антонов-Овсеенко А. Сталин и его время // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 84.

клеяило этих коммунистов как беспринципных оппортунистов². Это о них сказал Эрнст Тельман в декабре 1931 года, что они не видят из-за нацистских деревьев социал-демократического леса³. О возможности единого фронта с социал-демократами стали говорить в Коминтерне лишь в середине 1934 года, когда рабочее движение в Германии было уже уничтожено Гитлером.

К числу немногих коммунистов, которые открыто боролись против отождествления социал-демократии с фашизмом и предостерегали от катастрофических последствий подобной тактики, в первую очередь принадлежал Троцкий. Можно обвинять Троцкого в чем угодно, но только не в том, что он недооценивал нацистской угрозы. Его полемика с официальной линией Коминтерна в начале тридцатых годов – это блестящая и уничтожающая критика сталинского упрощательства.

Но близорукими с точки зрения Троцкого оказались и другие противники национал-социализма. Сыгравший в 1917 году важнейшую роль в уничтожении русской демократии, он в начале тридцатых годов с бессильным раздражением наблюдал, как немецкие демократы совершают почти те же ошибки, какие в свое время допускали демократические противники большевиков в России⁴. Нацисты сумели использовать слабость парламентарного государства и близорукость своих конкурентов несколько не хуже большевиков.

Одним из элементов этой тактики, особенно сближавшим большевиков с нацистами, было специфическое сочетание легальных и нелегальных средств в борьбе за власть. Этот факт особенно беспокоил Троцкого. Противники НСДАП (Национал-Социалистической Рабочей Партии) слишком односторонне ориентировались на легальную, парламентскую борьбу. Не только СДПГ (социал-демократы) но и КПП по сути дела полагалась на конституционный порядок и верила, что Гитлер будет соблюдать правила парламентской игры⁵. Троцкий же понимал, что рано или поздно нацисты перейдут к внепарламентским действиям. В декабре 1931 года он писал, что национал-социалисты никогда не получают абсолютного большинства на выборах⁶. Иными словами, Троцкий был уверен, что демократическим путем нацизм не придет к власти. Но господствующие группировки в Германии могут передать нацистам власть добровольно; такую возмож-

² См. Luks L. Entstehung der kommunistischen Faschismustheorie: Die Auseinandersetzung der Komintern mit Faschismus und Nationalsozialismus 1921-1935. Stuttgart, 1935.

³ Die Kommunistische Internationale. 10.12.1931. P. 1906.

⁴ См. Deutscher I. Der verstoßene Prophet. Stuttgart, 1963, P. 263; Brahm H. Trockijs Aufrufe gegen Hitler 1930-1933 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1963. Vol. 11. № 4. P. 521-542; Wistrich R.S. Leon Trotsky's Theory of Fascism // Journal of Contemporary History. 1976. Vol. 11. № 4. P. 157-184; Trotzki L. Schriften über Deutschland / Ed. H. Dahmer. Frankfurt/Main, 1971. Vol. 1. P. 184, 345; idem. Diary in Exile 1935. Cambridge/Mass., 1968. P. 3.

⁵ L. Trotzki. Schriften über Deutschland. Vol. 1. P. 164-165, 310, 391-392.

⁶ Ibid. P. 164-165.

ность Троцкий тоже учитывал. В этом случае государственный переворот был бы естественным следствием передачи власти⁷.

Задолго до победы Гитлера Троцкий не уставал повторять: без уничтожения парламента, многопартийной системы и прежде всего организаций рабочего класса господство нацистов немыслимо⁸. Единственное, что может предотвратить нацистский переворот – это единый фронт коммунистов и социал-демократов. Сталинское же руководство, продолжает Троцкий, признает лишь один вид единого фронта – когда все другие партии безоговорочно подчиняются приказам Коминтерна. Сталинскую теорию «социал-фашизма» Троцкий называет бессмысленной конструкцией, у которой есть лишь одно преимущество: никто из членов Коминтерна не смеет против нее протестовать⁹.

Такой же безжалостной критике Троцкий подвергал тактику немецких социал-демократов. СДПГ, пишет Троцкий, не верит, что фашисты перейдут от слов к делу. Социал-демократы судят по себе о поведении нацистов. Для этой партии всегда был характерен страх перед решительными действиями. Таковую же нерешительность она невольно приписывает и НСДАП. А когда вырисовывается реальная опасность, СДПГ уповает на прусскую полицию, на армию, на верность президента конституции. СДПГ, миллионная партия, хотела бы, чтобы государственные чиновники защитили ее от другой миллионной партии¹⁰.

Все эти черты, подмеченные Троцким, были присущи и русским социал-демократам и социал-революционерам, что конечно облегчило большевикам захват власти в 1917 году. Непосредственно после большевистского переворота Троцкий в одной из своих речей, обращенной к социал-демократическим противникам, презрительно указал им дорогу на свалку истории¹¹. Тринадцать лет спустя он видит в союзе с движением, которое он когда-то с таким высокомерием изгнал с политической сцены в России, чуть ли не единственную возможность преградить национал-социализму дорогу к власти. Между прочим, Гитлер после своей победы почти дословно повторил давнее высказывание Троцкого о крахе социал-демократии. Однако он распространил это утверждение на всех марксистов, т.е. и на коммунистов¹².

Очень рано Троцкий предсказывал смертельную угрозу, какую нацистская Германия представит для Советского Союза. Лишь фашистская Германия может решиться на войну с Советским Союзом, чтобы отвлечь внимание народа от неразрешимых внутренних проблем, – писал Троцкий еще в 1932 году, до победы нацистов¹³.

⁷ Ibid. P. 391-392.

⁸ Троцкий Л. Что есть Социал-фашизм // Бюллетень оппозиции. 1930. №№ 15-16. С. 29.

⁹ L. Trotzki. Schriften über Deutschland. Vol. 1. P. 193-194.

¹⁰ Ibid. P. 187-188.

¹¹ Trotzki L. Geschichte der russischen Revolution. Vols. 1-3. Frankfurt/Main, 1973. P. 951.

¹² Hitler: Reden und Proklamationen. 1932-1945 / Ed. M. Domarus. München, 1965. Vol. 1. 1932-1934. P. 232.

¹³ Trotzki. Schriften über Deutschland. Vol. 1. P. 157-158, 313-315. Vol. 2. P. 559.

Троцкий даже советовал советскому руководству провести частичную мобилизацию, как только нацисты захватят власть в Германии¹⁴. Сталинское руководство Коминтерна квалифицировало эти советы как провокацию. Сталинист Отто Куусинен утверждал в сентябре 1932 года, будто Троцкий добивается, чтобы Советский Союз без всякой необходимости ввязался во внешнеполитическую авантюру и тем самым поставил на карту свою безопасность¹⁵.

Когда национал-социалисты действительно пришли к власти, Троцкий заявил, что их стремление к неограниченной экспансии можно подавить лишь силой. Пытаться вести с ними мирные переговоры бесполезно. На западные державы он, однако, в этой борьбе не слишком надеялся. Троцкий достаточно рано распознал политическую близорукость тогдашних западных руководителей. Западные державы, писал он в 1933 году, лелеют надежду, что национал-социалистическая экспансия устремится на Восток. Поэтому они и не возражают против вооружения Германии. В действительности же национал-социализм стремится не только к завоеванию Востока, но и к мировому господству. Поэтому его война с западными странами тоже рано или поздно неизбежна¹⁶.

Ясное понимание того, что гитлеризм представляет собой небывалую опасность для европейской цивилизации, совмещалось у Троцкого, как ни странно, с определенной недооценкой Гитлера, не говоря уже о его презрении к личности нацистского вождя и к его «абсурдному», «сумбурному» и «ненаучному» мировоззрению (как выражался Троцкий). Подобно другим высокообразованным интеллектуалам он недооценивал Гитлера – примитивного и полубразованного самоучку. Но также отнеслись к Гитлеру и Курцио Малапарте и Освальд Шпенглер и многие другие, видевшие в Гитлере лишь карикатуру на Муссолини¹⁷.

Впрочем, в недооценке Троцким Гитлера сыграло роль еще одно обстоятельство. Троцкий – герой и вдохновитель русской революции, полководец гражданской войны и признанный лидер мирового коммунистического движения – долгое время был кумиром масс, объектом безмерного восхищения. Его судьба сложилась, однако, так, что сначала его изгнал за пределы страны один примитивный самоучка – Сталин, а затем ему пришлось пассивно наблюдать, как другой такой же самоучка – Гитлер – достиг абсолютной власти в Германии, в стране, которую Троцкий считал ключевой в мировой политике и в мировой революции. Троцкий не мог примириться с тем, что многие объясняли удивительные успехи Сталина и Гитлера их личными качествами и способностями. Ему казалось, что триумф этих жалких деятелей объясняется действием анонимных исторических сил, которые, так сказать, «воспользовались» Сталиным и Гитле-

¹⁴ Ibid. Vol. 1. P. 315.

¹⁵ XII Пленум ИККИ. 27.VIII.-15.IX.1932. Стенографический отчет. М., 1932.

¹⁶ Trotzki. Schriften über Deutschland. Vol. 2. P. 555-566.

¹⁷ Ibid. Vol. 2. P. 573-574; Malaparte C. Technik des Staatsreiches. Leipzig, 1932. P. 219-232; Spengler O. Jahre der Entscheidung: Deutschland und die weltgeschichtliche Entwicklung. München, 1953. P. 146-148.

ром¹⁸. Когда Троцкий это писал, Сталин завершил коллективизацию – беспрецедентную по своим преступным масштабам революцию сверху, а Гитлер стал единоличным властителем крупнейшей индустриальной державы Европы.

И все же Троцкий ставил Гитлера в определенном смысле выше Сталина. Троцкому до некоторой степени импонировал демагогический талант нацистского вождя. У Сталина же, по его мнению, не было никаких сколько-нибудь выдающихся политических способностей. Как политик, Сталин, по мнению Троцкого, не идет ни в какое сравнение ни с Гитлером, ни тем более с Муссолини¹⁹.

Троцкий называет Сталина «термидорианцем»²⁰. Тем самым он показывает полное непонимание сути сталинской революции сверху. Ведь когда мы говорим о сталинизме, речь отнюдь не идет о попытке покончить с утопически-террористической фазой революции. Наоборот, Сталин довел эту линию развития русской революции до логического предела. Троцкий же считал верность идее мировой революции неотъемлемой частью всякой «истинно-революционной» политики. Отсюда и его недооценка беспримерной динамики сталинской «революции сверху».

Не все поклонники Троцкого разделяли его взгляды на этот счет. Исаак Дейчер – автор одной из самых основательных биографий Троцкого – хотя и повторяет слова Троцкого о «термидорианском» характере сталинского режима, но одновременно выдвигает противоположную концепцию, которая несомненно гораздо точнее отражает суть сталинской эпохи. По мнению Дейчера, сталинский переворот по своим последствиям был еще значительнее, чем октябрьская революция. Ибо Сталин, и только он, создал ситуацию, которая полностью исключала возврат к дореволюционным порядкам²¹.

Работы Троцкого, написанные в изгнании, изобилуют разного рода ошибочными оценками, но вместе с тем представляют собой блестящий вклад в развитие марксистского политического мышления. В особенности касается это предложенного Троцким анализа фашизма. В Советском Союзе эти работы долгие годы оставались практически неизвестными. Перестройка поначалу мало что изменила в этом отношении. Она лишь продолжила начатую еще в 1923/24 годах «демонизацию» Троцкого. В глазах многих приверженцев перестройки Лев Троцкий был вдохновителем красного террора во время гражданской войны (впрочем, тут он мало чем отличался от других большевистских лидеров) и критиком НЭПа – т.е. был предтечей Сталина. Характерно в этой связи, например, заявление литературоведа Юрия Карякина: «Я всегда Троцкого терпеть не мог.

¹⁸ Trotzki L. Stalin: Eine Biographie. Reinbek b. Hamburg, 1971. Vol. 1. P. 13, vol. 2. P. 233-234; idem. Schriften über Deutschland. Vol. 2. P. 233-234. См. также: Brahm. Trockijs Aufrufe P. 526-527.

¹⁹ Trotzki. Stalin. Vol. 1. P. 12-13, vol. 2. P. 260. См. также: Trotzki L. Stalin als Theoretiker // idem. Schriften 1: Sowjetgesellschaft und stalinistische Diktatur. Band 1.1 (1929-1936) / Ed. H. Dahmer, R. Segall, R. Tosstorff. Frankfurt/Main, 1988. P. 192-223.

²⁰ Ibid. P. 47, 227, 403, 581.

²¹ Deutscher I. Russia after Stalin: With a Postscript on the Beria Affair. L., 1953. P. 97-98.

Троцкий – это Сталин вчера, а Сталин – это Троцкий сегодня»²². Сотрудник журнала *Коммунист* Отто Лацис вообще отказывал Троцкому в праве называться большевиком. Лацис считал, что большевистская партия всегда оставалась чуждой Троцкому²³.

Между тем именно Троцкий тяготел к непомерному возвеличиванию партии и в высочайшей степени отождествлял себя с ней. В 1924 году, уже после того как началась партийная кампания против Троцкого, архитектор переворота 7 ноября 1917 года говорил: «Никто из нас не хочет и не может быть правым против партии. Партия в последнем счете всегда права»²⁴.

Как бы то ни было, ссылки на верность Троцкого Ленину и большевизму не являлись лучшим способом поправить его репутацию в эпоху перестройки. В стране происходил тогда радикальный демонтаж культа Ленина, да и всех большевистских святых. Причем это наступление велось главным образом с двух флангов: либерально-демократического и шовинистически-антисемитского. Для обоих лагерей Троцкий был абсолютно неприемлем.

И все же, как это ни удивительно, начиная с 1987 года происходило «возвращение» Троцкого на Родину²⁵. Интерес к Троцкому был вызван, как правило, не идеологическими или партийными соображениями, а скорее любопытством к этому деятелю, некогда преданному анафеме.

Идеи Троцкого вот уже в течение ряда десятилетий стимулируют многие идеологические и политические дискуссии на Западе. Во время перестройки к этим дискуссиям начали приобщаться и некоторые российские исследователи. Пробив окно в Европу, российские авторы нашли там, к своему удивлению, не только приверженцев рыночной экономики, но и поклонников Троцкого. Однако в этом и состоит принцип выработанного многими поколениями западного плюрализма: там могут уживаться совершенно противоположные идеи, которые в других условиях стремились бы к взаимоуничтожению.

О рецепции идей Троцкого в постсоветской России я здесь говорить не буду. Эта тема выходит за рамки данной статьи.

²² Огонек. 1988. № 12. С. 18.

²³ Лацис О. Перелом // Знамя. 1988. № 6. С. 124-178.

²⁴ Тринадцатый съезд РКП(б) 1924. Стенографический отчет. М., 1963.

²⁵ См.: Клямкин И. Какая улица ведет к храму? // Новый мир. 1987. № 11. С.150-188; Данилов В. Мы начинаем познавать Троцкого // ЭКО. 1990. № 1. С. 47-62; Подщеколдин А. Новый курс: пролог трагедии // Молодой Коммунист. 1989. № 8. С. 45-50; Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций / Вступ. ст., подготовка текста, прим. В.И. Старцева // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 135-137; Гусейнов А. Мораль и насилие // Вопросы философии. 1990. № 5. С. 127-136; Панцов А. Лев Давидович Троцкий // Вопросы истории. 1990. № 5. С. 65-87.

VI. Эссе

Константин Федоренко, Андреас Умланд

Идея Междуморья после Первой мировой и «холодной» войн: концепт регионального блока в Центрально-Восточной Европе*

Идея ассоциации или конфедерации, которая могла объединить государства Восточной и Центральной Европы, от прибалтийских республик на северо-востоке до государств бывшей Югославии на западе Балканского полуострова, зародилась в XIX в.¹ Подобный союз должен был стать средством отражения угрозы, исходящей от царской России на востоке, равно как и от Пруссии, а позже Германского рейха на западе. Впрочем, эта идея так и осталась на уровне геополитических рассуждений и не была использована в качестве основы внешней политики.

Исторические предпосылки союза государств Междуморья

В начале XX в. идея Междуморья приобрела особую популярность в Польше. Обретя независимость к концу Первой мировой войны, возрожденное польское государство искало пути выживания и усиления в условиях охватившего Европу хаоса: крушения империй, появления на карте новых границ и трансформации союзных отношений. Первый в межвоенный период глава польского государства Юзеф Пилсудский (1867-1935) вновь ввел и переформулировал появившуюся в XIX в. концепцию Славянского союза как Междуморья². Распространение получил латинский термин «Intermarium», под которым понимался своего рода союз государств Центральной и Восточной, а также Юго-Восточной Европы, расположенных между Балтийским, Черным, Адриатическим и/или Эгейским морями.

По завершении Первой мировой войны Пилсудский стремился к созданию Восточноевропейского союза или даже федерации, в состав которой вошли бы Польша, Литва, Беларусь и Украина. Тем самым задумывалось частичное воссо-

* Ранее опубликовано на английском языке на сайте *War on the Rocks* (30 August 2017) и на украинском языке в журнале *Критика* (2017. №№ 9–10).

¹ Kukiel M. *Czartoryski and European Unity*. Princeton, 2015.

² Drozdowski R. *Intermarium as a Compromise Solution* // EMPR.media. <http://empr.media/opinion/analytics/intermarium-as-a-comprimise-solution/>. Последнее посещение 22 января 2018.

здание средневековой Польско-Литовской унии³. Варшавский договор 1920 г. между Польшей и Украинской народной республикой (УНР) стал первым шагом на пути к реализации подобного рода коалиции. Этим соглашением, также известным как «союз Петлюры-Пилсудского», была учреждена военно-экономическая коалиция между Второй Речью Посполитой и недолго просуществовавшей Украинской народной республикой в лице занимавшего тогда пост председателя Директории УНР Симона Петлюры⁴. Впрочем, альянс не смог предотвратить захвата большевиками Украины и Беларуси⁵. Стало ясно, что территории, оказавшиеся под контролем образованного в 1922 г. Советского Союза, не могли более рассматриваться в качестве подходящих для реализации модели Междуморья. Их следовало бы сначала освободить от власти Москвы в рамках более масштабного и одновременно возникшего проекта т.н. «прометеизма» – польского антиимперского проекта, направленного на укрепление антиколониального национализма среди малых народов Евразии, находившихся под властью царской и, позднее, советской империй⁶.

После распада альянса с Петлюрой и самой УНР Пилсудский стремился к созданию иной структуры, а именно союза, насчитывающего около десятка европейских государств. В эту новую модель уже не входили коммунистические Украина и Беларусь⁷. Второй вариант модели коалиции, разработанный Пилсудским, объединил бы государства Центральной и Восточной Европы, а также балтийские, балканские и скандинавские государства, Италию и Грецию. Целью такого крупного альянса планировалось усиление его членов в их противостоянии с Советским Союзом, на востоке, и с все более ирредентистским межвоенным немецким государством, которое позже эволюционирует в «Третий рейх», на западе. Однако весьма широкие географические рамки нового проекта Пилсудского в совокупности с разнородностью государств и внутриполитических режимов в них, а также скептическое отношение малых восточноевропейских государств

³ Szepanski T. The Other Europe: An Interview on Intermarium // Counter-Currents. 18 November 2015. <https://www.counter-currents.com/2015/11/the-other-europe-an-interview-on-intermarium>. Последнее посещение 22 января 2018.

⁴ On the 130th Anniversary of Symon Petliura's Birth // Ukrainian Congress Committee of America. 12 May 2009. http://ucca.org/index.php?option=com_content&view=article&id=28%3A-on-the-130th-anniversary-of-symon-petliuras-birth&catid=8%3Aucca-statements&Itemid=23&lang=en. Последнее посещение 22 января 2018.

⁵ Magocsi P.R. A History of Ukraine: The Land and Its Peoples. Toronto, 2010. P. 534.

⁶ Bruski J.J. Between Prometheism and Realpolitik: Poland and Soviet Ukraine, 1921-1926. Kraków, 2016. P. 298.

⁷ The Three Sea Initiative and Donald Trump // Hungarian Spectrum. 29 June 2017. <http://hungarianspectrum.org/2017/06/29/the-three-seas-initiative-and-donald-trump/>. Последнее посещение 22 января 2018.

к польским внешнеполитическим амбициям сделали невозможной его реализацию⁸.

Когда в 1939 г. Германия и Советский Союз разделили Польшу и большую часть Центрально-Восточной Европы между собой, страхи Пилсудского материализовались. После завершения Второй мировой войны многие государства, рассматриваемые Пилсудским в качестве потенциальных участников проекта Междуморья, в конечном счете в большинстве оказались в советском блоке под эгидой Москвы. В результате соглашения, заключенного Советским Союзом, США и Великобританией в феврале 1945 г. в Ялте, Центральную и Восточную Европу постигла та самая участь, предотвратить которую, по идее Пилсудского, должен был проект Междуморья⁹. Последующие десятилетия под советской, просоветской или иной коммунистической властью (как в случае Югославии) стали еще одним звеном, связывающим территории Междуморья, и прежде объединенные различными историческими, политическими, лингвистическими, религиозными и личными связями.

Еще одной общей чертой, характерной для государств Центрально-Восточной Европы в XX в., является дискриминационный дискурс Запада в их отношении. Большинство аналитиков на Западе были склонны к тому, чтобы явно или неявно «отрезать» историю государств между Балтийским, Адриатическим и Черным морями от европейской. Подобное изображение европейского континента и цивилизации было исследовано и подвергнуто критике такими историками как Тони Джуд (1948-2010)¹⁰ и Норман Дэвис (род. 1939)¹¹. В этом дискурсе то, что мыслилось «реальной» Европой, были ее западные, северные, южные и, частично, центральные части. Для многих людей на Западе государства, контролируемые советским, просоветским или подобным режимами, казались настолько чуждыми, что их не считали действительно «европейскими». Подобные взгляды господствовали и на протяжении 1990-х гг. и до какой-то степени даже после того, как большинство бывших коммунистических государств получило статус полноправных членов или кандидатов на членство в НАТО и Европейском союзе.

⁸ Ištók R., Koziak T. Międzymorze as a Polish Geopolitical Concept // Prešovska univerzita v Prešove. <http://www.unipo.sk/public/media/12484/Medzimorie%20anglick%C3%BD%20preklad.pdf>. Последнее посещение 22 января 2018.

⁹ Hickman K. World War II: Yalta Conference // ThoughtCo. 17 March 2017. <https://www.thoughtco.com/world-war-ii-yalta-conference-2361499>. Последнее посещение 22 января 2018.

¹⁰ Judt T. Postwar: A History of Europe Since 1945. L., 2006. P. 5.

¹¹ Davies N. Europe: A History. L., 1996. P. 26-31.

Актуальность Междуморья сегодня

Создание полноценного союза или федерации государств Центральной и Восточной Европы, как это задумывалось Пилсудским в межвоенное время, сегодня более не представляется ни возможным, ни необходимым. Особенно идея экономической интеграции территорий между Балтийским, Адриатическим и Черным морями устарела. Это обусловлено тем, что большинство государств региона уже вступило в Европейский союз или, как в случае с оставшимися за его пределами западно-балканскими государствами, ожидается, что это произойдет в скором будущем. Украина, Молдова и Грузия, в свою очередь, недавно заключили и в настоящее время имплементируют весьма крупные и масштабные соглашения об ассоциации с Европейским союзом, которых можно, ввиду их глубины и широты, классифицировать как «договоры об интеграции». Они таким образом скоро станут де факто частями торгового и правового пространства ЕС, вследствие чего будут экономически все более тесно связаны с другими государствами территории потенциального Междуморья.

На этом фоне такие инициативы внутри Европейского союза, как Вышеградская группа, инициатива Троеморье (Адриатическое-Балтийское-Черное) или транспортный коридор «Виа Карпатия»¹², на первый взгляд напоминающие концепцию Междуморья, на самом деле мало относятся к ней, так как эти проекты имеют ограниченное значение для общей безопасности Восточной Европы. Безусловно, данные объединения осуществляют деятельность в разных политических и экономических сферах на территории Центрально-Восточной Европы и Балкан, таким образом будучи реминисценцией идеи Междуморья межвоенного периода. Тем не менее они реализуются в контексте уже свершившейся глубокой интеграции вовлеченных государств в Европейский союз, их всесторонней европеизации и членства в НАТО (за исключением Австрии). Следовательно, эти новые международные проекты внутри ЕС уже не имеют значимого геополитического измерения, не вносят значительный вклад в укрепление восточноевропейской безопасности и остаются по сути лоббистскими проектами внутри условного «Запада».

Поэтому возрождение идеи Междуморья как пути решения дилеммы безопасности в образовавшейся после завершения «холодной войны» «серой зоне» в Восточной Европе, на Западных Балканах и в Закавказье, имеет гораздо большее значение, нежели разнообразные новые схемы политического и экономического сотрудничества между восточноевропейскими членами НАТО. Они включают, к примеру, Адриатическую хартию, учрежденную США, Албанией, Хорватией и Македонией в 2003 г., к которой впоследствии, в 2008 г., присоединились Черно-

¹² Via Carpathia transport corridor of strategic importance for CEE: Polish PM // Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. 10 November 2016. http://www.china-ceec.org/eng/zdogjhz_1/t1414331.htm. Последнее посещение 22 января 2018.

гория, а также Босния и Герцеговина. Однако пока непонятно, что будет с новыми независимыми государствами, расположенными между Европейским союзом и НАТО, с одной стороны, и ОДКБ и ЕАЭС, с другой. Данные государства сейчас находятся в положении, подобном ситуации Центральной и Восточной Европы в межвоенный период.

Примечательно, что сразу после распада Советского Союза и Восточного блока проект Междуморье возродился в своей оригинальной форме и со своей изначальной целью, пусть даже под другим названием. В начале 1990-х гг., когда еще не вполне было ясно, станут ли какие-то из центрально-европейских и восточно-европейских государств членами ЕС и НАТО и когда это произойдет, тогдашний президент Польши Лех Валенса выступил с идеей о создании так называемой «НАТО-бис»¹³, то есть отдельной организации безопасности, которая могла бы объединить посткоммунистические государства Европы и тем самым реализовать идею коалиции территорий между морями. Этот проект был движим страхами, подобными тем, которые испытывал Пилсудский семьдесят лет назад. Он стал бы де факто антиимперским союзом государств Центральной и Восточной Европы, направленным на их защиту от возможного нового российского экспансионизма, будучи своего рода реминисценцией «союза Петлюры и Пилсудского» 1920 г. Идея подобной региональной коалиции безопасности продвигалась также другими политическими лидерами Восточной и Центральной Европы, начиная от Альгирдаса Бразаускаса в Литве и заканчивая Зеноном Позняком в Беларуси.

Тем не менее, большинство государств предполагаемого союза Междуморья вскоре получило приглашения присоединиться к Европейскому союзу и НАТО. Государства, включенные в переговорный процесс о членстве в двух ключевых организациях Запада, таким образом потеряли интерес к альтернативному восточноевропейскому союзу. Теперь они впервые получили шанс встроиться в гораздо более мощные международные конструкции нежели Междуморье. Таким образом, для государств Центрально-Восточной Европы, сперва кандидатов, а впоследствии полноправных членов ЕС и НАТО, ценность создания новой региональной организации безопасности, не говоря о межгосударственном союзе, стремительно падала. Интеграция в западный мир, а не строительство союзных отношений с посткоммунистическими государствами отныне превалировала в их публичных дискурсах, национальных стратегиях и международных отношениях.

И все же на фоне угроз и рисков, еще имеющих место в Восточной Европе, а особенно неясной ситуации с безопасностью в государствах т.н. Восточного партнерства ЕС, концепция Междуморья не была полностью оставлена государствами региона и после восточного расширения ЕС и НАТО. Правда, частично дискурс о Междуморьи теперь также стал средством продвижения интересов расположенных на восточном фланге членов ЕС в рамках самого Союза. Идея

¹³ Chodakiewicz M.J. Poland and the Future of NATO // *The Sarmatian Review*. 1999. Vol. 19. № 3. <http://www.ruf.rice.edu/~sarmatia/999/chodakiewicz.html>. Последнее посещение 22 января 2018.

таким образом пережила возрождение в двух ипостасях: проекта более узкого регионального сотрудничества внутри ЕС, с одной стороны, и трансрегиональной концепции безопасности для «серой зоны» за пределами ЕС и НАТО, с другой. Когда партия «Право и справедливость» (ПиС) одержала победу на парламентских выборах 2015 г. в Польше, ее лидеры обозначили более активную позицию, которую намерена занять Варшава в делах как субрегиональной интеграции с восточными членами ЕС, так и широкой безопасности в Центральной и Восточной Европе. По крайней мере первоначально партия ПиС стремилась к более тесному сотрудничеству не только в рамках Вышеградской группы, но и с Украиной, а также другими государствами Восточного партнерства¹⁴.

У традиционалистской Польши, обратившей свой взор в сторону Вышеградской четверки, Междуморья и Украины, однако, всегда были двойственные намерения. Новая внешнеполитическая концепция шла параллельно с нарастающей критикой ПиС в адрес Германии и Франции, которые, по мнению польских консерваторов, использовали ЕС в качестве инструмента нажима на более слабые, национально настроенные новые государства Союза, а также как средство укрепления либеральной антитрадиционалистской повестки основных партий Западной Европы¹⁵. Исходя из антироссийских и антигерманских настроений части лидеров и сторонников ПиС, новый президент Польши Анджей Дуда за последние годы преуспел в использовании концепции Междуморья не только и не столько в качестве схемы сотрудничества государств Восточной Европы, направленной против кремлевских ирредентистских амбиций, но и как некой альтернативы доминирующим западным государствам внутри ЕС¹⁶. Неизвестно насколько подобными мотивами руководствовался и новый президент Хорватии Колинда Грабар-Китарович в своей деятельности, направленной на интенсификацию сотрудничества расположенных между Балтийским и Адриатическим морями членов ЕС в политической, экономической сферах и в сфере безопасности¹⁷.

Реактивация же проекта Междуморья в украинской экспертной, политической и дипломатической среде осуществляется из совершенно иных соображений. Киевский интерес к этому проекту связан прежде всего с проблемами национальной безопасности на фоне украинской борьбы за выживание в гибридной

¹⁴ Dostál V. New «Intermarium»: What Poland wants from Visegrad? // Globsec: Ideas Shaping the World. <http://www.cepolicy.org/publications/new-intermarium-what-poland-wants-visegrad>. Последнее посещение 18 сентября 2017.

¹⁵ Poland's influential PiS party leader Jaroslaw Kaczynski calls for EU reform // Deutsche Welle. 7 January 2017. <http://www.dw.com/en/polands-influential-pis-party-leader-jaroslaw-kaczynski-calls-for-eu-reform/a-37435599>. Последнее посещение 22 января 2018.

¹⁶ The Three Sea Initiative and Donald Trump.

¹⁷ The Adriatic-Baltic-Black Sea – Connecting the Energy Infrastructure and Diversifying Energy Sources // Predsjednica Republike Hrvatske Kolinda Grabar-Kitarović. June 2016. http://predsjednica.hr/files/NEWSLETTER%20VIEWS%20and%20NEWS_no%205.pdf. Последнее посещение 22 января 2018.

войне с Москвой. Междуморье видится в Киеве скорее в виде дополнения, чем альтернативы другим интеграционным проектам и схемам сотрудничества и не как площадь ведения каких-либо внутриевропейских политических игр. В логике конструирования проекта Междуморья Украина уже развила систему особых связей с Молдовой, Грузией и Азербайджаном в рамках Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ – Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова)¹⁸. Вследствие «оранжевой революции» в 2005 г. девятью восточноевропейскими государствами было создано т.н. Содружество демократического выбора в составе Украины, Грузии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдовы, Словении и Македонии. На учредительном форуме Содружества присутствовали в качестве наблюдателей представители Азербайджана, Болгарии, Венгрии, Чехии, Польши, ООН и ОБСЕ¹⁹. Украина также начала более интенсивное военное сотрудничество с Польшей и Литвой, в рамках реализации которого была создана совместная военная бригада трех стран²⁰. В соответствии с проведенными недавно в Украине опросами общественного мнения Литва и Польша являются государствами, которым украинцы симпатизируют более всего²¹. Подобные тенденции свидетельствуют о наличии у населения бывших под советским контролем территорий в Центральной и Восточной Европе чувств общности интересов, представлений, угроз и в какой-то степени даже идентичности. И все же ни один из этих и других производных проектов Междуморья пока не привел к созданию эффективного союза безопасности в Восточной Европе.

Более того, Междуморье как концепция безопасности стала использоваться в качестве инструмента продвижения узких интересов новых традиционалистов, находящихся у власти в Польше. Судя по всему, Польша сейчас более всего стремится к созданию альтернативного центра влияния внутри Европейского Союза, чтобы укрепить собственную позицию перед лицом западных государств и сбалансировать растущее влияние Германии на Западе в целом и в Европе в частности. Со стороны некоторых государств Восточной Европы проявляется растущий скептицизм относительно усиления роли Германии и немецкого видения европейского будущего. Это ведет к усилению противодействия политике Германии, к росту убеждений в том, что необходимо возвращение части суверенитета и некогда делегированных Брюсселю национальных полномочий, когда

¹⁸ About GUAM // Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova. <http://www.mfa.gov.md/about-guam-en/>. Последнее посещение 22 января 2018.

¹⁹ Ukraine: Regional Leaders Set Up Community Of Democratic Choice // Radio Free Europe. 2 December 2005. <https://www.rferl.org/a/1063461.html>. Последнее посещение 22 января 2018.

²⁰ LitPolUkrBrig History // Lithuanian-Polish-Ukrainian Brigade in Lublin, Poland. <http://litpolukrbrig.wp.mil.pl/en/91.html>. Последнее посещение 22 января 2018.

²¹ Опитування IRI: Динаміка суспільно-політичних поглядів в Україні // Соціологічна група Рейтинг. 8 июня 2017. http://ratinggroup.ua/research/ukraine/poll_iri_dinamika_obschestvenno-politicheskikh_vzglyadov_v_ukraine.html. Последнее посещение 22 января 2018.

ЕС расширился на восток в 2004/2007 годах²². Для части консервативных элит государств Центральной и Восточной Европы на данном этапе характерно стремление к защите «традиционных ценностей» от натиска либерализации, миграции и плюрализма, усиление которых предполагается по мере продолжения европейской интеграции. Это, например, нашло свое отражение в серьезной оппозиции со стороны Вышеградской четверки и Словении квотированному распределению беженцев из Ближнего Востока и северной Африки между государствами-членами Европейского союза²³.

Правда, не все государства Центральной и Восточной Европы готовы противостоять Брюсселю и Берлину в той мере, в какой это делает Польша. Создается впечатление, что лишь Венгрия разделяет идеи польской правящей партии о перераспределении власти в структурах ЕС. Большинство же государств региона не желает вступать в серьезный конфликт с Германией и Францией по этому поводу. Ввиду этого, новый трехсторонний формат сотрудничества был недавно инициирован Австрией, Чехией и Словакией в качестве противовеса возглавляемой Польшей Вышеградской группой²⁴.

Еще одной реминисценцией Междуморья является уже упомянутая инициатива Троеморья, начало которой было положено в сентябре 2015 г. на встрече двенадцати государств региона в Дубровнике, а именно: Вышеградской четверки, балтийских государств, Румынии, Болгарии, Хорватии, Словении и Австрии²⁵. Она получила известность в июле 2017 г. в связи с участием президента США Дональда Трампа во втором саммите Троеморья в Варшаве. Проект Инициативы Адриатического-Балтийского-Черного морей или Троеморья фокусируется на развитии международной инфраструктуры в Центрально-Восточной Европе, включая транспортные проекты типа магистрали «Виа Карпатия», соединяющей Литву с северной Грецией. Новый альянс тоже способствует развитию сотрудничества в сфере энергетики, в частности, строительству терминалов сжиженного природного газа, что должно привести к снижению зависимости Центральной и Восточной Европы от российского газа. Если им удастся стать участниками проекта Троеморья, то государства, пока не входящие в ЕС (например, Украина), то-

²² Nougayrède N. A New Faultline Has Opened up between Germany and Poland // The Guardian. 16 January 2016. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jan/16/germany-poland-eu-polish-government-european-stability>. Последнее посещение 22 января 2018.

²³ Karpazli E. How 6 Eastern European Nations Have Hunted down Refugees—in Policy, and in Practice // TRT World. 12 January 2017. <https://medium.com/trt-world/how-6-eastern-european-nations-have-hunted-down-refugees-in-policy-and-in-practice-2e6040ab9264>. Последнее посещение 22 января 2018.

²⁴ Groszkowski J. The Slavkov Declaration: A New Format of Regional Cooperation // Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia. 4 February 2015. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2015-02-04/slavkov-declaration-a-new-format-regional-cooperation>. Последнее посещение 22 января 2018.

²⁵ Bekić J., Funduk M. The Adriatic-Baltic-Black Sea Initiative as the Revival of «Intermarium» // Institute for Development and International Relations. February 2016. <http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/01/IRMO-Brief-2-2016.pdf>. Последнее посещение 22 января 2018.

же смогут в будущем извлечь выгоду из этих планов. Китай также высказал свою заинтересованность в поддержке подобных инфраструктурных проектов в рамках реализации проекта «Один пояс, Один путь»²⁶. До сих пор, однако, ни в одном из вышеупомянутых проектов не была воплощена оригинальная идея Междуморья, заключающаяся в тесном объединении малых государств Центральной и Восточной Европы против общего противника, обладающего геополитическими и военными преимуществами.

И все же – идея Междуморья после 1991 г. постоянно волновала и сегодня продолжает волновать умы, что отражается в множестве дискуссий ученых и периодических политических декларациях. Продолжающееся неучастие ряда государств восточноевропейской и южнокавказской «серой зоны» в структурах безопасности до сих пор создает в России впечатление, что издержки и риски, которые влечет за собой агрессивная политика в отношении Грузии, Молдовы и Украины, малы. Для этих стран вопрос о создании коалиции государств Восточной Европы стал особенно острым после драматических событий 2014 г. Три государства Восточной Европы, подписавшие большие соглашения об ассоциации с ЕС, теперь, правда, получают большую политическую, экономическую и военную помощь от НАТО и Европейского союза, чем ранее. Вместе с тем, они, как и раньше, оставлены один на один в своих конфликтах с Москвой. Урок, который можно извлечь из истории межвоенного периода и начального этапа после распада Советского Союза, говорит о том, что подобное положение вещей в Восточной Европе чревато большой геополитической нестабильностью.

Перевод с английского Е.А. Лапанович

²⁶ Ibid.

Коротко об авторах

Игорь Баринов, историк, Московский государственный университет им. В.М. Ломоносова

Елена Бессчетнова, философ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Ярослав Грыцак, историк, Украинский католический университет, Львов

Владимир Кантор, философ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Марина Киселева, философ, Институт философии РАН, Москва

Андре Либих, политолог и историк, Женевский институт международных исследований и развития

Сергей Любимов, философ, Национальный университет «Высшая школа экономики», Москва

Леонид Люкс, историк, Католический университет г. Айхштетт, Бавария; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Сергей Магарил, социолог, Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Оксана Мышловская, политолог, Женевский институт международных исследований и развития

Владимир Порус, философ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Тимоти Д. Снайдер, историк, Йельский университет, Нью-Хейвен

Иван Стрелков, историк, Московский государственный университет им. В.М. Ломоносова

Андреас Умланд, политолог, Институт евро-атлантического сотрудничества, Киев

Константин Федоренко, политолог, Институт евро-атлантического сотрудничества, Киев

Борис Хавкин, историк, Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Владимир Чернусь, философ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва